



Щебетенко Александр Иванович (род. 27 июля 1946 г.) – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики Пермского государственного института культуры, академик Академии творческой педагогики.

Автор более 180 работ, в том числе **семи** монографий (из них 3 – в соавторстве с В.В. Белоусом).

Разработал функционально-генетический подход к системному исследованию развития межуровневых структур интегральной индивидуальности человека; концепцию собственного пространства-времени большой системы интегральной индивидуальности; основные идеи полисистемного подхода к исследованию интегральной индивидуальности; концепцию интегральной индивидуальности контактной социальной группы; концепцию педагогического управления саморазвитием интегральной индивидуальности студентов (учащихся); опросники структур свойств нейродинамического и психодинамического уровней интегральной индивидуальности. Развил теорию индивидуального стиля деятельности В.С. Мерлина.

Научная психологическая школа В.С. Мерлина.

**ПРОФЕССОР ВОЛЬФ СОЛОМОНОВИЧ МЕРЛИН.
ЖИЗНЬ В ПСИХОЛОГИИ И СРЕДИ ЛЮДЕЙ**

А.И. Щебетенко



А.И. Щебетенко

**ПРОФЕССОР
ВОЛЬФ СОЛОМОНОВИЧ МЕРЛИН.
ЖИЗНЬ В ПСИХОЛОГИИ
И СРЕДИ ЛЮДЕЙ**

(Историко-психологический очерк)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

А.И. Щебетенко

**ПРОФЕССОР
ВОЛЬФ СОЛОМОНОВИЧ МЕРЛИН.
ЖИЗНЬ В ПСИХОЛОГИИ
И СРЕДИ ЛЮДЕЙ**

(Историко-психологический очерк)

Пермь
2016

УДК 159.923

ББК 88.37

Щ30

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
Пермского государственного института культуры.
Печатается по решению РИС ПГИК. Протокол № 4 от 28.12.2015*

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской Международной академии наук, заведующий кафедрой общей и педагогической психологии Института человековедения Пятигорского государственного лингвистического университета **Валерий Владимирович Белоус**;

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и клинической психологии Пермского государственного национального исследовательского университета **Елена Васильевна Левченко**.

Щебетенко, А. И.

Щ 30 Профессор Вольф Соломонович Мерлин. Жизнь в психологии и среди людей (Историко-психологический очерк) / А.И. Щебетенко ; Перм. гос. ин-т культуры. – Пермь, 2016. – 407 с.

ISBN 978-5-91201-220-4

Представлено историко-психологическое исследование (очерк) жизненного пути выдающегося отечественного психолога Вольфа Соломоновича Мерлина в науке и среди окружавших его людей.

Книга адресована психологам, психофизиологам, педагогам, философам – всем, кто интересуется историей отечественной психологии и глубинными проблемами бытия индивидуальности человека. Кроме того, может быть использована студентами и аспирантами психологических факультетов в качестве учебного материала к предмету «История психологии».

УДК 159.923

ББК 88.37

ISBN 978-5-91201-220-4

© А.И. Щебетенко, 2016
© Пермский государственный институт культуры, 2016

ОТ ОДНОГО ИЗ РЕЦЕНЗЕНТОВ ЭТОЙ КНИГИ

Уважаемый читатель!

Перед Вами – книга необычного жанра, озаглавленная «Вольф Соломонович Мерлин. Жизнь в психологии и среди людей (Историко-психологический очерк)». Она написана представителем одной из наиболее устойчиво упоминаемых в отечественной литературе конца XX – начала XXI века психологических школ – Пермской – о её основателе. Автор – доктор психологических наук, профессор Александр Иванович Щebetенко – принадлежит к той ветви Пермской психологической школы, активность которой после кончины её создателя направлялась учеником В.С. Мерлина В.В. Белоусом. А.И. Щebetенко на протяжении 12 лет был связан с кафедрой психологии Пермского государственного педагогического института, сначала как соискатель В.В. Белоуса, затем как преподаватель. Таким образом, начало работы А.И. Щebetенко в области психологии совпало с последними шестью годами научной и педагогической деятельности В.С. Мерлина: тремя заключительными годами работы выдающегося учёного в качестве заведующего кафедрой и периодом такой же продолжительности, когда глава Пермской психологической школы трудился в ПГПИ уже в качестве профессора и профессора-консультанта.

Эти шесть лет определили не только направление научной деятельности А.И. Щebetенко, но и глубокий интерес к личности и деятельности корифея отечественной психологии, к психологической школе которого ему выпала честь принадлежать, чьи идеи – активно и плодотворно разрабатывать. Между автором книги и её героем есть какая-то, почти мистическая, связь: в жизни и того, и другого в юности был Петроград/Ленинград и учёба в одном и том же институте, расположенном на Дворцовой набережной рядом с Троицким мостом, Летним садом и Марсовым полем. Только во времена учебы Мерлина он назывался Петроградским педагогическим институтом внешкольного

образования, а спустя 45 лет – Ленинградским государственным институтом культуры им. Н.К. Крупской.

Следует подчеркнуть, что при жизни В.С. Мерлина и особенно в последние её годы оценить масштаб личности учёного и фундаментальность его вклада в психологию было непросто. Ведь его научное завещание – фундаментальный труд «Очерк интегрального исследования индивидуальности», который и заставил переосмыслить его предшествующие тексты и достижения, был опубликован лишь спустя четыре года после кончины учёного. Если оценивать продуктивность В.С. Мерлина (здесь и далее все подсчёты и анализ библиографических данных произведены на основании материалов А.И. Щebetенко, приведенных в рецензируемой книге) по современным критериям, в целом показатели нельзя будет назвать высокими: в течение 57 лет жизни в науке он написал 144 работы (в среднем 2,5 публикации в год). За тридцать первых лет научной работы учёный опубликовал лишь 8 % от общего количества своих научных текстов, то есть 11 работ. Не случайно глава 2 книги А.И. Щebetенко названа «Первые научные достижения В.С. Мерлина в начале его самостоятельной деятельности (Саратов, Свердловск, Казань, 1931–1954)». Между тем в конце вышеназванного периода «начинающему» автору было 56 лет. После переезда в Пермь, в пожилом и старческом возрасте он написал 92 % своих научных трудов, причём продуктивность возрастала от 4 работ в год в пожилом возрасте до 7 в старческом, когда В.С. Мерлин достиг пика производительности научного труда и написал 40 % от общего количества его текстов. Свой последний труд, придавший его психологической концепции завершенность и вместе с тем на десятилетия обеспечивший возможность продуктивной работы психологической школы, учёный завершил в больнице, незадолго до кончины. Поэтому материалы, приведённые А.И. Щebetенко, представляют большой интерес для исследователей научного творчества в области психологии.

Жанр книги отличается большим своеобразием. Когда-нибудь историк психологии, обнаруживший, что этот текст о В.С. Мерлине и его школе существует, будет очень благодарен автору за отступление от многих канонов как научного стиля вообще, так и историко-психологического текста в частности. Автор определяет жанр своей книги как историко-психологический очерк. Вольно или невольно он повто-

ряет любимый В.С. Мерлиным термин, использованный в заголовках трёх его книг: «Очерк психологии личности», «Очерк теории темперамента» и «Очерк теории интегральной индивидуальности». По-видимому, этот учёный выбирал между *очерком* (как общим изложением какого-либо вопроса, по Ожегову) и *основами* (избегая подражания М.Я. Басову и С.Л. Рубинштейну). Другое толкование этого понятия состоит в подчёркивании сопровождения излагаемых в тексте фактов их прямым истолкованием автором. В этом случае очерк рассматривается как художественно-публицистический жанр. Его отличительной особенностью является сочетание образного, конкретно-чувственного представления факта и проблемы с высокой степенью обобщения жизненного материала. В книге, о которой идёт речь, приводятся и факты жизни и деятельности В.С. Мерлина, и их истолкование А.И. Щебетенко. В тексте присутствуют особенности как публицистического, так и научного стиля: собственные воспоминания, свидетельства, оценки автора сочетаются с научным изучением жизненного пути, личности, индивидуальности, творчества и психологической концепции В.С. Мерлина.

Своеобразие авторского стиля заставляет пренебречь существующими классификациями стилей и жанров. Самым точным определением было бы «книга-музей», точнее, музей, в котором не только есть хранилище и смотровые залы с экспозициями для посетителей, но и ведётся активное изучение фондов.

Жизненный путь В.С. Мерлина разделен автором книги на три этапа. Критериями периодизации являются как содержание и продуктивность научной деятельности, так и важнейшие переезды, связанные с изменением места работы и проживания. Каждому этапу посвящена отдельная глава, в содержании которой автор стремится передать не только жизнь учёного в психологии (научную работу), но и описать (если имеются документальные свидетельства) его ближайшее окружение (значимых друзей), то есть и «жизнь среди людей», её проблемы и трудности. Среди достоинств книги нельзя не отметить анализ всех основных текстов В.С. Мерлина, в том числе редких, труднодоступных ранних, а также роли содержащихся в них идей в становлении психологической концепции учёного.

Глава 1 посвящена этапу 1898–1931 гг. и содержит описание первых десятилетий жизни В.С. Мерлина, лет учёбы, первых попыток трудовой деятельности, а также научных работ, выполненных под руководством М.Я. Басова. Описан историко-психологический контекст, в котором В.С. Мерлиным были сделаны первые шаги в психологии.

Глава 2 раскрывает содержание этапа 1931–1954 гг. В ней описаны результаты научной деятельности В.С. Мерлина, полученные в годы работы в Саратове, Свердловске, Казани. Особое внимание уделено материалам докторской диссертации учёного, представленным в монографии «Своеобразии условных реакций в структуре волевого акта». А.И. Щебетенко убедительно показывает, что уже в 1950 году в докторской диссертации В.С. Мерлин представил первые идеи, позволившие впоследствии создать теорию интегральной индивидуальности.

Этап 1954–1982 гг. (работа в Пермском государственном педагогическом институте) (глава 3) описан как период высших научных достижений учёного. Объём главы в пять раз превышает количество страниц в самой большой из прочих глав книги. Её особенностью является то, что автор книги широко использует прямую речь своего героя, включая в повествование сохранившиеся в его (А.И. Щебетенко) архиве машинописные тексты В.С. Мерлина и расшифровки стенограмм его выступлений, ранее не публиковавшиеся. Кроме того, непосредственно в тексте присутствуют, составляя его неотъемлемую часть, списки публикаций В.С. Мерлина и диссертаций, выполненных под его руководством. Эти тексты не иллюстрируют авторский текст, а составляют с ним единое целое. Так, текст отдельных параграфов составляют лишь тематические библиографические списки. Таким образом, автор время от времени приглашает своего героя на роль рассказчика вместо себя, не считая нужным пересказывать за него то, что уже было ранее сформулировано героем его повествования и характеризует его наилучшим образом.

Именно в главе 3 автором выделены и описаны основные составляющие психологической концепции В.С. Мерлина: теория индивидуального стиля деятельности человека, теория темперамента, теория личности, концепция метаиндивидуальных свойств человека, теория интегральной индивидуальности. По каждой из обозначенных составляющих представле-

ны полученные учениками и последователями важнейшие результаты, обозначены направления дальнейшей разработки идей В.С. Мерлина.

В следующей главе (глава 4) автор обсуждает три возможных варианта периодизации жизненного пути и научного творчества В.С. Мерлина (по разным основаниям), критерии периодизации. А самое главное – в главе приводятся таблицы, содержащие упорядоченные данные о содержании научного творчества В.С. Мерлина (основных публикациях, распределенных по темам) и допускающие их дальнейшее изучение, при необходимости их реинтерпретацию в соответствии с какой-либо новой целью исследования. Автор делит темы научных исследований на четыре стратегические (центральные, находящиеся в центре научных интересов ученого) и три тактические (периферические, сопутствующие). К стратегическим отнесены теория индивидуального стиля деятельности и общения человека, теория личности, теория динамики психической жизни человека и теория интегральной индивидуальности. В число тактических включены условно-рефлекторные методики изучения свойств нервной системы, метаиндивидуальные свойства человека и его способности. Однако метаиндивидуальные свойства уже рассматривались выше (глава 3, параграф 3.4) в качестве основных составляющих психологической концепции учёного. Остается неясным, что же заставило автора изменить статус этой составляющей.

В главе 5 (заключительной) рассмотрены организаторская деятельность В.С. Мерлина в сфере науки, а также методика и результаты его педагогической деятельности. В тексте приводится удивительный факт: даже в последний год жизни В.С. Мерлин в возрасте 84 лет занимался подготовкой масштабного мероприятия – Всесоюзного симпозиума «Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека». Особого внимания заслуживает подробное описание уникальной методики подготовки аспирантов, разработанной В.С. Мерлиным и доказавшей свою эффективность: в провинциальном вузе аспирантами, не имевшими базового психологического образования, были успешно подготовлены и защищены в столичных научных учреждениях 34 кандидатских диссертации, а три ученика впоследствии защитили и докторские диссертации. В текст главы включены ранее не публиковавшиеся работы В.С. Мерлина, посвя-

щенные методическим проблемам, а также списки опубликованных работ той же тематики. Основной текст книги завершается оценкой В.С. Мерлина как человека.

Особую ценность для дальнейших исследований жизненного пути и творчества В.С. Мерлина, а также для освоения его научного наследия представляет раздел «Приложения», составляющий третью часть объема книги в целом. В него включены 9 библиографических реестров, словарь-хрестоматия основных понятий психологической концепции В.С. Мерлина, а также разработанные А.И. Щебетенко на основе теории В.С. Мерлина опросники структур свойств нейродинамического и психодинамического уровней интегральной индивидуальности с подробным описанием теоретических и методологических оснований их разработки.

Главным достоинством рецензируемой книги является искренняя интонация большого интереса к личности её героя, сосредоточенность, концентрация автора на этой личности. Автором осуществлён вариант историко-психологической реконструкции жизненного пути, ближайшего социально-психологического окружения, психологической концепции, личностных и индивидуальных особенностей В.С. Мерлина.

Конечно, как и всякий результат человеческой деятельности, текст имеет ряд недостатков. В частности, к ним следует отнести позицию презентизма, которую занимает автор, оценивая подчас события прошлого по критериям и нормам настоящего. Это замечание касается, например, суждения об обстоятельствах защиты В.С. Мерлиным в 1938 году кандидатской диссертации: «...каким образом Мерлину удалось защитить такую диссертацию при полном отсутствии каких-либо публикаций по её теме? Ведь до защиты он опубликовал всего лишь четыре не относящиеся к теме диссертации работы (В.С. Мерлин, 1925-а; В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930-а; В.С. Мерлин, 1934-а; В.С. Мерлин, 1934-б) (с. 46 настоящей книги)».

Попытаемся найти ответ на этот вопрос. ВАК была создана в 1933 году, но с 1936 года присваивала лишь степень доктора наук и звание профессора, в то время как учёная степень кандидата наук присуждалась научным советом вуза, а диплом можно было получить в этом же совете на следующий день (Миронин С. Два способа развития науки и история диссертационного дела [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biometrica.tomsk.ru/naukoved/mironin.htm> (дата обращения: 04.04.2016).

Как следует из содержания Постановления СНК СССР от 13 января 1934 г. № 79 «Об учёных степенях и званиях», требования к защите кандидатской диссертации были следующими: «Для получения степени кандидата наук по той или иной научной дисциплине требуется успешное прохождение аспирантуры в течение установленного срока (или сдача соответствующего испытания) и публичная защита кандидатской диссертации на избранную соискателем тему. Диссертация должна обнаружить общие теоретические знания в области данной дисциплины, специальные знания по вопросам диссертации и способность к самостоятельному научному исследованию» (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. № 3. С. 30). Наличие публикаций не оговаривалось.

С другой стороны, упоминание в тексте фильмоскопа (с. 24) без дополнительных пояснений можно расценить как проявление антикваризма по отношению к поколению, которое ни адекватно понять это слово, ни представить соответствующую ему реальность уже не может.

Нельзя согласиться и с некоторыми историко-психологическими оценками автора, в частности, с тезисом о заимствовании представителями гуманистической психологии идей деятельностного подхода. Для подобных заключений нужна кропотливая работа по сличению текстов, отслеживанию перемещений учёных, оценке вероятности знакомства одного исследователя с идеями и текстами другого.

При репрезентации составляющих психологической концепции В.С. Мерлина наименее удался автору анализ теории личности, разработанной учёным. Попытки отыскать в тексте описание специфики этой теории по сравнению с многими другими, разработывавшимися отечественными учёными параллельно с ней, вдруг наталкиваются на обескураживающее высказывание: «Практически невозможно останавливаться на всех многочисленных оригинальных сторонах теории личности, предложенной Мерлиным в этой его монографии. Это надо читать» (с. 102 рецензируемой книги).

В то же время материалы, представленные в параграфе 3.3, посвящённом теории личности В.С. Мерлина, в сравнении с материалами, характеризующими разработку прочих составляющих психологической концепции учёного, указывают на специфику этого компонента и его

особую функцию в целостной системе взглядов ученого и в корпусе психологических текстов отечественных авторов 50–70-х гг. прошлого века. Так, во-первых, к теории личности отнесены лишь две диссертационные работы учеников В.С. Мерлина (А.И. Оконешникова, 1971; Г.Н. Казанцева, 1973) (в сравнении, как правило, со многими по другим составляющим концепции), да и те посвящены лишь одному из разделов теории личности – психологии мотивов. Во-вторых, В.С. Мерлин при жизни не опубликовал и не отдал в печать подготовленную им в 1977 году машинопись (Мерлин В.С. Основы психологии личности: Машинопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л. – *(Место хранения машинописи: архив кафедры психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета)* (с. 103 рецензируемой книги)).

В-третьих, вклад учёного в науку невозможно оценить без совмещения диахронического анализа с синхроническим. Концепт «личность» (как и любой другой) в психологии развивался. Логику его развития можно обозначить следующим образом: *идея – термин – проблема – теория – психологическая дисциплина (наука)* (Е.В. Левченко, 2003). Эту логику можно увидеть, анализируя меняющиеся контексты, в которые включается термин «личность» в заголовках отечественных сборников материалов конференций. С 1956 по 1971 год основным является словосочетание *проблемы личности*, и лишь в 1974 году появляется выражение *проблемы психологии личности*, в котором предвосхищено оформление впоследствии отдельной области психологии (См.: *Доклады на совещании по вопросам психологии личности*. – М.: Изд-во АПН СССР. – 1956-а. *Проблемы личности: Материалы симпозиума / Ин-т философии АН СССР*. – М., 1969-а. [Мерлин В.С.] (Выступление на *Всесоюзном симпозиуме по проблемам личности*) // *Личность*. – М., 1971-а. – С. 59. *Теоретические проблемы психологии личности / АН СССР; Ин-т психологии*; Отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1974-в). В.С. Мерлин работал в те времена, когда раздел «Личность и её свойства» имел статус одного из частных разделов общей психологии, традиционно размещаемого после раздела «Познавательные процессы», с которого и начиналось рассмотрение составляющих психики.

Вклад В.С. Мерлина в разработку теории личности состоял, с нашей точки зрения, в том, что учёный, наряду со многими другими психоло-

гами, современниками и соотечественниками, способствовал переходу концепта «личность» с уровня проблемы на уровень теории, а затем – на уровень отдельной дисциплины. Это тот случай, когда процесс (участие в процессе) важнее результата (так называемого «сухого остатка»). Однако следует признать, что методология оценки вклада отечественного учёного в создание теории личности еще ждёт своего разработчика.

Заслуживает обсуждения и вопрос о критериях, поскольку некоторые из них, причем важнейшие из числа введенных и использованных автором при систематизации фактического материала, недостаточно раскрыты. Так, вызывает вопросы деление исследовательских тем, над которыми работал В.С. Мерлин, на стратегические и тактические. Автор указывает: «Критерием отнесения тех или иных разрабатывавшихся Мерлиным тем научных исследований к темам “стратегическим” явилось то, что их методологическая, теоретическая, эмпирическая и экспериментальная разработка привела к порождению нескольких полноценных теоретических конструкций» (с. 195 рецензируемой книги). Однако остается неясным, как оценивать полноценность и почему теория метаиндивидуальных свойств человека этому требованию не соответствует, чего никак нельзя ожидать, читая главу 3 и параграф 3.4.

Еще один вопрос, на который автор рецензируемой книги не дает ответа – это проблема начальной точки отсчета в истории Пермской психологической школы. Да, основные вехи жизненного пути и научного творчества В.С. Мерлина обсуждены, а вот когда возникла его школа? Обозначим этот вопрос как перспективу дальнейших исследований вклада В.С. Мерлина в развитие отечественной психологии.

Таким образом, если вы хотите освоить научное наследие В.С. Мерлина, понять логику его психологической концепции, осмыслить перспективы разработки его психологических идей, исследовать уникальный случай научного творчества в области психологии, справочник по истории и теоретическим основаниям исследований Пермской психологической школы, чтение и проработка этой книги будут для вас большим подспорьем.

*Доктор психологических наук,
проф. Е.В. Левченко*

ОТ АВТОРА

Предлагаю читателю книгу, в которой представлены результаты моего многолетнего историко-психологического исследования, относящегося как к научной деятельности («жизнь в психологии»), так и к обыденной жизни («жизнь среди людей») выдающегося отечественного психолога Вольфа Соломоновича Мерлина (22.01.1898 – 06.04.1982). О В.С. Мерлине – Учёном и Человеке – и написана эта книга.

Сожалею, что архива Мерлина в подлинном смысле этого слова до сих пор не существует. Не существует не только в Перми, где Вольф Соломонович прожил 28 последних своих лет (1954–1982), но и в любом другом городе (Санкт-Петербург, Саратов, Свердловск, Казань), в котором он жил и работал в своё время. Однако на психологическом факультете Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, тем не менее, хранится большое количество машинописей и рукописей Мерлина, относящихся к его статьям, лекциям и монографиям. Правда, все они находятся пока в несистематизированном состоянии: страницы рукописных и машинописных текстов Мерлина не классифицированы, не пронумерованы и т.д.

Тем не менее мы можем найти и примеры анимации архивов Мерлина.

Так, уже в конце 80-х – начале 90-х годов в Пермском педагогическом институте была издана ранее не опубликованная монография Мерлина «Основы психологии личности» (1977-л)¹, которая хранилась с 1982 года в машинописном виде в личном архиве ученика Мерлина Бориса Борисовича Пысына. Правда, издана эта монография была почему-

¹ Мерлин В.С. Основы психологии личности: Машинопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л. – (Место хранения машинописи – архив кафедры психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета).

то под грифом «учебного пособия» в трёх частях (инициатор издания и научный редактор Б.А. Вяткин)^{1, 2, 3}.

А уже в середине первого десятка 2000-х годов стали публиковаться ставшие раритетными издания самых ранних (и не только) работ Мерлина. Имею в виду издание за свой счёт с 2006 по 2008 годы пермским учёным и известным предпринимателем Н.Н. Захаровым (доцент, ректор Прикамского социального института) первых пяти из двенадцати запланированных мною с ним на то время томов Собрания сочинений В.С. Мерлина (научный консультант А.И. Щебетенко)⁴.

¹ Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / науч. ред. Б.А. Вяткин; Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь, 1988. – Ч. 1. – 80 с.

² Мерлин В.С. Структура личности: Характер, способности, самосознание: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / науч. ред. Б.А. Вяткин; Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь, 1990. – Ч. 2. – 110 с.

³ Мерлин В.С. Личность и общество: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / науч. ред. Б.А. Вяткин; Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь, 1990. – Ч. 3. – 92 с.

⁴ Мерлин В.С. Собрание сочинений. Том 1. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты. Очерк психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2006-а. – 332 с.

Оригиналы ранее опубликованных работ В.С. Мерлина, вошедших в том 1.

Мерлин В.С., Хрякова М.Ф. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / с предисл. и под ред. проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Печатный двор, 1930-а. – 126 с. – 5000 экз.

Мерлин В.С. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты // Опыт изучения педагогической работы со взрослыми / под ред. М.Я. Басова, Е.Я. Голанта. – Л.: Госиздат, 1925-а. – С. 24–53.

Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959-б. – 172 с.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Том 2. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта. – Пермь: ПСИ, 2006-б. – 192 с.

Оригинал ранее опубликованной работы В.С. Мерлина, вошедшей в том 2.

Мерлин В.С. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта // Учёные записки Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953-б. – Т. 113. – Кн. 3. – 124 с.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Том 3. Очерк теории темперамента. – Пермь: ПСИ, 2007-а. – 276 с.

Оригинал ранее опубликованной работы В.С. Мерлина, вошедшей в том 3.

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964-е. – 303 с.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Том 4. Проблемы экспериментальной психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2007-б. – 276 с.

Оригиналы ранее опубликованных работ В.С. Мерлина, вошедших в том 4.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-а. – Т. 59, вып. 5. – С. 3–160.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН

Однако оставшиеся семь томов Захарову оказались «не по плечу» в финансовом плане. Тем не менее я глубоко благодарен Николаю Николаевичу Захарову за это переиздание многих работ Мерлина. И всё же надеюсь на выход в печать оставшихся семи томов Собрания сочинений В.С. Мерлина. Это будет крупным вкладом в развитие не только психологии, но и экономики России.

Кроме того, в 2007 году Н.Н. Захаровым в Прикамском социальном институте был создан «Музей профессора Вольфа Соломоновича Мерлина». В этом музее на базе документальных материалов представлены основные этапы жизненного пути Мерлина, показана история становления Пермской школы психологии, экспонированы опубликованные труды Вольфа Соломоновича и его учеников.

Наконец, анимация архивов Мерлина осуществляется и в настоящей книге, в текст которой включено в том или ином виде содержание 13 единиц хранения из моего личного архива. Сюда относятся как отдельные «куски» из расшифровки моих стенограмм лекций Мерлина, так и сохранившиеся у меня (и не только у меня) экземпляры различных его машинописных текстов: тезисов лекций для учителей, планов читаемых спецкурсов, отзыва о диссертации, неопубликованной статьи и т.п. Все включённые в книгу машинописные материалы Мерлина (ссылок на его рукописи у меня нет) были доступны для всех членов кафедры, поскольку все они (как и аналогичные сведения от других членов кафедры) предназначались для их обсуждения и утверждения на заседаниях кафедры психологии. И распечатывались на машинке отнюдь не в одном-единственном экземпляре. Понятно, что один из этих экземпляров всегда был мой¹.

СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-б. – Т. 77, вып. 6. – С. 7–212.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Том 5. Лекции по психологии мотивов человека. Сборник задач по общей психологии. – Пермь: ПСИ, ПГПУ, 2008-а. – 332 с.

Оригиналы ранее опубликованных работ В.С. Мерлина, вошедших в том 5.

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971-б. – 120 с.

Мерлин В.С. (Редактор). Сборник задач по общей психологии: учеб. пособие для студентов педагогических институтов / под ред. В.С. Мерлина. – М.: Просвещение, 1974-г. – 207 с.

¹ Мерлин В.С. Психология личности. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1959) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1959-г.

Мерлин В.С. Психология мотивов человека. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1971) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1971-з.

Кроме того, нельзя не заметить, что содержание и различного рода оценки чего-либо в вышеозначенных машинописях Мерлина далеко не всегда совпадают с содержанием и оценками того же самого в соответствующих публикациях Вольфа Соломоновича в разное время. Но это несовпадение вполне понятно: так и должно быть.

И здесь пригодится известный ответ Л.Н. Толстого на реплику М. Горького, упрекнувшего Льва Николаевича в том, что он ранее говорил одно, а теперь говорит и оценивает то же самое совершенно по-

Мерлин В.С. Психология социальных групп и коллективов: Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1975) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1975-з.

Мерлин В.С. Проблема соотношения социального статуса и самооценки как частный случай отношения социальной психологии и психологии личности. Экземпляр машинописи неопубликованной статьи (1975) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1975-и.

Мерлин В.С. О предмете психологии в связи с содержанием книги П.Я. Гальперина «Введение в психологию» (1976). Из стенограммы лекции для студентов (1976; стенограмма А.И. Щebetенко) // Место хранения стенограммы лекции: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1976-и.

Мерлин В.С. О соотношении сознания и деятельности человека в связи с содержанием монографии А.Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» (1975). Из стенограммы лекции для студентов (1976; стенограмма А.И. Щebetенко) // Место хранения стенограммы лекции: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1976-к.

Мерлин В.С. Воспитательная сила коллектива. Экземпляр машинописи тезисов лекции для учителей (1978) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1978-ж.

Мерлин В.С. Значение формирования личности в коллективе для воспитательной работы. Экземпляр машинописи тезисов лекции для учителей (1978) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1978-з.

Мерлин В.С. Индивидуальность и коллектив. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1979) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1979-б.

Мерлин В.С. Об экспериментальном изучении целостной характеристики индивидуальности. Экземпляр машинописного отзыва о монографии В.М. Русалова «Биологические основы индивидуально-психологических различий» (1979) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1979-в.

Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль. Экземпляр машинописи лекции для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института (1981) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981-д. – 15 с.

Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1981) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981-е.

Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль // Стенограмма лекций незавершённого спецкурса, прочитанного В.С. Мерлиным для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института (1 октября – 17 декабря 1981 г.) / Стенография – А.И. Щebetенко. Место хранения: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981.

другому. Ответ Льва Толстого был краток: «Я не зяблик!». Имелось в виду, что только зяблик сегодня поёт точно так же ту песню, которую он пел вчера. И Мерлин так же мог бы ответить на возможный аналогичный упрёк: «Я не зяблик!».

Продолжая обсуждение проблемы анимации архивов Мерлина, заметим, что отсутствие полноценных архивов Мерлина может быть в определённой степени компенсировано в нашем случае и тем, что автор этой книги в течение многих лет имел возможность непосредственного общения с Вольфом Соломоновичем в качестве сотрудника его кафедры. Поэтому и написанный мною здесь текст приобретает в этом смысле статус не только субъективного, но и достаточно объективного свидетельства тех или иных перипетий на жизненном пути Мерлина в науке и среди окружавших его людей.

А именно: моё общение с Вольфом Соломоновичем Мерлиным относится к 1974–1982 годам. То есть до ухода из жизни Вольфа Соломоновича. Я поочерёдно – соискатель (научный руководитель Валерий Владимирович Белоус), ассистент, преподаватель кафедры. В 1979 году Мерлин по просьбе В.В. Белоуса, перегруженного в то время работой над завершением своей собственной докторской диссертации (В.В. Белоус, 1982), пригласил меня к себе в аспирантуру. Но по неизвестным мне причинам именно в этом году, когда Мерлину оставалось жить около двух с половиной лет, аспирантура у него была закрыта. Тем не менее в эти и предыдущие годы (1974–1981) я прослушал и стенографировал абсолютно все лекции Мерлина по общей психологии, а также лекции по трём последним (из пяти когда-либо ранее читаемых им) спецкурсам, прочитанным им за эти годы на дошкольном факультете психологии и педагогики. Это были спецкурсы: «Психология социальных групп и коллективов» (1974–1979), «Индивидуальность и коллектив» (1978–1981) и «Психология педагогического общения и его стиль» (1981). Стенограммы этих лекций являются частью моего личного архива. Кроме того, именно Мерлину я сдал экзамены (кандидатский минимум) по общей психологии и психологии личности. А это много значит: годы непрерывной напряжённой работы с первоисточниками (ведь на положительные оценки Мерлин был скуповат).

Для меня, как и для всех членов кафедры, ежедневное общение в течение многих лет с Вольфом Соломоновичем Мерлиным было ШКОЛОЙ. Школой научной и одновременно – нравственной, житейской.

Долгое время, будучи ещё довольно молодым человеком, я воспринимал Мерлина в качестве образца выдающегося учёного, практически полностью отрешённого от его социально-личной жизни. То есть жизнь Мерлина «в науке» – сама по себе, и социально-личная его жизнь («жизнь среди людей») – сама по себе. И лишь в дальнейшем, повзрослев, я понял, что полноценное осмысление личности любого учёного и его вклада в науку («жизнь в науке») вряд ли возможно вне социально-личной и нравственной характеристики его как Человека («жизнь среди людей»). Имею в виду характер взаимоотношений учёного с его родителями, женой, детьми, коллегами, аспирантами, студентами, «власть имущими», соседями по лестничной клетке, продавцами в магазинах и т.д. Иначе: понял, что осмысление единства «жизни в науке» и «жизни среди людей» только и может составить более или менее полноценный «психологический портрет» личности учёного.

Попытка реконструировать хотя бы в первом приближении именно такой целостный, развивающийся во времени «разноразмерный психологический портрет» личности Вольфа Соломоновича Мерлина (но отнюдь не описание научных достижений его многочисленных учеников – таких публикаций более чем достаточно) и явилась главной целью написания мною этой книги.

Настоящее издание осуществлено благодаря поддержке администрации города Перми, ректората Пермского государственного института культуры (ректор – профессор Л.И. Дробышева-Разумовская) и кафедры психологии и педагогики того же вуза, членом которой я являюсь в настоящее время (зав. кафедрой – доктор психологических наук, профессор Л.Я. Дорфман).

ВВЕДЕНИЕ

История отечественной психологии не бедна именами выдающихся психологов и психофизиологов, входящих в мировую элиту науки. Это И.М. Сеченов (1829–1905), И.П. Павлов (1849–1936), В.М. Бехтерев (1857–1927), А.Ф. Лазурский (1874–1917), С.Л. Рубинштейн (1889–1960), М.Я. Басов (1892–1931), Л.С. Выготский (1896–1934), Б.М. Теплов (1896–1965), П.К. Анохин (1898–1974), А.Р. Лурия (1902–1977), А.Н. Леонтьев (1903–1979), В.Д. Небылицын (1930–1972) и многие другие.

Однако список имён такого уровня будет явно неполным без включения в него имени Вольфа Соломоновича Мерлина, в научной школе которого, как и в научных школах других выдающихся отечественных психологов, творилась новейшая история психологической науки в СССР–России. Для меня представляется очевидным, что значение психологической школы В.С. Мерлина (прежде всего исследование системности телеологической интеграции индивидуального) ещё недостаточно раскрыто и оценено в отечественной и мировой науке.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ «ДРЕВО» ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В.С. МЕРЛИНА

В.М. БЕХТЕРЕВ (1857–1927)



А.Ф. ЛАЗУРСКИЙ (1874–1917)



М.Я. БАСОВ (1892–1931)



В.С. МЕРЛИН (1898–1982)



Е.А. КЛИМОВ (1930–2015)

Б.А. ВЯТКИН (р. 1935)

В.В. БЕЛОУС (р. 1938)

Схема 1

Если же проследить вертикальное генеалогическое научное «древо» психологической школы Мерлина (схема 1), то можно легко обнаружить, что её истоки коренятся, прежде всего, в работах Владимира Михайловича Бехтерева, выросшего «сам по себе» (без какого-либо своего конкретного Учителя), и его ученика Александра Фёдоровича Лазурского. Ученика же Лазурского – Михаила Яковлевича Басова – Мерлин всю свою жизнь выделял как своего Учителя. И подчёркивал это всюду и всегда. К ученикам же самого Мерлина, которые внесли наиболее крупный вклад в отечественную психологию, следует отнести, прежде всего, Е.А. Климова, Б.А. Вяткина и В.В. Белоуса.

Первое, что относится к реконструкции «жизни в науке» Мерлина – означение его приоритетного статуса в отечественной и мировой психологии относительно созданных им методолого-теоретических оснований для целого ансамбля взаимосвязанных крупных теоретических конструкций. Это теория индивидуального стиля деятельности человека, теория индивидуальной психодинамики (темперамента), теория личности, концепция метаиндивидуальности и блестяще обоснованная гипотеза об интегральном исследовании индивидуальности (теория интегральной индивидуальности). Раскрытию их своеобразия в «системном обличье» и посвящены основные главы настоящей книги¹.

Второе, относящееся к «жизни в науке» Мерлина – проблема авторства относительно тех или иных теоретических «выкладок» и их эмпирических сопровождений, полученных в работах многочисленных учеников Мерлина – с одной стороны и самого Вольфа Соломоновича – с другой.

В наиболее острой форме этот вопрос обозначил сын Мерлина от его (Мерлина) третьего брака (с Е.Н. Антоновой) – Валерий Вольфович Мерлин (кандидат филологических наук)².

¹ В литературе мы найдём целую россыпь описаний и оценок научных достижений Мерлина в самых разных областях его научного творчества. Однако в своей совокупности они представляют собой лишь некий калейдоскоп разрозненных составляющих, не объединённых в единое целое.

См.: Приложение 1.9. *Реестр основной литературы о В.С. Мерлине: Воспоминания, оценки научного творчества.*

² Из моего интервью с Зоей Исааковной Рабинович – «вечной лаборанткой» Мерлина (03.03.2006). «Сын Мерлина – Валерий Вольфович Мерлин (кандидат филологических наук) – живёт сейчас в Израиле. Внук Мерлина (сын Валерия Вольфовича) – Дмитрий Валерьевич Мерлин – живёт в Перми.

«Отец, – написал Валерий Вольфович в своём предисловии ко второму тому Собрания сочинений В.С. Мерлина, – культивировал идеи и людей. Это была гидропоника – выращивание в воздухе, без почвы. Эксперименты планировались: аспиранты получали тему, которая должна была стать одним из блоков его концепции. Он часто помогал аспирантам, вписывая в их диссертации целые куски. Многие были ему за это только благодарны, однако понятно, что серьёзного учёного таким способом нельзя вырастить» (В.В. Мерлин, 2006, с. 9).

Иначе, по автору этого текста (и не только по нему), содержание всех опубликованных и неопубликованных трудов учеников В.С. Мерлина представляет собой просто механический слепок мыслей и соображений их научного руководителя. А среди учеников В.С. Мерлина мы, якобы, не сможем найти более или менее «серьёзных учёных». Следовательно, никакой научной школы В.С. Мерлина в этом смысле не существует и существовать, по определению, не может.

Как отнестись к этой реплике сына Мерлина, оценки и логика расуждений которого выглядят не совсем обычно?

Во-первых, следует согласиться с ним в том, что, действительно, Вольф Соломонович именно возвращал («культивировал») идеи и людей. Причём настолько успешно, что в пору говорить о том, что, видимо, сам Бог ниспослал ему этот дар. И на самом деле: практически все (32 из 34) успешно защитившие в московских и ленинградских диссертационных советах свои кандидатские диссертации ученики Мерлина не имели дипломов об окончании какого-либо факультета психологии. Как не имели этих дипломов и три ученика Мерлина, блестяще защитившие свои докторские диссертации (Е.А. Климов, Б.А. Вяткин, В.В. Белоус).

Мало того, не было «психологического» диплома и у самого Мерлина. Ведь высшее образование он получил, обучаясь всего лишь четыре года (1920–1924) в Петроградском педагогическом институте внешкольного образования. И окончил его «по педагогическому факультету».

Впрочем, не были обладателями заветных «психологических» дипломов и практически все выдающиеся отечественные психологи первой половины (и даже – середины) прошлого века. Ниже в ссылках приводим в алфавитном порядке сведения о базовом образовании ряда именно таких психологов, составляющих гордость отечественной нау-

ки (см. в интернете в любом поисковике: фамилия искомого психолога/психология/биография)¹.

Во-вторых, заметим, что Валерию Вольфовичу (как и некоторым другим авторам) по каким-то причинам не удалось увидеть здесь самое

¹ Ананьев Борис Герасимович. (1907–1972). Окончил Горский педагогический институт (1925–1928; Владикавказ).

Басов Михаил Яковлевич (1892–1939). С 1909 по 1915 год «прошёл обучение» в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте.

Бехтерев Владимир Михайлович (1857–1927). Окончил Петербургскую медико-хирургическую академию (позже – Военно-медицинская академия) (1873–1878).

Блонский Павел Петрович (1884–1941). Окончил историко-филологический факультет Киевского университета (1902–1907).

Бодалёв Алексей Александрович (1923–2014). Обучался заочно на философском факультете ЛГУ (отделение психологии; 1945–1950).

Выготский Лев Семёнович (1896–1934). В 1913 году поступил на медицинский факультет МГУ. Вскоре перевёлся на юридический факультет того же МГУ (1914–1917). В 1917 году бросил и этот факультет. Закончил обучение на историко-философском факультете университета им. Шанявского.

Гуревич Константин Маркович (1906–2007). В 1932 году окончил психотехническое отделение Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена.

Запорожец Александр Владимирович (1905–1981). Окончил педагогический факультет 2-го МГУ (1925–1930).

Лазурский Александр Фёдорович (1874–1917). В 1897 году окончил со степенью «лекаря с отличием» Петербургскую Военно-медицинскую академию. По окончании обучения был оставлен по конкурсу для научного усовершенствования в руководимой В.М. Бехтеревым клинике душевных и нервных болезней.

Леонтьев Алексей Николаевич (1903–1979). В 1924 году окончил факультет общественных наук МГУ.

Лурья Александр Романович (1902–1977). В 1921 году окончил факультет общественных наук в Казанском университете. В 1937 году окончил 1-й Московский медицинский институт.

Мерлин Вольф Соломонович (1898–1982). В 1924 году окончил Петроградский педагогический институт внешкольного образования «по педагогическому факультету».

Мясищев Владимир Николаевич (1893–1973). Окончил (с перерывами) медицинский факультет Санкт-Петербургского Психоневрологического института (1912–1919).

Небылицын Владимир Дмитриевич (1930–1972). В 1952 году окончил отделение психологии, логики и русского языка на филологическом факультете МГУ.

Петровский Артур Владимирович (1924–2006). В 1947 году окончил филологический факультет Московского городского педагогического института им. В.П. Потёмкина.

Рубинштейн Сергей Леонидович (1889–1964). В 1914 году окончил факультет философии Марбургского университета (Германия).

Теплов Борис Михайлович (1896–1965). В 1914 году поступил на философское отделение философско-исторического факультета МГУ. Сведений об окончании обучения на этом факультете не имеется.

Фельдштейн Давид Иосифович (1929–2015). В 1951 году окончил исторический факультет Душанбинского педагогического института.

Челпанов Георгий Иванович (1862–1936). Окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе (1882–1887).

Эльконин Даниил Борисович (1904–1984). В 1927 году окончил педагогический факультет Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена.

главное – специфику конкретных социальных условий и обстоятельств, в которых протекала в то время научная жизнь его отца.

Дело в том, что исторический отрезок времени активной работы Вольфа Соломоновича Мерлина со своими соискателями и аспирантами в Пермском пединституте (1954–1982) пришёлся на время острейшего дефицита в России психологов, имевших диплом выпускника какого-либо психологического факультета, поскольку количество факультетов психологии исчислялось тогда в Советском Союзе единицами. Это было отдалённым следствием разрушения (по идеологическим основаниям) в 30-х годах тогдашней чиновничьей партократией целого ряда наук. В том числе психологии.

Поэтому практически все крупные отечественные психологи 50–80-х годов, создававшие свои собственные научные школы, были вынуждены приглашать в свои аспирантуры «варягов», поскольку далеко не все дипломированные (и малочисленные) психологи жаждали, в силу разных причин, посвятить свою жизнь науке (впрочем, как и сегодняшние – многочисленные). То есть приглашать выпускников совершенно «непотребных» факультетов – физических, математических, биологических, спортивных и т.д. Но, по своим глубоко индивидуальным потребностям, интересам, задаткам и способностям, являвшихся, в перспективе, блестящими психологами. Скажем, окончил физико-математический факультет, а в душе – не физика и математика, а – психология. Сказанное подтверждает широко известная статистика того времени: среди успешно защитивших кандидатские и докторские диссертации по психологии преобладали именно «варяги», то есть лица, не имевшие базового психологического образования.

Тем не менее это был, безусловно, выдающийся в продуктивном отношении этап в развитии отечественной психологии. Речь идёт о научных школах А.Н. Леонтьева, В.Д. Небылицына, Б.М. Теплова, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе и многих других.

Сказанное всецело относится и к научной школе Мерлина, который создавал все необходимые, зависящие от него в то время, условия для научной работы в области психологии для всех, кто пришёл к нему и настойчиво шёл с ним рядом, в том числе дипломированных физиков, математиков, филологов, спортсменов и т.д. Правда, допускал он в этот «ряд» далеко не всех – только талантливых. Либо с соответствующими задатка-

ми, которые в дальнейшем должны были переродиться в талант. В этом отношении следует подчеркнуть, что в итоге учениками Мерлина были получены неосциненно важные результаты эмпирического, теоретического и методологического характера, относящиеся к психологии, психофизиологии и системологии человека (И.М. Палей, Е.А. Климов, Б.А. Вяткин, В.В. Белоус, М.Р. Щукин, В.П. Бояринцев, А.К. Карпова, А.А. Коротаев, В.В. Маркелов, Б.Б. Пысин, Е.А. Силина и многие другие).

Немаловажным фактом, относящимся к вопросу об авторстве содержания публикаций Мерлина и его учеников, является и то, что Мерлин строго следил за научными приоритетами в отношении содержания публикаций – своих собственных и его учеников. Имею в виду, скажем, случаи, когда кто-либо из аспирантов Мерлина в своих статьях вольно или невольно приписывал себе те или иные мысли, теоретические выкладки, автором которых в действительности являлся сам Мерлин. Один из таких случаев произошёл в моём присутствии. Мерлин грубо кричал на своего аспиранта, когда тот принёс ему вариант своей статьи: «Это не Ваша проблема! Это – моя проблема!». А кричать Мерлин умел. Некоторые его аспиранты в подобных ситуациях уходили от него со слезами.

Но Мерлин умел и искренне радоваться, когда его аспирант предлагал нечто своё, собственное, дельное. Тогда Вольф Соломонович вставал со своего «места сидения» и начинал неспешно ходить кругами по кабинету. При этом он «попутно» что-то размеренно, с паузами, с редкой, но такой обаятельной и «неслышной» улыбкой говорил, обсуждая идею своего ученика – «культивировал», взращивал этого своего ученика и его идею. И было видно, что он переживает в эти минуты нечто «эдакое-такое» со знаком плюс – ведь эту мысль породил его ученик! И видно было, что в эти минуты Вольф Соломонович торжествовал как Учитель!

А как Мерлин требовал от своих аспирантов включения в их лекции для студентов результатов их собственных исследований и связанных с ними теоретических экскурсов и объяснений! «В Ваших лекциях, – твердил он, – должны быть представлены результаты Ваших собственных работ, если они имеют отношение к теме лекции. Либо – результаты Ваших собственных оценок и размышлений, относительно уже имеющих в мировой литературе фактов и теорий». При этом он имел в виду, что его аспиранты должны были не только использовать чьи-то пере-

воды на русский язык иностранных текстов, но и сами читать такие тексты в оригинале хотя бы на одном иностранном языке. Сам же Мерлин свободно читал психологическую литературу на трёх европейских языках – английском, немецком и французском (его часто заставляли за фильмоскопом, когда он читал психологическую литературу, полученную им из Библиотеки имени В.И. Ленина).

Другим фактом, имеющим самое непосредственное отношение к вопросу об авторстве публикаций Мерлина и его учеников, является то, что Мерлин чрезвычайно редко означал в них свою фамилию рядом с фамилиями своих учеников. И это происходило лишь в тех редчайших случаях, когда Мерлин хотел экстренно «поделиться» своим соавторством с теми своими талантливыми учениками-соавторами, для которых такая его поддержка уж слишком была необходима в то «текущее» время для развития их собственных научных «здумок» и идей. И даже – для становления собственной научной судьбы.

Таких публикаций всего-навсего десять: с М.Ф. Хряковой, И.М. Палеем, Е.А. Климовым, В.В. Белоусом, Б.А. Вяткиным и Е.Н. Анисимовой. При этом главные из них относятся либо к индивидуальному стилю деятельности человека, либо к системным характеристикам темперамента человека (инвариантных и общевидовых).

Так, 32-летний Мерлин в соавторстве с М.Ф. Хряковой опубликовал свою первую монографию (В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930-а), посвящённую вопросам развития социального мировоззрения у детей. В дальнейшем (начиная уже с 60-х годов) Мерлин опубликовал ещё девять работ в соавторстве. В том числе с И.М. Палеем Мерлин опубликовал две работы: о соотношении степени сдерживания двигательной реакции с силой торможения и уравновешенностью нервных процессов (В.С. Мерлин, И.М. Палей, 1960-ж) и о проблемах интегральной характеристики индивидуальности в дифференциальной психофизиологии (В.С. Мерлин, И.М. Палей, 1975-е). В соавторстве с Е.А. Климовым Мерлин опубликовал также две работы – по индивидуальному стилю деятельности: его дефиниции, зависимости от типов нервной системы (W.S. Merlin, E.A. Klimov, 1966-д) и условия формирования в процессе обучения (В.С. Мерлин, Е.А. Климов, 1967-к). В соавторстве с В.В. Белоусом Мерлин опубликовал три работы, где были представлены важнейшие гипотезы (впоследствии получившие достаточную эмпирическую и экспериментальную поддержку) об инвариантных и обще-

видовых характеристиках темперамента человека (В.С. Мерлин, И.Д. Пехлецкий, В.В. Белоус, 1967-л; В.С. Мерлин, В.В. Белоус, 1968-г; В.С. Мерлин, В.В. Белоус, 1969-б). В соавторстве с Б.А. Вяткиным Мерлиным опубликована одна работа, посвящённая проблемам соотношения личности человека и стресса (Б.А. Вяткин, В.С. Мерлин, 1975-ж). Наконец, в соавторстве со своей аспиранткой Е.Н. Анисимовой Мерлин подверг анализу опыт психологической службы стабилизации кадров на производстве (Е.Н. Анисимова, В.С. Мерлин, 1981-в).

Другая часть моей книги о Мерлине, тесно переплетающаяся с первой её частью, – попытка реконструкции жизни Вольфа Соломоновича «среди людей». Эта попытка неизмеримо сложнее и деликатнее сравнительно с попыткой реконструкции жизни Мерлина «в психологии». Сложнее в том отношении, что, видимо, вообще не только индивидуальные, но и типичные и общечеловеческие нравственные смыслы социально-личной жизни любого отдельно взятого человека необычайно широки, разветвлены и размыты, о чём, сожалея, говорил ещё Ф.М. Достоевский («Слишком широк человек – сузить бы»). Начиная с данного конкретного конфессионального, этнического, научного (любого иного мировоззрения) и заканчивая индивидуальным менталитетом, включая понятие «личного смысла», по А.Н. Леонтьеву. Поэтому боюсь, что эти составляющие моей книги о Мерлине отнюдь не блещут той полнотой информации, которой она должна была бы быть насыщена. Видимо, это дело будущего.

И всё же я попытался, в меру своих сил, проследить, какие именно наиболее содержательные и самые значимые события происходили в социально-личной жизни Мерлина не только в связи с его научной деятельностью, но и вне её. Хотя и имею в виду прежде всего явную приоритетную направленность личности Мерлина на достижения в его научной деятельности, сравнительно с заботами о своём социально-личном благополучии и характером взаимоотношений с окружавшими его людьми.

...В социальных представлениях ребёнка оформляются лишь те отношения, которые получили предварительное устойчивое выражение в социальном поведении ребёнка.

В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930,
с. 124–125

Глава 1

НАЧАЛО ЖИЗНИ В.С. МЕРЛИНА. НА ПОДСТУПАХ К НАУЧНОЙ РАБОТЕ В ПСИХОЛОГИИ (1898–1931)

1.1. Семья, среднее образование (г. Могилёв, 1898–1918)

Вольф Соломонович Мерлин родился 22 января 1898 года (город Могилёв, административный центр Могилёвской области, на реке Днепр; Белоруссия).

Он – единственный сын в семье. О маме Мерлина каких-либо достоверных сведений нет. Об отце же – Соломоне Наумовиче – известно, что он был учителем математики. Кроме того, о некоторых особенностях его психологического облика сообщает сын Мерлина – Валерий Вольфович. «...Соломон Наумович Мерлин прекратил общение со своими родственниками, которых он иронически называл “торгашами”. И ...уехал на заработки в Канаду, работал там лесорубом. Потом преподавал математику в могилёвской гимназии. Чтобы научить сына плавать, он выбросил его из лодки в воду» (В.В. Мерлин, 2006, с. 5).

Среднее (классическое) образование Мерлин получил в гимназии Могилёва. Также успешно сдал экзамены на владение пятью языками, включая греческий и латынь. Обучение в гимназии завершил в 1918 году.

1.2. Чиновничество (Рязанская губерния, 1918–1920)

Сразу же после окончания гимназии 20-летний Мерлин два года работает инструктором по внешкольному образованию в Рязанской губернии, т.е. до 1920 года.

«В раннем возрасте помогал местным большевикам распространять листовки. В 1919 году он ездил по Рязанской губернии, замещал недостающих учителей (сохранилась фотография тех лет с надписью на обороте: “Личность инспектора народного образования В.С. Мерлина удостоверяю”). В одной из деревень поднялся бунт против большевиков. Накануне его предупредили: “Ты, учитель, уезжай. Завтра здесь начнутся дела”. Он уцелел и во время сталинских чисток: когда врагов народа назначали по разнарядке, его не назначили, пропустили: он был нужен людям» (В.В. Мерлин, 2006, с. 7).

1.3. Получение В.С. Мерлиным высшего педагогического образования в Петрограде (1920–1924). Первый брак (1924)

В 1920 году Мерлин переезжает из Рязани в Петроград. К этому времени ему исполнилось всего лишь 22 года. За плечами – классическая гимназия в Могилёве (1918) и два года работы инструктором по внешкольному образованию в Рязанской губернии (1918–1920). Нетрудно определить мотивационную и социальную составляющие этого переезда.

И действительно, то, что 22-летний молодой человек самостоятельно принял решение о своём переезде из провинциальной Рязани в столичный Петроград (в то время – беспокойный, холодный и голодный), говорит о многом. И прежде всего – о высокой самооценке и высоком уровне притязаний относительно целей и перспектив своего жизненного пути, которые сочетались у него с таким же высоким уровнем активности, как ярких свойствах его психодинамики и личности.

В этом же году (1920) Мерлин поступает на педагогический факультет Петроградского педагогического института внешкольного образования¹.

¹ С 1999 года после ряда переименований – Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Находится на Дворцовой набережной в соседстве с Троицким мостом, Летним садом и Марсовым полем.

И именно в этом институте с 1921 года начал читать лекции по психологии 29-летний профессор М.Я. Басов (1892–1931)¹ – будущий Учитель Мерлина, проживший всего лишь 39 лет. Басов был яркой звездой в Санкт-Петербургской-Петроградской-Ленинградской психологической школе конца 20-х – начале 30-х годов прошлого века. Он – ближайший ученик А.Ф. Лазурского (1874–1917), один из сотрудников В.М. Бехтерева (1857–1927), создатель концепции уровня новой психологии, оказавший влияние на становление методологии отечественной психологической науки, включая подходы С.Л. Рубинштейна (1889–1960) и А.Н. Леонтьева (1903–1979).

29-летний профессор Басов и взял 23-летнего студента Мерлина «под своё крыло».

Во время учебы в институте Мерлин подрабатывал публичными лекциями о бессознательном с демонстрацией массового гипноза. Ведь молодому человеку нужно было на что-то жить. Сам же институт Мерлин окончил в 1924 году в возрасте 26 лет «по педагогическому факультету» (4 года обучения). На последнем курсе обучения он принял активное участие в работе психотехнической комиссии при областной совпартшколе им. Клары Цеткин. Иначе – «окунулся в психологию с головой». Помогал Басов, с которым у Мерлина сложились хорошие межличностные отношения.

Однако 1924 год знаменателен и тем, что 26-летний Мерлин юридически оформляет свои первые брачные отношения. К сожалению, фамилия, имя и отчество первой жены Мерлина, род её занятий, а также дата регистрации брака неизвестны. Также неизвестны имена и годы рождения двух детей от этого брака. Известно лишь то, что эти брачные отношения длились с 1924 по 1931 год (26–33-й годы жизни Мерлина). Единственная дополняющая информация – содержание статьи сына Мерлина от третьего брака – Валерия Вольфовича Мерлина, опубликованной им в 2006 году. Он пишет: «В 1936 году, когда педологию запретили как “лженауку”, он (*В.С. Мерлин*. – А.И. Щебетенко) оказался без работы и уехал преподавать в Саратов. (*В действительности, Мерлин начал работать в Саратовском пединституте не в 1936, а в 1932 году.* –

¹ Михаил Яковлевич Басов (1892–1931) начал исследовательскую работу под руководством А.Ф. Лазурского в 1911 году, после поступления на естественноисторическое отделение педагогического факультета Психоневрологического института и выбора специализации по психологии.

А.И. Щебетенко.) Жена и двое детей остались в Ленинграде. Они погибли во время блокады от прямого попадания снаряда в их квартиру» (*В.В. Мерлин, 2006. – С. 5–6).*

1.4. Содержание переломного этапа в развитии отечественной психологии в начале 20-х – начале 30-х годов XX века, в котором В.С. Мерлин начал свой путь в психологии

Первые исследовательские шаги в психологии были сделаны Мерлиным опять же под научным руководством М.Я. Басова в 1924–1931 годах. В это время Мерлин «под началом» Басова уже руководит целой группой психологов.

Поставленная Басовым перед этой научной группой цель: выяснить особенности становления и развития мировоззрения и личности младших школьников из разных социальных групп в связи с социальными и эмоциональными установками личности, формой организации эмоционального строя ребенка и индивидуальными особенностями речевого мышления в условиях коллективного общения. Выполненное исследование позволило сделать предварительные, но важные выводы о взаимосвязях форм организации мышления и эмоционального строя личности детей со своеобразной системой социальных представлений ребенка разных типов содержания: узко-социальных, расширенно-социальных и широко-социальных. В этом исследовании Мерлиным с соавторами также было показано (в качестве предварительного вывода), что тесная связь эмоциональной и волевой жизни ребёнка как личности с его поведением, деятельностью, мышлением, речью и другими познавательными процессами уже вполне оказывается сформированной к началу его обучения в младшей школе. Однако характер этих связей отнюдь не однозначен: он различен как для разных типов содержания социальных представлений детей, так и для психологически ясно выражаемых эмоциональных свойств их личности.

И всё это происходило в годы переломного этапа в развитии отечественной психологии. Но чем именно характеризуется это наиболее общее историческое содержание отечественной психологии того времени, в котором Мерлин начал свой путь в психологии?

Прежде всего, напомним, что в 20-х годах XX века в отечественной психологии ещё существовало множество самых различных направлений и школ. Это павловское направление, бехтеревская школа, психоанализ Фрейда, гештальтпсихология, биопсихология Вагнера и многие другие. Однако в конце 20-х и начале 30-х годов произошли два крупных события, оставившие неизгладимый след в истории отечественной психологии.

Во-первых, практически полностью административно начинают изгоняться из содержательного поля отечественной психологии абсолютно все «идеалистические» парадигмы и теоретические конструкты, которые не соответствовали «материалистической» идеологии марксизма. Изгонялись – психология сознания, или структурная психология (Вундт, Титченер), гештальтпсихология (Вертгеймер), психоанализ (Фрейд) и т.д. Иначе – в России психология потеряла в это время огромную часть своего научного потенциала.

Во-вторых, на этом, «освободившемся от идеализма» административно-научном фоне появляются новые либо продолжают укрепляться ранее возникшие парадигмальные теоретические конструкты. Эти направления, хотя бы чисто внешне, приближались к господствовавшей в то время «материалистически ориентированной» идеологии. И тем самым их адепты не только были «спасены», но и пытались в меру своих сил сохранить в России психологию как полноценную науку.

Первое такое направление – ставшее классическим и «не изгоняемым» из советской науки – *рефлексология* (в англоязычной терминологии – *бихевиоризм*) *И.П. Павлова (1849–1936)* и *В.М. Бехтерева (1857–1927)*¹.

¹ В истоках так называемого «бихевиоризма» как науки о поведении человека и животных находятся вовсе не работы американца Дж.Б. Уотсона (1878–1958), как утверждается в англосаксонской литературе (см., например: <http://www.aphorisme.ru/about-authors/pavlov/?q=3853>).

Здесь научный приоритет по праву принадлежит именно русскому физиологу И.П. Павлову (1849–1936). Поскольку ещё в 1903 году 54-летний Павлов на XIV Международном медицинском конгрессе в Мадриде впервые сформулировал принципы физиологии высшей нервной деятельности, которой он и посвятил последующие 35 лет своей жизни. Такие введённые Павловым в научный обиход понятия, как подкрепление, безусловный и условный рефлекс, стали основными понятиями науки о поведении (бихевиоризма).

И лишь спустя целых 10 лет после доклада Павлова на вышеозначенном Конгрессе американец Уотсон (Watson, 1913), «ничтоже сумняшеся», публикует в журнале «Психологическое обозрение» свою статью со словом «бихевиоризм». Причём без упоминания имени родоначальника «бихевиоризма–рефлексологии» И.П. Павлова. Тем не менее в англосаксонской литературе Уотсон до сих пор фигурирует почему-то в статусе «положившего начало бихевиоризму как разделу науки». Ну, что-ж: «Чем бы дитяtko ни тешилось, лишь бы оно не плакало».

Правда, Н.А. Логинова (2005) – крупный специалист в области истории системной дифференциальной психологии и психофизиологии в творчестве В.М. Бехтерева (1857–1927) и Б.Г. Ананьева (1907–1972) – в письме ко мне (19.04.2014) утверждает следующее (цитирую с разрешения Н.А. Логиновой): «Направление В.М. Бехтерева завершилось рефлексологией. Это сильно повредило ему, и не только по идеологическим причинам. Так что опять вопрос – перспектива направления. Если взять шире и антропологизм, и комплексный подход, то тогда есть перспектива. Б.Г. Ананьев дал эту новую перспективу бехтеревскому направлению. Без него всё бы сошло на нет после рефлексологии».

Второе направление – *реактология 45-летнего К.Н. Корнилова (1879–1957)*, благосклонно принятая властью, но просуществовавшая, в силу разных причин, всего лишь около 10 лет (начало 20-х – начало 30-х годов). По Корнилову, поведение человека определяется отнюдь не отдельно взятыми его физиологией (рефлексы) либо «психическими переживаниями». Поведение человека детерминировано его «реакциями». Сама же «реакция» – это такая реальность, в которой неразрывно слиты и физиологическая и психическая «стороны».

Третье направление – *теория высших психических функций, культурно-историческая теория 35-летнего Л.С. Выготского (1896–1934)* (с середины 20-х годов; псевдооснова – реактология К.Н. Корнилова).

Здесь Л.С. Выготский, на первый взгляд, как бы соглашается с правоммерностью введения Корниловым в научный обиход его понятия реакции и самой реактологии как таковой. Однако в качестве главной для человека реакции Выготский выдвигает на первый план особую реакцию – *речевую*. При этом любое и каждое явление психической жизни человека Выготский пытается объяснить именно «речевой» реакцией. В понятии «речевая реакция» слились минимум четыре корреспондирующих реальности: а) соматическое (организм человека), б) информационное (коммуникация, социальное), в) психическое (значение или смысл слова для человека), г) само «слово» как элемент культуры, в котором скрыто независимое от субъекта (данного конкретного человека) бытие данного народа и его истории. И вот здесь понятие реакции, по Корнилову, явно «перестаёт работать» у Выготского.

Четвёртое направление – *педология*. Начала «педологии» мы находим в работах 43-летнего К.Д. Ушинского (1824–1870) ещё 1867 года,

обозначившего это предложенное и разрабатывавшееся им новое научное направление в педагогике термином «педагогическая антропология»¹.

Именно Ушинский заложил основы педологии («педагогической антропологии»), со всей определённой заявив в 1867 году, что «...если педагогика хочет воспитывать человека во всех его отношениях, то она должна, прежде всего, узнать его тоже во всех отношениях» (К.Д. Ушинский, 1974, с. 237). При этом он поясняет, что именно имеет в виду под словами «узнать во всех отношениях». Цитируем: «К обширному кругу *антропологических наук* принадлежат анатомия, физиология и патология человека, психология, логика, филология, география, изучающая землю как жилище человека и человека как жильца земного шара, статистика, политическая экономия и история в обширном смысле, куда мы относим историю религии, цивилизации, философских систем, литератур, искусств и собственно воспитания в тесном смысле этого слова. Во всех этих науках излагаются, сличаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживаются свойства *предмета воспитания*, т.е. человека» (К.Д. Ушинский, 1974, с. 237).

Позже педагогическо-антропологической проблематикой начали продуктивно заниматься С. Холл (создал в США в 1889 году первую «педологическую» лабораторию), Ж. Болдуин, Э. Мейман, В. Прейер и др. Сам же термин «педология» предложил в 1889 году О. Крисмент – ученик С. Холла, который «забыл» при этом указать на приоритет К.Д. Ушинского (1867), стоявшего у самих истоков этой принципиально новой в то время методолого-теоретической конструкции в педагогике. Тем не менее этот термин («педология») как-то прижился не только в англоязычной, но и в русской психологической литературе.

В дальнейшем (20–30-е годы прошлого века) практически вся элита отечественной психологии и педагогики разделяла идеи педологии (читай – «педагогической антропологии»): А.П. Нечаев, Л.С. Выготский, В.М. Бехтерев, М.Я. Басов, П.П. Блонский, Л.В. Занков, К.Н. Корнилов, Г.С. Костюк, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.С. Моложавый, В.Н. Мясищев, Д.Б. Эльконин и другие. Ребёнок, как предмет (не объект!) педологии,

¹ *Переиздание.* Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. / под ред. А.И. Пискунова (отв. ред.), Г.С. Костюка, Д.О. Лордкипанидзе, М.Ф. Шабаевой. – М.: Педагогика, 1974. – (Педагогическая библиотека). – С. 229–547.

стал пониматься в качестве целостной развивающейся системы, которую можно изучить лишь с учётом, как минимум, его социальной среды.

И здесь важно подчеркнуть, что именно в педологии осуществлена первая попытка *системного* изучения развития человека (ребёнка) с учётом всех мыслимых явлений и проявлений его жизни и с учётом всех мыслимых влияющих на его развитие условий и факторов.

Наконец, пятое направление – *деятельностный подход*, явившийся парадигмально свежим в отечественной и мировой психологии. Его начало коренится, прежде всего, в работах М.Я. Басова конца 20-х годов (М.Я. Басов, 1927; 1928). Именно в них впервые было предложено сугубо психологическое понятие деятельности человека, её структуры и функций, которое и легло в основу деятельностного подхода в отечественной психологии на многие последующие годы. В дальнейшем деятельностный подход был блестяще развит С.Л. Рубинштейном (с 30-х годов; принцип единства сознания и деятельности), А.Н. Леонтьевым (с 30-х годов; структура деятельности), В.С. Мерлиным (с конца 40-х – начала 50-х годов; индивидуальный стиль деятельности) и целым рядом других отечественных психологов.

И лишь в 60-х годах центральные идеи деятельностного подхода были, мягко говоря, «переоткрыты» (грубо и просто – «слизаны»), то есть без указания на научный приоритет подлинных авторов этих идей) в западной, так называемой «гуманистической» психологии. И, прежде всего, в вороватой англосаксонской литературе. Здесь теоретические конструкции «гуманистической» психологии представляют собой простую кальку методолого-теоретических идей деятельного подхода, возникшего и уже давно и глубоко разрабатываемого в русской психологии 20–50-х годов.

Именно в таком контексте сложнейшего переломного этапа в развитии отечественной психологии в начале 20-х – начале 30-х годов прошлого века и начал свой путь в психологии 22–34-летний Мерлин. И вполне понятно, что содержание этого этапа, опутанного многочисленными социальными коллизиями, наложило свой неизгладимый отпечаток на всю последующую научную и социально-личную судьбу Мерлина – мировоззрение, методологические и теоретические предпочтения, создание собственных теоретических конструкций, выбор тем и проблем научных работ, житейские установки, межличностные отношения и многое другое.

В научном плане это относится, прежде всего, к позитивному приятию Мерлиным педологии и деятельностного подхода. И действительно: в педологии уже тогда коренились важнейшие начала одного из вариантов современного системного подхода, на который в будущем стал опираться Мерлин в создании своей фундаментальной гипотезы об интегральном исследовании индивидуальности. Деятельностный же подход таил в себе зародыши будущей блестящей теории индивидуального стиля деятельности Мерлина, в которой стиль выступил в качестве исходного ключевого системообразующего фактора саморазвития интегральной индивидуальности конкретного человека.

1.5. Научное окружение В.С. Мерлина в период его работы в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена (1925–1931)

После получения в 1924 году диплома о высшем педагогическом образовании (Петроградский педагогический институт внешкольного образования) 26-летний Мерлин начинает работать в Петрограде сразу в нескольких местах. Симптоматично для дальнейшей жизни Мерлина то обстоятельство, что одни из этих мест в большей степени связаны с наукой, другие – с педагогической деятельностью. Именно наука в живом сочетании с педагогической деятельностью явились тем «сплавом», который и определил всю будущую жизнь Мерлина в психологии и среди окружавших его людей.

Имею в виду, что в 1924–1925 годах Мерлин становится научным сотрудником комиссии по изучению педагогической работы со взрослыми при Ленинградском губполитпросвете по борьбе с неграмотностью. Результаты работы комиссии были доложены на I Всесоюзном съезде по поведению.

И так случилось, что эту комиссию возглавлял талантливый 32-летний психолог – профессор М.Я. Басов (ушедший из жизни в 39 лет), учеником которого Мерлин впоследствии считал себя всю жизнь. Михаил Яковлевич Басов (1892–1931) – выдающийся психолог и педолог, создатель «уровня новой психологии», оказавший мощное влияние на становление методологии отечественной психологии, был старше Мер-

лина (1898–1982) всего лишь на шесть лет. Учитель же Басова – Александр Фёдорович Лазурский (1874–1917) к тому времени уже ушёл из жизни 7–8 лет назад. Но был ещё жив учитель Лазурского – Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927).

Одновременно Мерлин – сотрудник психологического отдела Педологического института Государственной Психоневрологической Академии (1924–1925), заведовал которым опять же М.Я. Басов¹.

В этих же годы (1924–1925) началась и научно-педагогическая деятельность Мерлина, продолжавшаяся до последнего дня его жизни. Вначале он – преподаватель психологии в Ленинградском педагогическом техникуме имени К.Д. Ушинского (1924–1925). В дальнейшем, благодаря содействию М.Я. Басова, руководившего в то время педологическим отделением Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена, уже 27-летний Мерлин начинает работать на кафедре психологии этого института. Вначале – в должности ассистента (1925), а с 1929 года (Мерлину исполнился 31 год) – в должности доцента.

Но что представляли собой в научном отношении педагогический факультет, педологическое отделение, кафедра педологии и кафедра психологии Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена того времени? Ответим: это был целый сонм выдающихся психологов.

Так, М.Г. Ярошевский (1915–2001) с соавторами свидетельствует: «На педологическом отделении, руководимом Басовым, работали многие видные советские психологи. Не говоря уже о самом Басове и приглашённом им Рубинштейне, в этот коллектив входили: А.П. Болтунов, В.Н. Мясищев, Д.Б. Эльконин, А.А. Люблинская, В.С. Мерлин, М.Н. Шардаков, В.А. Вагнер, А.Г. Иванов-Смоленский, Н.Г. Озерецкий, Е.О. Зейлигер-Рубинштейн и др. Такого созвездия учёных в те годы не было ни в одном психологическом центре нашей страны» (М.Г. Ярошевский, И.Е. Сироткина, Н.А. Даниличева, 1993, с. 156).

С 1929 года Мерлин, будучи уже доцентом кафедры психологии Ленинградского государственного педагогического института имени

¹ Сотрудниками психологического отдела Педологического института Государственной психоневрологической академии были Е.В. Зейлигер-Рубинштейн, Е.Д. Герке, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, Р.С. Абельская, М.А. Ганелина-Левина, О.В. Неопиханова, М.Ф. Хрякова и прежде работавшие с А.Ф. Лазурским А.И. Неклюдова и Л.Н. Философова (Из анализа архивных материалов, выполненного Е.В. Левченко (2008, с. 38).

А.И. Герцена, одновременно становится и научным сотрудником психологического отдела Ленинградского института научной педагогики. В 1930–1931 годах там же он руководит научной группой, которая занимается вопросами изучения мировоззрения «советского ребёнка» и связи целевой установки с условным рефлексом (В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930-а).

Наконец, говоря об определяющей роли М.Я. Басова и его идей в научной жизни Мерлина, мы не можем не констатировать и не менее важную роль в научных предпочтениях Мерлина и другого выдающегося отечественного психолога – Сергея Леонидовича Рубинштейна (1889–1960). Дело в том, что в 1930 году 38-летний Басов пригласил 41-летнего Рубинштейна к себе (педологическое отделение) в качестве заведующего кафедрой психологии. Рубинштейн согласился. И в 1930 году, придя в Ленинградский пединститут, Рубинштейн возглавил кафедру психологии, в состав которой также вошли В.Н. Мясичев, А.А. Люблинская, Н.В. Никитина, а также В.С. Мерлин. Басов же заведовал кафедрой педологии и одновременно был заведующим педологическим отделением института (См.: *Психологический журнал*. – 1989. – № 3. – С. 35–36).

Естественно, что ежедневное научное общение в этих условиях одновременно и с Басовым и с Рубинштейном не осталось бесследным для 32-летнего Мерлина. Тем более что именно Басов и Рубинштейн находились у самых истоков такого важнейшего для отечественной психологии понятия, как *деятельность человека*. А само психологическое понятие деятельности превратилось в дальнейшем в отечественной психологии в категорию. В том числе стало ядреным образованием практически для всех дальнейших теоретических конструкций Мерлина.

Чего, кстати, нельзя сказать о Л.С. Выготском (1896–1934), вообще не оперировавшем понятием деятельности в своих теоретических конструкциях. Правда, именно ученик Выготского – А.Н. Леонтьев (1903–1979) – внёс в дальнейшем крупный вклад в психологическую теорию деятельности (строение, структура деятельности человека и животных), отойдя, на первых порах, от Выготского и присоединившись в этом содержательном плане к Басову и Рубинштейну.

Однако нас интересует, прежде всего, то, что вся совокупность историко-психологических обстоятельств привела Мерлина к его общей научной ориентации на школу Басова и на школу Рубинштейна одно-

временно (с акцентом на школу Басова). И именно поэтому Мерлин в дальнейшем всячески подчёркивал близость своих теоретических конструкций не только с Басовым, но и с Рубинштейном, занимая позицию оппонента относительно школы Леонтьева. Твёрдо считая себя учеником Басова.

Как видно, в силу различных обстоятельств Мерлин оказался в эпицентре отечественной научной психологической мысли того времени. И, как он любил впоследствии говорить: «с кем поведёшься от того и блох наберёшься».

1.6. Первые психологические исследования В.С. Мерлина (1925, 1930), выполненные под непосредственным научным руководством его Учителя – выдающегося отечественного психолога М.Я. Басова

Семилетнее общение Мерлина с М.Я. Басовым (1924–1931) постепенно начинает становиться всё более определяющим в дальнейшей его судьбе как учёного. И, прежде всего, это относится к первым двум исследовательским работам Мерлина, выполненным под непосредственным научным руководством Басова. Главное здесь – исследование мировоззрения ребёнка и связей целевой установки и условного рефлекса.

Первой такой опубликованной работой в жизни Мерлина явилась его скромная статья, представленная в сборнике работ, изданных под редакцией М.Я. Басова и Е.Я. Голанта в 1925 году¹. Мерлину в это время исполнилось 27 лет.

В этой статье изложены результаты небольшого исследования Мерлина на 14 испытуемых – «взрослых» учащихся школы грамоты при фабрике «Красный Треугольник» в течение 2,5 месяцев их обучения. Изучалась «...роль социального опыта учащихся и пути его использования при проведении беседы и осмысливании прочитанного и написанного». Цель работы – выяснение того, «...как следует использовать социальный опыт

¹ Мерлин В.С. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты // Опыт изучения педагогической работы со взрослыми / под ред. М.Я. Басова, Е.Я. Голанта. – Л.: Госиздат, 1925-а. – С. 24–53.

учащихся при подборе образовательного материала в школе грамоты» (В.С. Мерлин, 2006-а, с. 142). Метод исследования – наблюдение; методология: стимулы занятий – реакции учащихся (естественный эксперимент); статистическая обработка данных – подсчёт в процентах стимулов и реакций, классифицированных по тем или иным основаниям.

Выводы же, сделанные Мерлиным из результатов исследования, не могут не удивлять своей самокритичностью и нацеленностью будущих исследований на дальнейший поиск истины:

1. «...Полученные выводы никак не характеризовали весь процесс обучения в целом. Далее, собранный материал по своему количеству достаточен только для того, чтобы считать полученные выводы лишь предварительными, нуждающимися в проверке на большом материале» (В.С. Мерлин, 2006-а, с. 170).

2. «...Особенности мыслительной деятельности учащихся взрослых вовсе не выявлены в настоящей работе» (В.С. Мерлин, 2006-а, с. 170).

3. «Изложенные выше результаты являются только первой попыткой...» (В.С. Мерлин, 2006-а, с. 170).

Иначе, Мерлин говорит о том, что его работа если и имеет какую-то ценность в научном отношении, то только со знаком минус: отрицательный результат – это тоже результат. Тем не менее здесь важно обратить внимание на два важных момента в содержании работы, в которых обнаруживаются некоторые ключевые моменты будущей деятельности Мерлина в психологии как науке.

Во-первых, одна из глав статьи Мерлина посвящена «индивидуальным особенностям учащихся» (В.С. Мерлин, 2006-а, с. 166–169). И действительно, практически все будущие теоретические конструкции Мерлина оказались неразрывно связанными именно с индивидуальностью человека.

Во-вторых, уже в этой – самой первой – своей публикации Мерлин обнаруживает одну из самых ярких черт своей личности как учёного – максимальную самокритичность (и даже – определённое занижение) при оценке полученных результатов собственной научной работы. При этом означенная критичность отнюдь не является самобичеванием. Наоборот, она служит Мерлину адекватным средством для обнаружения целей и задач его дальнейшей научной работы.

Вторая публикация Мерлина появилась спустя целых пять лет после публикации его первой работы. Эта вторая публикация Мерлина датируется 1930 годом. Она представляет собой монографию, в основу которой положено исследование, выполненное Мерлиным в соавторстве с М.Ф. Хряковой (под научным руководством М.Я. Басова)¹.

В тексте этой – второй – публикации мы не имеем возможности различить вклад каждого из авторов в её содержание. Однако отметим, что и эта, вторая (соавторская), работа Мерлина имела своим объектом именно личность детей «нового» («послереволюционного») времени.

В предисловии редактора к этой монографии М.Я. Басов замечает, что разрабатываемая в монографии Мерлина и Хряковой проблема развития социального мировоззрения у детей должна быть понята как частный случай гораздо более общей проблемы. Это проблема развития мышления не только у ребёнка, но и у человека как такового на любой стадии его развития. И решается она авторами в рамках педологической парадигмы как «...стремление к целостному пониманию личности, к исследованию всех явлений в их взаимной связи и в их взаимной обусловленности» (М.Я. Басов, 1930, с. 5).

Одним из ключевых моментов в монографии является проблема зависимости «детского мировоззрения» от социального положения ребёнка. Предмет же исследования более широкий. Это «генетическая» и «функциональная» связь различных социальных явлений, форм организации мышления – с одной стороны и мировоззрения («социальных представлений») ребёнка – с другой. Детские же социальные представления – это «...представления широкого социального мира, как, например, об Октябрьской революции, о 1 Мая и т.п., некоторые представления о явлениях социальной жизни взрослых, ...имущественные отношения (богатые и бедные), трудовые отношения, ...о детских социальных отношениях... Ребёнок не только наблюдает эти отношения, но и сам творит их. Лишь на некоторые из них влияют моральные оценки и воспитательные мероприятия взрослых» (В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930-а, с. 11–12).

¹ Мерлин В.С., Хрякова М.Ф. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисловием и под редакцией проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Печатный двор, 1930-а. – 126 с. – 5000 экз.

Испытуемые – дети 1-го и 2-го классов и дети «школьной комнаты» в двух школах г. Ленинграда (1927–1928 учебный год), в количестве от 30 до 75 в зависимости от применяемых диагностических процедур. Методы исследования: метод рассказов, метод коллективной беседы в течение учебного года. Полученные в исследовании результаты были изложены и обсуждены в нескольких главах монографии. Среди них – индивидуум и коллектив, сотрудничество и борьба, симпатия и антипатия, социально-правовые представления, трудовые отношения, имущественные отношения, представления об органах государственной власти.

Выводы, сделанные авторами монографии по результатам исследования, достаточно многочисленны. Здесь и констатация «неустойчивого характера социальных связей в детском представлении», и утверждение, что «...развитие социальных представлений ребёнка находится в большей зависимости от года школьного обучения, чем от возраста», и т.д.

Наиболее важными из них являются следующие:

1. «...Расширение прошлого опыта ребёнка протекает не равномерно в различные стороны, и притом не только в силу внешних условий среды, но и в силу особенностей его личности» (В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930-а, с. 123).

2. «...Уровень социальных представлений ребёнка находится в явной зависимости от года обучения, и в социальных представлениях ребёнка оформляются лишь те отношения, которые получили предварительное устойчивое выражение в социальном поведении ребёнка» (Там же, с. 124–125). Нетрудно заметить, что в этом выводе содержится будущее зерно «принципа единства сознания и деятельности» С.Л. Рубинштейна, восходящего, в свою очередь, к текстам Библии.

Однако и в этом своём исследовании Мерлин сам отмечает недостатки своей работы: «...Наш материал количественно (количество испытуемых. – *А.И. Щebetенко*) незначителен. Это обстоятельство не позволяет выяснить полностью зависимость мировоззрения ребёнка от наиболее существенного в этом вопросе фактора – социального положения» (Там же, с. 13).

1.7. 1931 год – принятие В.С. Мерлиным решения: где и с кем жить и что делать в науке после ухода из жизни М.Я. Басова? Ленинград или Саратов?

1931 год явился поворотным в жизни 33-летнего Мерлина. В том смысле что он, находившийся уже в начале расцвета своих творческих сил, в самом блестящем научном окружении в столичном Ленинграде, вдруг покидает этот город. И становится жителем одного из провинциальных городов – Саратова. Почему? Каковы причины и мотивы переезда?

Во-первых, несомненно, что первой и самой главной такой причиной явился уход из жизни М.Я. Басова (1931), который поддерживал Мерлина в течение целых семи лет (1924–1931). Иначе, Мерлин безвозвратно потерял в 1931 году в лице умершего Басова основную поддержку своей жизни в науке в столичном Ленинграде. А эта поддержка была единственной для Мерлина: опереться больше было не на кого.

Во-вторых, не менее сильным мотивом переезда Мерлина из Ленинграда могло явиться опасение за свою собственную жизнь. Ведь перед глазами Мерлина в 1931 году прошла вся драма и вся трагедия его учителя – Басова.

Поясним свою мысль, привлекая вызывающий доверие анализ архивных материалов, выполненный Е.В. Левченко (2008). Из него следует, что на состоянии здоровья Басова в 1931 году явно сказались и социально-политические события того времени. В том числе принятое 15 марта 1931 г. Постановление ЦК ВКП(б): «Все силы научных работников на теоретическую разработку проблем социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата». Социально-политические события значительно обусловили негативное восприятие научным сообществом педологических концепций Басова, в том числе в «родном» пединституте им. А.И. Герцена. Именно из него в развёрнутой дискуссии и посыпались в адрес Басова обвинения в «мелкобуржуазном существовании», формализме, меньшевистствующем идеализме, уходе педологии «от конкретных задач практики социалистического строительства».

В этой дискуссии принял участие и 33-летний В.С. Мерлин. И, как все прочие, также обвинял Басова. Но почему? Не ведал, что творил? Пытался быть объективным: «Платон мне друг, но истина дороже»?

«Стремясь защититься от этих обвинений и действуя согласно лозунгу “Без тесного общения с рабочим классом немыслима победа марксизма в науке”, М.Я. Басов добился “социалистической командировки” – стал рабочим Ленинградского станкостроительного завода. Командировка была прервана смертельной болезнью исследователя, который до последних дней жизни боролся против выдвинутых против него обвинений» (Е.В. Левченко, 2008, с. 23).

Д.А. Леонтьев пишет: «Все звёзды первой величины, лидеры творческой психологической мысли 20-х – начала 30-х годов (я имею в виду прежде всего таких учёных, как М.Я. Басов, П.П. Блонский и Л.С. Выготский) успели умереть своей смертью до начала массовых репрессий конца 30-х годов» (Д.А. Леонтьев, 1991, с. 6). То есть приближался страшный 1937 год. Кто следующий? В.С. Мерлин?

В-третьих, нельзя исключать, что ко всему этому «подключились» и определённые социально-психологические моменты («жизнь среди людей»). Это характер взаимоотношений между членами кафедры психологии пединститута им. Герцена, которой в то время руководил С.Л. Рубинштейн. Члены кафедры – В.Н. Мясищев (ученик Лазурского), А.А. Люблинская, Н.В. Никитина, В.С. Мерлин (ученик Басова). И, видимо (во всяком случае – не исключено), эти четыре фигуры в силу сложившихся объективных и субъективных обстоятельств (Рубинштейн, Мясищев, Люблинская, Никитина) в каком-то плане и в какой-то степени отторгли пятую фигуру – В.С. Мерлина (ученика только что ушедшего из жизни в 1931 году Басова).

Наконец, в-четвёртых, переезд Мерлина в Саратов мог быть косвенно обусловлен и неизвестными нам обстоятельствами его семейной жизни. Во всяком случае, мы не имеем каких-либо свидетельств ни о первой жене Мерлина (фамилия, имя, отчество, социальное положение и пр.), ни о двух его детях от этого первого официального брака. Не можем также ответить и на вопросы: почему Мерлин переехал в Саратов один, а не вместе со своей семьёй? Общался ли Мерлин в это время каким-либо образом со своей первой женой и двумя детьми, оставшимися без него в Ленинграде? Развёлся ли он официально со своей первой женой?

Единственное свидетельство – это свидетельство сына Мерлина от второго официального брака – Валерия Вольфовича Мерлина. Он удостоверяет, что во время блокады Ленинграда первая жена Мерлина и оба ребёнка «...погибли... от прямого попадания снаряда в их квартиру» (В.В. Мерлин, 2006, с. 5–6).

«История системы», лежащая в основе волевого акта, это социальная история личности.

В.С. Мерлин, 1953, с. 164

Глава 2

ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В.С. МЕРЛИНА В ПСИХОЛОГИИ В НАЧАЛЕ ЕГО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (САРАТОВ, СВЕРДЛОВСК, КАЗАНЬ, 1931–1954)

2.1. Работа в Саратовском государственном педагогическом институте (1931–1938). Защита кандидатской диссертации (1938). Второй (гражданский) брак

Около семи лет, начиная с 1931 года (33–40-е годы жизни), Мерлин работает рядовым преподавателем на кафедре психологии Саратовского государственного педагогического института. Саратов – первый из четырёх провинциальных городов (Саратов, Свердловск, Казань, Пермь), в которых прошли основные годы жизни Мерлина.

К саратовскому периоду жизни Мерлина относится и его второй брак – «гражданский» – с Г.Б. Курляндской, преподававшей в то время русскую литературу в университете. «Они взяли на воспитание мальчика из детского дома (сейчас – Анатолий Мерлин – декан математического факультета Чувашского университета). Этот брак скоро распался» (В.В. Мерлин, 2006, с. 6).

Что же касается результатов научной деятельности Мерлина, то по критерию количества известных на это время его публикаций их следует оценить как слишком скромные. И действительно, за целых семь лет ра-

боты в Саратовском пединституте он опубликовал всего лишь три работы (В.С. Мерлин, 1934-а; В.С. Мерлин, 1934-б; В.С. Мерлин, 1939-а). Но защитил при этом в 1938 году кандидатскую диссертацию.

Первая саратовская публикация Мерлина (1934-а)¹ – это первая его самостоятельная (без непосредственного влияния М.Я. Басова, ушедшего из жизни ещё в 1931 году) работа. Она представляет собой статью с чисто теоретическим (без эмпирического материала) содержанием.

Основной анализируемый в статье 36-летним Мерлиным вопрос – «конкретизация» проблемы отношения «...между обучением в советской школе и развитием советского ребёнка» (с. 66). Критическому анализу подвергается мысль Л.С. Выготского о том, что «обучение ребёнка есть зона его ближайшего развития».

Аргументация Мерлина заключается в том, что идея Выготского о зоне ближайшего развития в обучении ничем не отличается от взглядов Тумлирца (Германия). Поскольку «...Тумлирец утверждает, что в зависимости от типа школы мы имеем различный тип развития ребёнка. Ученик гимназии развивается иначе, чем ученик торговой школы, а последний иначе, чем ученик высшей ремесленной школы. Таким образом, тип развития определяется не классово-средой ребёнка, а характером обучения. Иначе говоря, психологически мы должны различать не типы рабочего, буржуазного, крестьянского ребёнка и т.д., а тип торговца, чиновника, ремесленника и т.д.» (В.С. Мерлин, 1934-а, с. 66). Отсюда «...недостатком постановки проблемы у Выготского является именно то, что проблема не дифференцирована: не вскрыты специфические черты школьного обучения, не различены отдельные линии развития. Вопрос разрешается об обучении и развитии вообще» (Там же, с. 66). Скажем, если уж и вводить понятие зоны ближайшего развития, то ближе к истине будет утверждение, что любой человек имеет на большинстве этапов своей жизни отнюдь не одну (как полагает Выготский), а несколько зон ближайшего развития. Но и это утверждение сомнительно.

Таким образом, основная мысль Мерлина заключается в том, что развитие ребёнка определяется вовсе не «характером обучения», по

¹ Мерлин В.С. Об обучении и развитии (По поводу доклада Л.С. Выготского в Ленинградском обществе педагогов-марксистов) (Продолжение следует) // Учёные записки Саратовского государственного педагогического института. – Саратов, 1934-а. – С. 61–77).

Публикация продолжения этой статьи Мерлина мне неизвестна. Не исключено, что она так и не состоялась.

Тумлирцу, и не «зоной ближайшего развития», по Л.С. Выготскому, а его «классовой средой».

На первый взгляд кажется, что это утверждение Мерлина, мягко говоря, слишком далеко от истины. И не стоит его автору уж так слишком на нём настаивать. Однако не будем забывать социально-политическую и идеологическую обстановку, царившую в Советском Союзе в год публикации Мерлина – 1934. Кроме того, в дальнейшем (конец 70-х – начало 80-х годов) Мерлин в своей гипотезе об интегральном исследовании индивидуальности человека всё же выделил в системе его социально-психологических индивидуальных свойств отдельную подсистему – подсистему «социальных ролей в социально-исторических общностях (класс, народ)» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 50). При этом предполагается (серьёзные эмпирические данные у Мерлина отсутствуют), что эта подсистема, взаимодействуя со всеми другими подсистемами большой системы интегральной индивидуальности (биохимической, общесоматической, нейродинамической, психодинамической, личностной, социальными ролями в контактных социальных группах) и деятельностью самого конкретного человека, оказывает существенное влияние на его развитие и формирование как личности.

Закljučая анализ этой первой самостоятельной статьи Мерлина, не могу не обратить внимание на её стиль. Здесь ясность изложения, точность и зрелость формулирования мыслей 36-летним Мерлиным мало чем отличается от языка его даже самых последних работ, написанных в возрасте 82 лет. То есть уже тогда, в самом начале своей жизни в науке, он «ясно мыслил», потому и «ясно излагал».

Вторая¹ и третья² же саратовские публикации Мерлина особого интереса в научном отношении не представляют.

Так, в «Конспекте лекций по общей психологии» представлен обычный материал к этому курсу, а содержание статьи «Психологические основы воспитания сдержанности» имеет большее отношение к педагогике, а не к психологии.

Наконец, в 1938 году 40-летний Мерлин защищает свою первую диссертацию – кандидатскую – на тему: «Волевая деятельность и услов-

¹ Мерлин В.С. Конспект лекций по общей психологии. – Саратов, 1934-6.

² Мерлин В.С. Психологические основы воспитания сдержанности // Советская педагогика. – 1939-а. – № 11–12. – С. 138–148.

ный рефлекс» (В.С. Мерлин, 1938-а). В ней Мерлин под влиянием уже давно ушедшего из жизни (прошло семь лет) своего учителя М.Я. Басова (исследования воли человека) и влиянием учения И.П. Павлова об условных рефлексах начинает по-своему осмысливать проблему соотношения психики и физиологии человека.

Правда, здесь возникает немаловажный вопрос: каким образом Мерлину удалось защитить такую диссертацию при полном отсутствии каких-либо публикаций по её теме? Ведь до защиты он опубликовал всего лишь четыре не относящиеся к теме диссертации работы (В.С. Мерлин, 1925-а; В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930-а; В.С. Мерлин, 1934-а; В.С. Мерлин, 1934-б).

Видимо, ответ на этот вопрос кроется в том, что мне (и не только мне) известны далеко не все публикации Мерлина за этот период. И это – несмотря на то, что я имел прямой доступ к списку публикаций Мерлина, который он лично редактировал в последние годы своей жизни. Поэтому не исключено, что в силу тех или иных важных для самого Мерлина обстоятельств он был вынужден не афишировать целый ряд своих публикаций. И это, замечу, относится не только к 30-м годам. Однако это его (Мерлина) личное дело. А дело психологов-историков – «копаться» в архивах. И, в конце концов, «всё тайное станет явным».

2.2. Работа в Свердловском государственном педагогическом институте (1938–1948) и клинике Института психологии МГУ при восстановительном госпитале под Свердловском (1942–1948)

В 1938 году В.С. Мерлин, будучи уже кандидатом педагогических наук (по психологии), переезжает из Саратова в Свердловск. И с 1938 по 1948 год он около 10 лет (40–49-й годы жизни) работает в Свердловском государственном педагогическом институте. Конкретные причины и мотивы очередной (второй) смены Мерлиным места жительства и работы мне неизвестны и непонятны.

22 июня 1941 года – 9 мая 1945 года – годы Великой Отечественной войны. С декабря 1942 года, одновременно с педагогической работой в пединституте, Мерлин становится научным сотрудником, а затем – кон-

сультантом и заведующим одной из лабораторий в клинике Института психологии Московского государственного университета (МГУ) при эвакогоспитале (восстановительном госпитале) под Свердловском. Госпиталь был организован в декабре 1942 года. Научным руководителем госпиталя был назначен 39-летний Алексей Николаевич Леонтьев, начальником медицинской части – 39-летний Пётр Яковлевич Гальперин, заведующими специальными психологическими лабораториями – 44-летний В.С. Мерлин, а также Я.З. Неверович, А.Г. Комм и др. (см.: В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, 1990, с. 18).

А.В. Запорожец свидетельствует: «А.Н. Леонтьев совместно с сотрудниками подверг систематическому исследованию зависимость нарушенных движений и хода их восстановления от условий и структуры деятельности больного. Изучалось влияние поставленной задачи на объём (П.Я. Гальперин, Т.О. Гиневская, 1947) и координацию (А.Г. Комм, В.С. Мерлин, 1947) нарушенных двигательных функций. А также – зависимость двигательной реакции от характера выполняемых больными трудовых операций (А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, 1947; и др.)» (А.В. Запорожец, 1986, с. 18–19).

По поручению А.Н. Леонтьева, Мерлин и сотрудники его лаборатории изучают в это время влияние поставленной задачи на координацию нарушенных двигательных функций. Работу своей лаборатории Мерлин координирует с лабораторией, возглавляемой А.Г. Комм.

И в 1947 году Мерлин (1947-а) публикует результаты своих исследований в «Учёных записках МГУ»¹.

Это единственная известная мне статья, которую Мерлин опубликовал за 10 лет работы в Свердловском пединституте и клинике Института психологии МГУ при эвакогоспитале под Свердловском (1938–1948). Однако гораздо позднее он представил ранее не опубликованные результаты совершенно другого своего исследования того времени. Это исследование психологических конфликтов «военноослепших бойцов»².

¹ Мерлин В.С. О координации движений при ранениях верхней конечности // Учёные записки МГУ. – М.: МГУ, 1947-а. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 87–96.

² Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-б. – Т. 77, вып. 6. – С. 7–212.

Здесь см. подраздел 4: Психологические конфликты ослепших. – С. 138–163.

В этой работе Мерлин анализирует и обсуждает факты, полученные им в исследовании, проведённом в 1943–1945 годах на базе всё того же специального эвакогоспиталя для военноослепших под Свердловском (35 больных с полной потерей зрения в результате ранения). Эти факты и их интерпретация стали в дальнейшем составной частью его теории личности.

2.3. Работа в Казанском государственном университете (1948–1954).

Защита докторской диссертации (1950). Третий (последний) брак (1952)

В 1948 году В.С. Мерлин уже в третий раз меняет место жительства и работы в периферийных вузах. На этот раз – из Свердловска в Казань, точнее – в Казанский государственный университет. В нём он работает на отделении логики и психологии около 6–7 лет (49–56 годы жизни).

В Казани 50-летний Мерлин женится в третий (второй юридически оформленный брак) и последний раз. Его третья жена – 24-летняя Елена Николаевна Антонова. В то время Елена Николаевна была студенткой Мерлина.

В научной деятельности Мерлина в «казанский период» его жизни можно означить две совершенно разнородные области проблематики его работ.

Во-первых, Мерлин наконец-то завершает свою, идущую ещё от его учителя М.Я. Басова, многолетнюю разработку проблемы условных реакций в структуре волевого акта. Завершает в том смысле, что в 1950 году в возрасте 52 лет он, не имея базового психологического образования, защищает по этой проблеме уже докторскую диссертацию на тему: «Психофизиологическое своеобразие условных реакций в структуре волевого акта» (В.С. Мерлин, 1950-а). Отныне он – доктор педагогических наук (по психологии). А спустя три года публикует по материалам своей докторской диссертации блестящую монографию: «Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта» (В.С. Мерлин, 1953-б). И больше к проблеме условных реакций в структуре волевого акта Мерлин не возвращается. За исключением, пожалуй, двух небольших статей, опубликованных в 1958 и 1959 годах, касающихся вопроса о своеобразии дина-

мики ориентировочных и неориентировочных реакций в структуре волевого акта (В.С. Мерлин, 1958-д; 1959-в).

Во-вторых, Мерлин в возрасте 55 лет делает начальные шаги в постановке своей первой собственной проблемы – проблемы *индивидуального стиля деятельности человека*. В истоках постановки этой проблемы находятся, с одной стороны, идеи об «индивидуальности» человека и «стиле» человека с его компенсаторной и системообразующей функциями, разработки которых уже давно ведутся в мировой психологии (А. Adler, 1927; G. Allport, 1937 и др.). С другой – активно разрабатывавшаяся в то время теория деятельности в отечественной психологии (М.Я. Басов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). В дальнейшем эта теория, выросшая в научной школе Мерлина из предложенного им понятия индивидуального стиля деятельности, стала достоянием не только отечественной, но и мировой психологии.

2.4. О содержании монографии В.С. Мерлина «Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта» (1953)

В 1953 году Мерлину удаётся опубликовать свою вторую монографию (первая монография см.: В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930-а), в которой не только детально излагаются и обсуждаются, но и окончательно подытоживаются результаты многолетних (около 25 лет) его исследований своеобразия условных реакций в структуре волевого акта¹. Это и не чисто психологическое исследование и не чисто физиологическое исследование. Это исследование *психофизиологическое*.

В монографии Мерлина 1953 года содержится целая россыпь полученных им фактов, их оригинальных интерпретаций и принципиально новых для отечественной психофизиологии идей. Но вначале обратим внимание на особенности содержания предварительного анализа Мерлиным (перед постановкой своей собственной проблемы) имевшихся в его распоряжении литературных источников.

¹ Мерлин В.С. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта / Учёные записки Казанского гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953-б. – Т. 113. – Кн. 3. – 124 с.

Переиздание монографии см.: Мерлин В.С. Собрание сочинений. Том 2. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта. – Пермь: ПСИ, 2006-б. – 192 с.

Начнём с того, что, вслед за К.М. Быковым (1939), всю историю психологии Мерлин делит на «допавловскую» и «павловскую» психологию, открывающую новый этап в её развитии.

Главным в *допавловском периоде развития психологии* является, по Мерлину, «выросший» на почве «идеалистической теории психофизического параллелизма» *постулат соответствия*. Исторически «постулат соответствия» восходит к идеалистической философии Платона и к психофизическому дуализму Декарта. Согласно этому постулату «...каждому явлению в психологическом ряду соответствуют определённые явления физиологического ряда» (В.С. Мерлин, 2006-б, с. 18). Отсюда происходит «смещение» физиологических и психологических понятий.

Мерлин даёт критическую оценку многочисленным попыткам решения проблемы «постулата соответствия», в которых этот постулат в той или иной степени всё же сохраняется. Это структурализм В. Вундта (1912), бихевиоризм (Торндайк, Уотсон), гештальт-теория (К. Коффка, 1934) и др. К «допавловскому» периоду развития психологии Мерлин относит также и «идеалистическое» отрицание «постулата соответствия» в «духовно-научной» психологии Дильтея, Шпрангера, Клагеса, а также в социологической школе Дюркгейма, Блонделя и др.

«Павловский» же период развития психологии открывает, по Мерлину, принципиально новый её этап. И самым привлекательным здесь для автора является то, что теория и метод условных рефлексов Павлова позволяют подвергнуть экспериментальному психологическому исследованию условную реакцию как такую реакцию, которая имеет *двустороннюю природу*. С одной стороны, условная реакция «...является одновременно индикатором определённых известных нам нервно-физиологических процессов и вместе с тем объективным симптомом какой-то до сих пор не исследованной психической деятельности» (Там же, с. 22). Но если это так, то, пользуясь методом условных рефлексов, мы можем установить, какая психическая деятельность обусловлена данным неизвестным нам нервно-физиологическим процессом. Отсюда «...при изучении условной реакции впервые становится возможным, по выражению Павлова, накладывать психическое на физиологическое. Благодаря такому исследованию и становится впервые возможным материалистическое, физиологическое объяснение психических явлений» (Там же, с. 22).

Непосредственно же перед формулированием основной проблемы своих исследований Мерлин предлагает своё заключительное резюме, которое относится к фактическому материалу, содержащемуся в проанализированных им литературных источниках (Там же, с. 21–22). Исходным в этом резюме является утверждение, что нервно-физиологические механизмы психической деятельности образуют сложную иерархию: более сложные и высокоразвитые механизмы действуют посредством более элементарных механизмов.

Суть этого заключается в том, что если мы рассматриваем в этой иерархии зависимость психической деятельности от более элементарного нервного механизма, то эта зависимость будет более опосредованной и потому более многозначной. Поэтому от одного и того же более элементарного нервного механизма может зависеть не один, а несколько различных психических процессов. Скажем, от дифференцировочного торможения зависит и порог различения в ощущениях, и восприятие, и реминисценция, и образование навыков. При этом совершенно одинаковые нервно-физиологические процессы могут быть условием совершенно различной психической деятельности. Точно так же одна и та же психическая деятельность может зависеть от нескольких различных нервно-физиологических процессов.

Если же мы рассматриваем зависимость психической деятельности от более сложного нервно-физиологического процесса, то зависимость эта будет более непосредственной и поэтому более однозначной. В том смысле, что от более сложного нервно-физиологического процесса зависит более узкий и ограниченный круг психических проявлений. Иначе, чем выше уровень нервной деятельности, тем более «накладывается» психическое на физиологическое, по выражению Павлова. Но поскольку содержание психической деятельности определяется объективным характером отражаемой действительности, то совершенно однозначная зависимость содержания психической деятельности от нервно-физиологического механизма не может быть достигнута на каком бы то ни было уровне. Поэтому основная задача «накладывания психического на физиологическое» заключается, по Мерлину, в том, чтобы установить, какова степень зависимости данного психического проявления от более простых и от более сложных нервно-физиологических процессов.

Но и у животного, и у человека условная двигательная реакция всегда протекает в жизненных условиях в связи и взаимодействии с целым рядом других: ориентировочных, двигательных, вегетативных реакций. Однако если у животного она может быть лишь компонентом пассивного произвольного движения, или действия выбора, то у человека условная двигательная реакция может стать компонентом произвольного непредметного движения или предметного волевого действия (В.С. Мерлин, 2006-б, с. 21–22).

Из всего вышесказанного основную проблему своих исследований Мерлин сформулировал следующим образом: «...как изменяются психологические и физиологические свойства условных реакций, когда они становятся частью волевого акта» (В.С. Мерлин, 2006-б, с. 22).

Главные же исследовательские задачи, направленные на решение основной проблемы исследований, следующие. Во-первых, установить саму возможность существования относительной самостоятельности частных условных реакций на отдельные изолированные раздражители от более сложной и целостной корковой динамической системы в образовании динамического стереотипа. И, во-вторых, выяснить, как видоизменяются эти частные (более элементарные – нервно-физиологические) условные реакции, когда они становятся частью более сложных корковых динамических структур. Иначе, приоритетным для Мерлина является раскрытие связи между физиологическим механизмом и обусловленной им психической функцией. А для этого необходимо проследить «диалектические переходы» внутри нервно-физиологической деятельности коры между различными её уровнями (Там же, с. 25).

Основной метод исследования у Мерлина – метод условных рефлексов. Методика исследования – условно-рефлекторная методика на электрокожном подкреплении (условная реакция 1-й сигнальной системы; с психологической стороны является произвольным движением) и с введением словесной инструкции (условная реакция 2-й сигнальной системы; с психологической стороны является произвольным движением). Условная реакция являлась, таким образом, одновременно результатом и электрокожного и речевого подкрепления, поскольку от испытуемого требовалось подавление условно-рефлекторной двигательной реакции или ему внушался какой-либо особый мотив. Например, мотив профессиональной пригодности или выполнения какой-либо работы. Всего ис-

пытуемых в разных выборках во всех исследованиях Мерлина 45 человек. В основном студенты, аспиранты педагогических вузов, учащиеся.

Центральные главы монографии посвящены физиологическим и психологическим характеристикам самых разных условных реакций (двигательной, вегетативной, кожно-гальванической), выработанных при тех или иных экспериментальных условиях: без специальной и со специальной инструкцией; в ответ на подаваемый испытуемым речевой сигнал; как части произвольного движения. В отдельных главах раскрывается и взаимосвязь условных реакций при волевом торможении движения, и особенности физиологического субстрата волевого акта, и его отношение к механизму условного рефлекса.

В частности, исходя из результатов исследования, изложенных в четвёртой главе («Физиологическая и психологическая характеристика условной двигательной реакции, выработанной без специальной инструкции»), Мерлин делает вывод о том, что условный двигательный рефлекс на изолированный раздражитель 1-й сигнальной системы представляет собой относительно независимый физиологический механизм, который может действовать и внутри и вне волевого акта.

В шестой главе («Физиологическая и психологическая характеристика условной двигательной реакции при инструкции на торможение») делается общий вывод о том, что волевое торможение условной реакции нельзя отождествить с каким-либо одним определённым физиологическим процессом. Оно может совершаться при помощи самых разнообразных условно-рефлекторных процессов.

В седьмой главе («Физиологические и психологические особенности условной двигательной реакции как части произвольного движения») общий вывод заключается в том, что внутри произвольного движения условная двигательная реакция на раздражитель 1-й сигнальной системы обусловлена каким-то особым механизмом, сохраняющим известную степень самостоятельности.

В девятой главе («Взаимосвязь условных реакций при возобновлении прерванного действия») делается вывод: при включении в систему волевого акта условно-рефлекторный механизм не только изменяет свои собственные свойства (в данном случае повышается возбудимость), но создаётся новая типичная и характерная функциональная связь условных реакций. При этом в такой форме связи проявляется физиологическая специ-

фичность импульсивного движения по сравнению с условной двигательной реакцией на изолированный раздражитель 1-й сигнальной системы.

В десятой главе («Физиологическая и психологическая характеристика кожно-гальванической и двигательной условной реакции в ответ на подаваемый испытуемым речевой сигнал») Мерлин, после краткого повторения полученных им фактов, заключает: «Все эти факты придадут большую вероятность нашему первоначальному предположению, что специфические реципрокные отношения между двигательной и вегетативными реакциями образуются благодаря речевым раздражителям. В этом факте и проявляется, по Мерлину, та специфическая роль второй сигнальной системы в возникновении речевого действия, на которую ранее указывал И.П. Павлов.

Наконец, о содержании заключительной главы монографии – одиннадцатой: «Физиологический субстрат волевого акта и его отношение к механизму условного рефлекса». Глава состоит из трех параграфов, в содержании которых Мерлин в известной степени подытоживает результаты всех своих исследований по основной проблеме монографии.

В первых двух параграфах этой главы Мерлин приходит к следующим выводам:

1. И волевой вызов, и волевое торможение произвольного движения невозможны без участия относительной самостоятельности участвующих условно-рефлекторных механизмов отдельных реакций 1-й сигнальной системы. А сам вышеозначенный условно-рефлекторный механизм является составной частью волевого акта.

2. Зависимость условно-рефлекторного механизма отдельной условной двигательной реакции на раздражители 1-й сигнальной системы от корковой динамической системы играет разную роль в различных фазах процессов волевого вызова и волевого торможения. В одних случаях большую роль играет зависимость условной реакции от лежащей в основе волевого акта корковой динамической системы в целом, в других – большую роль играет относительная самостоятельность условно-рефлекторного механизма. В этом и заключается отличие и взаимосвязь физиологического субстрата произвольного движения и физиологического механизма отдельной условной реакции на раздражители 1-й сигнальной системы.

В заключительном же, третьем, параграфе Мерлин подытоживает результаты своих исследований по проблеме целостности и локальности

в физиологии произвольного движения. Остановимся на содержании этого параграфа подробнее.

Дело в том, что в итоге автор полагает, что полученные им факты и выводы противоречат и теории целостности высшей нервной деятельности П.К. Анохина, и рефлексологическим взглядам на волевую деятельность В.М. Бехтерева.

Пolemика с П.К. Анохиным (теория целостности высшей нервной деятельности)

Так, по Анохину, отдельные реакции какого-либо органа не имеют своего особого центрального нервно-физиологического механизма, поскольку при одном и том же центральном механизме реакции могут быть различны, функционально замещая друг друга. Между тем, по данным Мерлина, нервно-физиологический механизм отдельной условной вегетативной или двигательной реакции относительно самостоятелен. И этот механизм сохраняет до известной степени свою относительную самостоятельность, когда психологические условия волевого акта изменяются.

Или, если, по мнению Анохина, внутри корковой динамической системы отсутствует поступательное движение нервного тока в каком-либо определённом направлении, то, по мысли Мерлина, наличие реципрокных отношений говорит о поступательном движении нервного импульса в определённом направлении, обусловленном функциональным состоянием подлежащих центров.

Далее, по Анохину, нет оснований для предположения о наличии в коре каких-либо особых синапсов общего нервного пути, от которых зависит взаимоотношение различных реакций. Однако, по Мерлину, наличие реципрокных отношений в коре позволяет считать такое предположение не только возможным, но и необходимым.

Наконец, по Анохину, не существует никаких данных для предположения о наличии особого специфического процесса торможения. Отсутствие реакции нужно объяснить не особым процессом торможения, а тем, что возбуждение распространилось по иным двигательным путям. По Мерлину же, полученные им факты делают такое предположение наиболее вероятным. Процесс активного торможения возникает в синапсе общего нервного пути в результате столкновения различных ритмов эфферентных импульсов. И именно активное торможение лежит в основе волевого сопротивления условной двигательной реакции.

Полемика с В.М. Бехтеревым (рефлексологическая теория волевого акта)

Здесь Мерлин утверждает, что, по его данным, закономерности физиологического субстрата волевого акта иного рода, чем закономерности условно-рефлекторного механизма отдельной реакции на раздражители 1-й сигнальной системы. Их отличие, по Мерлину, не только количественное, как полагал Бехтерев. То есть вовсе не в том, что в волевом акте участвует несколько условно-рефлекторных механизмов отдельных реакций, взаимодействующих между собой. И не только в том, что при волевом акте условные реакции, по Бехтереву, зависят от проприоцептивных и органических раздражителей.

Их действительное отличие заключается, прежде всего, в том, что в волевом акте возникает совершенно своеобразный тип целостной динамической корковой *системы*, выражающийся в реципрокных отношениях в коре (впрочем, как и при реципрокных отношениях в спинном мозге). Здесь каждая отдельная реакция зависит от *функционального состояния* в данный текущий момент всех центров, образующих систему. В свою очередь, функциональное состояние отдельных компонентов системы, отдельных эфферентных нейронов определяется внешними воздействиями, испытанными «историей системы».

Отличие заключается, во-первых, в том, что в волевом акте возникает совершенно своеобразный тип *целостной динамической корковой системы*, выражающийся в реципрокных отношениях в коре. Как и при реципрокных отношениях в спинном мозге, каждая отдельная реакция здесь зависит от *функционального состояния* в данный момент всех центров, входящих в систему. Функциональное состояние отдельных компонентов системы, отдельных эфферентных нейронов, в свою очередь, определяется внешними воздействиями, испытанными в прошлом «историей системы». Но от «истории системы» зависит также отдельная реакция спинномозговых центров или отдельная условно-рефлекторная реакция.

При этом своеобразии «истории системы», от которой зависят реципрокные отношения в волевом акте, заключается, по Мерлину, в том, что они создаются в результате *внутренней речи*. Отсюда и утвержде-

ние автора, что «история системы», от которой зависят реципрокные отношения, лежащие в основе волевого акта, «...зависят от значения слова сигнала. Значение слова определяется уже не физиологическими его свойствами, а *социально-историческими условиями*» (В.С. Мерлин, 2006-б, с. 164).

Свою монографию Мерлин заканчивает словами: «...“история системы”, лежащая в основе волевого акта, это *социальная история личности*» (Там же, с. 164)

Таким образом, мы можем заключить, что в монографии Мерлина 1953 года (ему исполнилось уже 55 лет) анализируются и интерпретируются многочисленные факты, относящиеся к одной из важнейших для психофизиологии проблем. Речь идёт о проблеме характера соотношения и взаимосвязи у человека физиологической реальности и реальности психической. И именно в этой своей монографии Мерлин впервые начинает использовать при интерпретации фактического материала такие понятия математической теории множеств, как «многозначная связь», «однозначная связь» и другие.

Отсюда в дальнейшем у Мерлина возникает возможность выдвижения принципиально новой для отечественной и мировой психофизиологии гипотезы: предположения о существовании не только каузального, но и вероятностного характера соотношения и взаимодействия нервно-физиологического и психического у человека. В свою очередь, эта мысль стала первым шагом Мерлина на пути к созданию им, спустя много лет (с привлечением одного из вариантов теории систем), гипотезы об интегральном исследовании индивидуальности. И эта гипотеза стала одним из высших (если не самой вершиной) его научных достижений.

*В человеке представлены все
свойства материального мира...*

В.С. Мерлин, 1978, с. 66

Глава 3

ВЫСШИЕ НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В.С. МЕРЛИНА В ПСИХОЛОГИИ (ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, 1954–1982)

3.1. Среди людей (1954–1982)

Сын Мерлина – Валерий Вольфович – сообщает, что в Казани у его отца «...по-видимому, были проблемы в связи с “делом врачей”». Я помню среди его бумаг письмо в ЦК КПСС, где он недоумевает, почему не может найти работу по специальности. Не знаю, возымело ли действие письмо (и было ли оно отправлено), но в 1954 году ему предложили на выбор преподавательскую должность в Москве или заведование кафедрой в Перми. Он выбрал Пермь» (В.В. Мерлин, 2006, с. 6).

То есть, во-первых, как и в 1931 году, когда Мерлин выбрал провинциальный Саратов вместо столичного Ленинграда, так и уже в 1954 году он снова выбрал опять же именно провинциальный город – Пермь, вместо другой столицы – Москвы. Почему?

Далее, во-вторых, исходя из написанного Валерием Вольфовичем, можно понять, что либо какое-то время Мерлин в Казани был вообще безработным, либо просто где-то работал, но «не по специальности». Как это было в действительности – не знаю. Тем не менее в 1954 году Мерлин в четвёртый (и последний) раз меняет место жительства и работы в периферийных вузах. Он, уже в статусе доктора педагогических наук (по психологии), переезжает из Казани в Пермь. На этот раз – по

приглашению ректора Пермского государственного педагогического института на должность заведующего кафедрой психологии¹.

В Пермском пединституте Мерлин проработал около 28 лет (56–84-й годы жизни), то есть до конца своей жизни. Занимаемые должности: заведующий кафедрой психологии (1954–1979); профессор кафедры психологии (1979–1982); профессор-консультант (1982).

Здесь следует заметить, что в качестве заведующего кафедрой психологии Мерлин работал всего лишь один-единственный раз в своей жизни. Но это был обширный во времени период – его 28-летняя работа в Пермском государственном педагогическом институте. И именно этот период стал самым плодотворным в научном отношении этапом его жизни. А его фундаментом и «движителем» был научно-педагогический коллектив кафедры психологии, бережно возвращаемый и лелеемый Вольфом Соломоновичем на протяжении многих лет. И этот коллектив включал за всё это время в своей разновременной совокупности всего лишь 17 сотрудников. Не считая, разумеется, многочисленных аспирантов и тех, не менее многочисленных, учеников Мерлина, которые находились «за пределами» кафедры. То есть работали в других вузах и организациях, но, тем не менее, были, образно говоря, «членами-корреспондентами» кафедры.

Означим поимённо «действительных членов» разновременного коллектива пермской кафедры психологии Вольфа Соломоновича Мерлина (1954–1982):

1. Рабинович Зоя Исааковна – «вечный лаборант-секретарь» В.С. Мерлина, бывшая рядом с ним ещё в Казани и переехавшая вместе с ним в Пермь. Аспиранты и преподаватели кафедры называли её «ма-

¹ *Историческая справка:* До Мерлина кафедрой психологии руководил известный в Перми педолог и психолог *Пшеничнов Всеволод Васильевич* (р. 1903; годы работы в ПГПИ: 1930–1954), кандидат психологических наук. В 1929 году Пшеничнов окончил физико-техническое отделение педагогического факультета Пермского государственного университета. В 1930 году был зачислен на должность ассистента кафедры педологии ПГПИ. В этом статусе читал курс педологии и курс вариационной статистики для психотехнологов. С осени 1932 по 1938 год занимал должность доцента кафедры педологии, а в 1938 по 1946 годы – должность доцента кафедры психологии. Заведующий кафедрой психологии: 1946–1954. Пшеничнов читал лекционный курс по общей психологии, спецкурсы по методологии фрейдизма, проблемам одарённости, эксперименту в изучении характера, вёл практикум по экспериментальной психологии.

мой». Так чутко она следила и «вспомоществовала» всем и каждому из этого блестящего научного сообщества.

2. Палей Иосиф Маркович (1926–2009) – кандидат психологических наук (1959), доцент.

3. Быстрова Генриетта Васильевна – кандидат психологических наук (1964), доцент.

4. Уткина (Копеина) Наталья Сергеевна – кандидат психологических наук (1964), доцент.

5. Пенская Анастасия Васильевна – кандидат психологических наук, доцент.

6. Щукин Марат Родионович (р. 1935) – кандидат психологических наук (1966, научный руководитель Е.А. Климов – первый ученик В.С. Мерлина), доцент; защитил докторскую диссертацию в 1994 году.

7. Белоус Валерий Владимирович (р. 1938) – кандидат психологических наук (1968), доцент (защитил докторскую диссертацию в 1982 году).

8. Маствилискер Эсфирь Исаевна (1929–2003) – кандидат психологических наук (1968), доцент.

9. Василенко Людмила Даниловна – кандидат психологических наук (1970), доцент.

10. Коротаяев Анатолий Александрович – кандидат психологических наук (1970), доцент.

11. Тамбовцева Тамара Степановна – кандидат психологических наук (1975), доцент.

12. Силина Елена Алексеевна (р. 1953) – кандидат психологических наук (1981), доцент.

13. Демидова (Скрыльникова) Лариса Петровна (?– 2005) – старший преподаватель.

14. Гольдштейн Рафаил Самуилович – преподаватель.

15. Пысин Борис Борисович (1947–1995) – преподаватель, последний ученик В.С. Мерлина (защитил кандидатскую диссертацию в 1984 году).

16. Щебетенко Александр Иванович (р. 1946) – ассистент (защитил кандидатскую диссертацию в 1984 году, докторскую диссертацию – в 2001 году).

17. Катков Валерий Леонидович – ассистент (защитил кандидатскую диссертацию в 1985 году).

«В ранние пермские годы, – вспоминает Валерий Вольфович Мерлин о своём отце, – я помню его молодым – физически молодым, несмотря на возраст. Он работал – создавал Школу. В квартире всё время щёлкал замок: шли студенты, аспиранты, коллеги и заезжали гости: Женья Климов, Палей, Петровский» (В.В. Мерлин, 2006, с. 6).

Рядом с Мерлиным всё это время находилась его жена – Елена Николаевна: сопереживала, поддерживала, защищала, делала. Вольф Соломонович и Елена Николаевна прожили вместе около 30 лет. В Перми у Вольфа Соломоновича и Елены Николаевны появился их общий сын – Валерий.

Всего же у Мерлина было четверо детей. Во-первых, два родных ребёнка от первого (юридически оформленного) брака в Ленинграде (1924–1931; фамилия, имя и отчество жены, а также имена детей, погибших в блокадном Ленинграде, неизвестны). Во-вторых, официально усыновлённый из детского дома ребёнок (Вольф Соломонович дал ему свою фамилию – Анатолий Мерлин) во втором («гражданском») браке с Г.Б. Курляндской (Саратов, 1932–1938). И, в-третьих, один родной ребёнок от третьего (юридически оформленного) брака с Еленой Николаевной Антоновой (Валерий Мерлин, Пермь). Валерий Вольфович Мерлин окончил филологический факультет Пермского госуниверситета, став впоследствии кандидатом филологических наук. Дальнейший его жизненный путь: работа в Кокчетавском пединституте, далее – в Алма-Ате и, наконец, в Иерусалиме (см.: В.В. Мерлин, 2006, с. 10–11).

В пермский период своей жизни Мерлин полноценно реализовал собственный путь в психологии. Имею в виду тот путь, который в конечном счёте привёл Мерлина к созданию собственной научной школы в отечественной психологии – психологической школы В.С. Мерлина. Научный фундамент школы Мерлина образуют пять оригинальных теоретико-методологических конструкций и крупные результаты, полученные в целом ряде его физиологических работ.

При этом отличительной особенностью пятого периода в жизни Мерлина является то, что конкретные темы и проблемы его научных

изысканий как бы «наслаивались» во времени друг на друга (реализовывались не только в разные, но и в одни и те же годы).

Перечислим их в хронологическом порядке:

1. Теория индивидуального стиля деятельности человека.
2. Теория психодинамики (темперамента) человека.
3. Теория личности человека.
4. Концепция метаиндивидуальных свойств человека.
5. Полноценно обоснованная гипотеза об интегральном исследовании индивидуальности, или, впоследствии, – теория интегральной индивидуальности.

К сказанному добавим, что годы работы в Перми есть одновременно и годы тесных содержательных контактов – научного и просто человеческого общения В.С. Мерлина со многими крупными психологами России того времени (1954–1982). К этому референтному кругу общения В.С. Мерлина следует отнести, прежде всего, следующих отечественных психологов: Б.Г. Ананьев (1907–1972), П.К. Анохин (1898–1974), А.В. Брушлинский (1931–2002), П.Я. Гальперин (1903–1988), К.М. Гуревич (1906–2007), А.А. Леонтьев (1936–2004), Б.Ф. Ломов (1927–1989), А.Р. Лурия (1902–1977), В.Н. Мясищев (1892–1973), В.Д. Небылицын (1930–1972), А.В. Петровский (1924–2006), К.К. Платонов (1906–1984), И.В. Равич-Щербо (1927–2004), Б.М. Теплов (1896–1965) и многие другие. Особенно же тесные научные контакты В.С. Мерлина были с близкими ему в парадигмальном отношении школами Б.Г. Ананьева и Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына.

Отдельно следует отметить затруднённость научного контакта отечественных психологов с зарубежными психологами в годы работы Мерлина в Пермском пединституте. В качестве примера приведу часть моего интервью с учеником Мерлина – Борисом Борисовичем Пысиным (18 мая 1980 года): «В 1979 году Вольф Соломонович дважды посылал в Оксфорд нашу совместную статью “Электроэнцефалографические показатели свойств нервной системы в составе целостного приспособительного акта”». И оба раза мы не получили из Оксфорда даже ответа о её получении. Не думаю, что они нам просто так не ответили. Скорее всего, наша статья просто-напросто к ним вообще не дошла. Её “зарубили” у нас».

Решение любой практической задачи, касающейся человека, только тогда будет наиболее полным и точным, когда мы учитываем всё многообразие условий, определяющих деятельность человека, а следовательно, и многообразие тех индивидуальных свойств различного иерархического уровня, от которых зависит деятельность.

В.С. Мерлин, 1986-а, с. 27

3.2. Теория индивидуального стиля деятельности В.С. Мерлина (1953–1986)

3.2.1. Пропедевтика, теоретические положения и исследования индивидуального стиля деятельности

Теория индивидуального стиля деятельности – это первая самостоятельно эксплицированная и разработанная теория в научной жизни Мерлина. Она начала зарождаться в конце 40-х годов в период работы Вольфа Соломоновича в Казанском государственном университете (1947–1954).

Предыстория изучения стиля в психологии

Центральную и наиболее общую проблему исследований индивидуального стиля человека в мировой психологии начиная с самого начала XX века можно означить как проблему специфической адаптации данного конкретного человека к обстоятельствам его жизни и самому себе. Адаптации, понятой не в одностороннем смысле – исключительно и только как приспособление либо путем изменения себя самоё, скажем, конформным принятием целей и ценностных ориентаций группы (пассивная адаптация), либо путем активного воздействия на среду (активная адаптация). Но в том глубоко диалектичном плане соотношения и взаимодействия обоих типов адаптационного процесса, влекущего за собой пласты вопросов, вряд ли решаемых до конца сегодня и в обозримом будущем.

В свою очередь эта наиболее общая проблема ставилась различным образом в зависимости от того, для решения каких более частных по отношению к ней проблем применялось понятие стиля. Поэтому на разных стадиях и этапах исследований стиля его понятие приобретало в психологии разный смысл. А именно: до появления в научном обиходе поня-

тия индивидуального стиля деятельности, предложенного Мерлиным, в психологии существовало как минимум два различных понимания «индивидуального стиля человека». Во-первых, понимание стиля человека как характеристики индивидуальной стратегии системы промежуточных целей (А. Адлер, 1995; A. Adler, 1907; 1927). И, во-вторых, как характеристики системы операций, обусловленной индивидуальными свойствами человека (G.W. Allport, 1937; R. Stadner, 1962; H.A. Witkin et al., 1974; H.A. Witkin, D.R. Goodenough, 1982) и др. Сюда же следует отнести и многочисленные исследования когнитивных стилей. Общее у них то, что под стилем всегда понимается характеристика личности.

Отличительной особенностью предложенного Мерлиным понятия индивидуального стиля деятельности является то, что основная проблема здесь совершенно иная – объяснение взаимоотношения объективных требований деятельности и свойств личности, индивидуальности. Сохранив идею своих предшественников о структурной характеристике стиля как стиля промежуточных целей и операций и идею его обусловленности индивидуальными свойствами, Мерлин вносит в число детерминирующих факторов объективные требования деятельности данного конкретного человека в данной конкретной её ситуации. Оказалось, что такая «добавка» не только в корне изменяет сложившиеся представления о стиле человека, но и порождает принципиально новые в парадигмальном отношении проблемы и задачи его изучения.

Стиль стал пониматься уже не как проявление «индивидуальных стилевых свойств» (*устойчивая целостность*) и не как некая «сцементированная» совокупность отдельных элементов деятельности – операций (*устойчивая целостность*). Наоборот, стиль человека был осмыслен как гибкая, динамическая операциональная система (*неустойчивая целостность*). В том смысле, что эта индивидуальная система операций чутко реагирует на любые изменения во взаимодействии внутренних (индивидуальные свойства человека) и внешних условий (объективные требования деятельности и ее конкретной ситуации). И поэтому индивидуальный стиль деятельности формируется как *системный эффект* такого взаимодействия.

Отсюда Мерлиным означаются основополагающие проблемы в изучении индивидуального стиля деятельности. Прежде всего, к ним относятся проблема структуры и функций стиля операций, проблема детерминации стиля и стилем, проблема формирования и усвоения стиля,

проблема развития стиля в онтогенезе. Последовательность решения этих проблем в школе Мерлина может служить основой для выделения минимум трех этапов становления и развития теории индивидуального стиля деятельности.

Первый этап – изучение индивидуального стиля деятельности как типологически обусловленного стиля операций человека в объективных условиях его конкретной деятельности (конец 40-х – начало 50-х годов прошлого века).

Начало было положено ещё в период работы Мерлина в Казанском университете. Это была дипломная работа его студента Е.А. Климова (1953), выполненная на выборках ткачих-многостаночниц Казанского льнокомбината. В данной работе и последующих публикациях Мерлина, в том числе в соавторстве с Климовым, была предложена первоначальная дефиниция понятия индивидуального стиля деятельности как «типологического обусловленного» индивидуального стиля операций (Е.А. Климов, 1958; 1958-а; В.С. Мерлин, 1960-а; В.С. Мерлин, Е.А. Климов, 1967-к; W.S. Merlin, Е.А. Klimov, 1966-д). Содержание понятия типологического обусловленного стиля операций было обогащено Е.А. Климовым в его кандидатской (1959) и докторской (1969) диссертациях.

В дальнейшем типологически обусловленный индивидуальный стиль деятельности, понятый как индивидуальный стиль операций, изучался на выборках испытуемых разного возраста и пола, в разных видах деятельности: спортивной (Б.А. Вяткин, 1965), учебной деятельности школьников (А.К. Байметов, 1968; М.Б. Прусакова, 1974), игровой конструктивной деятельности дошкольников (Э.И. Маствилискер, 1968; Л.А. Вяткина, 1971; Э.В. Штimmer, 1975 и др.). Основные задачи исследований стиля в школе В.С. Мерлина на первом этапе: показать возможность успешной адаптации к требованиям деятельности людей с разными природными (а потому консервативными) индивидуальными свойствами – типологическими свойствами нервной системы; выявить, как изменяется структура стиля операций в разных когортах (на выборках, отличающихся по возрасту, полу и т.д.) в зависимости от разных видов деятельности и в онтогенезе и др.

Основные результаты исследований стиля на первом этапе:

1. Выделение двух противоположных типов (форм) стиля, характеризующихся индивидуально-своеобразным соотношением ориентиро-

вочных, исполнительных и контрольных операций, применяемых для достижения цели и ведущих человека к успеху. При первом типе стиля операций ориентировочная деятельность детализирована, развернута в мысленном плане действия. Она в основном предшествует исполнительной деятельности, в ходе которой часто применяются контрольные операции, сохраняющие выработанный план действия. При втором типе, наоборот, ориентировочная деятельность кратковременна, схематична в мысленном плане действия и большей частью осуществляется не как отдельный предварительный этап, а происходит одновременно с исполнительной деятельностью, существенно детализируясь и видоизменяясь. Контрольные операции применяются редко.

2. Обнаружение этих двух типов стиля в разных видах деятельности и в зависимости от разных типологических свойств нервной системы: подвижности–инертности нервных процессов – в деятельности ткачих-многостаночниц (Е.А. Климов, 1958, 1958-а, 1959, 1969), токарей (М.Г. Субханкулов, 1965; А.Т. Сухарева, 1967; М.Р. Щукин, 1966); силы–слабости нервных процессов – в деятельности слесарей-наладчиков (Л.А. Копытова, 1965), учебной деятельности (А.К. Байметов, 1968; М.Б. Прусакова, 1974), при решении практических задач детьми старшего дошкольного возраста (Л.А. Вяткина, 1971; Э.И. Маствилискер, 1968).

3. Экспериментальное обоснование (путём сопоставления двух противоположных типов стиля) компенсаторной функции структуры стиля операций, заключающейся в нивелировании им негативного влияния на продуктивность деятельности тех или иных типологических свойств.

4. Выявление того, что индивидуальное своеобразие адаптации людей к требованиям и ситуации деятельности происходит на разных её уровнях: операция–действие–деятельность (Б.И. Якубчик, 1965; М.Р. Щукин, 1966; В.П. Мерлинкин, 1967; Е.А. Климов, 1969а; 1969б).

5. Установление факта изменения индивидуального стиля в онтогенезе (Э.И. Маствилискер, 1968).

В результате на первом этапе было обосновано утверждение, что «...типологически обусловленный индивидуальный стиль – это всеобщий путь для гармонизации объективных социальных требований и психодинамических свойств» (В.С. Мерлин, 1978, с. 79).

Второй этап в становлении теории индивидуального стиля деятельности – его эмпирическое и теоретическое изучение как обуслов-

ленной интегральной индивидуальностью системы взаимодействующих стилей: стиля промежуточных целей, стиля операций, стиля отдельных движений и реакций в объективных условиях конкретной деятельности и общения человека (начало 70-х – начало 80-х годов).

Начиная с середины 70-х годов появляется предложенное Мерлиным понятие «интегральная индивидуальность» и начинается «строительство» будущего здания теории интегрального исследования индивидуальности, явившейся логическим продолжением всего направления научной деятельности Мерлина (1975-а, 1976-а, 1976-в, 1977-а). Возникший новый системный междисциплинарный подход к исследованию индивидуальности человека (Б.Г. Ананьев, 1969, 1977; В.С. Мерлин и др.) и управления её развитием в активной деятельности потребовал переосмысления содержания понятия индивидуального стиля деятельности и постановки новых исследовательских задач.

Основные задачи исследований стиля на втором этапе:

а) осуществить пересмотр дефиниции понятия индивидуального стиля деятельности в связи с последними достижениями бурно развивавшейся в отечественной психологии теории деятельности и выдвижением Мерлиным гипотезы об интегральном исследовании индивидуальности;

б) выявить характер зависимости структуры стиля не только от типологических свойств, но и от полного состава иерархических уровней индивидуальных свойств человека – биохимического, нейродинамического, психодинамического, личностного, метаиндивидуального и социально-исторического;

в) выяснить особенности обратного влияния сформировавшегося стиля на структуру интегральной индивидуальности;

г) приступить к решению проблемы гармонизации интегральной индивидуальности посредством создания условий для самовоспитания человеком своего стиля;

д) выявить различия между индивидуальным стилем «предметной» деятельности и индивидуальным стилем общения.

Основные результаты исследований стиля на втором этапе:

1. Индивидуальный стиль деятельности перестал пониматься только как операциональный стиль, характеризующийся индивидуально-своеобразным соотношением ориентировочных, исполнительных и контрольных операций. Стиль предстал как гибкая динамическая система,

имеющая по составу компонентов трехуровневую структуру: уровень промежуточных целей деятельности человека (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 194, 215), её операциональный уровень (Там же, с. 170, 171, 175, 176, 181, 182) и уровень отдельных движений и реакций (Там же, с. 162, 163, 170–174, 181, 182, 215).

Это переосмысление произошло, прежде всего, под влиянием идей Б.Ф. Ломова (1975; 1979) о том, что деятельность можно рассматривать как большую иерархическую саморегулируемую систему. В отличие от более ранних «жёстко детерминированных» концепций об опосредующей функции деятельности в развитии сознания и личности (С.Л. Рубинштейн, 1973; А.Н. Леонтьев, 1975), теоретическая конструкция Ломова допускала вероятность увеличения степеней свободы в развитии как самой индивидуальной системы деятельности, так и взаимодействующей с ней большой системы индивидуальных свойств человека.

Кроме того, Мерлин выдвинул новую в отечественной психологии идею о том, что общее направление деятельности детерминируется все не однозначной связью между «внутренним» и «внешним». Не «внешнее» (деятельность) через «внутреннее» (свойства личности), включая положение о «кольцевой» зависимости между психическими свойствами человека и его деятельностью (С.Л. Рубинштейн, 1973, с. 142). И не «внутреннее через внешнее» (А.Н. Леонтьев, 1975, с. 224). Но – *симультанное* взаимодействие «внутреннего и внешнего» (В.С. Мерлин, 1996, с. 162–163).

2. В результате в концепции стиля у Мерлина появляются важнейшие понятия – «зона неопределённости» и «зона определённости» деятельности человека. Зона неопределённости деятельности характеризуется у Мерлина (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 65, 162, 169–171, 190, 196, 198, 202, 206, 208, 215) вариативностью частных и промежуточных целей, операций и движений в однозначно детерминированных границах. «Она и является необходимой предпосылкой индивидуального стиля и его системообразующей функции» (В.С. Мерлин, 1986, с. 162). Зона неопределённости обнаруживается на всех иерархических уровнях интегральной индивидуальности, начиная с биоэлектрической и биохимической активности головного мозга. При этом не только общее направление активности, деятельности и общения, но и их зоны неопределённости детерминируются симультанной системой внешних и внут-

ренных условий изменяющейся в разных фазах и на разных ступенях любой деятельности¹.

Однако усвоение стиля «...обеспечивается не только зоной неопределённости, но и зоной определённости, обусловленной объективными общими требованиями деятельности» (В.С. Мерлин, 1986, с. 216). Так, младший школьник не будет в состоянии усвоить оптимальный стиль в решении арифметических задач до тех пор, пока не будет обладать определённым объёмом знаний, умений и навыков (М.Б. Прусакова, 1974). Поэтому усвоение человеком индивидуального стиля в любой деятельности обеспечивается не только зоной неопределённости, но и облигатно предшествующей ей зоной определённости. «Наряду с несколькими программами деятельности, предлагающимися субъектам при воспитании индивидуального стиля, – пишет В.С. Мерлин, – необходима также и общая программа, обеспечивающая достижение конечной цели и общей задачи деятельности» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 216).

3. Эмпирическое обоснование обусловленности структуры стиля взаимодействием разноуровневых свойств интегральной индивидуальности (В.В. Люкин, 1977; 1981 и др.). Стала утверждаться мысль о том, что «...иерархический уровень стиля определяется тем, какие именно иерархические уровни индивидуальности по преимуществу его детерминируют – биохимические свойства, свойства нервной системы, темперамента и т.д.» (В.С. Мерлин, 1986, с. 170). Отсюда разные иерархические уровни стиля стали отличаться не только по составу элементов деятельности, но и по доминирующему источнику их детерминации, локализованному в системе внутренних условий. В результате были выделе-

¹ Сравним с более поздней – сходной – дефиницией этого же понятия в системологии: «Зона неопределённости (англ. uncertainty region) – множество вариантов развития системы, каждый из которых оптимален при некотором реально возможном сочетании внешних условий» (Л.И. Лопатников, 1987, с. 128).

«Неопределённость в системе – ситуация, когда полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях системы и внешней среды. Иначе говоря, когда в системе возможны те или иные непредсказуемые события (вероятностные характеристики которых неизвестны). Это неизбежный спутник больших (сложных) систем; чем сложнее система, тем большее значение приобретает фактор неопределённости в её поведении (развитии). ...Неопределённость – фундаментальное понятие кибернетики. Мера неопределённости называется энтропией. В исследовании операций, в частности – в теории решений, теории игр, принято различать три типа неопределённости: а) “неопределённость природы” (т.е. внешней среды по отношению к рассматриваемой системе); б) неопределённость целей; в) неопределённость действий противника (в случае конфликтных ситуаций, конкуренции и т.п.)» (Л.И. Лопатников, 1987, с. 248).

ны индивидуальные стили жизнедеятельности (стили биоэлектрической, алиментарной и моторной активности), стиль операций и индивидуальная система промежуточных целей, направленных на достижение более общей, конечной цели деятельности человека.

4. Установление факта обратного влияния сформировавшегося стиля на структуру интегральной индивидуальности (В.В. Люкин, 1981; И.Х. Пикалов, 1984; Г.С. Пьянкова, 1985; О. Игнатьева, 1981 и др.). Тем самым стиль стал пониматься как системное образование, обладающее не только компенсаторной функцией, но и функцией образования новых структур индивидуальности, т.е. системообразующей функцией. Отсюда возникшая проблема гармонизации интегральной индивидуальности посредством создания условий для самовоспитания человеком своего стиля становится неоспоримо приоритетной (см.: В.С. Мерлин, 1978-г и др.).

5. Экспликация индивидуального стиля общения (с конца 70-х годов) как особой формы стиля, не сводимой к стилю «предметной» деятельности, но тесно и неразрывно связанной с ним. Стиль общения начинает изучаться в различных его формах: в ролевой игре детей (Н.М. Гордеева, 1978), в общественной работе старшеклассников (И.Х. Пикалов, 1977; 1984), в деятельности руководителя на производстве (В.В. Люкин, 1977; 1981), методом спектрального анализа речи в стиле коммуникативных реакций (Н.Г. Тонконог, 1980) и т.д.

Третий этап в развитии теории индивидуального стиля деятельности – теоретическое и эмпирическое исследование стиля как полифункционального системного образования, включающего в себя любые компоненты как индивидуальной, так и совместной деятельности и общения (начиная с середины 80-х годов).

После ухода из жизни В.С. Мерлина (1982 год) изучение индивидуального стиля деятельности в его школе не прекратилось. И центром изучения индивидуального стиля деятельности по-прежнему остаётся город Пермь. Основные задачи исследований стиля на третьем этапе: а) найти решение задач изучения индивидуальных стилей деятельности и общения, которые были сформулированы Мерлиным, но не были им завершены; б) продолжить разработку теории и практики индивидуального стиля деятельности человека.

Основные темы исследований стиля на третьем этапе:

Во-первых, продолжают исследования индивидуального стиля деятельности на кафедре психологии Пермского государственного педагоги-

ческого института (Э.И. Маствилискер, 1985; А.А. Коротаев, Т.С. Тамбовцева, 1990, 1992; Е.А. Силина, 1992 и др.). Успешно защищена одна докторская диссертация (М.Р. Щукин, 1994) на тему: «Структура индивидуального стиля деятельности и условия его формирования».

Во-вторых, стиль активно изучается и на кафедре психологии и педагогики Пермского государственного института культуры. Защищена одна докторская диссертация (Л.Я. Дорфман, 1994) на тему: «Эмоциональные стили (на материале художественно-творческой деятельности)». В моей (А.И. Щебетенко) лаборатории защищены две кандидатские диссертации. Одна из них на тему: «Зависимость индивидуального стиля и успешности усвоения иностранного языка студентами неязыкового вуза от разноуровневых свойств интегральной индивидуальности» (А.К. Серков, 1992). Другая – на тему: «Характеристика индивидуального стиля внутреннего диалога при чтении художественной литературы и его формирование у студентов гуманитарного вуза» (С.Ю. Бессонова, 1998). Выполнен и целый ряд других исследований стиля (Е.Н. Екимова, 1990; 1991; В.Ф. Ирченко, 1991 и др.).

Кроме того, отдельную группу исследований стиля составили работы тех психологов, теоретические воззрения которых непосредственно не связаны с теорией индивидуального стиля деятельности Мерлина, но, тем не менее, в той или иной степени испытавших её влияние: И.И. Ахтамьянова (Бирск); А.В. Либин (Москва), Г.В. Ложкина и А.Р. Визнюк (Киев); Л.А. Норматова (Ташкент); М.В. Приставкина (Смоленск); В.А. Толочёк (Москва); В.В. Турецкий (Львов); И.П. Шкуратова (Ростов-на-Дону) и др.

Некоторые основные результаты исследований стиля на третьем этапе:

1. Пересмотрена характеристика операционального стиля только как соотношения ориентировочных, исполнительных и контрольных операций (т.е. по процессуальной стороне деятельности – первый вид стиля операций) и экспериментально выделен второй его вид – по конечному результату деятельности (А.К. Серков, 1992; А.И. Щебетенко, А.К. Серков, 1993, 2003, 2005). Этот вид стиля характеризуется уже соотношением операций, преимущественно предназначенных для успешного овладения теми или иными аспектами одной и той же деятельности, в данном случае – усвоения иностранного языка: лексики, грамматики, устной речи и чтения. Отсюда операциональный стиль стал характеризовать не

только общие способности человека (первый вид стиля), но и специальные (второй вид стиля), поскольку индивидуальная система операций содействует успеху не в некоем множестве деятельностей, а в отдельно взятой, конкретной деятельности. Своеобразие индивидуального стиля в результативной стороне деятельности было убедительно подтверждено и в работах М.Р. Щукина (1994).

2. Обнаружено своеобразие характера взаимосвязи и взаимодействия сразу двух иерархических уровней индивидуального стиля деятельности (индивидуальный стиль внутреннего диалога при чтении студентами художественной литературы) – целевого и операционального (С.Ю. Бессонова, 1998; А.И. Щебетенко, С.Ю. Бессонова, 1995). Выявленные взаимодействующие уровни (целевой, операциональный), виды (интенциональный, реальный) и типы (реципирующий, репродуцирующий, эвристический, креативный) индивидуального стиля внутреннего диалога детерминированы свойствами разных иерархических уровней интегральной индивидуальности. Тем самым, их следует рассматривать как интегральную характеристику индивидуальности. Установлено, что такой целостный двухуровневый индивидуальный стиль коммуникативной деятельности отчётливо выполняет компенсаторную и системообразующую функции в саморазвитии межуровневых структур интегральной индивидуальности.

3. Концептуально сформулирована (А.И. Щебетенко, 2001-б, 2007-а) и получила хорошую эмпирическую поддержку на выборках студентов филологического факультета Пермского государственного педагогического института (А.К. Серков, 1992; А.И. Щебетенко, А.К. Серков, 1992, 1993) гипотеза о наличии у индивидуального стиля деятельности принципиально новой его функции – гиперфункции. Гиперфункцию стиля следует отличать и от его компенсаторной функции, и от «механизма адаптации» индивидуальности к внешним условиям и требованиям деятельности, понятах по Мерлину (1970-а, 1986). Так, если компенсаторная функция стиля заключается в нивелировании негативного влияния на продуктивность индивидуальной «массовой» деятельности тех или иных разноразноуровневых индивидуальных свойств, то гиперфункция – в усилении положительного их влияния в «экстремальной» деятельности. В отличие же от «механизма адаптации», гиперфункция стиля обнаруживается не только (и не столько) в более или менее полном использовании позитивного

влияния на деятельность данного конкретного человека тех или иных его разноуровневых индивидуальных свойств, а в существенном усилении этого влияния «качественным скачком», которое, видимо, предполагает участие специфических механизмов триггерного типа.

4. Предложено принципиально новое понимание индивидуального стиля активности (Б.А. Вяткин, 1992). Если у Мерлина стиль активности, в отличие от стилей деятельности и общения, характеризовал стиль жизнедеятельности (стили электрической активности головного мозга, алиментарной активности и моторной активности) (1986, с. 171–180), то у Вяткина понятие стиля активности стало более широким и своеобразным сравнительно с дефиницией Мерлина. Активность может быть моторной, сенсорной, интеллектуальной, эмоциональной, волевой, социальной и т.д. Компонентами же стиля активности являются «компоненты различных уровней: от телосложения и физического развития до эмоциональной привлекательности различных движений и удовлетворения от их выполнения» (Б.А. Вяткин, 1993, с. 75). Под руководством Вяткина выполнен целый ряд исследований, направленных на дальнейшую экспликацию и теоретическую разработку понятия стиля активности (П.В. Токарев, 1991, И.Е. Праведникова, 1993; Л.Г. Сивак, 1993; В.И. Шмыков, 1994 и др.).

5. В рамках исследований художественно-творческой деятельности Л.Я. Дорфманом (1994) была предложена идея о существовании «эмоциональных стилей взаимодействия индивидуальности с социальной действительностью». Структуру эмоциональных стилей образуют «эмоциональные представления, принимающие на себя каузально-целевые функции», «когнитивные операции» и «материальные модели эмоциональных представлений как промежуточные цели-операции, обеспечивающие художественную коммуникацию». Концептуальный конструкт Дорфмана нашёл положительные эмпирические свидетельства в работах его учеников (Г.И. Власова, Л.И. Короева, Г.М. Покровенко, Е.Г. Халимончук и др.).

6. В научный обиход вводится принципиально новый объект системных исследований индивидуальности – «интегральная индивидуальность контактной социальной группы» (А.И. Щebetенко, 1987; 1994). Осмысление же совместной деятельности (А.В. Петровский, 1982, 1987; Б.Ф. Ломов, 1984, с. 240) в качестве системообразующего фактора интегральной индивидуальности группы привело к раскрытию её индивидуального своеобразия посредством введения понятия индивидуального стиля дея-

тельности контактной социальной группы (А.И. Щебетенко, 1987, 1994, 2001-в, 2007-а, 2012). Были сделаны и первые шаги в его изучении.

В частности, было выявлено, что в условиях отсутствия стиля группы (кратковременная совместная сенсомоторная деятельность «массового» типа) взаимодействие свойств нейродинамического и психодинамического уровней индивидуальных свойств существенно обуславливает продуктивность этой совместной деятельности (А.И. Щебетенко, 1984-а – лаборатория В.В. Белоуса; Пермский государственный пединститут). Если же группа успевает создать свой стиль в совместной долговременной деятельности «массового» типа, то индивидуальные свойства перестают оказывать существенное влияние на общий её результат. Но одновременно они приобретают существенный детерминирующий потенциал относительно формирования типов стиля такой совместной деятельности – «директивная субординация», «либеральная субординация», «координация» и «автономия» (Н.В. Орликова, 1988 – лаборатория В.В. Белоуса; Пятигорский государственный институт иностранных языков).

Обобщая всё вышеизложенное, можно заключить, что третий этап изучения индивидуального стиля деятельности в школе Мерлина характеризуется, прежде всего, расширением круга системных образований, которые соответствуют признакам понятия индивидуального стиля деятельности, а также дальнейшим выяснением их структуры, функций и детерминирующих факторов в разнообразных видах индивидуальной и совместной деятельности и общения человека. Тем самым, теория индивидуального стиля деятельности Мерлина внесла существенный вклад в решение проблем реализации основных объяснительных принципов в психологии – детерминизма, системности и развития.

В то же время с первых шагов становления и на протяжении последующих 60 лет эта теория оказалась прочно и глубоко связанной с практикой индивидуальной жизни человека в самых различных областях – игровой, учебной, производственной, спортивной, художественно-творческой и т.д. Однако теория индивидуального стиля деятельности и общения отнюдь не завершена и далеко не во всём и не всегда убедительна. Но в этой незавершённости кроется огромный потенциал в плане дальнейшей теоретической и экспериментальной работы.

3.2.2. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Психология педагогического общения и его стиль» (1981)^{1, 2, 3, 4}

В этом своём последнем спецкурсе Мерлин вначале остановился на наиболее общих проблемах психологического своеобразия педагогического общения как деятельности. К ним были отнесены многочисленные вопросы, связанные как с самим понятием педагогического общения, так и с его детализацией: своеобразием межличностных отношений в педагогическом общении, специфическим взаимоотношением видов речи в педагогическом общении и лингвистическими требованиями к нему и т.д. При этом вся эта проблематика была понята Мерлиным в основном сквозь призму содержания работ Алексея Алексеевича Леонтьева (1974, 1979), к которому он относился не только с глубоким уважением, но и очень тепло.

Сердцевину же спецкурса образовали проблемы стиля педагогического общения. Эти проблемы делятся на две части: изучение того, какие именно компоненты его образуют, и того, от каких именно условий зависят те или иные ансамбли (стили) этих компонентов. По Мерлину, компонентами стиля педагогического общения являются операции общения, прежде всего лингвистические операции. Иначе, стиль педагогического общения представляет собой стиль операций. А сами стилевые различия детерминированы необозримым множеством условий. К таким условиям относятся, скажем, межличностные отношения, возрастные и половые характеристики личности ребёнка, степень эмпатийности, эмоциональной возбудимости и устойчивости детей, особенности свойств их нервной сис-

¹ Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль. Экземпляр машинописи лекции для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института (1981) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981-д. – 15 с.

² Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1981) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981-е.

³ Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль // Стенограмма лекций незавершённого спецкурса, прочитанного В.С. Мерлиным для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института (1 октября – 17 декабря 1981 г.) / Стенография – А.И. Щebetенко. Место хранения: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981.

⁴ *Примечание.* Это пятый и последний спецкурс, который Мерлин прочёл для студентов III курса дошкольного факультета Пермского государственного педагогического института с 1 октября по 17 декабря 1981 года. Он остался незавершённым. По состоянию здоровья Вольф Соломонович уже не мог читать лекции.

темы, темперамента, личности, особенности межличностного статуса воспитателя и степень овладения им педагогическим мастерством и т.д. «Проходя» сквозь все эти условия, Мерлин заключает свой спецкурс темой: «Индивидуальный стиль педагогического общения».

В.С. Мерлин. Программа спецкурса «Психология педагогического общения и его стиль» (Машинопись, 1981)

Тема 1. Психологическое своеобразие общения как деятельности. Взаимоотношение субъекта и объекта и субъекта и субъекта в предметной деятельности и общении. Взаимоотношение общения и предметной деятельности. Основные функции общения: коммуникативная, информационная и воздейственная. Виды общения: 1. Непосредственное и опосредованное. 2. Социально-ориентированное и личностно-ориентированное. Зависимость общения от социально-исторических условий и взаимоотношений в коллективе. Идентификация как основное психологическое условие общения.

Тема 2. Педагогическое общение. Понятие педагогического общения. Свообразие межличностных отношений в педагогическом общении. Социальная дистанция в педагогическом общении. Педагогическое общение как необходимый компонент и условие воспитательной и образовательной деятельности. Специфическое взаимоотношение видов речи в педагогическом общении. Лингвистические требования к педагогическому общению. Зависимость педагогического общения от личности воспитателя и детей.

Тема 3. Стиль педагогического общения. Стилиевые различия по межличностным отношениям, устанавливаемые в зависимости от их особенностей. Педагогический такт. Лингвистические компоненты стиля педагогического общения. Операциональные компоненты педагогического общения. Зависимость стиля от возрастных различий в уровне развития коллектива, от возрастных характеристик личности ребенка, от возрастных различий во взаимоотношениях с воспитателем. Половые различия в стиле педагогического общения в зависимости от степени эмпатийности, идентификации, эмоциональной возбудимости и устойчивости, конформности. Индивидуальные различия в стиле педагогического общения в зависимости от свойств нервной системы, темперамента, свойств личности, межличностного статуса воспитателя и овладения педагогическим мастерством. Критика механистических концепций стиля педагогического общения.

Тема 4. Возрастные различия в стиле педагогического общения. Старший дошкольный, младший школьный, подростковый, младший юношеский и старший юношеский возрасты.

Тема 5. Индивидуальный стиль педагогического общения.

Литература для студентов. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: МГУ, 1980. Андреева Г.М. Социальная перцепция. – М.: МГУ, 1981. Березовин Н.А., Коломинский Я.Л. Учитель и детский коллектив. – Минск, 1975. Буюева Л.П. Человек: Деятельность и общение. – М.: Мысль, 1978. Золотнякова А.С. Проблемы психологии общения. – 1976. Исследование общения и индивидуальных различий. – Алма-Ата, 1976. Кон И.С. Психология юношеского возраста. – М., 1979. Гл. 5, 6. Лахт Х. О взаимоотношениях учителя и учащихся // Советская (социалистическая?) педагогика и школа. – Тарту, 1970. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. – М.: Знание, 1979. Леонтьев А.А. Психология общения. – Тарту, 1974. Маслова Н.Ф. Стиль руководства учителя как способ социально-психологического воздействия // Руководство и лидерство. – Л., 1973. Смирнова Е.С. Влияние формы общения со взрослыми на эффективность обучения // Вопросы психологии. – 1980. – № 5. Страхов И.В. Психология педагогического такта. – Саратов, 1966. Сухомлинский В.А. Как воспитывать настоящего человека. – Киев, 1975. Субботский Е.В. Генезис личностного поведения у дошкольников и стиль общения // Вопросы психологии. – 1981. – № 2.

3.2.3. Публикации В.С. Мерлина по индивидуальному стилю деятельности

1960

Мерлин В.С. Типологически обусловленные особенности в труде и производственном обучении ткачих // Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960-а. – С. 5–57.

Мерлин В.С. (*Редактор*). Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960-е.

1964

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности и психологии труда / Уральское отделение Общества психологов; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1964-в.

1965

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). VI научная конференция Уральского отделения Общества психологов при АПН РСФСР (4–7 февраля 1965 года): Тезисы докладов / Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1965-в.

1966

Merlin W.S., Klimov E.A. Individual styles of Labour as Determined by the general Type of Nervous System // Личность и труд: Тезисы сообщений XVIII Международного психологического конгресса. Симпозиум 38. – М.: Наука, 1966-д. – С. 106–113.

1967

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-ж. – Т. 48, вып. 4.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-и.

Мерлин В.С., Климов Е.А. Формирование индивидуального стиля деятельности в процессе обучения // Советская педагогика. – 1967-к. – № 2. – С. 110–119.

1968

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-а. – Т. 59, вып. 5. – 249 с.

1970

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-б. – Т.77, вып. 6. – 296 с.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970-д.

Мерлин В.С. Индивидуальный стиль как компонент и как показатель общих способностей // Материалы конференции по проблеме спо-

собностей / Ин-т психологии АПН РСФСР; Общество психологов. – М., 1970-ж. – С. 64–68.

1971

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Экспериментальные исследования личности и темперамента / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-е. – Т. 100, вып. 7.

1973

Мерлин В.С. (*Редактор*). Очерк теории темперамента – 2-е изд. / Под ред. проф. В.С. Мерлина. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973-а. – 291 с.

1974

Мерлин В.С. (*Под ред.*). Возрастная и педагогическая психология: Материалы Всесоюзного семинара-совещания, 10–14 апреля 1973 года / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1974-д.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Вопросы теории темперамента: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1974-а. – Т. 134. – 197 с.

1976

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-б. – 139 с.

1978

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Составитель В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978-г. – С. 66–87.

1982.

Мерлин В.С. Индивидуальный стиль общения // Психологический журнал. – 1982-в. – Т. 3, № 4. – С. 26–36.

1986.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – 254 с.¹

¹ См.: Глава VII. Индивидуальный стиль деятельности и его системообразующая функция (С. 153–180). Глава VIII. Индивидуальный стиль общения (С. 181–195). Глава IX. Социально-психологические предпосылки индивидуального стиля деятельности (С. 196–208).

3.2.4. Диссертации по индивидуальному стилю деятельности (1959–1985), выполненные под научным руководством В.С. Мерлина

1959

Климов Е.А. Индивидуальные особенности трудовой деятельности ткачих-многостаночниц в связи с подвижностью нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1959. – 20 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

Палей И.М. Индивидуальные особенности сдерживания в связи с типологическими различиями по силе торможения и уравновешенности нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1959. – 21 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

1965

Вяткин Б.А. Типологические различия во влиянии подвижных игр на некоторые качественные особенности деятельности старших школьников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1965. – 20 с. *(Защищена в ЛГУ).*

Копытова Л.А. Индивидуальные особенности трудовой деятельности наладчиков в спокойных ситуациях и при простое станков в зависимости от силы нервной системы относительно возбуждения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1965. – 18 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

Субханкулов М.Г. Индивидуально-типологические различия в скоростных приемах труда у учащихся токарей-универсалов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1965. – 18 с.

Якубчик Б.И. Некоторые типологические различия в деятельности спортсмен-акробатов и их учет в учебно-тренировочных занятиях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1965. – 19 с.

1968

Байметов А.К. Некоторые особенности индивидуального стиля в учебной деятельности старшеклассников, обусловленные силой возбудительного процесса: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 16 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

Маствилискер Э.И. Индивидуально-типологические различия в решении практических задач детьми старшего дошкольного возраста (к вопросу об онтогенезе индивидуального стиля): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1968. – 20 с. *(Защищена в ЛГУ).*

1969

Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от свойств нервной системы: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Л., 1969. – 38 с. *(Защищена в ЛГУ).*

1971

Вяткина Л.А. Типологические различия в способах действий при решении практических задач у детей старшего дошкольного возраста в зависимости от уровня умственного развития: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1971. – 19 с.

1974

Прусакова М.Б. Характеристика и формирование типологически обусловленного индивидуального стиля у детей 10–12 лет при решении арифметических задач: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1974. – 19 с. *(Защищена в ЛГУ).*

1975

Штиммер Э.В. Роль обучения и уровня умственного развития в формировании типологически обусловленного индивидуального стиля у детей старшего дошкольного возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1975. – 24 с.

1981

Вяткин Б.А. Влияние психического напряжения на деятельность в спорте и управление им в зависимости от особенностей личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1981. – 32 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

Люкин В.В. Исследование стиля руководителя-бригадира в свете интегральной характеристики индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1981. – 22 с. *(Защищена в ИП АН СССР).*

1984

Пикалов И.Х. Опосредующая роль деятельности в обусловленности коллективистической направленностью личности старшего школьника взаимоотношениями в коллективе и психодинамическими особенностями: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1984. – 21 с.

1985

Пьянкова Г.С. Влияние разноуровневых индивидуальных свойств обучающего на выбор им способов педагогического воздействия: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1985. – 22 с. *(Защищена в ЛГПИ им. А.И. Герцена).*

Каким образом возможна прямолинейная зависимость системы свойств темперамента от данного свойства нервной системы, тогда как отдельное свойство темперамента от данного свойства нервной системы не зависит?

В.С. Мерлин, 1986-а, с. 81

3.3. Теория динамики психики (темперамента) человека В.С. Мерлина (1955–1983)

3.3.1. Пропедевтика, теоретические положения и исследования психодинамики человека (1955–1986)

С середины 50-х годов Мерлин начинает выстраивать, параллельно с теорией индивидуального стиля деятельности, свою вторую теорию – теорию динамики психики (темперамента) человека (В.С. Мерлин, 1955-б, 1958-в, 1963-б, 1964-е, 1967-и, 1971-в, 1973-а). И здесь, прежде всего, следует отметить четыре главных момента, относящихся к содержанию и самой сути теории психодинамики (темперамента).

Первый такой содержательный момент заключается в том, что эта теория Мерлина стала одним из первых научных содержательных «полей», в которых понятие «темперамент» в очередной раз приобрело в истории психологии статус психической реальности. Как писал А.Г. Асмолов, оценивая проблемы отечественной психологии середины 50-х годов прошлого века, «...исследования по физиологии высшей нервной деятельности (ВНД) привели к исчезновению психодинамических характеристик темперамента, растворили эти характеристики в типах ВНД. Лишь впоследствии благодаря прежде всего исследованиям В.С. Мерлина психологический статус темперамента был восстановлен» (А.Г. Асмолов, 1990, с. 223).

Имею в виду, что сама дефиниция понятия темперамента, равно как и представление о существенных его детерминантах (источниках порождения и функционирования), неоднократно изменялась в истории психологии и психофизиологии.

Проследим эти изменения в сменявших друг друга парадигмальных теориях темперамента на протяжении многих столетий.

1. Теории темперамента, постулировавшие в античное и относительно новое время (до XIX века) его физиологический статус: гуморальные теории Гиппократ (460–374 до н.э.), Клавдия Галена (129–199), философа Иммануила Канта (1724–1804), педагога П.Ф. Лесгафта (1837–1909) и др.

2. Теории темперамента, постулировавшие его *психический* статус (конец XIX – второе десятилетие XX века). Здесь к свойствам темперамента были отнесены (безотносительно к его соматическим детерминантам и самой его сущности) такие психические явления, как эмоциональная и волевая сферы психики человека. Так, к сторонникам дефиниции понятия темперамента как особенностей эмоциональной сферы человека следует отнести целый ряд психологов: И.Ф. Гербарт (1776–1841), В. Вундт (1912), П.Б. Викторов (1904), Г. Гефдинг (1908), Г. Эббингауз (1911) и др. Несколько меньше было сторонников понимания темперамента как особенностей волевой деятельности (N. Ach, 1910) либо соотношения эмоциональных и волевых особенностей человека (L. Klages 1926).

3. Теория, вновь постулировавшая на новом витке теоретического осмысления проблемы в истории психологии и психофизиологии (с третьего по пятое десятилетие XX века) физиологический статус темперамента. Имею в виду господствовавшую в эти годы в отечественной психологии теорию высшей нервной деятельности (И.П. Павлов, 1938), в которой были отождествлены (редуцированы) типы высшей нервной деятельности как реальности физиологической и типы темперамента как психической реальности.

4. Теории, постулировавшие анатомический статус темперамента, в попытках объяснить его связь, установленную в ряде эмпирических исследований, с теми или иными особенностями строения тела человека либо соотношением отдельных его органов: У. Шелдон (W.H. Sheldon, 1942), Э. Кречмер (E. Kretschmer, 1951) и др.

5. Теории темперамента, вновь постулировавшие его *психический* статус (в отечественной и мировой психологии и психофизиологии – с конца 40-х – начала 50-х годов и далее):

а) Понимание темперамента (без достаточной опоры на эмпирические факты) как характеристики только эмоциональной сферы человека (И.В. Страхов, 1947; Б.М. Теплов, 1954; Н.Д. Левитов, 1969 и др.).

б) Теория динамики психической деятельности (темперамента) В.С. Мерлина (начиная с 1955 года). В ней в качестве детерминант пси-

ходинамики признаётся уже необозримое множество сложно иерархизированных факторов и условий, имеющих системный характер их влияния на психодинамику человека. К ним относятся прежде всего его (человека) генотипически обусловленные особенности (биохимические и электрофизиологические свойства, свойства общего и специального типов нервной системы и др.). Одновременно существенное влияние на психодинамику человека оказывают и требования к его поведению и деятельности окружающей социальной среды, а также сама личность и деятельность человека в этой среде.

в) Многочисленные теории темперамента, бытующие в настоящее время в мировой психологии: J. Strelau (1974), A.H. Buss, R.A. Plomin (1975), В.М. Русалов (1979) и др. В том числе варианты дихотомических (К. Jung, 1927 и др.) и факторных (R.B. Cattell, 1957; H.J. Eysenck, 1971) моделей темперамента.

Второй содержательный момент, относящийся к теории динамики психики Мерлина, заключается в том, что эта теория стала новым словом в психологии относительно имевшихся в то время и существующих в настоящее время многочисленных теорий темперамента. В том смысле, что у Мерлина каноническое понятие темперамента, как характеристики эмоциональной и волевой сфер психики, отчётливо приобрело статус всего лишь одного из составляющих понятия динамики психической деятельности человека (В.С. Мерлин, 1964-е, 1973-а).

Специфичность свойств психодинамики, сопоставимой в той или иной степени с динамикой любой, в том числе физической, среды, видится, по Мерлину, в таких её особенностях, как скорость, ритм, темп, интенсивность, вектор и активирование протекания психической деятельности (психики). Скорость характеризует быстроту возникновения, протекания и прекращения психических процессов и их устойчивость. Ритм – порывистость–плавность психических состояний и их проявлений. Темп – лёгкость и быстроту смены различных психических состояний и их проявлений. Интенсивность – силу протекания психических процессов и иных психических явлений. Вектор – направленность на какие-то определённые объекты (произведение силы на направление). Активация – степень лёгкости–трудности мобилизации психических сил.

Исходя из означенных особенностей динамики психической жизни человека, Мерлин отобрал для её характеристики ряд индивидуальных психо-

динамических свойств: сензитивность, реактивность, активность, соотношение реактивности и активности, эмоциональная возбудимость, возбудимость внимания, ригидность–пластичность, психодинамическая тревожность, экстраверсия–интроверсия (как субъективация–объективация), резистентность психической деятельности, сила эмоций, психический темп и др.

Тем самым понятие динамики психической деятельности предстало как более широкое понятие сравнительно с каноническим понятием темперамента. Мало того, выяснилось, что понятие динамики психики человека стало постепенно приобретать и статус чрезвычайно полезного рабочего инструмента в нахождении новых путей и способов активной адаптации человека в практике его жизни в разных видах деятельности.

При этом Мерлин одновременно широко использовал во всех своих публикациях термин «темперамент» в качестве синонима термина «динамика психической деятельности», чтобы, как он выражался в общении со своими сотрудниками, «не дразнить гусей». Он имел в виду возможную негативную реакцию определённой части психологов на появление нового понятия в психологии – понятия динамики психики человека, включившего в себя всего лишь в качестве частного случая привычное на протяжении сотен лет как содержание понятия темперамента, так и сам термин «темперамент». Тем более что в отечественной психологии и психофизиологии давно уже все свыклись с редуционистским определением понятия «темперамент», по И.П. Павлову: «типы высшей нервной деятельности».

Третий содержательный момент, относящийся к характеристике теории динамики психики Мерлина. В этой теории впервые в качестве соматических детерминант индивидуальной специфичности психодинамики человека начинают гипотетически выступать абсолютно все известные и ещё неизвестные нижерасположенные уровни свойств организма человека. Начиная с биохимических, электрофизиологических и заканчивая – гипотетически – всем его генофондом, включая патологический аспект (В.С. Мерлин, 1976-в; 1976-г; 1976-д; 1982-а; 1982-е; 1986-а).

При этом Мерлина никак не привлекают здесь анатомические детерминанты темперамента (W.H. Sheldon, 1942, E. Kretschmer, 1951). А рефлекторный (физиологический) статус темперамента, по И.П. Павлову, представляется лишь как некоторая (хотя и чрезвычайно важная) часть соматических его детерминант.

И наконец, *четвёртый содержательный момент*, характеризующий теорию динамики психики, – создание методологически, теоретически, экспериментально и эмпирически обоснованного принципиально нового представления о структуре психодинамических свойств.

Вообще, с середины 60-х до середины 70-х годов – «золотой век» исследований психодинамики человека в лаборатории Мерлина. В центре этих исследований находятся такие проблемы, как изучение структуры типов психодинамики, её онтогенеза, взаимосвязи психодинамики и способностей человека в различных видах его деятельности и общения и многие другие.

Важнейшим достижением здесь является разработка принципиально нового в отечественной и мировой психологии представления о структуре типов темперамента и их диагнозе в индивидуальной психологической характеристике человека (В.С. Мерлин, 1967-г; 1970-а). А именно: стала утверждаться мысль о том, что тип темперамента – это вовсе не банальный набор (симптомокомплекс) его индивидуальных свойств. Наоборот, тип темперамента характеризует их (индивидуальных психодинамических свойств) инвариантное (остающееся неизменным при определённом преобразовании переменных) соотношение, взаимосвязь и взаимодействие (В.С. Мерлин, И.Д. Пехлецкий, В.В. Белоус, 1967-л; В.С. Мерлин, В.В. Белоус, 1969-б). При изучении типа темперамента как его инвариантной характеристики появляются такие понятия, как виды функциональной зависимости свойств темперамента (взаимной компенсации, синергических и реципрокных отношений) и их структур (ортогональной, облической) и т.д. Было установлено, что существование таких закономерных взаимоотношений обеспечивает более или менее одинаковый уровень приспособления к требованиям деятельности людей с самыми разными индивидуальными особенностями их психодинамики. Правда, это относится только к «массовой» («неэкстремальной») деятельности.

Всё это давало возможность использовать для психологической характеристики темперамента математическую модель инварианта. Именно эта модель и позволила установить относительно постоянные характеристики типов темперамента. К ним были отнесены открытые в многочисленных исследованиях инвариантные типологические и инвариантные общевидовые («надвидовые») структуры темперамента (В.С. Мерлин, В.В. Белоус, 1968-г).

Что же касается публикаций научных работ Мерлина по теории динамики психики (темперамента) (1955–1986), то их можно сгруппиро-

вать по хронологическому основанию следующим образом. С 1955 по 1977 год Мерлин опубликовал 15 отдельных своих работ по теории динамики психической деятельности (темперамента) человека:

а) монографий – 2 (В.С. Мерлин, 1964-е, 1973-а);

б) статей – 10 (В.С. Мерлин, 1955-б, 1958-а, 1967-и, 1967-л, 1970-а, 1971-в, 1973-в, 1973-г, 1976-а, 1977-г);

в) тезисов – 3 (В.С. Мерлин, 1963-б, 1968-г, 1969-б).

С 1965 по 1983 год под научным руководством Мерлина выполнены и защищены по теории динамики психики (темперамента) семь кандидатских и одна докторская диссертация: А.И. Ильина, 1965; В.В. Белоус, 1968; Л.Д. Василенко, 1970; Р.И. Аллагулов, 1975; В.П. Бояринцев, 1980; Е.А. Силина, 1981; В.В. Белоус, 1982 – докторская диссертация; В.А. Соколов, 1983.

С 1958 по 1977 год под редакцией Мерлина изданы 15 сборников научных трудов, содержащих в том числе работы по теории динамики психической деятельности (темперамента) (см.: В.С. Мерлин, 1958-ж, 1960-е, 1964-в, 1965-в, 1967-ж, 1967-з, 1968-в, 1970-в, 1970-д, 1971-г, 1971-е, 1974-б, 1974-д, 1976-б, 1977-и). К трём таким сборникам Мерлин написал содержательные предисловия (В.С. Мерлин, 1974-а, 1976-з, 1977-е).

Кроме того, написанная Мерлиным (в соавторстве с Б.А. Вятыным) глава «Темперамент» вошла в широко известный учебник по общей психологии, изданный под редакцией А.В. Петровского в 1976 году (В.С. Мерлин, 1976-ж). А одна из глав монографии Мерлина (1964-е) вошла в хрестоматию по психологии индивидуальных различий, изданную в Московском государственном университете: «Отличительные признаки темперамента» (В.С. Мерлин, 1982-а).

Первой же публикацией Мерлина, в которой понятие темперамента в отечественной психологии и психофизиологии стало вновь постепенно приобретать статус психической реальности, явилась его статья в журнале «Вопросы психологии»: «Роль темперамента в эмоциональной реакции на отметку» (В.С. Мерлин, 1955-б). Далее последовали публикации, в которых всесторонне (на эмпирическом материале) обсуждался характер связи высшей нервной деятельности, темперамента и отношений личности (В.С. Мерлин, 1958-а, 1964-в). Эта же проблематика находилась в центре содержания выступлений Мерлина на Всесоюзном совещании по философским вопросам физиологии высшей нервной дея-

тельности в мае 1962 года (В.С. Мерлин, 1963-а) и II съезде Общества психологов (В.С. Мерлин, 1963-б).

И уже в 1964 году Мерлин опубликовал свою первую монографию по проблемам динамики психики (темперамента) человека (В.С. Мерлин. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964-е. – 303 с.). В этой монографии Мерлин впервые глубоко проанализировал и обобщил как результаты собственных многочисленных (в основном теоретических) исследований различных динамических сторон психической деятельности человека, так и соответствующие результаты эмпирических и экспериментальных работ своих учеников (В.С. Мерлин, 1955-б, 1958-а, 1963-а, 1963-б, 1963-в, 1964-в и др.).

Наконец в 1973 году выходит в печать вторая монография Мерлина (коллективная – в тесном соавторстве с его многочисленными учениками), содержащая новый эмпирический материал и новые теоретические послы и конструкты в рамках стремительно развивающейся теории психодинамики (темперамента) человека (см.: Очерк теории темперамента / Под редакцией проф. В.С. Мерлина. – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973-а. – 291 с.).

В этой монографии был окончательно сформулирован предмет психологии темперамента (психодинамики). «Психология темперамента изучает такие индивидуальные психические свойства, которые регулируют психическую деятельность в целом и отдельные ее стороны и процессы, относительно независимы от содержания и ситуации деятельности, находятся в строго закономерном соотношении, характеризующем тип темперамента, относительно однозначно обусловлены конституциональным типом (организма или нервной системы)» (В.С. Мерлин, 1973-а, с. 18).

Ещё раньше Мерлин пояснял, что работы «по темпераменту» были логическим развитием его предшествующего исследования зависимости волевого акта от структуры условно-рефлекторных связей, начатого еще в лаборатории М.Я. Басова в 1929 году. «Развивая мысли своего учителя, я на основе экспериментальных фактов пришел к выводу, что связь между нервно-физиологическими процессами имеет многозначный характер» (В.С. Мерлин, 1967-и, с. 64). И действительно, отсюда уже было недалеко до утверждения о специфичности психологических (а не физиологических) закономерностей психодинамики (темперамента).

3.3.2. Публикации В.С. Мерлина по исследованию психодинамики (темперамента) человека (1955–1986)

1955

Мерлин В.С. Роль темперамента в эмоциональной реакции на отмену // Вопросы психологии. – 1955-б. – № 6. – С. 62–71.

1958

Мерлин В.С. К вопросу о связи типа высшей нервной деятельности, темперамента и отношений личности // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-а. – Вып. 23. – С. 3–36.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-ж. – Вып. 23. – 262 с.

1960

Мерлин В.С. (*Редактор*). Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960-е.

1963

Мерлин В.С. Общий тип нервной системы и темперамент // Тезисы докладов на II съезде Общества психологов. – М.: Изд-во АПН СССР, 1963-б. – Вып. 3. – С. 30–40.

1964

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности и психологии труда / Уральское отделение Общества психологов; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1964-в.

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964-е. – 303 с.

1965

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). VI научная конференция Уральского отделения Общества психологов при АПН РСФСР (4–7 февраля 1965 года): Тезисы докладов / Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1965-в.

1967

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-ж. – Т. 48, вып. 4.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-з.

Мерлин В.С. Итоги и перспективы советских исследований темперамента на Урале // Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-и. – С. 59–72.

Мерлин В.С., Пехлецкий И.Д., Белоус В.В. О некоторых относительно постоянных характеристиках темперамента // Типологические исследования по психологии личности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-л. – Т. 48, вып. 4. – С. 16–34.

1968

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-в. – Т. 59, вып.5. – 249 с.

Мерлин В.С., Белоус В.В. Общевидовая характеристика темперамента // Тезисы докладов на III съезде Общества психологов СССР / МП СССР и АПН СССР. – М., 1968-г. – Т. 1. – С. 383–385.

1969

Мерлин В.С., Белоус В.В. Инвариантная характеристика темперамента // Материалы к XIX Международному конгрессу. – Лондон, 1969-б. – С. 89–90.

1970

Мерлин В.С. Взаимоотношение типичных и индивидуальных особенностей темперамента // Вопросы психологии. –1970-а. – № 1. – С. 21–27.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-в. – Т. 77, вып. 6. – 296 с.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970-д.

Мерлин В.С. Темперамент // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1970-з. – С. 369–384.

1971

[*Мерлин В.С.*] (Выступление на Всесоюзном симпозиуме по проблемам личности) // Личность. – М., 1971-а. – С. 59.

Мерлин В.С. Некоторые принципы психологической характеристики свойств темперамента // Экспериментальные исследования личности и темперамента: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-в. – Т. 100, вып. 7. – С. 3–22.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Советская психология личности в свете ленинских идей: Отредактированная стенограмма Всесоюзного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 21–22 мая 1970 г. / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-г.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Экспериментальные исследования личности и темперамента / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-е. – Т. 100, вып. 7.

1973

Мерлин В.С. (*Редактор*). Очерк теории темперамента / Под редакцией проф. В.С. Мерлина. – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во. 1973-а. – 291 с.

Мерлин В.С. Темперамент как фактор учебной деятельности // Вопросы психологии. – 1973-в. – № 5.

Мерлин В.С. Типы зависимостей свойств темперамента от свойств нервной системы // Вопросы психологии. – 1973-г. – № 6. – С. 39–50.

1974

Мерлин В.С. Предисловие // Вопросы теории темперамента: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1974-а. – Т. 134. – С. 3–6.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Вопросы теории темперамента: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1974-б. – Т. 134. – 197 с.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Возрастная и педагогическая психология: Материалы Всесоюзного семинара-совещания, 10–14 апреля 1973 года / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1974-д.

1976

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней взаимодействия в системе «человек–общество» // Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-а. – С. 3–15.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-б. – 139 с.

[*Мерлин В.С.*] Выступления и реплики Мерлина при обсуждении докладов (Раздел: Общая дискуссия) // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-г. – С. 36–37, 80–81, 97, 130–131.

Мерлин В.С. (*Науч. редакторы В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк*). Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-д. – 147 с.

Мерлин В.С., Вяткин Б.А. Темперамент // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976-ж. – С. 405–421.

Мерлин В.С., Никитюк Б.А. От редакторов // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-з. – С. 3.

1977

Мерлин В.С. Опыт изучения онтогенеза интегральной индивидуальности человека // Вопросы психологии. – 1977-г. – № 5. – С. 88–97.

Мерлин В.С. От редактора // Теоретические основы, прикладное применение и методики применения дифференциальной психофизиологии: (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-е. – С. 3–5.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-и. – 102 с.

Мерлин В.С. Основы психологии личности: Рукопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л. – (*Место хранения рукописи: архив кафедры психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*).

1982

Мерлин В.С. Отличительные признаки темперамента // Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: МГУ, 1982-а. – С. 160–166.

1986

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 86–109. – *Глава IV. Свойства темперамента (психодинамические) и свойства личности.*

3.3.3. Диссертации по исследованию психодинамики (темперамента) (1959–1983), выполненные под научным руководством В.С. Мерлина

1959

Палей И.М. Индивидуальные особенности сдерживания в связи с типологическими различиями по силе торможения и уравновешенности нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1959. – 21 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

1964

Быстрова Г.В. Зависимость восприятия и осмысления художественной литературы старшими школьниками от индивидуальных особенностей во взаимодействии сигнальных систем: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1964. – 20 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Уткина Н.С. Типологические различия во влиянии педагогической оценки на некоторые свойства внимания: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1964. – 18 с. (*Защищена в ЛГУ*).

1965

Ильина А.И. Индивидуальные особенности общительности в связи со скоростными проявлениями темперамента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1965. – 17 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

1966

Кучменко А.В. Влияние мотивов и форм деятельности на сдержанность подростков в зависимости от степени уравновешенности по силе нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1966. – 17 с. (*Защищена в ЛГУ*).

1968

Белоус В.В. Психофизиологическая характеристика некоторых типов темперамента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 20 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Клименко А.И. Индивидуально-типологические различия во влиянии метода обучения на динамику и продуктивность умственной деятельности учащихся 4-х классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 16 с. (*Защищена в МГПИ им. В.И. Ленина*).

1970

Василенко Л.Д. Психологический симптомокомплекс, обусловленный инертностью нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1970. – 15 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Коротаев А.А. Типологические различия во влиянии эмоционального состояния, вызванного музыкой, на нервно-психическое напряжение в трудовой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1970. – 20 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

1971

Соловьёва С.А. Индивидуально-типологические различия во влиянии мотивов и нервно-психического напряжения на запоминание: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1971. – 17 с. (*Защищена в МГПИ*).

1975

Аллагулов Р.И. Структура свойств темперамента подростка в зависимости от типа и возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1975. – 20 с. (*Защищена в ЛГПИ им. А.И. Герцена*).

Карпова А.К. Функциональные взаимоотношения между свойствами темперамента как условие эффективной деятельности монотонного со-

держания: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1975. – 20 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

1978

Калининский Л.П. Индивидуально-типологические различия мышления и речи при усвоении литературы старшеклассниками: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1978. – 17 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

1980

Бояринцев В.П. Роль функционального соотношения свойств темперамента в преодолении нервно-психического напряжения (стресса): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1980. – 21 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

1981

Вяткин Б.А. Влияние психического напряжения на деятельность в спорте и управление им в зависимости от особенностей личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1981. – 32 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

Силина Е.А. Лонгитюдное исследование возрастного и индивидуально-типического развития темперамента от подросткового до раннего юношеского возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1981. – 19 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

Колчина Л.П. Исследование индивидуальных особенностей экстрапунитивных реакций в связи с разноуровневыми характеристиками интегральной индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1981. – 22 с. *(Защищена в ЛГУ).*

1982

Белоус В.В. Психологические симптомокомплексы и инварианты темперамента: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1982. – 38 с. *(Защищена в Институте психологии АН СССР).*

1983

Соколов В.А. Динамика состояний монотонии и утомления в трудовой деятельности и её индивидуальные особенности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1983. – 21 с. *(Защищена в ИП АН СССР).*

Индивидуальность личности представлена индивидуальными мотивами действий и индивидуальным своеобразием характера и способностей.

В.С. Мерлин, 1967, с. 41

3.4. Теория личности человека В.С. Мерлина (1958–1978)

3.4.1. Пропедевтика, теоретические положения и исследования личности (1925–1958)

Уже две первые работы Мерлина^{1, 2}, выполненные им под научным руководством М.Я. Басова и опубликованные им в начале своего пути в науке («ленинградский» период жизни), были обращены именно к личности человека.

Их содержание следует отнести к попытке обнаружить на эмпирическом материале своеобразие и механизм тех или иных изменений в личности учащихся (детей и взрослых), возникших под влиянием кардинально изменившихся внешних социальных условий (политических, экономических, нравственных и т.д.) в послереволюционный период (первые 10 лет советской власти). Здесь личность человека была понята Мерлиным как механический отпечаток социальной среды.

Третья публикация Мерлина, относящаяся уже к теоретическим проблемам психологии личности, появилась в 1934 году. В это время Мерлин – 36-летний преподаватель Саратовского государственного педагогического института. В этой статье он, лишь недавно переехавший из Ленинграда в Саратов и ещё «не остывший» от ежедневного полноценного общения с элитой отечественной психологии, как бы по инерции довольно жёстко и без всякого пиетета оппонирует некоторым идеям только что ушедшего из жизни Л.С. Выготского (1896–1934)³.

¹ Мерлин В.С. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты // Опыт изучения педагогической работы со взрослыми / Под ред. М.Я. Басова, Е.Я. Голанта. – Л.: Госиздат, 1925-а. – С. 24–53.

² Мерлин В.С., Хрякова М.Ф. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисл. и под ред. проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Госиздат, 1930-а. – 126 с.

³ Мерлин В.С. Об обучении и развитии (По поводу доклада Л.С. Выготского в Ленинградском обществе педагогов-марксистов) (Продолжение следует) // Учёные записки Саратовского государственного педагогического института. – Саратов, 1934-а. – С. 61–77.

Ни продолжение, ни окончание этой статьи Мерлина мною не найдено (А.И. Щebetенко).

Четвёртая, пятая и шестая работы Мерлина (1938–1953), имеющие непосредственное отношение к психологии личности, – его кандидатская и докторская диссертации, а также монография, написанная им по мотивам своей докторской диссертации¹.

Все эти три последние работы посвящены одной и той же проблеме – изучению взаимосвязи такой важнейшей составляющей личности человека, как его воля, понятой по М.Я. Басову (1922; 1927; 1928; 1931), и условного рефлекса (условных реакций), понятого по И.П. Павлову (1973).

Таким образом, если первые три работы Мерлина были посвящены проблеме взаимосвязи личности человека с окружающей его «внешней» (социальной) средой (В.С. Мерлин, 1925-а; В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова, 1930-а; В.С. Мерлин, 1934-а), то последующие три работы – проблеме взаимосвязи личности человека и его «внутренней» (физиологические свойства) среды (В.С. Мерлин, 1938-а; 1950-а; 1953-б). Тем не менее во всех этих работах представлен пока лишь разрозненный эмпирический материал, относящийся к психологии личности, но опирающийся на теоретические конструкции М.Я. Басова и А.Ф. Лазурского. До начала серьёзной работы над собственной теорией личности Мерлину было ещё далеко.

Однако уже начало разработки своей первой самостоятельной теории (теории индивидуального стиля деятельности: 1947–1954) явно стало приводить Мерлина к мысли о необходимости построения минимум ещё одной теории – теории личности. То есть такой теории, которая могла бы достаточно непротиворечивым образом соотноситься с его теорией индивидуального стиля деятельности. Имею в виду нарождавшуюся у Мерлина мысль об относительной независимости свойств личности, приобретаемых человеком в главном и основном в онтогенезе, и свойств нейродинамики и психодинамики (темперамента), в той или иной степени наследуемых им в филогенезе.

С другой стороны, к построению своей собственной теории личности Мерлина подталкивала и наиболее общая обстановка, сложившаяся в отечественной психологии в конце 50-х годов.

¹ Мерлин В.С. Волевая деятельность и условный рефлекс: Дис. ... канд. пед. наук (по психологии). – 1938-а.

Мерлин В.С. Психофизиологическое своеобразие условных реакций в структуре волевого акта: Дис. ... д-ра пед. наук (по психологии). – 1950-а.

Мерлин В.С. Свообразие условных реакций в структуре волевого акта // Учёные записки Казанского гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953-б. – Т. 113. – Кн. 3. – 124 с.

«Разработка не только теории личности, но и личностного принципа, – писала К.А. Абульханова-Славская, – имела кардинальное значение в развитии советской психологии в силу того, что удар, нанесенный педологическому движению, сказался на разработке именно личностной проблематики, которая оказалась отгесненной на задний план, уступив место гносеологизированному или физиологизированному рассмотрению предмета психологии. Психологические труды Рубинштейна в этом смысле явились непрерывной линией развития психологии, обеспечившей преемственность со всем психологическим наследием в области проблем личности 20-х годов (Басов, Блонский и др.), вокруг которой теоретически интегрировались концепции личности Мясищева и Мерлина более позднего периода (К.А. Абульханова-Славская, 1989, с. 28).

И уже в 1953 году Мерлин публикует свою критическую статью относительно теории фрустрации¹; в 1955 году высказывает свои соображения по проблеме установки²; в 1956 году представляет свой эмпирический материал по восстановлению личности после тяжёлых эмоциональных потрясений³.

3.4.2. Конструирование В.С. Мерлиным своей теории личности (1958–1978)

С конца 50-х годов начинается конструирование Мерлиным своей третьей теории – теории личности. Наиболее интенсивно её разработка осуществлялась с 1958 по 1978 год (В.С. Мерлин, 1958-ж, 1959-б, 1960-е, 1964-ж, 1967-д, 1967-л, 1968-а, 1968-в, 1970-б, 1970-в, 1971-б, 1974-в, 1978-г и др.). Это были годы (20 лет) из периода работы Мерлина в Пермском пединституте (60–80-е годы его жизни).

Выстраивая своё представление о личности человека, Мерлин опирался, прежде всего, на дефиницию понятия «отношение личности», введённого в психологию А.Ф. Лазурским (1912, 1917, 1923). У Лазурского Мерлин «позаимствовал» для своей теории минимум три важных

¹ Мерлин В.С. Против реакционной теории в психологии // Вопросы философии. – 1953-а. – № 5. – С. 220–224.

² (Мерлин В.С.) Обсуждение докладов по проблеме установки на совещании по психологии (1–6 июля 1955 г.) (Выступление В.С. Мерлина) // Вопросы психологии. – 1955-а. – № 6. – С. 97–98.

³ Мерлин В.С. Восстановление личности после тяжёлых эмоциональных потрясений // Доклады на совещании по вопросам психологии личности. – М.: Изд-во АПН СССР. – 1956-а.

мысли. Первая: отношения личности человека – это не одно и то же, что отношения ситуативные («случайные, временные, изменчивые»). Отношения личности – это исключительно и только «стойкие, привычные, хорошо укоренившиеся» отношения человека. Вторая мысль: личность характеризуется её активным взаимодействием с окружающей действительностью. И третья: отношения личности по своему содержанию выражают её направленность, проявляющуюся в чертах характера.

Вначале Мерлин, используя идеи Лазурского относительно содержания понятия «отношение личности», публикует в 1959 году свою монографию, скромно означенную им как «учебное пособие для спецкурса»¹.

В этой работе 61-летний Мерлин впервые излагает основные положения своей теории личности. И, прежде всего, он одним из первых в отечественной психологии ставит вопрос о неповторимости (уникальности) свойств личности любого отдельно взятого человека. Индивидуальность (уникальность) свойств личности человека становится одной из особенностей его психики.

Далее Мерлин показывает и источники порождения индивидуального, разрабатывает концепцию структуры личности. В частности, были разведены понятия состава и структуры личности, показана роль взаимосвязей компонентов личности при одном и том же её составе и в одной и той же деятельности.

Девятью годами позже (1968) уже 70-летний Мерлин определяет своё, и только своё понимание предмета психологии личности, которое стало каноническим в его научной школе. «Психология личности изучает систему таких психических свойств, которые определяются активными, высокообобщёнными, относительно устойчивыми и постоянными отношениями личности к объективным сторонам действительности. Это свойства, проявляемые в общественно значимых действиях и поступках, имеющие положительную или отрицательную социально-нравственную ценность, характеризующие социальный тип сознания и его индивидуальное своеобразие» (В.С. Мерлин, 1968-а, с. 17–18).

Такое понимание Мерлиным предмета психологии личности и её структуры оказалось абсолютно «свежим» для отечественной психологии того времени. Почему?

¹ Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959-6. – 172 с.

Дело в том, что в 60–70-х годах в нашей психологии личности стала чрезвычайно популярной следующая логика рассуждений. Поскольку, с одной стороны, сознание человека по своей природе социально, то не существует таких психических свойств человека, которые не изменились бы под влиянием социальных условий и требований и, следовательно, не были бы объектом социального воздействия. С другой стороны, поскольку сознание человека активно целенаправлено, то не существует таких психических свойств, которые не играли бы существенной роли в активной деятельности человека как субъекта общественной жизни.

Опираясь на эти бесспорные положения, некоторые отечественные психологи стали утверждать, что абсолютно все достаточно устойчивые психические свойства человека могут быть свойствами его личности.

Так, К.К. Платонов (1906–1984) отнёс к свойствам личности четыре уровня устойчивых свойств человека: 1. Инстинкты, задатки, простейшие потребности, темперамент. 2. Индивидуальные особенности психических процессов. 3. Объём и качество имеющихся знаний, умений, навыков и привычек, опыт человека. 4. Направленность личности, моральные качества. При этом постулировалось, что чем ниже уровень свойств личности, тем в большей степени он обусловлен биологическим. Но чем выше такой уровень, тем в большей степени сказывается влияние социального (см.: К.К. Платонов, 1986).

Сходным образом увидел структуру личности и Б.Г. Ананьев (1907–1972), который включал в неё четыре стороны: 1. Биологически обусловленные свойства индивида, понятые как многократно опосредованные свойства личности. Например, подвижность–инертность нервных процессов, тип метаболизма и т.д. 2. Особенности отдельных психических процессов. 3. Уровень подготовленности, или опыт, личности. 4. Социально обусловленные качества личности – это самое главное в её структуре. Все четыре стороны личности тесно взаимодействуют друг с другом (см.: Б.Г. Ананьев, 1977).

Однако другие авторы отстаивали совершенно иной взгляд на предмет психологии личности. Наиболее ярко этот «иной» взгляд представлен в работах В.Н. Мясищева (1892–1973), утверждавшего, что к свойствам личности относятся исключительно и только активные отношения человека к окружающей его действительности (см.: В.Н. Мясищев, 1960; 1995).

Тем не менее при всё разнообразии концепций личности, предлагавшихся отечественными исследователями в 60–70-х годах, доминирую-

шее и общепризнанное значение в психологической характеристике личности приобрели её отношения, направленность и жизненная позиция.

Продолжая экспликацию понимания Мерлиным предмета психологии личности и её структуры, заметим, что начиная с 1967 года Мерлин (1967-д) разрабатывает проблему связи социально-типичного и индивидуального в личности. А в 1968 и 1970 годах он публикует свой главный труд по теории личности – «экспериментальной психологии личности» (в общей сложности около 370 стандартных книжных страниц). При этом он расположил свою монографию в двух связанных между собой в единое целое книгах (с интервалом в два года), в каждую из которых включил и по несколько наиболее значимых для содержания его монографии статей своих аспирантов^{1, 2}.

Однако такое расположение монографии по двум книгам, конечно, мешает её восприятию как целого. Поэтому важность переиздания Н.Н. Захаровым (доцент, ректор Пермского социального института) этой монографии Мерлина под одной обложкой трудно переоценить³.

Здесь впечатляет уже простое обозрение названий глав, образующих содержание монографии (в двух книгах: 1968, 1970):

Глава I. Предмет психологии личности.

Глава II. Методы экспериментального исследования личности.

Глава III. Отношения личности.

Глава IV. Физиологические основы психических свойств.

Глава V. Общество и личность.

Глава VI. Характер.

Глава VII. *(Глава отсутствует: ошибка автора в нумерации глав)*.

Глава VIII. Свойства личности как способности.

Глава IX. Структура личности.

Глава X. Пути приспособления личности к деятельности.

¹ Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-а. – Т. 59, вып. 5. – С. 3–160.

² Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-б. – Т. 77, вып. 6. – С. 7–212.

³ *Переиздание*. Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 4. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии). – Пермь: ПСИ, 2007. – 400 с.

Глава XI. Психологические конфликты.

Глава XII. Самосознание.

Практически невозможно останавливаться на всех многочисленных оригинальных сторонах теории личности, предложенной Мерлиным в этой его монографии. Это надо читать.

Так, по Мерлину, «существуют две группы относительно самостоятельных психических свойств человека, противоречие между которыми определяет наиболее общие закономерности структуры и развития личности. Одну из них мы обозначили как свойства индивидуума и характеризовали их как возможности. Другую мы обозначили как отношения личности и характеризовали их как её стремление... Личность в целом и каждое её свойство в отдельности характеризуется единством свойств индивидуума и отношений личности, единством возможностей и стремлений человека» (В.С. Мерлин, 1970-б, с. 192–194).

Или, скажем, несомненный интерес представляет психологический анализ автора трёх разновидностей межличностных и внутриличностных конфликтов – в трудовой деятельности, сексуальной активности и повседневной жизни «военноослепших бойцов», вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны (1941–1945). Таков эмпирический материал, полученный Мерлиным в его трёхлетнем исследовании внутриличностных психологических конфликтов у «военноослепших», проведённом им в 1943–1945 годах на базе специального эвакогоспиталя для «военноослепших бойцов» (под Свердловском) (В.С. Мерлин, 1970-б, с. 138–163).

Мерлин пишет о себе: «Автор проводил в этом госпитале воспитательную и психотерапевтическую работу. Для исследования были отобраны 35 больных с полной потерей зрения в результате ранения. Были отобраны лишь те больные, у которых в анамнезе не было показаний о нервно-психологических заболеваниях до ранения, а также о тяжёлой контузии или коммоции после ранения. У некоторых из отобранных больных (7 случаев) инвалидность, помимо слепоты. Основная задача воспитательной и психотерапевтической работы заключалась в преодолении депрессивного состояния, в привитии навыков ориентировки, самообслуживания, а на более поздней стадии трудовых и профессиональных навыков, в формировании социально-нравственных мотивов. ...В ходе психотерапевтической работы собирался анамнез, фиксировались беседы и наблюдения за больными» (В.С. Мерлин, 1970-б, с. 139).

В итоге Мерлин приходит к оптимистичному (пессимистичному?) выводу: «...в каждом психологическом конфликте, переживаемом человеком на протяжении всей его жизни, он вновь и вновь создаёт свою личность своими поступками» (В.С. Мерлин, 1970-б, с. 163).

В 1970 году Мерлин организует на базе Пермского пединститута Всесоюзный симпозиум по психологии личности (В.С. Мерлин, 1970-д, 1971-г). Одновременно Мерлиным издаются три сборника научных работ его учеников, содержание которых также относится к проблематике экспериментальной психологии личности (В.С. Мерлин, 1968-в; В.С. Мерлин, 1970-в; В.С. Мерлин, 1971-е). А в 1971 году публикуются широко известные «Лекции по психологии мотивов человека» (В.С. Мерлин, 1971-б).

Кроме того, под научным руководством Мерлина успешно защищаются кандидатские диссертации, в которых показано существенное влияние дальности цели на активность мотивов в труде для себя и на общую пользу у старших дошкольников (А.И. Оконешникова, 1971) и на активность личных и общественных мотивов в учебной работе старшеклассников (Г.Н. Казанцева, 1973).

В апреле 1973 года на базе Пермского педагогического института проводится Всесоюзный семинар-совещание «Возрастная и педагогическая психология», где обсуждались, прежде всего, проблемы психологии личности. В семинаре-совещании приняли участие Институт общей и педагогической психологии и Министерство просвещения РСФСР. Материалы семинара-совещания были изданы в Перми под редакцией Мерлина (В.С. Мерлин, 1974-д).

В 1977 году Мерлин (ему уже исполнилось 79 лет) завершает свою работу над рукописью монографии «Основы психологии личности» (В.С. Мерлин, 1977-л). Впоследствии машинопись этой монографии была опубликована в Перми в трёх частях в виде учебных пособий к спецкурсу по психологии личности для студентов педагогического института¹.

¹ Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988-а. – Ч. 1. – 80 с.

Мерлин В.С. Структура личности: Характер, способности, самосознание: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-а. – Ч. 2. – 110 с.

Мерлин В.С. Личность и общество: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-б. – Ч. 3. – 92 с.

Кроме того, в 70-х годах некоторые работы Мерлина по психологии личности становятся в буквальном смысле слова хрестоматийными¹.

А в 1978 году 80-летний Мерлин публикует в Перми свою блестящую и единственную в его жизни именно популярную (насколько только ему это удалось) работу: «Управлять развитием личности» (В.С. Мерлин, 1978-г).

Наконец, в свою последнюю, посмертно опубликованную, монографию «Очерк интегрального исследования индивидуальности» (1986-а) Мерлин включает целую россыпь различных дополнений и уточнений к своей теории личности. Большинство из них порождены непрекращавшимся теоретико-эмпирическим анализом автора характера взаимосвязей и взаимодействий свойств личностного уровня со свойствами нижележащего (психодинамика) и вышележащего (метаиндивидуальность) иерархических уровней (подсистем) индивидуальных свойств человека (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 96, 116–118, 121–124, 126, 160–162, 165–167, 214).

3.4.3. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Психология личности» (1959)²

В годы своей работы в Пермском государственном педагогическом институте (1954–1982) Мерлин разработал и прочёл для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии пять спецкурсов, содержание которых существенно обогащало «поле» отечественной психологии того времени. Большая часть из предложенных в спецкурсах идей и соображений в дальнейшем вошла в содержание отдельных опубликованных работ Мерлина. Однако многое осталось «за бортом» публикаций. Тем не менее мы всё же имеем возможность представить здесь хотя бы некоторые программы спецкурсов, написанных в

¹ Мерлин В.С. Характер // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1970-и. – С. 385–402.

Мерлин В.С. Характер // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976-е. – С. 422–440.

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека // Хрестоматия по психологии. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1977-б. – С. 298–304.

² Мерлин В.С. Психология личности. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1959) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1959-г.

своё время рукой Мерлина (машинописи). Все они хранятся в моём личном архиве (А.И. Щебетенко).

Вводную часть своего первого спецкурса – «Психология личности», который он читал в конце 50-х годов, Мерлин излагал в основном по А.Ф. Лазурскому. Точнее – по дефиниции понятия *отношение личности*, введённого в психологию А.Ф. Лазурским (1912, 1917, 1923). Однако в основной части своего спецкурса Мерлин акцентировал внимание студентов на содержании вводимого им понятия *индивидуального своеобразия свойств личности* человека как одной из особых структурно-взаимодействующих в своём генезе реальностей его психики. При этом утверждалось (В.С. Мерлин, 1959-б), что «...своеобразие личности проявляется не только в её индивидуальных особенностях, но в не меньшей степени и в её социальной типичности» (С. 12). Одну из основных причин индивидуального своеобразия личности Мерлин находил, прежде всего, в «природных свойствах организма и мозга» (С. 11). Другую – в социальных условиях, третью – в активности и деятельности самой личности как таковой. Отсюда и утверждение: «...Личность – это единство индивидуального и социально-типичного» (С. 12).

В этом первом спецкурсе Мерлин означил и прогностический потенциал своей теории личности, представляющий интерес для практических психологов. «...Психические свойства личности, – пишет Мерлин, – это то, чем может оказаться человек при определённых внешних условиях. Поэтому психологическая характеристика личности является вместе с тем и предсказанием, как может вести себя человек при данных обстоятельствах» (В.С. Мерли, 1959-б, с. 13). Как видно, этот признак свойств личности явно сходен, но гораздо глубже дефиниции понятия личности, предложенной Р.Б. Кэттелом (R.V. Cattell, 1966). Согласно Кэттелу и его известному «уравнению спецификации», личность – это то, что позволяет нам *предсказать поведение* человека в данной ситуации. В то время как у Мерлина не только подчёркивается актуальность самого по себе такого предсказания, но и, что гораздо важнее, означает, что личность – это то, «чем может оказаться человек» при определённых внешних условиях. А это уже не одно и то же. Поскольку своё поведение в определённых ситуациях человек может сознательно либо бессознательно достаточно правдоподобно симулировать, не являясь таковым в действительности. Поэтому предсказание исключительно и только самого по себе поведения человека может в некоем множестве

случаев оказаться достаточно верным, но всего лишь вероятностным. Однако «чем может оказаться человек» – в таком предсказании будет для исследователя вообще полностью недоступным и, тем самым, недостаточным для характеристики личности.

Материалы спецкурса были опубликованы в виде учебного пособия (В.С. Мерлин, 1959-б)¹, содержание которого оказалось более разнообразным и расширенным по сравнению с содержанием самого прочитанного спецкурса. Это учебное пособие образовали шесть глав. Глава 1. Понятие личности в психологии. Глава 2. Направленность личности». Глава 3. Темперамент. Глава 4. Характер. Глава 5. Способности. Глава 6. Развитие личности в детском и юношеском возрасте.

Комментарии. Среди включённых в «Очерк психологии личности» глав особое внимание привлекает глава «Темперамент». Дело в том, что согласно наиболее общей теоретической конструкции Мерлина (1955-б, 1958-ж, 1964-е) свойства темперамента никак не могут быть свойствами личности. Поскольку они презентируют только такие свойства психики в целом, которые определяют исключительно и только «динамику (течение) психической деятельности человека». Но никак не её содержание: это – прерогатива свойств личности.

Однако почему тогда тема «Темперамент» была включена в спецкурс «Психология личности»? Видимо, здесь обнаруживается одна из особенностей мышления Мерлина. Она заключается в том, что такое мышление не позволяет автору слишком категорично делить необъятную объективную реальность на некие строго «отчерченные» гносеологические секторы. Скажем, беспепелляционно утверждать, что именно здесь заканчивается ощущение и начинается восприятие, а здесь заканчивается восприятие и начинается мышление и т.д. Вот и в своём «Очерке...» Мерлин пишет: «Сказанного, однако, недостаточно. Течение психической жизни зависит не только от темперамента. Оно зависит также от внешних условий жизни и побуждающих мотивов» (В.С. Мерлин, 1959-б – С. 52). То есть и от особенностей личности. Но где именно заканчивается темперамент и начинается личность? Поэтому в «Очерке психологии личности» Мерлина мы и находим главу «Темперамент», в которой автор пытается ответить в том числе на этот вопрос.

¹ См.: Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959-б. – 172 с.

3.4.4. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Психология мотивов человека» (1971)¹

По Мерлину, целенаправленный характер действий человека определяет множество условий. Из психологических таких условий наиболее важными являются свойства его личности. Но в чём тогда заключается отличие такого влияния свойств личности от влияния мотивов, и наоборот? Ответ на этот вопрос непосредственно относится к дефиниции понятия мотива в спецкурсе. «Мотивы, в отличие от свойств личности, – пишет Мерлин, – это ... лишь такие условия, которые характеризуют какое-либо сравнительно узкое, частное и изменчивое отношение человека к определённым предметам и явлениям внешнего мира (В.С. Мерлин, 1971-б, с. 13). При этом органическая внутренняя связь между свойствами личности и мотивами деятельности должна быть предметом особого рассмотрения.

Главный же вопрос, на который Мерлин стремится ответить в своём спецкурсе: какое место занимает психология мотивов в профессиональной подготовке учителя? Ответ на этот вопрос оказался актуальным не только для самих студентов педагогического вуза, обучающихся на всех его факультетах, но и для их преподавателей. При этом Мерлин традиционно делит работу учителя на две части – «обучение» и «воспитание» учеников. Однако в его письменной лексике всё чаще стало встречаться в качестве термина слово «управление», в сущности замещающее в обобщённом виде термины «обучение» и «воспитание».

Так, первое: чтобы обучать ученика, нужно уметь *управлять* его умственными действиями. «Чтобы обучать ребёнка, надо, чтобы учитель умел вызвать у ученика правильный ход мыслей и рассуждений, правильные действия анализа и синтеза, правильное сравнение и сопоставление. Учитель не передаёт свои знания ученику, а побуждает его активно искать и приобретать знания. Вот почему, чтобы обучать, учитель должен уметь управлять умственными действиями ученика» (В.С. Мерлин, 1971-б, с. 3).

И второе: чтобы воспитывать ученика, нужно уметь *управлять* его поведением. «...Хорошим учителем может быть только тот, кто умеет

¹ Мерлин В.С. Психология мотивов человека. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1971) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1971-з.

управлять поведением учеников. ...Воспитатель должен побуждать ребёнка к таким действиям и поступкам, в которых формируются коммунистические свойства личности» (В.С. Мерлин, 1971-б, с. 3).

Материалы лекций Мерлина были опубликованы в виде учебного пособия для спецкурса (В.С. Мерлин, 1971-б)¹. В него вошли 15 лекций:

Лекция 1. Значение психологии мотивов в профессиональной деятельности учителя. Лекция 2. Предмет и задачи психологии мотивов. Лекция 3. Основные виды мотивов действий человека. Лекция 4. Методы исследования мотивов. Лекция 5. Физиологические основы мотивов. Лекция 6. Физиологические основы мотивов (продолжение). Лекция 7. Цель и мотивы. Лекция 8. Мотивы и эмоции. Лекция 9. Мотивы и навыки. Лекция 10. Мотивы, темперамент и личность. Лекция 11. Нервно-психическое напряжение. Лекция 12. Уровень притязаний. Лекция 13. Когнитивный диссонанс. Лекция 14. Фрустрация. Лекция 15. Развитие мотивов у ребёнка.

Как видно, психологические закономерности мотивов были тщательно рассмотрены в спецкурсе во взаимосвязи с целым рядом физиологических и психических реалий жизни человека: функциональными состояниями нервной и эндокринной систем, особенностями целеобразования и эмоциональной сферы, когнитивного диссонанса и фрустрации и т.д. При этом развитие мотивов и у младшего ребёнка, и у ученика Мерлин тесно связывает с их отношениями к миру и себе. «Каждая система мотивов представляет собой отношение личности – отношение к труду, к коллективу, к людям и т.п. Формирование системы мотивов представляет собой одновременно и становление свойств личности. Степень целостности и гармоничности личности поэтому зависит от формирования наиболее осознанных и обобщённых мотивов – коммунистических убеждений» (В.С. Мерлин, 1971-б, с. 119).

В итоге: «...Значение психологии мотивов в профессиональной подготовке учителя заключается в том, чтобы, пользуясь определёнными психологическими закономерностями мотивов, научиться формировать свойства коммунистической личности» (В.С. Мерлин, 1971-б, с. 7).

¹ См.: Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971-б. – 120 с.

3.4.5. Публикации В.С. Мерлина, содержание которых явилось предпосылкой создания им теории личности (1930–1958)

1930

Мерлин В.С., Хрякова М.Ф. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисл. и под ред. проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Госиздат, 1930-а. – 126 с.

1934

Мерлин В.С. Об обучении и развитии (По поводу доклада Л.С. Выготского в Ленинградском обществе педагогов-марксистов) (Продолжение следует) // Учёные записки Саратовского государственного педагогического института. – Саратов, 1934-а. – С. 61–77.

1938

Мерлин В.С. Волевая деятельность и условный рефлекс: Дис. ... канд. пед. наук (по психологии). – 1938-а.

1939

Мерлин В.С. Психологические основы воспитания сдержанности // Советская педагогика. – 1939-а. – № 11–12. – С. 138–148.

1950

Мерлин В.С. Психофизиологическое своеобразие условных реакций в структуре волевого акта: Дис. ... д-ра пед. наук (по психологии). – 1950-а.

1953

Мерлин В.С. Против реакционной теории в психологии // Вопросы философии. – 1953-а. – № 5. – С. 220–224.

Мерлин В.С. Свообразие условных реакций в структуре волевого акта // Учёные записки Казанского гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953-б. – Т. 113. – Кн. 3. – 124 с.

1955

(Мерлин В.С.) Обсуждение докладов по проблеме установки на совещании по психологии (1–6 июля 1955 г.) (Выступление В.С. Мерлина) // Вопросы психологии. – 1955-а. – № 6. – С.97–98.

1956

Мерлин В.С. Восстановление личности после тяжелых эмоциональных потрясений // Доклады на совещании по вопросам психологии личности. – М.: Изд-во АПН СССР. – 1956-а.

1958

Мерлин В.С. К вопросу о связи типа высшей нервной деятельности, темперамента и отношений личности // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-а. – Вып. 23. – С. 3–36.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Пермского гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-ж. – Вып. 23. – 262 с.

Мерлин В.С. Своеобразии динамики ориентировочных и неориентировочных условных реакций в структуре волевого акта // Доклады АПН РСФСР. – 1958-д. – № 2. – С. 66–70.

3.4.6. Публикации В.С. Мерлина, содержание которых относится к полноценной экспликации основ его теории личности (1959–1990)

1959

Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959-б. – 172 с.

1960

Мерлин В.С. (*Редактор*). Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960-е.

1964

Мерлин В.С. Некоторые психологические принципы индивидуальной воспитательной работы // За единство обучения и воспитания. – Пермь: Кн. изд-во, 1964-б. – С. 3–14.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности и психологии труда / Уральское отделение Общества психологов; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1964-в.

1966

Мерлин В.С. Социально-типичные свойства личности в психологическом конфликте // Вопросы современной психоневрологии. Труды Ин-та им. В.М. Бехтерева. – Л., 1966-б. – Т. XXXVIII. – С. 93–102.

1967

Мерлин В.С. Взаимосвязь социально-типичного и индивидуального в личности // Вопросы психологии. – 1967-а. – № 4. – С. 34–43.

Мерлин В.С. Связь социально-типичного и индивидуального в личности // Типологические исследования по психологии личности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-д. – Т. 48, вып. 4. – С. 3–15.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-ж. – Т. 48, вып. 4.

1968

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-а. – Т. 59, вып. 5. – С. 3–160.

Мерлин В.С. Социально-типические свойства личности в типологическом конфликте // Вопросы современной психоневрологии: Труды ин-та им. В.М. Бехтерева. – Л., 1968-б. – Т. 38.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-в. – Т. 59, вып. 5. – 249 с.

1969

Мерлин В.С. Становление индивидуальности и социализация индивидуума // Проблемы личности: Материалы симпозиума / Ин-т философии АН СССР. – М., 1969-а. – С. 281–292.

1970

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-б. – Т. 77, вып. 6. – С. 7–212.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-в. – Т. 77, вып. 6. – 296 с.

Мерлин В.С. Достижения и перспективы советской психологии личности в свете ленинских идей // Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970-г.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970-д.

Мерлин В.С. Индивидуализация социальных схем и регуляция свойств индивидуума социальными схемами // II Международный коллоквиум по социальной психологии: Тезисы. – Тбилиси, 1970-е. – С. 207–214.

1971

[Мерлин В.С.] (Выступление на Всесоюзном симпозиуме по проблемам личности) // Личность. – М., 1971-а. – С. 59.

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971-б. – 120 с.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Советская психология личности в свете ленинских идей: Отредактированная стенограмма Всесоюзного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 21–22 мая 1970 г. / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-г.

Мерлин В.С. Достижения и перспективы советской психологии личности в свете ленинских идей // Советская психология личности в свете ленинских идей: Отредактированная стенограмма Всесоюзного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 21–22 мая 1970 г. / Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-д. – С. 6–32.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Экспериментальные исследования личности и темперамента / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-е. – Т. 100, вып. 7.

1974

Мерлин В.С. Принципы психологической характеристики типов личности // Теоретические проблемы психологии личности / АН СССР; Ин-т психологии; Отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1974-в. – С. 226–249.

Мерлин В.С. (*Под ред.*). Возрастная и педагогическая психология: Материалы Всесоюзного семинара-совещания, 10–14 апреля 1973 года / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1974-д.

1975

Вяткин Б.А., Мерлин В.С. Личность и стресс // Материалы II Всесоюзного симпозиума «Психический стресс в спорте». – Пермь, 1975-ж.

1977

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-и. – 102 с.

Мерлин В.С. Основы психологии личности: Рукопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л. – (*Место хранения рукописи: архив кафедры психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*).

1978

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978-г. – С. 66–87.

1979

Мерлин В.С. Взаимоотношения в социальной группе и свойства личности (Системный подход к исследованию их связи) // Социальная психология личности / Ин-т психологии АН СССР; Отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1979-а. – С. 242–260.

1982

Мерлин В.С. Развитие индивидуальности в коллективе // Вопросы психологии личности и деятельности / Гл. ред. А.М. Матюшкин. – Свердловск: Педагогика, 1982-г. – С. 3–4.

1986

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – 254 с. (См. стр. 96, 116–118, 121–124, 126, 160–162, 165–167, 214).

1988

Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988-а. – Ч. 1. – 80 с.

Примечание. Данная публикация является одной из глав рукописи монографии Мерлина 1977 года. См.: Мерлин В.С. Основы психологии личности: Рукопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л.

1990

Мерлин В.С. Структура личности: Характер, способности, самосознание: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-а. – Ч. 2. – 110 с.

Примечание. Данная публикация является одной из глав рукописи монографии Мерлина 1977 года. См.: Мерлин В.С. Основы психологии личности: Рукопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л.

Мерлин В.С. Личность и общество: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-б. – Ч. 3. – 92 с.

Примечание. Данная публикация является одной из глав рукописи монографии Мерлина 1977 года. См.: Мерлин В.С. Основы психологии личности: Рукопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л.

3.4.7. Диссертации по психологии личности, выполненные под научным руководством В.С. Мерлина (1971–1973)

1971

Оконешникова А.П. Влияние дальности цели на активность мотивов в труде для себя и на общую пользу у старших дошкольников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1971. – 17 с. (*Защищена в МГУ*).

1973

Казанцева Г.Н. Влияние дальности цели на активность личных и общественных мотивов в учебной работе старшеклассников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1973. – 18 с. (*Защищена в МГУ*).

Индивидуальный вклад человека в жизнь коллектива и, следовательно, общества в очень большой степени зависит от этого человека, его влияния на окружающих и той психологической атмосферы, которая создаётся этим влиянием. Психологическую характеристику отношений окружающих людей к данной конкретной индивидуальности мы обозначаем как метаиндивидуальность.

В.С. Мерлин, 1986-а, с. 111

3.5. Концепция метаиндивидуальных свойств человека В.С. Мерлина (1975–1986)

3.5.1. Пропедевтика, теоретические положения и исследования метаиндивидуальных свойств человека

Концепция метаиндивидуальных свойств человека как четвёртая теоретическая конструкция Мерлина (после теорий индивидуального стиля, психодинамики и личности) начинает латентно разрабатываться Мерлиным с 1975 года (В.С. Мерлин, 1975-а; 1976-а, 1977-а, 1977-в, 1979-а, 1980-а, 1981-б, 1981-в, 1982-г, 1983-а, 1986-а, 1990-б) одновременно с началом его работы над гипотезой об «интегральном исследовании индивидуальности». Однако отдельных развёрнутых публикаций, относящихся к исследованиям метаиндивидуальных свойств человека, у Мерлина нет. Имеется лишь скромная машинопись одной неопубликованной статьи и глава в последней его монографии, в которых так или иначе рассматриваются проблемы метаиндивидуальности человека¹.

С самого начала теоретического осмысления Мерлиным этой гипотезы в структуру интегральной индивидуальности как *большой системы* «человек – общество» были включены три относительно автономных взаимодействующих *системы* индивидуальных человеческих свойств. Это индивидуальные свойства организма (первая система), индивидуальные психические свойства (вторая система) и социально-психологические

¹ Мерлин В.С. Проблема соотношения социального статуса и самооценки как частный случай отношения социальной психологии и психологии личности // Машинопись неопубликованной статьи. – Пермь, 1975 года // Личный архив А.И. Щebetенко.

Мерлин В.С. Метаиндивидуальность и интраиндивидуальность // См. в монографии: Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – Гл. V. – С. 110–138.

свойства (третья система) (В.С. Мерлин, 1975-а; 1986, с. 50). В свою очередь систему социально-психологических индивидуальных свойств образуют две её подсистемы (уровни). Первая подсистема (уровень) – индивидуальные социальные роли и статусы в контактной социальной группе; вторая подсистема (уровень) – индивидуальные социальные роли и статусы в социально-исторических общностях (класс, народ).

В дальнейшем «социально-психологические индивидуальные свойства», приобретаемые человеком в контактных социальных группах (роли и статусы), стали терминологически именоваться Мерлиным как свойства «метаиндивидуальные» (от греч. meta – между, после, через). Точнее, «метаиндивидуальные» – в противовес «интраиндивидуальным» и «интериндивидуальным» свойствам. «Понятия *метаиндивидуальности* и *интраиндивидуальности*, – пишет Мерлин, – введены под влиянием фактов и соображений, высказанных И.М. Палеем и В.А. Петровским в беседе с ними» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 110).

При этом *интраиндивидуальные* свойства – это свойства, присущие организму человека, его психике, сознанию, самосознанию. Такими свойствами являются свойства человека как субъекта жизнедеятельности и деятельности – биохимические, соматические, нейродинамические, психодинамические и личностные свойства.

Метаиндивидуальные же свойства данного конкретного человека обнаруживаются в субъективном отклике контактной группы на его интраиндивидуальность. «Индивидуальный вклад человека в жизнь коллектива и, следовательно, общества в очень большой степени зависит от этого человека, его влияния на окружающих и той психологической атмосферы, которая создаётся этим влиянием. Психологическую характеристику отношений окружающих людей к данной конкретной индивидуальности мы обозначаем как метаиндивидуальность» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 111).

К проявлениям метаиндивидуальных свойств относятся, во-первых, разного рода индивидуально-личностные статусы – эмоционально-личностные, ценностно-ориентационные, референтно-метрические. Во-вторых, показатели социальной перцепции данной конкретной индивидуальности (например, опросники, шкалы оценок, независимые характеристики). Наконец, в-третьих, реальные изменения в поведении членов контактной социальной группы под влиянием данной конкретной индивидуальности (см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 111).

Однако те же самые личностные статусы и социальная перцепция действительно издавна являются предметом социальной психологии. Поскольку их изучение здесь преследует совершенно иные цели: выявить особенности межличностных отношений в группе. Скажем, количество «звёзд», «принятых», «отверженных» или зависимость социальной перцепции от содержания деятельности группы. В этом случае мы имеем дело с *интериндивидуальными* (межличностными) отношениями в группе. Поэтому метаиндивидуальные свойства следует отличать и от интериндивидуальных свойств, характеризующих вовсе не индивидуальность *человека*. Поскольку интериндивидуальные свойства характеризуют уже индивидуальность контактной социальной *группы*.

Собственно говоря, Мерлин вообще не занимался достаточно серьёзно проблемой метаиндивидуальных (социально-психологических) свойств человека как таковой. Метаиндивидуальные свойства интересовали его лишь в той мере и в той степени, в какой они могли быть полезными в целях полноценного выделения иерархических составляющих уровней большой системы интегральной индивидуальности человека. А полезными они могли быть, прежде всего, в качестве свойств, образующих отдельный иерархический уровень интегральной индивидуальности – уровень метаиндивидуальных (социально-психологических) свойств человека.

С этой целью Мерлин анализирует и результаты современных ему работ по общей и социальной психологии личности. Вначале он обращает внимание на то, что в этих исследованиях означенные им показатели метаиндивидуальности ставились в зависимость либо от пола экспериментатора, его служебного и социального положения (в работах по когнитивному диссонансу), либо от каких-то иных характеристик контактной социальной группы. И в этом случае, по Мерлину, личностные статусы и социальная перцепция абсолютно правомерно рассматриваются именно социальной психологией в целях изучения *интериндивидуальных*, межличностных отношений в группе (количество «звёзд», «принятых», «отверженных» или зависимость социальной перцепции от содержания деятельности группы и т.д.).

«Но те же показатели, – пишет Мерлин, – характеризуют метаиндивидуальность, если они ставятся в связь именно с данной конкретной индивидуальностью. Если речь идёт о личности, то *интраиндивидуальность* – предмет общей и дифференциальной психологии, а *метаиндивидуальность* – социальной. Вопрос о соотношении мета- и интраинди-

видуальности – вместе с тем вопрос о соотношении этих двух психологических дисциплин» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 112). Иначе, исследования проявлений социально-психологических свойств как показателей метаиндивидуальных свойств в современной психологии просто-напросто отсутствуют. «А между тем по сравнению с личностными статусами и социальной перцепцией они, быть может, составляют *подводную часть айсберга*» (В.С. Мерлин (1986-а, с. 112).

Кроме того, Мерлин обращает внимание и на то, что метаиндивидуальные свойства человека обладают не просто несомненным потенциалом специфического влияния на те или иные разноуровневые его свойства, но и, как следствие, могут существенно определять его активность, деятельность и поведение. Так, на одном из заседаний кафедры (1975) Вольф Соломонович пошутил на эту тему: «Вот – Борис Борисович, которого мы все знаем. Ранее он несколько лет работал лаборантом кафедры психологии. Это был его деловой статус. И именно в те годы он носил большую красивую бороду. Но после того как Борис Борисович официально стал преподавателем кафедры психологии (то есть изменился его деловой статус) – бороду сбрил».

3.5.2. Машинопись неопубликованной статьи В.С. Мерлина «Проблема соотношения социального статуса и самооценки как частный случай отношения социальной психологии и психологии личности» (1975)¹

Примечание. Ниже – машинописный черновик неопубликованной статьи В.С. Мерлина, написанной им в апреле 1975 года. Историко-психологическая ценность настоящей статьи заключается в том, что её содержание относится к самым ранним истокам будущей концепции интегрального исследования индивидуальности автора. Кроме того, в настоящей статье Мерлин презентует социальный статус именно как метаиндивидуальное свойство человека. Список использованной литературы отсутствует. Орфография и пунктуация оригинала сохранены. Оригинал статьи хранится в моём личном архиве (А.И. Щebetенко).

Кому и как следует изучать психологию личности? Этот вопрос весьма сходен с тем, который в свое время поставил Сеченов, стремясь установить соотношение психологии и физиологии. Он возникает потому, что в настоящее время социально-психологические методы исследо-

¹ Мерлин В.С. Проблема соотношения социального статуса и самооценки как частный случай отношения социальной психологии и психологии личности. Экземпляр машинописи неопубликованной статьи (1975) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1975-и.

вания социального статуса и социальной роли всё шире и чаще применяются для психологической характеристики личности.

Социальный статус и вытекающая из него социальная роль попросту отождествляется с психологической характеристикой личности (Linton, 1936). Отсюда естественное сомнение – существуют ли, вообще, какие-либо общие психологические закономерности личности и вытекающие из них специфические методы исследования? В каком отношении находятся социально-психологические закономерности социального статуса и социальной роли и общепсихологические закономерности личности?

С позиций марксистско-ленинской психологии конвенционалистские концепции, отождествляющие социальные роли с характеристикой личности, представляются простой трансформацией бихевиористской модели поведения – стимул – реакция. Сущность дела несколько не изменяется от того, что в качестве стимулов выступают не физические раздражители, а требования и ожидания социальной группы. Ничего не изменяется в этой формуле и от того, что в качестве реакции выступают отношения личности, диспозиции, аттитюды и прочие личностные характеристики. Из поля зрения идеалистической социальной психологии выпадает основной диалектико-материалистический принцип психологического исследования, так успешно развивавшийся С.Л. Рубинштейном. Объективная детерминация всей психологической деятельности всегда осуществляется через посредство внутреннего, уже сложившегося ранее в психике человека.

Этот общий принцип следует демонстрировать на основе экспериментальных фактов, относящихся к интересующей нас области. К сожалению, современное состояние исследований не позволяет сопоставить свойства личности с основной стержневой характеристикой социального статуса, определяемой общественной функцией человека и обусловленной объективными экономическими отношениями. До сих пор у нас нет средств измерения так понимаемого социального статуса. Мы должны ограничиться, во-первых, социальным статусом, определяемым требованиями и ожиданиями социальной группы, и, во-вторых, социальным статусом в системе межличностных отношений, определяемым симпатией-антипатией, властвованием-подчинением, борьбой-сотрудничеством и т.п.

Точно так же мы должны ограничить и сопоставляемые свойства личности – лишь самооценкой, опять-таки потому, что она наиболее

доступна для измерения. Кроме того, в самооценке выражается одна из наиболее существенных сторон самосознания.

Имеющиеся данные показывают, что между социальным статусом в конвенционалистском смысле и самооценкой нет взаимно однозначного соответствия. В исследовании L.G. Reeder, G.A. Donohuo, A.B. Billars (цит. по И.С. Кону, 1967) испытуемых просили оценить себя самих в качестве руководителя и работника (самооценка), высказать предположение о том, как их оценили бы другие члены производственной группы (предполагаемая групповая оценка) и оценить всех остальных членов производственной группы. Из совокупности этих последних складывалась объективная социальная оценка. Обнаружилось, что испытуемые с низкой самооценкой получали и низкую объективную оценку. Однако обратной зависимости нет. При низкой или средней объективной оценке 60 % испытуемых оценивали себя высоко.

В том же направлении идут факты исследования В.Ф. Сафина (1970). В 1-й серии опытов от испытуемых (ученики VIII–X класса) были получены самооценки морально-волевых качеств личности. Затем во 2-й серии испытуемым сообщались подставные социальные оценки, полученные якобы от их класса. При этом в одной группе подставные оценки завышались, а в другой занижались. Оказалось, что при завышении подставной социальной оценки около 15 % испытуемых не изменили своей прежней самооценки. При занижении подставной оценки около 34 % не изменили своей самооценки. Влияние социальной оценки на самооценку здесь обнаружилось, по-видимому, на статистически значимом уровне. Тем не менее из этих данных вытекает, что кроме социальной оценки существуют и другие условия, от которых зависит самооценка.

В опытах Будасси (1971) между самооценкой и реальной оценкой социальной группой также существует большее или меньшее расхождение. При этом наиболее существенный для нас факт, что зависимость самооценки от реальной оценки группой и от ожидаемой оценки – нелинейная и разная по уровню (Будасси, 1973). Это значит, что выше и ниже определённой величины реальной социальной оценки зависимость от неё самооценки оказывается обратной.

Такое же взаимоотношение обнаруживается, если сопоставить с самооценкой тот социальный статус, который определяется системой межличностных отношений. В этом случае, однако, о самооценке приходит-

ся судить не по прямому, а по косвенному показателю – ожидаемой социальной оценке. Как правильно указывает Я.Л. Коломинский (1967), в ожидаемой социальной оценке проявляется уровень притязаний на социальный статус, а уровень притязаний, как известно, может служить одним из критериев самооценки (см. Мерлин, 1971, М.С. Неймарк, 1961). Из исследований Я.Л. Коломинского (1969, с. 118) видно, что во всех возрастных группах, начиная от дошкольников и кончая студентами, наибольшее количество переоценивающих ожидаемую социальную оценку приходится на долю испытуемых с низким социальным статусом. Точно так же наибольшее количество недооценивающих свою ожидаемую оценку приходится на долю лиц с высоким социальным статусом. Таким образом, между социальным статусом в системе межличностных отношений и уровнем притязаний на социальный статус имеется обратное отношение.

Чем объяснить такое расхождение между социальным статусом и самооценкой? На одну из существенных причин указывает А.В. Петровский, это расхождение в ценностных ориентациях личности и коллектива. Однако она отнюдь не является единственной. В опытах Будасси расхождения социальной оценки и самооценки у ряда испытуемых наблюдаются и в том случае, когда имеется значительная степень объективности ценностных ориентаций коллектива и личности. У многих из них высокая положительная самооценка проявляется вопреки отрицательной социальной оценке. Причину этого следует искать в общепсихологических защитных механизмах. Отрицательная социальная оценка представляет собой угрозу для наиболее глубокого мотива человека – потребности в социальном одобрении. Высокая самооценка – одна из форм защиты против этой угрозы. При этом существуют две различные формы этого защитного механизма.

По данным (цит. по К. ... [*А.И. Щебетенко: полная ссылка у Мерлина на литературный источник отсутствует*]), при высокой самооценке возникает тенденция избегания, репрессии и отрицания. В этом случае личность действует более или менее независимо от непосредственной социальной среды. Одно из проявлений этой формы защиты – это то, что человек отвергает свою принадлежность к осуждающей его социальной группе и относит себя к другой, так называемой референтной группе. Так, в одном приведенном выше клиническом случае диспетчер смены,

осуждаемый общественным мнением рабочего коллектива, относит себя к инженерно-техническому персоналу. Естественно, что в таких случаях отсутствие солидарности с ценностными ориентирами коллектива следует рассматривать не как причину расхождения социальной оценки и самооценки, а как её следствие. Человек не принимает критериев оценки коллектива именно потому, что в этом случае он должен признать справедливой отрицательную социальную оценку его личности. То, что в зарубежной микросоциологии называют референтной группой, в ряде случаев является лишь объективной фикцией сознания. Так, например, испытуемый не признает отрицательной нравственность оценки коллектива потому, что считает себя выдающимся изобретателем, хотя не существует каких-либо особых нравственных требований к рационализаторам. Рационализаторы не представляют собой какую-либо реальную социальную группу.

Другой механизм защиты у людей с низкой самооценкой – проекция и регрессия – это стремление защитить себя путём грёз, фантастических образов и стремление к опеке и покровительству (уход в религию, парную дружбу и т.п.). Одно из важнейших условий – различия механизмов защиты потребности в социальном одобрении следует искать в свойствах общего типа нервной системы и темперамента. Механизм репрессии и отрицания, по-видимому, соответствует сильному типу нервной системы, а проекции и регрессии – слабому типу.

Однако основной источник рассогласования социального статуса и самооценки следует искать также в психологических условиях активной деятельности. Одно из этих условий – совпадение общественного значения задачи, поставленной перед коллективом со сложившимися в истории личности глубокими и активными мотивами, характеризующими «смысл» деятельности для личности. Другое условие – творческий характер деятельности. Оба эти условия определяются не только социально-психологической характеристикой группы, к которой в данный момент относится человек, а всей историей личности. Отношение между социальным статусом и свойствами личности нельзя рассматривать подобно интеракционистам.

Ожидания и требования социальной группы – не простая совокупность стимулов, реакцией на которую является социальная роль, выполняемая человеком. Эти требования опосредуются всей историей лично-

сти данного человека. По той же причине неправомерно рассматривать структуру личности как простую проекцию структуры социальной группы, характеризующую соотношением деловых и конвенциональных ролей, а также межличностных отношений. Влияние структуры социальной группы точно так же опосредуется всей историей личности.

Но и историю личности нельзя понимать как простую последовательность тех социальных ролей, которые человек выполнял в различных социальных ситуациях и социальных группах на протяжении своего жизненного пути. Когда утверждают, что социальная роль (всё равно, деловая или конвенциональная) определяет свойства личности, то при этом предполагают только одну форму влияния социальной роли на поведение и сознание – ассимилирующую. Полагается, что свойства личности полностью, зеркально соответствуют тем требованиям, которые предъявляет к человеку выполненная им общественно-трудовая функция или конвенциональная роль. В действительности, однако, социальная роль оказывает ассимилирующее влияние на поведение и сознание лишь в бесконфликтных условиях развития, при отсутствии противоречивых социальных влияний в истории личности. В конфликтных условиях, наряду с ассимилирующим влиянием социальной роли, существует и контрастное влияние.

Любопытные данные, подтверждающие моё собственное исследование психологических конфликтов, можно найти в исследовании Гоме-лау. Можно предполагать, что контрастное влияние социальной роли сходно или тождественно с возникновением контрастной иллюзии при образовании фиксированной установки. Как известно, и в этом случае при повторении одной и той же стереотипной деятельности совершенно бессознательно и неподотчётно образуется не только ассимилятивная, но и контрастная иллюзия.

Итак, существует целый ряд психологических закономерностей, опосредующих влияние социального статуса на формирование отношений личности – защитный механизм против отрицательной социальной оценки, представляющей угрозу для общения, смыслообразующая функция мотивов, контрастное влияние на сознание и самосознание стереотипных социальных ролей. В силу этих опосредующих закономерностей свойства личности нельзя рассматривать как простую проекцию требований и ожиданий социальной группы или общественной функции человека. По той

же причине и структуру личности нельзя рассматривать как простую проекцию структуры коллектива, определяемую системой деловых ролей, системой ценностных ориентаций, конвенциональных ролей и межличностных отношений. Хотя «сущность личности – совокупность общественных отношений», но зависимость личности от социальных взаимоотношений в группе и коллективе не является взаимно однозначной. Личность представляет собой подсистему более низкого иерархического уровня, чем подсистема социальной группы. (Разумеется, иерархический уровень подсистемы в большой системе ни в какой степени не связан со степенью нравственной ценности.) Она подчиняется своим собственным психологическим закономерностям. Поэтому исследование личности – предмет не социальной, а общей психологии. При этом совершенно безразлично, какую сторону личности мы имеем в виду – социально-типичную или индивидуально-психологическую. Социальная детерминация любой стороны личности опосредуется специфическими общепсихологическими закономерностями.

Свойства личности представляют собой не слепок общественных условий, не зеркальное их отражение, а отражение субъективное, преобразованное сознанием.

3.5.3. Машинопись В.С. Мерлина его лекции для учителей на тему: «Воспитательная сила коллектива» (1978)¹

Примечание. Ниже – неопубликованная машинопись Мерлина его лекции для учителей, прочитанной им в 1978 году в «Университете учителя» (г. Пермь). Основная мысль здесь: индивидуальные роли и статусы, как метаиндивидуальные свойства людей (включая их индивидуальные вложения в жизнь коллектива), вносят свой вклад в развитие коллектива и общества, которые, в свою очередь, становятся существенными детерминантами развития данной конкретной личности. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Воспитатель бессилен и беспомощен, если он повседневно и ежеминутно не опирается на поддержку ученического коллектива. Любое выскание и наказание теряет всякую цену, если к совершенному проступку класс остался равнодушным или даже втайне сочувствует. Точно так же не имеют цены похвалы и награды, если товарищи считают ученика

¹ Мерлин В.С. Воспитательная сила коллектива. Экземпляр машинописи тезисов лекции для учителей (1978) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1978-ж.

подхалимом и карьеристом. Искусство классного руководителя сказывается в том, в какой степени он умеет использовать всю могущественную воспитательную силу коллектива.

Лучшей иллюстрацией воспитательной эффективности коллективного воздействия в настоящее время может служить коллективное наставничество в бригадах, работающих по общему наряду. В этих бригадах рождается совершенно новая педагогика воспитания, которая может и должна быть использована в работе школ всех уровней.

В декабрьском 1977 постановлении ЦК и Совета Министров о школе особо подчеркивается значение ученических организаций в воспитательной работе школы.

Чем объясняется могущественная воспитательная сила коллектива?

Воспитывать – значит формировать личность. Ядро, стержень каждого свойства личности – отношение человека к какой-либо стороне действительности: трудолюбие, добросовестность, коллективизм, высокомерие. Отношения личности – это отражение взаимоотношений людей, отражение того, как люди относятся друг к другу. Как утверждают социологи (Кон, Парыгин), в современном капиталистическом обществе в век НТР человек обезличивается, теряет сознание своего я. Капиталистическое применение саморегулируемых механизмов лишает приставленного к ним человека великой возможности проявить свою инициативу, лишает его великой перспективы дальнейшего совершенствования. Бюрократизация государства превращает его в винтик государственной машины.

Трафаретность массовой информации, экстенсификация общения. В Советском обществе противоположные общественные отношения формируют противоположные свойства личности. Настоятельная насущная необходимость в творческой инициативе порождает массовое изобретательство и рационализацию, проявления творческого развития личности. Бригада по общему коллективному наряду воспитывает дух взаимопомощи и взаимной требовательности, сознание общей ответственности.

Прежде всего и в наибольшей степени в свойствах личности отражается вся совокупность общественных отношений. «Тезисы о Фейербахе»: «Сущность человека есть совокупность общественных отношений». И, тем не менее, люди в нашем обществе далеко не все на одно лицо.

Почему? Главная причина этого, что общественные отношения влияют на свойства личности не только прямо и непосредственно, но и через ряд промежуточных звеньев. Одно из важнейших опосредствующих звеньев это и есть взаимоотношения в коллективе.

Л.И. Брежнев на 25-м Съезде КПСС о моральной атмосфере в коллективе, о взаимоотношении между людьми как важнейшем условии идейно-воспитательной работы.

Какие взаимоотношения в коллективе играют существенную роль в воспитании личности и как они создаются?

В зависимости от общественных функций, выполняемых каждым, между членами группы складываются отношения взаимной зависимости. Они обозначаются как деловые отношения. Взаимная требовательности, сотрудничество–соперничество, взаимопомощь, взаимная ответственность. Деловые отношения, обусловленные общественными функциями, воспитывают, формируют соответствующие свойства.

1. Как создаются деловые отношения? Это, прежде всего, общественная и трудовая деятельности. Самая образцовая организация учебной деятельности недостаточна для воспитания взаимной зависимости, требовательности и ответственности. Результаты в учении одного не зависят от успеваемости других учеников. Соцсоревнование, наоборот. В общественной и трудовой деятельности конечный результат работы зависит от работы каждого. Возникает взаимная зависимость друг от друга. Так создаются отношения взаимной требовательности и общей ответственности.

2. Если бы для возникновения взаимной требовательности и ответственности достаточно было бы дать соответствующее задание или поручение, то отношения взаимной требовательности и общей ответственности существовали бы в каждом учебном коллективе. В действительности это не так. Для того чтобы они возникли, необходимо осознание общественной необходимости деятельности. Типичный недостаток воспитательной работы – недостаточность или отсутствие предварительной идейной подготовки заданий и поручений. Опыт Конниковой.

Как наилучшим образом достигается осознание общественного значения выполняемой работы в школе? Одно из средств описано в работе Конниковой по развитию ученического коллектива. Это всякого рода

производственные совещания после получения задания и в процессе его выполнения. Например, при организации дежурства в школе. То же средство применяется при коллективном наставничестве.

3. Для воспитательной эффективности недостаточно, однако, осознания общественного значения выполняемой работы. Опыт Конниковой. Что нового она внесла для преодоления этого недостатка в организации общественной работы? Цели общественно необходимой деятельности должны обогащаться и расширяться благодаря индивидуальному вкладу каждого.

Но и этого недостаточно. Какой характерный недостаток можно наблюдать в составе общественного актива школы и класса? Данные Пикалова. Среди активистов встречаются ученики, отнюдь не отличающиеся коллективистической направленностью – себялюбцы, индивидуалисты, карьеристы. И что еще важнее, очень многие ученики с хорошо выраженной коллективистической направленностью остаются вне актива сторонними наблюдателями, без постоянной общественной нагрузки. Чем это объяснить? Ведь актив создается в результате выборов. Объясняется это в большей степени тем, что в актив попадают компанейские, общительные ученики, умеющие контактировать с людьми. Они пользуются симпатиями в группе и им трудно выполнять многие общественные поручения. Как преодолевается этот недостаток? Пикалов. Путем усвоения индивидуального стиля работы.

4. Итог. Для того чтобы деловые отношения взаимной требовательности обладали достаточной эффективностью, необходима наряду с общей и индивидуальная организация общественной работы.

В коллективной деятельности складывается также другой тип взаимоотношений. Возникают общие цели, общие интересы, стремления, идеалы. Общие образцы поведения, на которые ориентируются члены коллектива в своей деятельности – ценностные ориентации. Степень общности целей интересов, стремлений у всех членов коллектива можно измерять. Методы измерения систем ценностных ориентаций. Ранжирование нравственных свойств хорошего руководителя, предпочитаемой деятельности. Ценностно-ориентационное единство (ЦОЕ).

От ЦОЕ зависит солидарность общественного мнения. Чем выше ЦОЕ, тем больше влияние коллектива на личность: а) повышается ак-

тивность личности и коллектива; б) изменяется самооценка; в) складывается направленность личности. ЦОЕ складывается в деятельности. Данные Туровской, Пикалова. Каково значение ЦОЕ в воспитании? Единство общественного мнения в осуждении и одобрении. Общественное мнение как зеркало. Самооценка и самосознание. Общие интересы и цели как стимуляторы активности личности.

3-я форма взаимоотношений в коллективе – отношения симпатии и антипатии, властвования, подчинения – эмоционально-личностные. Характер личных взаимоотношений в группе можно измерять. Методика Коломинского. Социометрический статус в системе личных взаимоотношений. Его влияние на личность. Эмоциональное благополучие. Психологический климат. Влияние на самооценку. Данные Адамаскина. Различные формы взаимоотношений связаны друг с другом, зависят друг от друга. Эта связь характеризует структуру социальной группы. Структура коллектива изменяется в зависимости от уровня развития социальной группы. 2 полюса. Диффузная группа. Например, 1-й курс. Коллектив. Например, 3-й курс.

По каким признакам можно судить, в какой степени удалось создать коллектив: 1. Влияние на активность. Данные Пикалова. 2. Конформность или коллективное самоопределение. 3. Зависимость социометрического статуса от психодинамических свойств или от единства в ценностных ориентациях.

Заключение. Степень воспитательного воздействия коллектива на личность зависит, с одной стороны, от того вклада, который коллектив вносит в развитие коммунистического общества, а с другой стороны, от индивидуального вклада, который личность вносит в деятельность коллектива.

Литература: Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. М., Просвещение, 1978. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 1976. Уманский Л., Лутошкин Л. Психология работы комсорга. М., Молодая гвардия, 1972.

3.5.4. Машинопись В.С. Мерлина его лекции для учителей на тему: «Значение формирования личности в коллективе для воспитательной работы» (1978)¹

Примечание. Ниже – машинопись Мерлина тезисов его лекции для учителей, прочитанной им в 1978 году в «Университете учителя» (г. Пермь). В этой машинописи мы не найдём слов «метаиндивидуальные свойства человека». Тем не менее понятия индивидуальных ролей и статусов, являющихся, по Мерлину, метаиндивидуальными свойствами, составляют сердцевину содержания его работы. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Если бы какой-либо учитель, не работавший 10 лет в школе, сейчас пришел бы на урок, он нашел бы большие перемены. Новые учебные планы, программы, учебники. Много переменялось за эти 10 лет в обучении. Но тот же учитель едва ли нашел бы что-нибудь новое в поведении учеников на уроке и на перемене, в планах, классных руководителей. Очень мало что изменилось за эти 10 лет в воспитании. А между тем, какие бы новые знания ни усвоил ученик в школе, он может оказаться бесполезным и даже опасным для общества, если им руководят низменные, обывательские, мещанские побуждения. Если он равнодушен к общественной жизни. Для того чтобы преодолеть все те отрицательные проявления в поведении и в познании людей, с которыми мы так часто встречаемся, советской школе предстоит так же далеко шагнуть вперед в воспитании, как это сделано в обучении.

Задача моей сегодняшней лекции и заключается в том, чтобы рассмотреть некоторые важнейшие психологические условия коммунистического воспитания.

Что представляет собой сейчас типовой план классного руководителя? Его обязательные разделы – идейно-политическое, патриотическое, эстетическое воспитание. В старших классах профориентационная работа, индивидуальная воспитательная работа и т.д.

А между тем не существует таких мероприятий, которые в отдельности воспитывали бы идейно-политические убеждения, но не влияли бы на профориентацию или, наоборот, служили бы профориентационным целям, но не были бы связаны с идейно-политическим воспитанием. Сознание ученика – это не чемодан, в который упакованы, как вещи,

¹ Мерлин В.С. Значение формирования личности в коллективе для воспитательной работы. Экземпляр машинописи тезисов лекции для учителей (1978) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1978-з.

различные добродетели и пороки. И воспитание – это не какой-то чудесный инструмент, который извлекает из этого чемодана пороки и наполняет их добродетелями. Сознание человека скорее похоже на организм, в котором отдельные свойства и функции так неразрывно связаны, что он образует неразрывное целое. Поэтому если у ученика воспитано подлинно коммунистическое отношение к коллективу, то можно заранее предсказать, что он не будет высокомерен и чванлив, что он будет добросовестен в выполнении общего дела, сознавать свою ответственность перед коллективом. Такое единое целое взаимосвязанных общественно значимых свойств мы и называем личностью. Личность – это такая характеристика сознания в целом, благодаря которой человек становится творцом, активным преобразователем природы и общества.

Коммунистическое воспитание – это воспитание коммунистической личности в целом. Поэтому в материалах 25-го Съезда многократно подчеркивается необходимость комплексного подхода к разрешению задач коммунистического воспитания. Один из основных путей воспитания коммунистической личности – воспитание ее путем формирования социальных взаимоотношений в коллективе.

Когда возникает конфликт между необходимыми требованиями учителя и поведением отдельного ученика, например, если ученик мешает работать классу, учитель иногда чувствует себя бессильным и беспомощным, потому что не может ничем чувствительно наказать провинившегося. Даже двойку за поведение бесполезно ставить, потому что в четверти ее все равно придется исправлять – иначе нужно исключать ученика. Между тем если конфликт возникает между сильным классным коллективом и учеником, то бессильным и беспомощным будет чувствовать себя сам ученик. Вот почему чувство бессилия и беспомощности чуждо учителю в том случае, когда он создал подлинный коллектив с подлинными коллективистическими отношениями и опирается на него во время своей работы. Поэтому основной вопрос для нас сегодня заключается в следующем.

Какие взаимоотношения между учениками в классе необходимы, чтобы создать подлинный коллектив и каким образом эти взаимоотношения воспитывают коммунистическую личность?

I. Деловые отношения. Формирование личности в общественно значимой деятельности. Коллектив создается общей деятельностью, имею-

щей общественное значение. Наибольшее общественное значение у школьника имеет приобретение знаний – учение. Тем не менее для создания коллектива в классе недостаточно, чтобы ученики хорошо учились. Для создания коллектива необходимы особого рода отношения между учениками. Это отношения взаимной требовательности, взаимной ответственности и взаимопомощи. Такие отношения легче всего создаются в практической деятельности, а не в учении. Потому что в учении каждый должен прежде всего самостоятельно приобретать знания. Поэтому главный путь создания коллектива – общественно-трудовая деятельность.

Почему и при каких условиях деятельность воспитывает свойства личности? Американские психологи (Скиннер) полагают, что это происходит так же, как и формирование любой условной реакции. Инструментальные условные рефлексы. Если бы это было так, то для того чтобы воспитывать личность, достаточно было бы принудить к общей деятельности. Многие учителя и пользуются методом Скиннера, сами не подозревая об этом. Опыты Конниковой.

Однако деловые отношения формируют личность лишь в той степени, в какой общественное значение выполняемой задачи совпадает с личными мотивами (становится лично привлекательным) (принесли ли ручки, тетради, разные требования к мальчикам и девочкам, старшим и младшим). Поэтому другой путь создания коллектива – когда общественное дело выполняется творчески, инициативно, самостоятельно, когда в общей работе ученик в состоянии удовлетворить свои индивидуальные интересы и стремления, проявить свою индивидуальность.

В личности неразрывно связаны две противоположные стороны. Каждая личность социально типична. Чем выше уровень личности, тем более она является образцом, идеалом социального типа. Но вместе с тем каждая личность неповторима, индивидуальна. Чем выше уровень личности, тем отчетливее и ярче выступает ее индивидуальное своеобразие. Отсюда: общественная деятельность только тогда воспитательно эффективна, когда она формирует социально типичную коммунистическую направленность и вместе с тем развивает индивидуальность.

II. Ценностные ориентации. Значение ценностных ориентаций в коллективе для формирования личности. Из сказанного ранее ясно, что общественная деятельность коллектива воспитывает личность только

тогда, когда она не принудительна, а сознательна. То есть когда ученики руководятся сознательными целями, интересами, стремлениями. Социальные же образцы поведения, на которые ориентируются ученики в своих целях и стремлениях – это их ценностные ориентации. Методика Петровского, Туровской. Выбор классного мероприятия. Идеальная оценка свойств. Помогает товарищам хорошо учиться, говорит всегда правду, добрый и т.д. Самооценка. Социальная оценка.

Как сказывается система ценностных ориентаций на личности?

1. Общественное мнение класса определяется системой ценностных ориентаций. 2. В зависимости от социальной оценки и самооценки человек видит свои недостатки и достоинства в зеркале общественного мнения. 3. Но социальная оценка влияет на самооценку ученика лишь в том случае, если ученик себя оценивает теми же мерками, что и коллектив. Например, товарищеская взаимопомощь. Успехи в учении. Только в референтной группе самооценка зависит от социальной оценки. Следовательно, система ценностных ориентаций должна быть солидарной в коллективе. 4. Солидарность ценностных ориентаций определяет активность и коллектива и каждого отдельного ученика. Как возникает такая солидарность? Каким образом отдельный ученик усваивает те критерии оценок, которые присущи коллективу?

Зарубежные психологи (Аш) объясняют это тем, что стремление человека к установлению положительных отношений с людьми связано со стремлением быть обычным, не выделяться из окружающих людей, быть сходным с ними и по внешнему виду (мода), и во мнениях, взглядах, оценках – конформность. Опыты Аша. А.В. Петровский, однако, показал, что в подлинном коллективе ценностные ориентации усваиваются отнюдь не благодаря конформности. Различие диффузной группы и коллектива. Стрельба. В подлинном коллективе ценностные ориентации усваивают благодаря активному сознанию того, что важно и нужно для коллектива и общества. Коллективистское самоопределение. Оно воспитывается лишь при глубоком осознании и обосновании общих целей и задач деятельности. Приказаниями, наградами, похвалой, наказаниями можно добиться стопроцентного успешного выполнения, но нельзя воспитать коллективистского самоопределения. На конформного человека нельзя надеяться. В новых обстоятельствах, в новом социальном окру-

жении он покажет себя с новой стороны и неожиданной. Подлинной коммунистической личностью человек становится, лишь если ему присуще коллективистское самоопределение.

III. Межличностные отношения. Значение межличностных отношений в формировании личности. И, наконец, последняя группа взаимоотношений – отношения симпатии-антипатии, дружбы, властвования, подчинения. Это межличностные отношения. Такие отношения существуют в любой социальной группе, а не только в коллективе. Но и в коллективе они имеют существенное значение для воспитания личности. Социометрия. Различия социальной группы по межличностным отношениям можно измерять. Социометрия, по Коломинскому. Методика выбора в действии. Звезда, принятые, пренебрегаемые, изолированные, отверженные. Различия в структуре социальной группы.

Мы рассмотрели четыре вида взаимоотношений в группе, формирующих и воспитывающих личность. Деловые. Конвенциональные. Ценностные ориентации. Межличностные. Каким станет человек, какой личностью он будет – в большой степени зависит от того, какое дело он выполняет, что в группе считают должным и не должным, приличным и неприличным, и наконец, от того, относится ли к нему с симпатией и уважением или, наоборот: антипатией. Значит ли это, что личность отдельного ученика как зеркало отражает взаимоотношения в классном коллективе? Расхождение самооценки и социальной оценки, защита своей репутации. Поэтому воспитание нельзя ограничивать только формированием классного коллектива. Формирование личности с необходимостью требует индивидуальной воспитательной работы. Но этот вопрос требует самостоятельного рассмотрения.

Литература. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968, гл. 1, 3, п. 3.8. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 1976. С. 130–139. Петровский А.В. Опыт построения социально-психологических концепций групповой активности // Вопросы психологии. 1973. № 5. Конникова Т.В. Коллектив и формирование личности школьника. Педагогика, 1966.

3.5.5. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Психология социальных групп и коллективов» (1975)^{1, 2}

В этом, третьем по счёту, спецкурсе Мерлин продолжает широко использовать термин «управление», обобщающий понятия «обучение» и «воспитание». По Мерлину, исследования в области психологии социальных групп и коллективов необходимы не только для управления группами людей, но и для управления поведением отдельного человека. Ведь если мы можем управлять коллективом, то, тем самым, можем управлять и поведением отдельного человека, поскольку общие эмоции и чувства чрезвычайно заразительны, им трудно сопротивляться. При этом Мерлин в другом отношении солидаризируется с А.С. Макаренко (1987), согласно которому личность формируется через коллектив и для коллектива. Отсюда – действие через коллектив. Также Мерлин подчёркивает, что общественными закономерностями определяется в человеке не только типичное, но и индивидуальное. Главная же задача воспитания заключается все не в воспитании точности восприятия, скорости запоминания, логичности мышления и т.п. Главное – создать полноценную личность человека, сформировать его отношения к миру и к самому себе¹.

В этом спецкурсе Мерлин продолжает обсуждать и другой важнейший теоретический вопрос: где находится граница между индивидуальной психологией и психологией социальной? Иначе: что в психике человека характеризует социальную группу, а что отдельность, индивидуальность человека? В качестве оппонента Мерлин привлекает Л.И. Буюеву (1978), согласно которой то, что является общим в психологии разных людей, и есть предмет социальной психологии, а то, что присуще индивиду и нетипично – предмет общей психологии. Возражение Мерлина

¹ Мерлин В.С. Психология социальных групп и коллективов: Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1975) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1975-з.

² Мерлин В.С. Психология социальных групп и коллективов // Стенограмма лекций спецкурса, прочитанного В.С. Мерлиным для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института (7 сентября – 9 декабря 1975 г.) / Стенография А.И. Щebetенко. Место хранения: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1975.

заключается в утверждении, что общественными закономерностями определяется в человеке не только типичное, но и индивидуальное. И нет таких проявлений групповых чувств и стремлений, которые не были бы присущи отдельным людям. Так, конвенциональная роль – то, каким человек хочет казаться. Это присуще всем людям. С другой стороны, конвенциональная роль – это и то, как именно данный конкретный человек представляет себе ожидания группы, коллектива и общества и, соответственно, себя ведёт. В этом смысле отпечаток коллектива лежит не только на типичном в человеке, но и на его индивидуальности. Поэтому типы личности изучаются не общей, а социальной психологией. Кроме того, из этого следует, что социальная психология не существует вне тела человека. Она является свойством мозга человека и осуществляется отдельным человеком. То есть в психологии социальной группы нет ничего нематериального («безмозгло»).

Границу между индивидуальной психологией и социальной психологией мы можем, по Мерлину, установить, если ответим на вопрос: без какого психологического условия невозможна общественная жизнь? Ответ Мерлина на этот вопрос однозначен: таким психологическим условием является общение людей. Само же общение понимается здесь как такое взаимодействие людей, при котором происходит взаимный обмен информацией и взаимное влияние на психику и поведение. Отсюда, следуя логике Мерлина, можно утверждать: там, где начинается общение людей, начинается предмет социальной психологии, а там, где прекращается общение людей – заканчивается предмет социальной психологии и начинается предмет индивидуальной психологии.

В.С. Мерлин. Программа спецкурса «Психология социальных групп и коллективов»

Тема I. Предмет психологии социальных групп. Виды социальных групп и коллективов. Коммунистический коллектив как высший уровень развития социальной группы. Единство типичного и индивидуального в социальной психологии. Определяющая роль деятельности общения в психологии социальных групп. Роль коллективной предметной деятельности в психологии социальных групп. Роль нейрофизиологии в психо-

логии социальных групп. Взаимоотношение общей и социальной психологии и социологии.

Тема II. Критика идеалистических концепций в социальной психологии. Критика теорий бессознательных источников и условий деятельности общения (концепция Морено и неофрейдистов). Критика бихевиористских и операционалистских концепций. Символический интеракционизм и его критика.

Тема III. Психология общения. Деятельность общения как необходимое условие становления и развития социальной группы. Основные детерминанты деятельности, объективные требования ситуации, общественное значение целей и задач, мотивы субъекта деятельности общения. Социально-психологические факторы общения – общность ценностных ориентаций, идентификация, средства коммуникации. Роль коммунистической идейности в общении. Зависимость общения от характера. Роль социалистического труда в характере общения. Роль и содержание предметной деятельности. Роль непосредственного контакта в общении. Роль социального контроля – социальные нормы и санкции. Объективные и психологические условия эффективности социального контроля.

Тема IV. Взаимоотношения в группе. Три типа взаимоотношений в социальной группе – отношения, определяемые объективными требованиями предметной деятельности /деловые/; взаимоотношения ценностных ориентаций; межличностные отношения. Психологические факторы деловых отношений, организация деятельности, уровень подготовленности, психологическая совместимость. Условия, определяющие систему ценностных ориентаций и межличностные отношения. Роль коммунистического труда в формировании взаимоотношений в коллективе. Социальные роли, определяемые различными типами взаимоотношений. Социальная роль лидера и условия, её определяющие. Взаимосвязь социальных ролей. Критика интеракционистской концепции социальных ролей.

Тема V. Структура социальной группы. Стратометрическая концепция социальной группы. Взаимосвязь типов взаимоотношений в социальной группе и коллективе. Своеобразие взаимоотношений в коммунистическом коллективе. Структура группы по деловым отношениям. Ти-

пы коммуникаций в деловых отношениях. Теория графов. Структура группы по ценностным ориентациям и по межличностным отношениям. Зависимость активности сплоченности группы от структуры взаимоотношений. Психологический климат. Его роль в коллективной деятельности. Значение структуры взаимоотношений для воспитательной работы с группой и коллективом.

Тема VI. Процессы интеграции мотивов деятельности в социальной группе. Роль характера и содержания общественных коммуникаций в интеграции мотивов коллективной деятельности. Интеграция мотивов в зависимости от содержания предметной деятельности. Соотношение общественного значения и личного смысла деятельности как основное условие интеграции мотивов коллективной деятельности. Усвоение способов действия как условие интеграции социальной группы. Зависимость интеграции мотивов коллективной деятельности от конвенциональных ролей. Роль коммунистической идейности в интеграции коллектива.

Тема VII. Движущие противоречия развития социальной группы. Межличностные противоречия в социальной группе. Противоречия, обусловленные индивидуальными способами действия и уровнями притязания. Условия их преодоления. Роль индивидуального стиля деятельности. Противоречия между личностью и коллективом и пути их преодоления. Конформизм и коллективистическое самоопределение. Когнитивный диссонанс и пути его преодоления. Роль идейной направленности в преодолении когнитивного диссонанса. Корпоративность и коллективизм. Общественные и социально-психологические условия преодоления корпоративности. Процесс становления коммунистического коллектива.

Литература для студентов. Коллектив и личность. – 1975. – Гл. 1–9. Коломинский Я.Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. Минск, 1969. С. 3–147. Конникова Т.Е. Роль коллектива в формировании личности школьника. Л., 1970. Петровский А.В. Опыт построения социально-психологической концепции групповой активности // Вопросы психологии. 1973. № 5.

3.5.6. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Индивидуальность и коллектив» (1979)^{1,2}

Историко-психологическая ценность спецкурса «Индивидуальность и коллектив» заключается, прежде всего, в том, что впервые в отечественной теории и практике вузовской подготовки специалистов в области педагогики и психологии было обращено внимание на сложнейшую проблему – проблему деятельности отдельно взятых людей (индивидуальностей) в контактной социальной группе. Заметим: не проблема «личность и коллектив» (к тому времени эта проблема стала уже достаточно банальной), а именно «индивидуальность и коллектив». И не просто проблема «индивидуальность и коллектив», но проблема «интегральная (целостная) индивидуальность и коллектив».

Студентам были предложены валидные теоретические и практические ориентиры в этой проблеме. Мало того, программа спецкурса «Индивидуальность и коллектив» явилась одним из первых практических следствий уже самого начала методологической, теоретической и эмпирико-экспериментальной разработки концепции интегрального исследования индивидуальности в научной школе Мерлина (1975–1982). Здесь с уверенностью можно говорить о том, что программа этого спецкурса действительно относится к самому началу полноценного развёртывания концептуально валидных мыслей и соображений относительно практического применения теории интегрального исследования индивидуальности Мерлина в её дальнейшем развитии.

В.С. Мерлин. Программа спецкурса «Индивидуальность и коллектив»

Тема I. Основные проблемы взаимоотношения индивидуальности коллектива. Единство и противоречие индивидуальности и требований коллектива – одна из основных нравственно-педагогических проблем с точки зрения коммунистического воспитания. Критика современных бур-

¹ Мерлин В.С. Индивидуальность и коллектив. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1979) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1979-б.

² *Примечание.* Из стенограммы лекций спецкурса, прочитанного В.С. Мерлиным для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института (15 октября – 27 ноября 1979 г.) / Стенографировал А.И. Щebetенко. Место хранения: личный архив А.И. Щebetенко. Оказалось, что проблему взаимоотношения индивидуальности и коллектива невозможно более или менее корректно решить вне проблемы метаиндивидуальных свойств человека – его ролей и статусов в социальной группе, коллективе.

жуазных социально-психологических концепций соотношения индивидуальности и социальной группы. Необихевиоризм, когнитивизм. Психоаналитический подход. Интеракционизм. Основные проблемы курса.

Тема II. Взаимоотношение индивидуальности и коллектива в зависимости от общественных условий и уровня развития коллектива. Историческая обусловленность характера зависимости индивидуальности от требований социальной группы в различных общественных формациях – первобытное племя, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и коммунистическое общество. Историческая обусловленность взаимоотношений в социальных группах и коллективах и их требований к личности в различных исторических формациях. Критика внеисторического подхода буржуазных социально-психологических концепций.

Тема III. Взаимоотношение индивидуальности и коллектива в зависимости от объективных условий деятельности. Условия оптимального уровня деятельности при индивидуальном и коллективном выполнении. Зависимость эффективности индивидуального и коллективного выполнения от содержания и организации деятельности. Психологическая совместимость как условие согласования индивидуальных свойств и требований коллективной деятельности. Соотношение индивидуальных свойств, требований и ожиданий коллектива в зависимости от характера кооперации в коллективной деятельности. Соотношение индивидуальных свойств и требований и ожиданий коллектива в зависимости от уровня развития коллектива.

Тема IV. Роль индивидуального стиля деятельности во взаимоотношении индивидуальности и коллектива. Индивидуальный стиль как основное условие согласования в деятельности индивидуальных свойств и требований и ожиданий коллектива. Разнообразие индивидуальных стилей как условие эффективности коллективной деятельности. Формирование индивидуального стиля в деятельности. Своеобразие индивидуального стиля в игровой, трудовой, общественной деятельности. Зависимость индивидуально-го стиля от различных иерархических уровней деятельности.

Тема V. Социальный контроль как средство согласования индивидуальных свойств и требований и ожиданий коллектива. Социальные нормы как основной вид социального контроля индивидуальных свойств. Социальная оценка как средство воздействия социальной нормы на индивидуальность. Психологические механизмы воздействия со-

циальной нормы. Индивидуальная детерминация усвоения социальных норм как условие эффективности социальных оценок. Социальные санкции и психодинамические механизмы их воздействия. Условие эффективности социальных санкций.

Тема VI. Межличностное познание и взаимоотношение индивидуальности и коллектива. Разновидность межличностного познания – социальная перцепция, социальная оценка личности и прогноз социального поведения. Своеобразие межличностного познания по сравнению с познанием внешнего мира. Роль межличностного познания в соотношении индивидуальных свойств с требованиями и ожиданиями коллектива. Зависимость взаимоотношений в коллективе от межличностного познания. Условие адекватности межличностного познания. Зависимость межличностного познания от содержания и организации коллективной деятельности. Зависимость межличностного познания от индивидуальных свойств личности.

Тема VII. Взаимоотношение индивидуальности и коллектива в связи с межличностными отношениями в коллективе. Зависимость структуры межличностных отношений от уровня развития коллектива. Роль эмоциональных отношений во взаимосвязи индивидуальности и коллектива. Роль ценностно-ориентационных отношений во взаимосвязи индивидуальности и коллектива. Роль деловых отношений во взаимосвязи индивидуальности и коллектива.

Тема VIII. Рассогласование индивидуальных свойств и требований коллектива как одно из условий развития индивидуальности и коллектива. Разнородность коллектива по индивидуальным свойствам (гетероморфность) как условие развития коллектива. Положительная и отрицательная роль рассогласования индивидуальных свойств и требований коллектива в развитии личности и коллектива. Роль и значение рассогласования ценностных ориентаций, мотивов и целей, способов действия, межиндивидуальных конфликтов в развитии личности и коллектива.

Литература для студентов. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969. 339 с. / Гл. 7. Кон И.С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. 367 с. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 394 с. Гл. 5, § 2. Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция и личность (Социально-психологические проблемы). М., 1978. 238 с.

Мы в полной мере осознаём предварительный, пионерский характер нашего исследования, однако надеемся, что оно сыграет свою роль в развитии нового направления «человекознания» (Б.Г. Ананьев, 1968) – познания индивидуальности. Это одна из важнейших основ разрешения наиболее острых современных социально-практических задач...

В.С. Мерлин, 1986, с. 20

3.6. Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (1975–1986)

3.6.1. Среди людей (1975–1982)

Период конца 70-х – начала 80-х годов не особенно баловал профессора Мерлина в житейском отношении. «Семидесятые годы, – пишет сын Мерлина (Валерий Вольфович), – были тяжелы в бытовом плане. Исчезло всё, что могло исчезнуть. Я женился, родился сын. Всем пришлось разместиться в той же трёхкомнатной квартире на улице Газеты “Правда”. Отец относился к уплотнению стоически – участвовал в быте, стоял в очередях за кефиром, но не озлоблялся и не проклинал советскую власть» (В.В. Мерлин, 2006, с. 9).

Обратим внимание: пять членов семьи выдающегося отечественного учёного – профессора Мерлина – ютились годы и годы впятером в трёхкомнатной квартире (вплоть до ухода из жизни Вольфа Соломоновича). Местечковые Швондеры и Шариковы всё-таки одержали верх после их неудачи с профессором Преображенским (он-то как раз и сумел-таки постоять за себя). Швондеры и Шариковы и сейчас – наверху и везде. Видимо, так было, есть и будет. Скажем, бывший в не столь отдалённое время губернатором Пермской области некий Чиркунов, приобретя после своего «губернаторства» «скромный домик» во Франции, с облегчением пролаял («вычирикнул») в 2013 году на весь мир: «Слава Богу! Здесь нет русских!».

Однако в это же самое время (начало 70-х годов) в исследованиях Мерлина начинает зарождаться одна из самых продуктивных в отечественной и мировой психологии мысль об интегральном исследовании индивидуальности человека. Теория интегральной индивидуальности – вер-

шина научного творчества Мерлина. В её фундаменте находится понятие интегральной характеристики индивидуальности и блестяще обоснованная гипотеза об интегральном исследовании индивидуальности человека.

3.6.2. Зарождение теории интегральной индивидуальности в научном творчестве В.С. Мерлина (1950–1975)

С самых первых самостоятельных шагов в психологии Мерлина неизменно привлекала проблема соотношения и причинной связи психического явления с нервно-физиологическими процессами.

Так, в своей кандидатской диссертации (В.С. Мерлин, 1938-а), а впоследствии – докторской диссертации (В.С. Мерлин, 1950-а), изучая условно-рефлекторные механизмы волевого акта, Мерлин на обширном эмпирическом и экспериментальном материале показал, что одни и те же нервно-физиологические процессы могут быть условием совершенно различной психической деятельности. И наоборот, одна и та же психическая деятельность может зависеть от нескольких различных нервно-физиологических процессов. Тем самым Мерлин внёс свой существенный вклад в разрушение известного «постулата соответствия», возникшего на почве психофизиологического параллелизма, согласно которому определённое физиологическое воздействие на кору головного мозга вызывает всегда один и тот же определённый и постоянный комплекс психических процессов. Позднее это соотношение физиологической и психической деятельности мозга было означено Мерлиным математическим термином «много-многозначность».

Кроме того, Мерлин обратил внимание и на тот факт, что одна и та же реакция в организме, начиная от биохимической и электрофизиологической и кончая двигательной, выполняет не одну и ту же, а совершенно разные функции в различных приспособительных актах. Поэтому, как было, в том числе экспериментально, установлено в работе одного из учеников Мерлина (Б.Б. Пысин, 1984), отдельные реакции имеют смысл и значение лишь в контексте целостного акта, который они обеспечивают.

Всё вышесказанное позволило по-новому интерпретировать и широко известный феномен парциальности проявлений свойств нервной системы (В.Д. Небылицын, 1968), затрудняющий, по Мерлину, понимание и диагностику типа нервной системы в целом. Здесь Мерлин предположил, что одни и те же индивидуально-динамические особенности

определённой реакции, используемой в качестве показателя свойства, могут быть обусловлены различными общими свойствами нервной системы в зависимости от вида целостного приспособительного акта.

В дальнейшем (1950–1973) Мерлин опубликовал по меньшей мере восемь работ, содержание которых следует отнести к конкретным теоретическим и эмпирическим *предпосылкам* формулирования им гипотезы об интегральном исследовании индивидуальности и создания теории интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин, 1950-а, 1953-б, 1958-а, 1964-е, 1968-а, 1970-б, 1973-а, 1973-г). Предпосылкам в том смысле, что в этих его работах стали появляться отдельные разрозненные идеи, которые впоследствии составили целостную теоретическую конструкцию – теорию интегральной индивидуальности.

Но почему мы можем выделить здесь работы Мерлина, начиная именно с 1950 года – не раньше и не позже?

Дело в том, что до конца 40-х годов человек как таковой интересовал Мерлина (как, впрочем, и А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, других отечественных психологов) лишь как вид и индивид. Но – не как индивидуальность. Даже само понятие «индивидуальность» стало привлекать Мерлина лишь в конце 40-х годов в связи с разработкой вводимого им в научный обиход (совместо с учеником Е.А. Климовым) понятия индивидуального стиля деятельности.

В 1950 году 52-летний Мерлин защищает докторскую диссертацию, а в 1953 году с трудом публикует монографию, написанную им по мотивам его докторской работы¹.

Главное в монографии 1953 года заключается в том, что в ней Мерлин одним из первых в отечественной психофизиологии означил мысль о существовании не только каузального, но и *вероятностного* характера соотношения и взаимодействия нервно-физиологического и психического у человека. Эта мысль и стала первым шагом Мерлина на пути к созданию им теории интегральной индивидуальности. При интерпретации фактического материала он начинает использовать понятия и термины *математической теории множеств*: «однозначная связь», «одно-

¹ Мерлин В.С. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта: Дис. ... д-ра пед. наук (по психологии). – 1950-а.

Переиздание: Мерлин В.С. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта // Учёные записки Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953-б. – Т. 113. – Кн. 3. – 124 с.

многозначная» связь, «много-однозначная связь», «многозначная связь» и другие.

Проблему каузальной и вероятностной взаимосвязи психического и нервно-физиологического Мерлин продолжает обсуждать и в дальнейших своих работах. С этой целью он анализирует и переосмысливает многочисленные факты, относящиеся к характеру разноуровневой связи типа высшей нервной деятельности, темперамента и отношений личности (1958-а, 1968-а, 1970-б), типы зависимостей свойств темперамента от свойств нервной системы (1964-е, 1973-г) и другие.

Также в 1958 году уже 60-летний Мерлин (он 4 года как работает в качестве заведующего кафедрой психологии Пермского пединститута) публикует статью¹, в которой впервые привлекает к своим будущим теоретическим конструкциям идеи и понятия *системного подхода*, общей теории систем и одного из современных вариантов *теории больших, саморегулируемых и саморазвивающихся систем*^{1, 2}. При этом Мерлину ближе всего оказался тот вариант системного подхода, который был представлен в отечественной системологии работами В.С. Тюхтина (1972), Б.С. Украинцева (1972), Э.Г. Юдина (1973, 1977, 1978) и других. В дальнейшем (после 1958 года) в качестве «экспериментально-методического подхода» у Мерлина (1975–1986) начинает выступать *общая теория живых саморегулируемых и самоактуализирующихся систем*.

И прежде всего он привлекает то положение теории больших систем, согласно которому связь между компонентами разных иерархических уровней большой системы характеризуется многозначностью. Сюда же относятся и идеи о полидетерминизме событий, происходящих в системах, бытующих в мире систем. При этом глубинные истоки сис-

¹ Мерлин В.С. К вопросу о связи типа высшей нервной деятельности, темперамента и отношений личности // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-а. – Вып. 23. – С. 3–36.

² Общая теория систем – научная дисциплина, разрабатывающая методологические принципы исследования систем. Эти принципы носят междисциплинарный характер, поскольку системы различных видов изучаются многими науками: биологией, экономикой, техникой и т.д. Общая теория систем непосредственно связана с теорией познания и другими разделами философии, а также с математической логикой и изучает, например, такие общие для любых систем объекты, как *вход, процесс, выход, цель, обратная связь*, а также *функционирование, рост, развитие, взаимодействие* и др. Она вооружает различные науки... новым, весьма плодотворным подходом, который называется *системным подходом* (Л.И. Лопатников, 1987, с. 259–260).

темного подхода Мерлин явно видит не только у современных ему системологов, но даже и у И.П. Павлова^{1, 2}.

Особое место в научной жизни Мерлина занимает 1962 год – год первого «выхода» Мерлина на всесоюзную научную арену в связи с началом конструирования им будущей гипотезы об интегральном исследовании индивидуальности (теории интегральной индивидуальности). Решающим событием, окончательно подтолкнувшим 64-летнего Мерлина к разработке концептуальной идеи об интегральном исследовании индивидуальности, стало Всесоюзное совещание по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности и психологии, состоявшееся в Москве в мае 1962 года³. В нём Мерлин участвовал в качестве выступающего при обсуждении докладов⁴.

В материалах этого Всесоюзного совещания нас интересуют, прежде всего, два аспекта общей дискуссии. Во-первых, относящийся к проблеме детерминизма в физиологии и психофизиологии. Во-вторых, относящийся к проблеме выбора адекватных подходов в современных психофизиологических исследованиях человека: либо исключительно и только жёстко-каузальный подход, либо с включением (добавлением) вероятностного подхода.

¹ «Человек, – писал Павлов, – есть, конечно, система (грубее говоря, машина), как и всякая другая в природе, подчиняется неизбежным и единым для всей природы законам, но система, в горизонте нашего современного научного видения, единственная по высочайшему саморегулированию... С этой точки зрения метод изучения системы-человека тот же, как и всякой другой системы: разложение на части, изучение значения каждой части, изучение связи частей, изучение соотношения с окружающей средой и в конце концов понимание, на основе всего этого, её общей работы и управление ею, если это в средствах человека. Но наша система в высочайшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая» (И.П. Павлов, 1951, с. 187).

² В.С. Мерлин относился к идеям И.П. Павлова с большим уважением. Если не с пиететом. Так (казалось бы, такая мелочь), в кабинете, где размещалась руководимая им кафедра психологии Пермского пединститута, всегда на почётном месте находился прекрасно выполненный бюст именно И.П. Павлова, а не кого-либо другого. И рядом с этим бюстом Павлова помещался безупречно изготовленный муляж головного мозга человека.

³ Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии (Материалы Всесоюзного совещания по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности, май 1962, Москва). – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 771 с.

⁴ Мерлин В.С. [Выступление при обсуждении докладов] // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии (Материалы Всесоюзного совещания по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности, май 1962, Москва). – М.: Изд-во АН СССР, 1963-а. – С. 521–525).

В этом отношении представляет интерес, прежде всего, доклад физиолога Н.А. Бернштейна. Он сожалел о том, что отечественные физиологи слишком медленно осознают всё то значение, которое могло иметь для их науки существование законов вероятности в природе. Констатировал, что многие физиологи павловской школы по-прежнему «мечтают» о том, чтобы рассматривать человека как своеобразный «реактивный автомат». «Но, – рассуждал Бернштейн, – освобождение организма от роли реактивного автомата не означает отхода от научного детерминизма в широком смысле в область непознаваемого, так же как и переход от описания явления через однозначные функции к его описанию с помощью теории вероятностей не может означать ухода с позиций строгого естествознания» (Н.А. Бернштейн, 1963, с. 322).

Идея о возможности существования многозначных функций у биологических явлений привлекла внимание целого ряда физиологов (Н.И. Гращенков, Л.П. Латаш, И. Фейгенберг, М.М. Бонгард и др.). В неявном виде эту идею поддержал и П.К. Анохин. Прямо противоположная точка зрения высказывалась в выступлениях «павловцев»: Э.А. Асратяна, Л.Г. Воронина, Ю.П. Фролова, А.И. Долина, Н.А. Шустина, А.А. Зубкова, В.Н. Черниговского и других.

И в этой борьбе парадигмальных идей и методологических подходов Мерлин поддержал ту часть физиологов, психологов и психофизиологов, которые отстаивали идею о плодотворности применения вероятностных подходов и представлений в физиологических и психофизиологических исследованиях человека. В частности, он отметил, что «...в настоящее время у нас нет никаких фактических оснований утверждать, что зависимость психических процессов от нервно-физиологических имеет взаимно однозначный характер» (В.С. Мерлин, 1963-а, с. 521). «Что же касается прошлого времени, то такой взгляд не мог быть ранее приемлемым для материалиста. Однако в настоящее время вследствие признания материализмом значения квантовой механики мы знаем, что вероятностные зависимости выражают отнюдь не менее строгую закономерность, а потому, – утверждал Мерлин, – вполне могут быть взяты на вооружение и психологией и физиологией».

Выступление Мерлина не прошло незамеченным. Так, Л.Р. Грэхем (США) в своей монографии, содержащей анализ глобальных проблем естествознания, философии и науки о человеческом поведении, решаю-

щихся в Советском Союзе, дал следующую оценку содержания выступления Мерлина: «Очевидно, что подобные взгляды “оставляли место” для появления теории психологии, носящей менее детерминированный характер» (Л.Р. Грэхэм, 1991, с. 197).

3.6.3. О предмете психологии в связи с содержанием книги П.Я. Гальперина «Введение в психологию» (из стенограммы лекции В.С. Мерлина для студентов, 1976)^{1, 2}

Из стенограммы лекции В.С. Мерлина

Опираясь на ленинскую теорию отражения, психологию следует понимать как науку об особом свойстве мозга отражать объективную действительность. Здесь нет сомнения, и ничего не изменяется. Но только ли в этом отличие психики от других свойств мозга? Только ли отражение в психике изучает психология? Эти вопросы ставит П.Я. Гальперин в очень острой форме.

Нужно установить, для чего служит основная функция психики? Когда нужна психика? Гальперин утверждает, что есть такие ситуации, когда психика не нужна. Но есть и такие ситуации, которые невозможно разрешить без участия психики.

Где же не нужна психика, по Гальперину? Она не нужна там, где возможно стереотипичное, автоматическое, шаблонное приспособление. Так, физиологическая деятельность организма: для неё психика не нужна. Например, изменяется давление атмосферы – учащается дыхание и прочее. Но для этого нужно возникновение образа: какое сейчас атмосферное давление. Психика не нужна и для автоматически выполняемых

¹ Мерлин В.С. О предмете психологии в связи с содержанием книги П.Я. Гальперина «Введение в психологию» (1976) // Из стенограммы лекции для студентов, хранящейся в личном архиве А.И. Щebetенко. – 1976.

² В 1976 году Пётр Яковлевич Гальперин (1903–1988) издал книгу, в которой изложил своё оригинальное представление о предмете психологии. Книга получила неоднозначную (даже несколько скандальную) оценку целого ряда советских психологов. Свою оценку содержания книги Гальперина означил и В.С. Мерлин, отношения которого с её автором трудно было назвать в то время «безоблачными».

Ниже – моя (А.И. Щebetенко) стенограмма части обзорной лекции В.С. Мерлина, относящейся к книге Гальперина. Лекция была прочитана для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института 16 июня 1976 года. Стенограмма лекции хранится в моём личном архиве.

Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М.: МГУ, 1976. – 150 с.

действий. Нет необходимости каждый раз создавать образ – куда я поставлю образ. Здесь приспособление осуществляется при помощи физиологической, а не психической деятельности.

Психический образ необходим, по Гальперину, лишь тогда, когда произошло какое-то рассогласование реакций, когда появляется нечто новое и автоматическое приспособление невозможно. Необходим образ, который сигнализирует – какой выбор надо произвести. Но – в неожиданной, конфликтной ситуации рассогласования реакций.

Что является самым существенным в психике? Ради чего служит психика? Оказывается, по Гальперину, не то, как она отражает предметы, а как используется это отражение, как осуществляется ориентировочная деятельность. Психический образ – только условие ориентировочной деятельности. Значит, психика возникает только ради ориентировки. Значит, должна быть и особая наука, которая изучает эту функцию – ориентировочную деятельность. Психология – наука не о психике, а об ориентировочной деятельности, ради которой она существует.

Это звучит парадоксально. Как на современников Лобачевского произвела воздействие его теория, так и на меня оказали воздействие эти мысли Гальперина.

По Гальперину, психику могут изучать разные науки. Психика – только объект, а не предмет изучения. Так, человека изучают многие науки. А предметом этих наук являются какие-то закономерности человека. Психику как объект изучают в этике, в исторических науках (психологические факторы) и т.д. Гальперин свои идеи обосновал мыслью Ленина, который сказал, что один и тот же стакан для одного человека есть стеклянный цилиндр, для другого – инструмент для питья. Но стакан имеет бесконечное количество других свойств. Один человек так его будет рассматривать, другой – по-другому.

Но если предметом психологии является ориентировочная деятельность, значит, психология изучает не всё в психике. Кроме того, и не только психику, а также и поведение. Поведение осуществляется путём ориентировочных реакций, которые помогают человеку ориентироваться в среде (реакции поведения). А в чём заключается своеобразие ориентировочной деятельности? Психический образ необходим для выбора действия. Но не всякое психическое отражение служит для ориентировки, для выбора действия.

Скажем, мы слушаем концерт. Здесь есть отражение, но есть ли ориентировка? Чем пассивнее и созерцательнее мы слушаем музыку, тем глубже мы её отражаем. Но здесь нет ориентировочной деятельности, значит, по Гальперину, получается, что это не дело психологии.

Гальперин по-своему понимает и другие психические процессы. Например, мышление – это особый способ и форма отражения существенных связей между явлениями. Но, по Гальперину же, мыслительная деятельность есть особая форма ориентировочной деятельности, которая возникает из практической ориентировочной деятельности. Другими словами, сокращённое и преобразованное практическое ориентировочное действие и есть мышление. Или, скажем, потребность. То есть то, что побуждает человека к деятельности. По Гальперину же, потребность помогает человеку ориентироваться в том, чего ему недостаёт. Далее: эмоции и чувства – отражение отношений явлений к мотивам деятельности, такие стороны психики, которые энергизируют и регулируют человеческую деятельность. Однако, по Гальперину, эмоции и чувства – это способ ориентировки в том, насколько предмет вреден, ценен, нужен для нас.

У Гальперина есть строгая система. Изменяется понимание и физиологических основ психики.

Мы всё время говорили, что психика – это свойство мозга. И сейчас это не подвергается сомнению. Но от какой именно работы мозга зависит психика? Я обосновывал эту зависимость целым рядом данных физиологии. Всё время – от каких условных рефлексов зависит восприятие, воля, память и т.д. Какую роль играют электрофизиологические процессы (у животного раздражают мозг электрическим током – приятно). Приводил данные психофармокологии. Такие разнообразные реакции мозга показывали зависимость психики от работы мозга.

Но, с точки зрения Гальперина, не все эти механизмы существенны для психологии, для ориентировочной деятельности. Например, опыты с электрическим раздражением мозга обезьяны. Здесь у обезьяны нет никакой ориентировки. Это приятное ощущение бесполезно для животного. Оно не служит для ориентировки. Также и условный рефлекс. Это автоматическая деятельность. Здесь не возникают образы. Значит, тоже несущественно для психологии. Ориентировочную деятельность обеспечивают ориентировочные рефлексы – условные и безусловные. А также акцепторы действия.

Концепция Гальперина не есть только его концепция. Это дело начал ещё Выготский в своей теории об орудийной деятельности. Из неё – теория А.Н. Леонтьева об ориентировке. И лишь затем – Гальперин. В книге Гальперина представлена новейшая вариация.

Как к ней отнестись?

Прежде всего, из этого нужно извлечь существенное, полезное для развития нашей науки. Здесь наиболее важна мысль о тесной связи между психикой и практической деятельностью. Психика возникает в зависимости от практической деятельности, обслуживая её. Важна мысль и о функциях ориентировочной деятельности. У животных ориентировка подчинена целому ряду других инстинктов. Животное не действует ради ориентировки. Оно действует для того, чтобы избежать опасности и прочее. А у человека именно благодаря ориентировке осуществляется гибкое приспособление к среде.

Большое практическое значение имеет созданный Гальпериным принцип управления рядом психических процессов: умственных действий, произвольного внимания. Так, новые учебные планы в начальной школе стали возможны благодаря этому принципу.

Но во всём и полностью с Гальпериным нельзя согласиться. Многие пришлось бы изъять из ведения психологии. Так, эвристическое мышление не служит средством ориентировки. Оно служит открытию истины независимо от того, послужит практике или нет. Или, скажем, изучение дезорганизующей функции мозга: сильное эмоциональное возбуждение понижает уровень приспособления, ориентировочной деятельности. Недавнее открытие: в определённых случаях человек выбирает действие рискованное, с малой вероятностью удачи. Причём – без определённой выгоды (опыты В.А. Петровского). Значит, здесь выбор действия определяется вопреки ориентировке.

Гальпериным вообще изъято всё то, что бесполезно, нецелесообразно, не служит практике. Но не потеряет ли от этого и сама практика, а не только наука? Для ответа на этот вопрос нужно шире понимать психическое отражение. Психика – это не только приблизительно правильная копия предметов (В.И. Ленин). Здесь Гальперин был бы оправдан. Но у Ленина: сознание не только отражает, но и творит мир.

При каких условиях возможно творческое преобразование мира? Совершенно при иных, которые нужны для решения насущных задач в

настоящее время. Чтобы создать новые условия, новый мир, а не только приспособиться, недостаточно только ориентироваться в настоящем. Но нужно и знание исторических законов развития общества. Предвидение не только ближайшего будущего (даже здесь не поможет ориентировка), но и отдалённого будущего достигается только на основе теоретического познания, постижения истины. Обобщённое теоретическое познание осуществляется при помощи символической деятельности. Оно требует иных мотивов, чем практическая ориентировка. Должна быть потребность в истине. И она должна быть сильнее любой практической потребности, подавлять её.

Что ответил бы на это Гальперин? Он бы ответил: «Вы говорите, что кроме ориентировочной деятельности нужна и познавательная деятельность. Но исследовательская деятельность есть продолжение ориентировочной деятельности».

А что мы можем сказать в ответ на эту реплику Гальперина?

Дело в том, что имеется ряд фактов, что у человека и даже у высших животных существует не только ориентировочная, практическая, но и особая исследовательская деятельность, но без нужды. Существует ориентировочная деятельность с целью удовлетворить практические потребности. И рядом существует исследовательская деятельность. Обезьяна: ей нужно отобрать сходные предметы. В ряде случаев она охотно работает только потому, что получается что-то новое. Хотя другие подкрепления она не получает. Ребёнок: ориентировочная реакция возникает не только с целью ориентироваться в сигнале. Яркий цвет не является чем-то неизвестным ему ранее сигналом. Но он – неожиданный. И также вызывает ориентировочную реакцию.

Нет оснований думать, что исследовательская деятельность есть простое продолжение ориентировочной деятельности. Именно благодаря исследовательской деятельности человек получает возможность творить. Ориентировочную функцию выполняет не только психика. Существуют, например, радары, извещающие о приближении самолёта. А это и есть ориентировочная функция. Значит, сущность психики не отличается от деятельности электронных механизмов?

У В.И. Ленина есть мысль, которая исключает такое отождествление: психика есть «живое, действенное отражение». Это значит, что психика не только служит средством познания, но и побуждает, энергизиру-

ет, регулирует деятельность человека. Этого нет у машины. Психика – отражение. И, вместе с тем, – мотив. Мысль вдохновляет человека. Мысль даёт энергию человеку. А не только оценивает объект. У электронно-вычислительной машины ориентировка есть, а побуждений нет.

Если выбросить всё, что сделало человека человеком, то в этом случае следует согласиться с Гальпериным: психика служит средством ориентировки.

3.6.4. О соотношении сознания и деятельности человека в связи с содержанием книги А.Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» (1975) (из стенограммы лекции В.С. Мерлина для студентов, 1976)^{1, 2}

Примечание. Ниже – моя (А.И. Щebetенко) стенограмма части лекции В.С. Мерлина, относящейся к монографии А.Н. Леонтьева. Лекция была прочитана для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института 16 июня 1976 года. Стенограмма лекции хранится в моём личном архиве.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

Из стенограммы лекции В.С. Мерлина

Ранее я излагал так: сознание возникает, проявляется и формируется в деятельности. Не существует ничего тайного в сознании, что можно было бы затаить, скрыть. Всё проявляется в деятельности. Но о сознании нельзя судить только по деятельности. Поскольку одни и те же действия, их результаты могут зависеть от разных психологических причин, побуждений. То есть сознание проявляется в деятельности многообразно. Это – моё развитие взглядов Рубинштейна.

По Леонтьеву же, деятельность – это не есть проявление сознания. Поскольку само по себе сознание и есть деятельность. Например, мыслительная деятельность: есть ли это проявление сознания? Здесь всё ясно. Но как быть с практической деятельностью? Без ответа на этот вопрос нельзя понять единство сознания и деятельности.

¹ Мерлин В.С. О соотношении сознания и деятельности человека в связи с содержанием книги А.Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» (1975) // Из стенограммы лекции для студентов, хранящейся в личном архиве А.И. Щebetенко. – 1976.

² В 1975 году Алексей Николаевич Леонтьев опубликовал свою монографию «Деятельность. Сознание. Личность», которая стала бестселлером в отечественной психологии тех лет. Монография получила массу положительных оценок. Свою оценку содержания этой книги означил и В.С. Мерлин.

Практическая деятельность человека заключается в том, что человек осознаёт: результат, средства, пути достижения результата. Каждый момент деятельности есть вместе с тем и деятельность его сознания. Здесь не только зависимость сознания от деятельности. Всё, что не имеет отношение к деятельности человека, им не осознаётся.

Когда мы осознаём некий предмет, значит, мы осознаём нечто находящееся вне нас. Как человек соотносит образ в мозгу и реальный предмет?

Псевдоскопическое зрение: очки, переворачивающие предметы. На первых порах испытуемый отдаёт себе отчёт, что это только кажется. Он не относит это к действительности. Теперь заставим его действовать с предметами: образы остаются искажёнными. Но испытуемый всё равно действует правильно. То есть правильно соотносит с реальностью – когда начинать действовать с предметами. А пока только на сетчатке глаза. Он их не осознаёт как нечто фиктивное.

Так, Леонтьев доказывает, что сознание не проявляется в деятельности, а есть сама деятельность. То, как действует человек с предметами, зависит от того, каков характер деятельности – в какой деятельности предметы применяются. Этим Леонтьев объясняет субъективность сознания, так как люди по-разному действуют. А поскольку деятельность людей определяется общественными отношениями, то само осознание предметов всегда социально субъективно. То есть сознание всегда опосредовано деятельностью. Это конечный вывод рассуждений Леонтьева.

Предметы и явления осознаются через посредство деятельности, а не непосредственно отражаются в сознании. Этот свой тезис Леонтьев противопоставляет взглядам Рубинштейна.

Ниже привожу обобщённую мною дефиницию понятия «деятельность», по Мерлину, основанную на содержании его лекции для студентов «Психология деятельности» (стенограмма, 1976):

Деятельность – это свойство всей материи, так же как и отражение. Деятельность же человека – это такая деятельность, которая направлена не только на приспособление, но и – целенаправленно, с сознательным выбором средств достижения цели (хотя в ней есть и бессознательные моменты), в результате чего человек становится активным творцом своей деятельности, субъектом. Деятельность человека – все-

гда часть коллективной деятельности, в которой существуют общие орудия, средства деятельности. Поэтому деятельность человека – это орудийная коллективная деятельность, это предметная деятельность.

3.6.5. Об экспериментальном изучении целостной характеристики индивидуальности (отзыв В.С. Мерлина на монографию В.М. Русалова, 1979)^{1,2}

Ниже – отзыв Мерлина на монографию В.М. Русалова (1979), представленную на соискание учёной степени доктора психологических наук. Этот отзыв написан Мерлиным по просьбе Русалова всего лишь за 11 месяцев (04.05.1981) до его (Мерлина) ухода из жизни. В нём он обращает внимание на достижения Русалова не только в содержательном, но и, прежде всего, в экспериментальном аспекте изучения целостной характеристики индивидуальности человека.

И здесь необходимо напомнить, что Русалов – это представитель школы Б.М. Теплова и В.Д. Небылицына, которая, как и школа Мерлина, отстаивала идеи целостного понимания человека. Однако, хотя обе эти глубокие отечественные научные психологические школы и достаточно близки в содержательном отношении, они отнюдь не идентичны. А следовательно, всегда находились в известном противостоянии и соответствующей «борьбе идей».

Обратим внимание и на то, что Мерлин отмечает в своём отзыве о монографии Русалова целый ряд достоинств и содержательных достижений её автора. И всё это, несомненно, характеризует личность Мерлина как крупного учёного, обладающего широким научным потенциалом и кругозором. Ведь к тому времени (май 1981) у Мерлина уже практически полностью сложились его методолого-теоретические конструкты и индивидуального стиля деятельности, и психологии личности, и психологии темперамента и концепции интегрального исследования индивидуальности человека.

¹ Мерлин В.С. Об экспериментальном изучении целостной характеристики индивидуальности. Отзыв о монографии В.М. Русалова «Биологические основы индивидуально-психологических различий» (1979) // Машинопись, хранящаяся в личном архиве А.И. Щербетенко. – 1979.

² Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. – М.: Наука, 1979. – 352 с.

Оригинал машинописного текста отзыва Мерлина хранится в моём (А.И. Щебетенко) личном архиве.

Машинописный текст отзыва В.С. Мерлина

В защищаемой монографии обобщены результаты исследований, опубликованных автором и его сотрудниками, начиная с 1967 г. В них развивается общее направление школы Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына. Творческий вклад В.М. Русалова заключается в том, что он стремится найти синтетическую характеристику конституциональных типов, объединяющую соматические, нейродинамические и психодинамические индивидуальные свойства на новой теоретической и методической основе.

В настоящее время в дифференциальной психофизиологии преобладает изучение отдельных нейродинамических и психодинамических свойств или даже отдельных показателей этих свойств. Исследование типов нервной системы или типов темперамента представляет крайне редкое исключение. Что касается экспериментального изучения целостной характеристики индивидуальности, включающей и соматические, и нейрофизиологические, и психодинамические свойства, то оно вообще отсутствует в литературе. А между тем с точки зрения секулярной тенденции современной науки к целостному пониманию человека – это задача первостепенной важности в теоретическом отношении.

Вместе с тем она имеет также первостепенное практическое значение при решении важнейших вопросов, относящихся к человеку. В профессиональной ориентации, инженерной психологии, психологии труда, космической психологии комплексный междисциплинарный подход – наиболее плодотворный путь для разрешения прикладных, практических вопросов. Все эти соображения говорят о том, что задача, поставленная в монографии В.М. Русалова, чрезвычайно актуальна и в теоретическом и в практическом отношении.

Теоретической основой его исследований служат различные концепции системного подхода П.К. Анохина, Б.Ф. Ломова, Б.Г. Ананьева и др. Опираясь на эти концепции и используя новые методические подходы, В.М. Русалов обосновывает оригинальные теоретические положения, имеющие существенное значение для понимания целостной индивидуальности человека. Наиболее ценный творческий вклад автор сделал в обоснование более глубоких характеристик нейродинамических и психологических свойств и в раскрытие взаимосвязей между ними.

Дана более широкая характеристика интегральных свойств нервной системы по сравнению с традиционным их пониманием как свойств условно-рефлекторной деятельности. Интегральные свойства характеризуются по их электрофизиологическим проявлениям на разных уровнях, вплоть до нейронного. Обосновано существование новых интегральных свойств со специфическими функциями в регуляции нервной деятельности. Исходя из исследований стохастического характера вызванных потенциалов, В.М. Русалов экспериментально обосновывает существование особого интегрального свойства-степени стохастичности нервных сетей. Исходя из исследований школы Ливанова о пространственной динамике электрофизиологических процессов, автор экспериментально обосновывает существование свойства, характеризующего степень пространственно-временной синхронизации и когерентности ЭЭГ процессов. Исходя из исследований Н.А. Аладжаловой и ее сотрудников о регуляции нервной деятельности сверхмедленными потенциалами, он выдвигает экспериментально обоснованную гипотезу об интегральном свойстве, характеризуемом сверхмедленной активностью мозга. Новые принципы характеристики интегральных свойств мозга значительно углубляют понимание дифференциально-физиологических основ творческой умственной деятельности.

Используя электроэнцефалографические показатели, В.М. Русалов разработал новые критерии различения интегральных и парциальных свойств нервной системы и обосновал новый принцип их соотношения. Сделан существенный шаг вперед в понимании общих и парциальных свойств.

Наиболее ценный вклад автора в понимание психодинамических свойств заключается в том, что он их рассматривает под новым углом зрения, исходя из исследований вероятностного научения, а именно – как способности к саморегуляции в вероятностной среде. Под этим углом зрения выделены два новых свойства – чувствительность к вероятности событий и пластичность прогноза при изменении вероятности. Дана экспериментально обоснованная характеристика этих свойств. В новом аспекте рассматривается пластичность фиксированной установки, по Узнадзе, как свойство, регулирующее устойчивость деятельности. Новый аспект в характеристике психодинамических свойств углубляет понимание их роли в творческой деятельности, возникающей лишь при

наличии зоны неопределенности условий, создающейся вследствие различной вероятности событий.

В рассмотрении связи между нейро- и психодинамическими свойствами наиболее ценно и оригинально следующее. Выделив существование новых интегральных свойств мозга и новых психодинамических свойств, автор обнаружил и новые психофизиологические симптомокомплексы, характеризующие связь этих свойств. Они даны только по отношению к полностью определенным условиям умственной и психомоторной активности (в «детерминированной среде»). Со стороны своих нейродинамических компонентов эти симптомокомплексы значительно шире и содержательнее, чем факторы, известные в литературе. Помимо исследования новых симптомокомплексов, В.М. Русалов рассматривает связь нейро- и психодинамических свойств под новым углом зрения. Он не ограничивается обычным в современной психофизиологии установлением отсутствия или наличия статистических связей. Он анализирует различные типы этих связей: одно-многозначные, много-однозначные и много-многозначные, соответствующие различным типам детерминации. При адекватном теоретическом подходе это положение позволяет преодолеть редукционистское выведение психодинамических свойств из нейродинамических и открывает путь для исследования подлинно диалектической их связи.

Монография В.М. Русалова заслуживает высокой оценки и по оригинальности и перспективности примененных им методик.

Он впервые применил в дифференциальной психофизиологии новейшие методы исследования наиболее интимных электрофизиологических процессов на нейронном уровне и в пространственной динамике, регистрацию вызванных потенциалов, пространственной синхронизации и когерентности, сверхмедленных потенциалов головного мозга. Это дало возможность получить более глубокие характеристики нейродинамических свойств.

Новыми и оригинальными являются все методики исследования свойств, выполняющих функцию саморегуляции при изменяющейся вероятности событий.

В монографии обобщены результаты экспериментальных исследований на протяжении более 10 лет, проведенных научным коллективом лаборатории им. В.Д. Небылицына, руководимой В.М. Русаловым.

вым. Организация и методы исследования, объём выборок, техника электрофизиологических исследований в общем и целом обеспечивают достаточную обоснованность обобщений. Особо следует подчеркнуть тщательность и всесторонность математической обработки, использование широкого арсенала математических методов и критериев достоверности. Фактические данные и общие положения исследований В.М. Русалова используются в советской и зарубежной психологической литературе и получили практическое применение в инженерной психологии и в спорте.

Не все проблемы, поставленные автором, экспериментально исследуются. Связь телесной конституции со свойствами нервной системы, имеющая существенное значение для понимания соотношения общей и частной конституций, вообще не изучается.

Имеются и некоторые спорные вопросы, требующие дальнейшего исследования и обоснования. Основным источником спорных положений – недостаточная определенность некоторых теоретических понятий.

Неопределенно понимание нейродинамического свойства или свойства нервной системы. Они часто отождествляются с каким-нибудь одним электрофизиологическим показателем либо с симптомокомплексом. Специфическая функция каждого свойства таким путем не раскрывается, а идентификация по одному показателю вообще сомнительна.

Недостаточно определенным является и понимание психодинамического свойства. Автор считает сензитивность, темперамент и общие способности тремя различными его компонентами (с. 248). Но активность он рассматривает как свойство темперамента, а между тем по подбору показателей она выступает как способность к разрешению различных умственных задач (задачи Кеттела, марбургские задачи, прохождение лабиринта). Сензитивность, оцениваемая автором как специфический компонент, в некоторых исследованиях выступает как свойство темперамента (Шелдон), а в других – как свойство, обуславливающее успешность в самых различных видах труда и спорта, т.е. как способность. Благодаря неопределённости понимания нейродинамического свойства критерии выбора показателей также неопределённые. В конечном счёте, лишь эмпирические результаты факторного анализа показывают, какие из отобранных показателей достаточно симптоматичны. Чисто эмпирический критерий выбора показателей не исключает его случайности.

Недостаточно определённым является и понимание детерминации взаимоотношения между нейродинамическими и психодинамическими свойствами. В.М. Русалов экспериментально подтверждает, что между этими свойствами, наряду с другими типами связей, существует и многозначная связь. При этом данный тип связи он находит между такими свойствами, которые он оценивает как основные, центральные. Например, скорость прогноза в вероятностной среде и вариативность активности в детерминированной среде зависят от нескольких свойств нервной системы и от одного интегрального свойства нервной системы (от пространственно-временной согласованности ЭЭГ процессов, энергии и частоты медленных ритмов зависят показатели нескольких психодинамических свойств (табл. 38, с. 306)). Но такой тип связей возможен лишь при наличии опосредствующих условий. А между тем в главе 7 автор рассматривает лишь непосредственную зависимость психодинамических свойств от нейродинамических. Чем объясняется в таком случае существование много-многозначных связей – остается неизвестным. Отсюда вытекает спорность и наиболее общих выводов автора, что психодинамические свойства обусловлены общебиологической конституцией только непосредственно, и потому дифференциальная психофизиология – это область исследования совершенно самостоятельная от дифференциальной психологии личности (с. 315).

Эти спорные вопросы подлежат разъяснению и обсуждению при защите, а некоторые из них требуют дальнейших исследований.

Однако общая положительная характеристика монографии В.М. Русалова, изложенная выше, дает право высоко оценить его труд как значительный творческий вклад в развитие дифференциальной психофизиологии, представляющий большую теоретическую и практическую ценность.

Монография В.М. Русалова вполне соответствует требованиям, предъявляемым к докторской диссертации по общей психологии и дифференциальной психофизиологии, а автор достоин присуждения соответствующей учёной степени.

В.С. Мерлин (подпись)
04.05.1981

3.6.6. Пропедевтика интегрального исследования индивидуальности (1975–1986)

Экспликация мною теории интегральной индивидуальности Мерлина во всей её полноте невозможна здесь в силу сложности составляющих её частей и сложности оригинальных её теоретических положений¹.

Это относится, прежде всего, к системной сложности самой междисциплинарности предмета интегрального исследования индивидуальности. То есть к попытке установления системного своеобразия характера взаимосвязи и взаимодействия разноуровневых индивидуальных и типичных свойств человека. Причём с максимальным учётом всей базы полученных эмпирических и экспериментальных данных во всей совокупности отдельных наук о человеке, обществе и природе: генетики, биофизики, биохимии, анатомии и физиологии человека, теорий психодинамики, отдельных психических процессов, психологии личности, социальной психологии, социологии, системологии и пр.

К этой же сложности относятся и математические средства моделирования обнаруживаемых законов и закономерностей во взаимосвязях и взаимодействиях межуровневых и внутриуровневых характеристик интегральной индивидуальности: теория вероятностей, математическая теория множеств и математическая статистика. Поэтому адекватность применения тех или иных математических средств Мерлиным нередко встречала довольно жёсткое оппонирование. Так, К.М. Гуревич (1906–2007), оппонируя близкому ему в парадигмальном плане Мерлину в связи с его методами математического моделирования характера взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, не преминул едко заметить: «Сложные математические методы ни о чём не говорят. Нужно знать, что с чем сопоставлять и включать, например, в факторный анализ. Что толку от сопоставления коров и телеграфных столбов? Мерлин же в последние годы своей жизни просто шёл по инерции

¹ Вообще первые попытки изучения так или иначе понятых структур индивидуальности человека были начаты в психологии задолго до Мерлина. Первым здесь был, пожалуй, Альфред Адлер в его «сравнительной индивидуальной психологии» (A. Adler, 1907, 1927). Впоследствии – Г. Олпорт (G.W. Allport, 1937, 1960), В. Шелдон (W.H. Sheldon, 1942) и Е. Кречмер (E. Kretschmer, 1951). В отечественной психологии структуры индивидуальности человека исследовались несколько позже: прежде всего, в работах Б.М. Теплова (1961), Б.Г. Ананьева (1969, 1977), В.С. Мерлина (1971-с, 1975-а) и В.Д. Небылицына (1976).

от старого в применении, например, факторного анализа» (К.М. Гуревич в беседе со мной [А. Щebetенко] в июне 1984 г.).

Поэтому мы в состоянии остановиться лишь на наиболее существенных сторонах теории интегральной индивидуальности. То есть только тех, которые могут привести к достаточной более или менее верифицируемой экспликации самой «сердцевины» этой одной из самых блестящих теоретических конструкций отечественной психологии.

Но вначале, в связи с вышесказанным, немаловажно определиться с терминологическим означением этой теоретической конструкции Мерлина. Она – гипотеза, концепция, теория? Дело в том, что в современной психологической школе Мерлина этот вопрос как бы уже решён: это и не гипотеза, и не концепция, и не теория. Так, по В.В. Белоусу (1988)¹, Мерлин всего лишь внёс вклад в разработку теории интегральной индивидуальности. А в дальнейшем и В.В. Белоус (2008)² и Б.А. Вяткин (2011)³ (самые главные ученики Мерлина) согласованно утверждают, что теоретическая конструкция Мерлина представляет собой учение об интегральной индивидуальности.

Другими словами, теоретическая конструкция Мерлина представляет собой некую совокупность её теоретических положений. Ведь в Толковом словаре русского языка учение понимается именно как «совокупность теоретических положений о какой-нибудь области явлений действительности (философские учения, учение Дарвина)⁴. Но что именно представляет собой эта «совокупность» по критерию их разработанности – гипотезу, концепцию, теорию?

Сам Мерлин в своей последней (посмертной) монографии (1986) предпочёл здесь термин *гипотеза*. «Многие положения книги представ-

¹ Белоус В.В. Вклад В.С. Мерлина в разработку теории интегральной индивидуальности // Человек как интегральная система (Междуз. сб. науч. трудов) / Ростовск.-на-Дону гос. пед. ин-т иностр. яз.; Под ред. В.В. Белоуса. – Ростов н/Д, 1988. – С. 3–8.

² Белоус В.В., Боязитова И.В. В.С. Мерлин – творец учения об интегральной индивидуальности // Психологический журнал (к 110-летию со дня рождения). – 2008. – Т. 29, № 1. – С. 126–132.

³ Вяткин Б.А. В.С. Мерлин – основоположник учения об интегральной индивидуальности человека // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин. – М.: Смысл, 2011. – С. 37–48.

⁴ Ожегов С.И., Шведова С.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 845.

ляют собой гипотезы, правомерность которых экспериментально обоснована, но проверка их истинности не завершена»¹.

Однако мой скрупулёзный анализ многочисленных соответствующих эмпирических и экспериментальных фактов, полученных как в школе Мерлина, так и вне её, не позволяет утверждать существование таких фактов, которые противоречили бы теоретической конструкции Мерлина. Во всяком случае отсюда мы имеем все необходимые в этом отношении основания означить «на сегодня» данную конструкцию именно как *теорию*. Либо – как *теорию* интегрального исследования индивидуальности, либо синонимически – *теорию* интегральной индивидуальности. Да и сам Мерлин, хотя и изредка, произносил слова «теория интегральной индивидуальности».

О публикациях

Начнём с того, что первой опубликованной работой, в которой Мерлин со всей отчётливостью и охватом впервые означил основные исходные положения системного интегрального исследования индивидуальности и теории интегральной индивидуальности, была статья в журнале «Вопросы психологии»: «Взаимоотношение иерархических уровней в системе взаимосвязей «человек–общество» (В.С. Мерлин, 1975-а). Последней же такой его работой стала посмертная монография, изданная в 1986 году в издательстве «Педагогика»: «Очерк интегрального исследования индивидуальности» (В.С. Мерлин, 1986-а).

Всего работ самого Мерлина, содержание которых в их совокупности достаточно полно отражает основные положения и идеи теории интегральной индивидуальности, было опубликовано минимум семнадцать (В.С. Мерлин, 1975-а, 1975-в, 1975-е, 1976-а, 1976-в, 1977-в, 1977-г, 1978-а, 1978-г, 1979-а, 1980-а, 1981-а, 1982-а, 1982-б, 1982-в, 1983-а, 1986-а).

Кроме того, аспирантами Мерлина были опубликованы пять статей, содержащих эмпирические данные по интегральному исследованию индивидуальности (Л.П. Демидова, 1975; Н.М. Гордцова, 1978; В. Грязева, 1978; М.В. Грибанова, 1981; Г.С. Пьянкова, 1981). Успешно защищены 5 кандидатских диссертаций (Л.П. Колчина, 1981; В.В. Люкин, 1981; А.А. Ерошенко, 1982; И.Х. Пикалов, 1984; Г.С. Пьянкова, 1985).

¹ Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – С. 21.

Наряду с этими публикациями издано 5 сборников научных трудов^{1, 2, 3, 4, 5}.

И, наконец, были организованы и проведены два всесоюзных симпозиума, посвящённых проблемам дифференциальной психофизиологии и её генетическим аспектам и роли индивидуальных особенностей психического и соматического развития в управлении деятельностью человека^{6-7, 8}.

3.6.7. Дефиниции понятий интегральной индивидуальности и интегральной характеристики индивидуальности

Элементами большой системы интегральной индивидуальности человека Мерлиным полагаются его индивидуальные *свойства* (не *процессы* и не *состояния*) разных иерархических уровней. Индивидуальные свойства – это наиболее устойчивые во времени явления, позволяющие использовать в исследовании индивидуальности математическую теорию множеств (В.С. Мерлин, 1978-г, с. 66–68, 75, 86, 140; В.С. Мерлин,

¹ Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-6. – 139 с.

² Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – 102 с.

³ Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – Вып. 1. – 123 с.

⁴ Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978. – Вып. 2. – 140 с.

⁵ Проблемы интегрального исследования индивидуальности (Сборник научных трудов) / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.В. Белоус. – Пермь, 1981. – Вып. 3. – 110 с.

⁶ Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975. – 87 с.

⁷ Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976. – 147 с.

⁸ Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982. – 155 с.

1981-б, с. 91; В.С. Мерлин, 1983-а, с. 33–34; В.С. Мерлин, 1986-а, с. 23, 33, 47, 49, 135, 138, 140–142, 163, 208, 211, 214, 217).

Любое свойство в системе свойств человека в одних своих проявлениях и в зависимости от одних условий присуще какой-то группе людей (типичные свойства), в других же проявлениях и в зависимости от других условий – индивидуально своеобразно, единственно и неповторимо (индивидуальные свойства). Индивидуально неповторимыми являются и степень выраженности любого свойства, и сочетание типичных свойств различных ступеней развития материи у каждого отдельного человека: биохимических, морфологических, нейродинамических, психодинамических, личностных, социально-психологических (метаиндивидуальных), социально-исторических и других, которые могут быть открыты в дальнейшем.

Но ведь и типичные и индивидуальные свойства уже являются давним предметом исследований всех наук о человеке. «Однако, – поясняет Мерлин, – сами по себе ни типичные, ни индивидуальные свойства интегральную индивидуальность не характеризуют. Поскольку интегральная индивидуальность не есть совокупность каких-либо особых свойств человека. Интегральная индивидуальность – это ...особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 19). И – типичными, и – индивидуальными.

Более того, интегральная индивидуальность человека понимается Мерлиным в качестве частного случая любой большой саморазвивающейся и саморегулируемой системы (например, планеты Земля). Она состоит из относительно замкнутых иерархизированных подсистем, или уровней, выделяемых в зависимости от уровней развития материи – биохимического, общесоматического (морфологического), нейродинамического, психодинамического, личностного, метаиндивидуального (социально-психологического) и уровня социально-исторических (социологических) индивидуальных свойств.

По критерию много-многозначности статистических взаимосвязей показателей разноуровневых индивидуальных свойств (Мерлин, 1986-а, с. 145–150) выделяет семь взаимодействующих иерархических *подсистем (уровней) большой системы интегральной индивидуальности* человека, ранее названной им большой системой «человек – общество» (В.С. Мерлин, 1975-а).

В свою очередь означенные подсистемы (уровни) индивидуальных свойств образуют три отдельных взаимодействующих *системы* индивидуальных свойств:

I. Система индивидуальных свойств организма.

Подсистема (уровень) 1. Биохимические индивидуальные свойства.

Подсистема (уровень) 2. Общесоматические индивидуальные свойства.

Подсистема (уровень) 3. Индивидуальные свойства нервной системы (нейродинамические).

II. Система индивидуальных психических свойств.

Подсистема (уровень) 4. Психодинамические (темперамента) индивидуальные свойства.

Подсистема (уровень) 5. Индивидуальные психические свойства личности.

III. Система социально-психологических индивидуальных свойств.

Подсистема (уровень) 6. Индивидуальные социальные роли в социальной группе и коллективе.

Подсистема (уровень) 7. Индивидуальные социальные роли в социально-исторических общностях (класс, народ).

Между иерархизированными разноуровневыми индивидуальными свойствами большой системы интегральной индивидуальности существуют много-многозначные (полиморфные) математические взаимосвязи, вскрывающие *непричинный (телеологический)* тип взаимной детерминации. В то время как индивидуальные свойства одного и того же (и любого) иерархического уровня математически связаны между собой более однозначно (взаимно-однозначно, много-однозначно, одно-многозначно). А этот характер математических сопряжённости вскрывает уже *каузальный* тип детерминации.

В онтогенезе разноуровневые (полиморфные) связи индивидуальных свойств при определённых условиях возникают более или менее равновероятно благодаря опосредующей (транзитивной) функции циклов промежуточных переменных. Основными из них являются деятельность человека в конкретной ситуации и её индивидуальный стиль. Посредством выбора опосредующей разноуровневые связи деятельности и формирования её индивидуального стиля становится возможным само-

управление и управление более или менее гармоничным развитием интегральной индивидуальности.

В конечном счёте интегральная индивидуальность – это «целостная иерархическая система индивидуальности» (В.С. Мерлин, 1981-б, с. 87); «целостная система индивидуальных свойств» (1986-а, с. 25); «большая система взаимосвязей “человек – общество”» (1976-а, с. 13). Наконец, это «форма реального бытия человека как общественного существа» (1986-а, с. 33) и «форма существования различных социальных типов», поскольку «в каждом социальном типе имеется специфическое бесконечное множество интегральных индивидуальностей, в которых он выражается» (1986-а, с. 34).

Интегральная характеристика индивидуальности, в отличие от характеристик каждой из образующих её подсистем, всегда содержит свойства разных иерархических уровней (ступеней развития материи), начиная от физических и биохимических и кончая социально-групповыми и общественно-историческими (В.С. Мерлин, 1981-б, с. 87–88). Интегральная характеристика индивидуальности обнаруживается в математико-статистических взаимосвязях показателей разноуровневых свойств (корреляционный, факторный, таксономический анализы и т.п.).

Однако интегральная характеристика индивидуальности может и не содержать в себе показатели разноуровневых свойств. Но лишь в том случае, если исследователю известно, что эти показатели (параметры) в «снятом виде» представляют (определяют, детерминируют) интеграцию неких иных элементов системы. Здесь речь идёт об индивидуальных стилях деятельности и общения. Мысль Мерлина заключается в том, что поскольку в стиле «представлены» разные иерархические уровни свойств человека (в том смысле, что стиль детерминирован свойствами не одного единственного, а разных иерархических уровней), то, следовательно, он (стиль) представляет собой интегральную характеристику индивидуальности (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 33). Отсюда изучение взаимосвязей компонентов деятельности, характеризующих ее стиль, в их обусловленности разноуровневыми индивидуальными свойствами также есть изучение интегральной характеристики индивидуальности.

3.6.8. Методология системного исследования интегральной индивидуальности: системный подход – основной путь исследования интегральной индивидуальности

В качестве «основного методологического принципа» в исследовании интегральной индивидуальности Мерлин использует «марксистско-ленинский принцип системности» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 19; В.П. Кузьмин, 1973). В качестве же «экспериментально-методического подхода» выступает общая теория живых саморегулируемых и самоактуализирующихся систем. Имеется в виду тот вариант системного подхода, который представлен в отечественной системологии работами В.С. Тюхтина (1972), Б.С. Украинцева (1972), Э.Г. Юдина (1973, 1977, 1978) и других. «Этот подход следует отличать, с одной стороны, от общей теории систем Л. Бергаланфи (L. Bertalanffy, 1968) в её первоначальном понимании как всеобщей теории. С другой стороны, его надо отличать и от кибернетического понимания большой системы с позиции У. Эшби (1959)» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 20).

В избранном Мерлиным варианте системного подхода одной из важнейших особенностей является своеобразие принципа иерархизации системы (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 24, 25, 162, 210, 211, 213). Здесь низший иерархический уровень рассматривается не как часть более высокого уровня (П.К. Анохин, 1978) и не как генетически и функционально первичный по отношению к высшему уровню (Б.Г. Ананьев, 1977), а также не как более частный к более общему уровню (L. Bertalanffy, 1968; Л. Бергаланфи фон, 1969-а). Но – как *часть к частям целого*. Иначе, взаимодействие иерархических уровней – это взаимодействие относительно автономных частей целого, в результате чего большая система интегральной индивидуальности и приобретает свои системные – интегральные – свойства, которых нет ни у одной из ее частей.

Системный подход, как основной путь исследования интегральной индивидуальности, с необходимостью вытекает из принципа диалектики – всемирной, всесторонней живой связи всего со всем. А одно из основных методологических требований системного подхода заключается в том, что характеристика системы в целом требует иных понятий, чем характеристика отдельных иерархических уровней.

Каждый отдельный иерархический уровень имеет специфические закономерности. Он является предметом какой-либо специальной науки и характеризуется в её понятиях, описывается на её языке. Система же в целом не подчиняется этим специальным закономерностям. Поэтому её нельзя характеризовать понятиями какой-либо отдельной науки о человеке и описать на языке этой науки. Скажем, вряд ли мы сможем убедительно объяснить положительную корреляцию между показателем силы процесса возбуждения (нейродинамический уровень интегральной индивидуальности) и показателем самооценки (уровень свойств личности) только с помощью понятий либо нейрофизиологии человека, либо психологии личности.

И в этом смысле языки отдельных наук о человеке абсолютно непригодны в интегральном (междисциплинарном) его исследовании. Система в целом должна быть описана особыми понятиями и на особом языке – метаязыке, каковыми являются, по Мерлину, философский и математический метаязыки. Отсюда философский и математический метаязыки выступают в качестве базисных методологических инструментов при выдвижении гипотез в интегральном исследовании индивидуальности и интерпретации полученного эмпирического и экспериментального материала (см.: В.С. Мерлин, 1977-а, с. 17–19; В.С. Мерлин, 1986-а, с. 34–46).

Философский метаязык

На философском языке описываются наиболее общие законы развития природы и общества. Сами философские понятия – это общие понятия, охватывающие все науки о природе и обществе. Поэтому основные проблемы интегральной индивидуальности человека должны быть, прежде всего, рассмотрены в понятиях материалистической диалектики.

Сюда относятся такие проблемы, как «...отношения между человеком как биологическим и социальным существом и сущностью человека как совокупности общественных отношений, диалектическое единство в интегральной индивидуальности всеобщего, особенного и единичного, ... мировоззренческий, социально-практический, нравственный смысл детерминации, ...вопрос о смысле для человека того, что он есть и должен быть индивидуальностью...» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 37).

Язык диалектической философии необходим и для формулирования наиболее общих теоретических гипотез и объяснения разнуровневых и одноуровневых связей интегральной индивидуальности.

Математический метаязык

Чтобы описать связь между свойствами тех или иных иерархических уровней индивидуальности, составляющих предмет отдельных наук о человеке (генетики, биофизики, биохимии, анатомии, физиологии, психологии темперамента, психологии отдельных психических процессов, психологии личности, социальной психологии, социологии и т.д.), необходим ещё и общенаучный язык, каковым является математический метаязык (см.: В.С. Мерлин, 1978, с. 71; 1981-а, 1981-б, с. 90; 1986-а, с. 37–43, 46–50).

Отсюда особое место в теории интегральной индивидуальности занимает проблема адекватного математического моделирования межуровневых структур человеческих свойств. Проблема заключается в том, что математический язык системного подхода в интегральном исследовании индивидуальности отличается от математических методов, применяемых в отдельных науках о человеке. Общее у них лишь одно – опора на стохастические, вероятностные связи, служащие исходным материалом в обоих случаях. Во всем остальном они существенно отличаются.

Первое отличие. Применение математического языка в исследовании интегральной индивидуальности следует осуществлять с опорой на некоторые общие предпосылки системного подхода. Важнейшим здесь является положение, согласно которому один и тот же тип математических зависимостей – много-многозначный (термин принадлежит В.С. Тюхтину, 1972; термин «полиморфный» – Н. Бурбаки, 1965 и L. Bertalanffy, 1968; термин «неоднозначный, стохастически детерминированный» – У. Эшби, 1959) – определяет связи между любыми иерархическими подсистемами интегральной индивидуальности (см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 42).

Поэтому полагается правомерным применение математического аппарата, опирающегося на математическую теорию множеств (Н. Бурбаки, 1965), в том числе на критерий значности. Различные типы (формы, виды) взаимных статистических связей в теории множеств служат в исследовании интегральной индивидуальности показателями различных типов детерминации. Так, показателем телеологической детерминации в

межуровневых структурах индивидуальных свойств является много-многозначный тип их взаимных статистических связей (см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 41–43, 56, 109, 209, 212, 214). В отличие от неопределённого характера зависимости много-многозначные связи характеризуют особый тип детерминации, а в отличие от множественной зависимости много-многозначная связь означает зависимость одного и того же явления не от нескольких условий одновременно, а исключительно и только от одного из них.

В качестве же показателей каузальной детерминации в одноуровневых структурах индивидуальных свойств предстают взаимно-однозначный, одно-многозначный и много-однозначный типы таких статистических сопряжённостей (см.: В.С. Мерлин, 1978, с. 71; 1986, с. 41–46, 125, 147, 148).

Второе отличие. Критерий значности может быть применён в исследовании интегральной индивидуальности лишь при определённых методологических предпосылках (см.: В.С. Мерлин, 1981-б, с. 92–99; 1986, с. 41). Ведь в системном подходе важно различие *не случайного и достоверного* (оценка вероятности нулевой гипотезы по величине показателя статистической значимости), что важно для отдельных наук о человеке, а *разновероятного и равновероятного*. В том смысле, что разноуровневые линейные связи при некоторых условиях характеризуются равной вероятностью (независимо от величины показателя статистической значимости), а различные одноуровневые связи – разной вероятностью.

Для такого различия нужны особые математические приёмы, основанные на уравнениях А.А. Маркова (см.: В.С. Мерлин, 1976-а, с. 5; В.С. Мерлин, 1986-а, с. 40, 133, 151, 159). Скажем, при нормальном распределении показателей (распределение Гаусса) в исследовании интегральной индивидуальности возможно применение и факторного анализа. Однако в этом случае при изучении линейных разноуровневых связей не рекомендуется ротация осей координат. «...Вращение не только бесполезно, но и противопоказано: оно может извратить равновероятность связей» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 40). А именно: при отражении разноуровневых связей один и тот же показатель может иметь очень близкие факторные веса по нескольким факторам.

Цепь Маркова является математическим выражением равновероятной много-многозначной зависимости разноуровневых индивидуальных

свойств. Но лишь в том случае, где, кроме исходных независимых переменных, имеются с разной степенью вероятности различные переходные состояния, возникающие в процессе функционирования. «Поэтому наличие таких переходных состояний, выступающих в качестве промежуточных переменных, уже само по себе является признаком многозначных зависимостей» (В.С. Мерлин, 1976-а, с. 5)¹.

Третье отличие. Поскольку разноуровневые связи человеческих свойств имеют гипотетически в основном нелинейный характер, то и исследование интегральной индивидуальности должно быть направлено, прежде всего, на изучение нелинейных таких сопряжённостей. В качестве методов установления нелинейных таких связей могут быть использованы обычные нелинейные вероятностные математические модели – уравнения нелинейной регрессии, тетраэдрическая (криволинейная) корреляция, косинусоида, таксон (В.С. Мерлин, 1986, с. 8, 82, 84–85) и другие.

Наконец, *четвёртое отличие.* Системный подход в интегральном исследовании индивидуальности требует установления многомерных связей между большим количеством показателей. К математическим способам их обнаружения относятся множественные корреляции, факторный анализ (отражение аддитивной линейной связи), интегральный дискриминатор (отражение интегральной линейной зависимости), таксономический анализ (отражение интегральной нелинейной зависимости) и другие (см.: В.С. Мерлин, 1986, с. 39, 82, 83, 85).

Таким образом, можно утверждать, что Мерлиным поставлена и концептуально в определённой степени решена проблема математического моделирования одноуровневых и разноуровневых (межуровневых) структур интегральной индивидуальности.

¹ «Понятие цепи Маркова... выделяет из совокупности всевозможных движущихся систем так называемые *системы без последствия*, или *системы с отсутствием памяти*. В детерминированном случае это те системы, для которых состояние в момент времени n однозначно определяется состоянием этой системы в момент времени $n - 1$ независимо от того, каким было движение до этого момента. В отличие от детерминированных стохастические системы без последствия обладают тем свойством, что по состоянию в момент времени $n - 1$ однозначно определяется не состояние системы в момент времени n , а лишь вероятность, с какой она в этот момент времени находится в том или ином множестве состояний» (*Справочник по теории вероятностей и математической статистике... – 1985. – С. 163–164*).

3.6.9. Интегральное исследование индивидуальности в связи с гармонизацией её развития

По Мерлину, интегральная индивидуальность как системный объект может быть изучена только в интегральном её исследовании. При этом автор концепции интегрального исследования индивидуальности обращает внимание на то, что «в конечном счёте, исследование индивидуальности будет интегральным даже тогда, когда его объектом окажутся лишь некоторые свойства нескольких (двух-трёх) иерархических уровней. Но необходимо, чтобы связь этих уровней не рассматривалась с редуционистских позиций¹» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 29).

Психофизиологическое исследование также может быть интегральным, если оно осуществляется на основе принципа системности и системного подхода. Имеется в виду, что в системном подходе закономерности одного иерархического уровня индивидуальных свойств не могут быть редуцированы (сведены) к закономерностям свойств какого-либо другого уровня (Там же, с. 26, 29, 31, 43). Например, биохимические индивидуальные свойства вовсе не детерминируют непосредственно свойства нервной системы, а свойства нервной системы также непосредственно не определяют индивидуальных биохимических свойств организма, как это понимается с редуционистских позиций (Там же, с. 211).

Стратегия интегрального исследования индивидуальности – это стратегия её исследования как саморазвивающейся вероятностной системы, то есть системы, структура которой изменяется во времени. Видение интегральной индивидуальности как специфического объекта особенно – системного – исследования именно в саморазвитии, динамике, изменении находится в самих «корнях» теоретической конструкции Мерлина. Оно означено уже в дефиниции самого понятия интегральной индивидуальности: одни и те же явления какого-либо иерархического уровня «могут возникнуть», а могут и «не возникнуть» в её развитии «с одной и той же степенью вероятности», но лишь «при определённых условиях» и т.д.

¹ В противоположность редуционизму, органицизм постулирует невозможность сведения сложного к простому и объектом исследования согласен принимать лишь ту или иную степень целостности, тот уровень организации, который адекватен характеру изучаемых функций и свойств. Согласно этому постулату целое есть нечто большее, чем сумма его частей (см.: В.А. Энгельгарт, 1970, 1976, 1977).

При этом, во-первых, на данной конкретной выборке испытуемых описывается состояние (структура) большой системы интегральной индивидуальности на некий определённый момент времени t_0 . Обозначим этот вид структуры термином «синхроническая» (*термин мой.* – А.И. Щебетенко, 2007). Таких «моментальных снимков» делается в разное время два или больше на одной и той же выборке испытуемых, и они превращаются в «кадры кинофильма», повествующего о развитии структур индивидуальности в моменты времени от t_0 до t_1, t_2, \dots, t_n .

Во-вторых, с помощью теоретической модели интегральной индивидуальности описывается сам процесс развития большой системы интегральной индивидуальности путём сравнения её разновременных синхронических статических структур – «кадров кинофильма». Исследователя интересуют не столько статические состояния системы на каждый текущий момент времени, сколько те изменения, преобразования, трансформации структуры системы, которые она претерпевает в своём развитии от одного момента времени к другому, от одной точки отсчета времени к другой. Эту структуру можно означить термином «диахроническая» (*термин мой.* – А.И. Щебетенко, 2007).

В-третьих, возможно и исследование интегральной индивидуальности с применением лишь одного диагностического среза на данной конкретной выборке испытуемых (синхроническая статическая структура на момент времени t_0). Но в этом случае исследователь должен отдавать себе отчёт в том, что его исследование является паллиативным, т.е. не обеспечивающим в полной мере коренного решения поставленной задачи. Поскольку здесь не реализуется принцип развития как саморазвития, входящий в фундамент методологии интегрального исследования индивидуальности. Тем самым, любое истолкование исследователем характера статистической связи между показателями тех или иных индивидуальных свойств в попытках его идентификации (много-многозначный, однозначный и т.д.) имеет спекулятивный характер. Мало того, легко можно принять за много-многозначную (вероятностную и опосредованную) связь – связь множественную, которая вовсе не является ни вероятностной, ни опосредованной.

И в-четвёртых, содержание диахронических структур интегральной индивидуальности образует различного рода специфические события, происходящие в одноуровневых и разноуровневых характеристиках ме-

жду разными моментами времени. Синхронические же структуры анализируются лишь в той степени, в какой их сопоставление будет полезным для изучения структур диахронических. Отсюда структура индивидуальности как предмет системного интегрального исследования предстаёт развернутой во времени. А само такое исследование может быть означено как структурно-генетическое (А.И. Щебетенко, 2007).

Проиллюстрируем сказанное результатами одного из самых ранних интегральных исследований индивидуальности, выполненных под руководством Мерлина (Н.М. Гордцова, 1978). В констатирующем диагностическом срезе на выборке из старших дошкольников были зафиксированы статистически значимые положительные корреляционные сопряжённости показателей слабости процесса возбуждения (нейродинамический уровень интегральной индивидуальности), тревожности по темпераменту (психодинамический уровень), повышенной тревожности ожиданий (уровень свойств личности) и низкого социометрического статуса (уровень метаиндивидуальных свойств). Эта взаимосвязь показателей четырёх разноуровневых индивидуальных свойств и характеризует в данном случае статическую синхроническую структуру интегральной индивидуальности на момент времени t_0 .

Самое главное заключается здесь в том, что эта разноуровневая структура индивидуальных свойств глубоко дисгармонична¹.

В том смысле, что природные, в главном и основном обусловленные наследственностью, свойства (слабость процесса возбуждения и психодинамическая тревожность), на первый взгляд, обрекают ребёнка на формирование у него таких негативных свойств, как боязнь других людей (свойство личности) и положение изолированных в контактных социальных группах (метаиндивидуальное свойство). Предположив, что причиной низкого социометрического статуса у психодинамически тревожных детей является незнание ими правил сюжетно-ролевой игры, Гордцова провела формирующий эксперимент, в котором обучала таких детей правилам игры и воспитала у них индивидуальный стиль игрового общения. Затем в повторном диагностическом срезе она снова осуществила диагностику тех же самых разноуровневых свойств. Оказалось, что межуровневая структура индивидуальности приобрела иной

¹ Экспликацию понятий гармонии и дисгармонии («рассогласования») разноуровневых свойств интегральной индивидуальности см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 107, 109, 181, 192, 193, 213.

вид: повышенная психодинамическая тревожность стала сочетаться уже с пониженной тревожностью ожиданий и повышенным социометрическим статусом. В то время как связь между психодинамической тревожностью и слабостью возбудительного процесса осталась прежней. Такая взаимосвязь показателей тех же самых четырёх разноуровневых индивидуальных свойств характеризует уже статическую синхроническую структуру интегральной индивидуальности на момент времени t_1 .

Иначе, интегральная индивидуальность испытуемых стала более гармоничной: дети со слабым процессом возбуждения и повышенной психодинамической тревожностью существенно меньше стали ожидать неприятностей со стороны сверстников (понижился уровень тревожности по личности), а количество симпатизирующих им сверстников значительно возросло (повысился социометрический статус). В этом изменении структуры разноуровневых свойств интегральной индивидуальности детей обнаруживается системообразующая функция индивидуального стиля игрового общения¹.

Таким образом, сопоставление двух статических синхронических структур индивидуальных свойств на моменты времени t_0 и t_1 позволило Гордцевой сделать вывод о том, что включённые в работу разноуровневые индивидуальные свойства связаны между собой не жёстко и непосредственно, а достаточно пластично и опосредованно. В качестве опосредующего звена, контролировавшегося в эксперименте, выступил индивидуальный стиль игрового общения².

А если это так, то воспитание индивидуального стиля деятельности и общения может стать в педагогической практике одним из важнейших средств гармонизации развития интегральной индивидуальности данного конкретного человека – ребёнка, учащегося, студента и т.д. (см.: В.С. Мерлин, 1978-г).

Разносторонний анализ Мерлина результатов интегрального исследования индивидуальности Гордцевой в содержательной взаимосвязи с результатами работ других его учеников мы найдём в его монографии

¹ Изложение и обсуждение других фактов, относящихся к системообразующей функции индивидуального стиля деятельности, см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 181, 193, 195, 213–215.

² Об опосредующих связи разноуровневых индивидуальных свойств условиях (факторах, звеньях, переменных) и их роли в гармонизации интегральной индивидуальности см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 25, 45, 46, 49, 50, 109, 110, 124, 130, 133, 137, 153, 155, 157, 212.

(см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 85, 100, 108, 109, 125, 127, 129, 133, 186, 188, 190, 192). Этот анализ важен тем, что он позволяет достаточно полно осмыслить на конкретном эмпирическом и экспериментальном материале некоторые основные положения и особенности гипотезы об интегральном исследовании индивидуальности.

Детерминация структур интегральной индивидуальности

Разноуровневые (межуровневые) структуры свойств человека, так же как и структуры одноуровневые (внутриуровневые), детерминированы объективно. Однако в отличие от законов (каузальная детерминация), определяющих отдельные иерархические уровни, объективная детерминация разноуровневых (межуровневых) связей имеет специфику, раскрытие которой является одной из важнейших целей интегрального исследования индивидуальности. «Детерминацию связи высших и низших уровней человеческих свойств следует искать не в самих свойствах, не в их собственной природе и сущности, а вне их, в том, что порождается соотношением объективной и субъективной обусловленности деятельности того или иного человека» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 42).

Такой объективной детерминацией разноуровневых (межуровневых) структур индивидуальности является детерминация телеологическая, т.е. детерминация целью системы. Телеологическая детерминация – предмет интегрального исследования индивидуальности (там же, с. 16, 24, 35, 41, 42, 45, 46, 214). При этом телеологическая детерминация понимается не только как специфическая характеристика индивидуальности человека, но и как одно из частных явлений, характеризующих детерминацию любой материальной большой системы и выражающихся в специфических математических зависимостях (Б.С. Украинцев, 1972). Телеологическая детерминация – это «направленность на определенный полезный результат» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 42).

Отсюда основное отличие (и содержательный критерий) взаимодействия одноуровневых свойств – специфические законы, которым они подчиняются. А сами одноуровневые типы построены на основе закономерных связей одноуровневых свойств явлений (Там же, с. 30, 31, 40, 42, 46, 146, 152, 200). Типов же, образованных по принципу общего, существенного и закономерного, которые можно было бы применить к разным иерархическим уровням, не существует, поскольку в статистиче-

ских разноуровневых типах выражается не каузальная, а телеологическая детерминация. «В стохастических разноуровневых типах проявляется конечное множество полюсов в многомерном пространстве, в пределах которого варьируют интегральные индивидуальности» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 30–31).

Другим аспектом проблемы детерминации структур интегральной индивидуальности является проблема их обусловленности внутренними и внешними условиями жизни и деятельности человека. Здесь известны два варианта решения сходной проблемы. Первый вариант заключается в утверждении, что изменения, произведенные деятельностью личности в объекте, регулируют изменения в сознании и личности – «внутреннее» преломляется через «внешнее» (А.Н. Леонтьев, 1981). Альтернативное утверждение: в зависимости от индивидуального сознания субъекта внешняя ситуация различным образом определяет деятельность – «внешнее» действует через «внутреннее». И далее – положение о «кольцевой» зависимости между психическими свойствами человека и его деятельностью (С.Л. Рубинштейн, 1973).

Мерлиным же был предложен третий вариант, согласно которому «внутренние» и «внешние» условия взаимодействуют не в той или иной последовательности, а «симультанно» – не одновременно, а одновременно (см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 162–163). И третий аспект проблемы детерминации структур интегральной индивидуальности – вопрос о характере зависимостей между иерархизированной системой разноуровневых свойств человека и объективными условиями и требованиями деятельности. Достижением Мерлина является здесь постановка и продуктивное решение этого вопроса как проблемы ограниченного множества цепей зависимостей, подчиняющихся при математическом их моделировании цепям А.А. Маркова в стохастических взаимосвязях больших систем.

Специфика закономерностей разноуровневых и одноуровневых структур интегральной индивидуальности

Исследования, выполненные под руководством Мерлина, позволили обнаружить целый ряд специфических закономерностей, которым подчиняются в своём развитии разноуровневые и одноуровневые структуры интегральной индивидуальности:

1. Одноуровневые связи индивидуальных свойств более жёстки, постоянны, устойчивы; разноуровневые связи – более гибки, пластичны,

изменчивы (В.С. Мерлин, 1981-б, с. 98–99). Это обнаруживается в том, что разноуровневые связи много-многозначны, тогда как одноуровневые многозначны или взаимно-однозначны. Однако «...имеются случаи и много-многозначной связи между некоторыми условиями, отнесенными нами к одному и тому же уровню. Следовательно, – уточняет В.С. Мерлин, – много-многозначная связь лишь тогда является признаком разноуровневости свойств, когда отсутствуют однозначные связи» (В.С. Мерлин, 1980-а, с. 62).

2. Разноуровневые связи при некоторых условиях могут быть равновероятны, одноуровневые же связи разновероятны, то есть вероятность одних и тех же связей статистически значима или близка к единице, тогда как другие связи статистически незначимы, случайны (В.С. Мерлин, 1981-б, с. 98).

3. Одноуровневые связи определяются специфическими закономерностями каждого уровня; разноуровневые связи детерминированы интегральной индивидуальностью (В.С. Мерлин, 1981-б, с. 96–99). При этом предполагается, что зависимости одного и того же уровня характеризуют специфические закономерности, определяющие сущность явлений этого уровня, а зависимости между явлениями разных иерархических уровней характеризуют разные формы взаимодействия между ними, которые можно обозначить как существование.

4. Одноуровневые связи могут быть непосредственными (см.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 97, 100, 125), в то время как разноуровневые связи всегда опосредованы промежуточными условиями, различными в зависимости от возраста (В.С. Мерлин, 1981-б, с. 98; 1986-а, с. 97, 98, 100, 124, 152).

5. В онтогенезе оба типа детерминации – каузальная и телеологическая – дивергируют. Разноуровневые связи становятся все более разнообразными, вместе с тем усиливается степень их много-многозначности. В одноуровневых связях увеличивается количество, степень дифференцированности и обобщенность относительно независимых симптомокомплексов. Эти закономерности прослеживаются вплоть до возрастного развития интегральной индивидуальности взрослых (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 145, 150, 187, 189). Лишь благодаря единству в онтогенезе разноуровневых и одноуровневых связей и соответственно двух типов детерминации – каузальной и телеологической, возможны саморазвитие и

саморегуляция интегральной индивидуальности как большой системы (В.С. Мерлин, 1981-б, с. 99–104; 1986-а, с. 140, 141, 143–150, 209–210).

Интегральная индивидуальность – субъект активности и деятельности человека

По Мерлину, много-многозначная, вероятностная, опосредованная и телеологически детерминированная связь есть общая форма связей между любыми уровнями свойств. Благодаря таким связям в единстве с односторонними связями индивидуальных свойств одного и того же уровня, достигается относительная замкнутость и относительная открытость каждого иерархического уровня. «Как показывают Л. Берталанфи (L. Bertalanffy, 1968) и У. Эшби (1959), такая организация больших систем обеспечивает их оптимальную саморегуляцию и саморазвитие в многообразно и быстро изменяющихся объективных условиях. Одни и те же свойства какого-либо иерархического уровня в зависимости от изменяющейся связи со свойствами других уровней могут выполнять различную приспособительную функцию» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 211).

Так, много-многозначная связь свойств нервной системы и свойств темперамента значительно облегчает приспособление этих разноуровневых консервативных и наследственно обусловленных индивидуальных свойств к требованиям социального типа человека (см.: В.С. Мерлин, 1978-г, с. 74). «Если у ребенка слабость нервной системы связана с тревожностью по темпераменту и с тревожностью ожиданий по отношению к сверстникам, то стихийное социальное приспособление осуществляется путём изоляции ребёнка в группе, путём защитных реакций против отрицательных действий группы. Если эта связь преодолевается средствами воспитания, то слабость нервной системы и тревожность выражаются в особой пунктуальности при выполнении требований игровой роли и сюжета» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 211–212).

Однако наряду с много-многозначными (полиморфными) связями между свойствами разных уровней существуют и специфические формы связей между некоторыми уровнями. «Так, связи между свойствами нервной системы, характеризующие её типы, гомоморфны связям психологических свойств, характеризующим тип темперамента. Но между связями свойств личности и личностным статусом нет гомоморфности, а есть координированность» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 211). Нет гомо-

морфности и в связях свойств нервной системы и биохимических свойств. В настоящее время эти специфические типы связей известны лишь для очень немногих иерархических уровней индивидуальности.

Полученные факты и теоретические наработки привели Мерлина в конце его жизни к выводу, что субъектом активности и деятельности человека никак не может быть лишь какой-либо отдельно взятый иерархический уровень его свойств. В том числе таковым не может быть и уровень свойств личности. Личность – это вовсе не безраздельно господствующее над всеми другими иерархическими уровнями свойств человека и самой его жизнью (активностью и деятельностью) образование в психике. Субъект активности и деятельности – вся интегральная индивидуальность в целом (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 110, 122, 161).

Интегральная индивидуальность – как сложно иерархизированная живая, саморазвивающаяся и самоактуализирующаяся большая система взаимодействующих относительно автономных подсистем разноуровневых свойств человека, начиная от биохимических и заканчивая социально-историческими свойствами. «Отсюда вытекает, что все практические проблемы оптимизации деятельности человека в обучении, труде, спорте, организации коллектива наиболее успешно разрешаются тогда, когда в качестве субъекта активности рассматривается вся интегральная индивидуальность, а не отдельные её уровни и когда должным образом учитывается много-многозначность разноуровневых связей индивидуальных свойств» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 212).

3.6.10. О потенциале теории интегральной индивидуальности.

Функционально-генетический подход к системному исследованию межуровневых структур интегральной индивидуальности

Методолого-теоретический конструкт интегрального исследования индивидуальности, предложенный Мерлиным, обладает мощным потенциалом его развития. В качестве примера такого развития приведём разрабатываемый мною (*А.И. Щебетенко*) функционально-генетический подход к системному исследованию межуровневых структур интегральной индивидуальности как отдельно взятых людей, так и контактных

социальных групп (в предельном случае – неконтактных социальных сообществ)^{1, 2, 3, 4}.

Означим наиболее общие методологические посылки этого подхода:

Посылка 1. В междисциплинарном системном исследовании взаимодействия и интеграции разноуровневых индивидуальных свойств необходимо учитывать не только аспекты саморазвития большой системы интегральной индивидуальности, но и аспекты её функционирования. Такое исследование не ограничивается изучением указанных аспектов только как отдельно взятых. Напротив, следует исходить из того, что поведение большой и сложной системы интегральной индивидуальности в разных условиях её конкретной деятельности (активности) может быть адекватно понято лишь в их тесном взаимодействии и взаимосвязи. Это обуславливается базовыми идеями системного подхода и системного анализа к исследованию сложноорганизованных реальностей.

Посылка 2. Следует исходить из того, что важнейшими характеристиками межуровневых структур интегральной индивидуальности людей являются особенности их морфологии, определяющие специфику их содержания и функций, синхронизм и диахронизм в саморазвитии и функционировании.

При этом под *морфологией межуровневых структур* индивидуальных свойств человека понимается здесь специфика их формы и строения, определяющих логику *существования* интегральной индивидуальности, в отличие от внутриуровневых структур индивидуальных свойств, определяющих логику *сущности* (концептуально точнее – *сущностей*) интегральной индивидуальности. В зависимости от применяемого математического аппарата выделяются корреляционная, факторная, таксономическая и другие формы (математические модели) межуровне-

¹ Щebetенко А.И. Развитие межуровневых структур интегральной индивидуальности студентов: Дис. ... д-ра психол. наук. – Пятигорск, 2001-в. – 371 с. (На правах рукописи).

² Щebetенко А.И. Функционально-генетическая характеристика межуровневых структур интегральной индивидуальности: Методология, теория, эксперименты, перспективы исследования. – 2-е изд., испр. и доп. / Перм. гум.-технол. ин-т. – Пермь, 2005-а. – 364 с. – (Учёные записки Перм. гум.-технол. ин-та. Человечествознание: Наука и практика).

³ Щebetенко А.И. Межуровневые структуры интегральной индивидуальности. – М.: Смысл, 2007-а. – 240 с.

⁴ Щebetенко А. Межуровневые структуры интегральной индивидуальности человека. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 420 с. (ISBN 978-3-8473-9809-7).

вых структур индивидуальных свойств (гносеологический аспект). В различных формах (математических моделях) межуровневых структур человеческих свойств обнаруживаются разные стороны (аспекты, «срезы») их целостного строения (онтологический аспект). Морфология – одна из важнейших характеристик структуры разноуровневых индивидуальных свойств человека. Иными такими характеристиками являются содержание и функции, синхронизм и диахронизм межуровневых структур индивидуальных свойств человека.

Посылка 3. Межуровневые структуры интегральной индивидуальности, с одной стороны, испытывают на себе влияние внутренних и внешних условий конкретной деятельности. С другой – обладают своим особым детерминирующим потенциалом относительно процессуальных и результативных компонентов конкретной деятельности (индивидуальной и совместной), а также становления личности человека. Именно отсюда проблема исследования функционально-генетических межуровневых структур индивидуальных свойств человека приобретает особую актуальность не только для общей психологии, но и для любой отрасли психологического знания. Означим некоторые из основных теоретических и экспериментальных предпосылок, более частных проблем, которые могут в достаточной степени конкретизировать предмет функционально-генетического исследования межуровневых структур интегральной индивидуальности. К ним следует отнести следующие:

1. Функционирование и развитие межуровневых структур свойств человека в собственном пространстве-времени большой системы его интегральной индивидуальности.

2. Соотношение внутренних и внешних условий в функционировании и развитии межуровневых структур индивидуальных свойств человека.

3. Индивидуальный стиль деятельности (активности, поведения, общения) как системообразующий фактор интегральной индивидуальности.

4. Взаимодействие интегральных индивидуальностей людей в их совместной деятельности и общении.

Многочисленные эмпирические и экспериментальные исследования, выполненные в концептуальном поле функционально-генетического подхода к системному изучению межуровневых структур интегральной индивидуальности (лаборатория А.И. Щебетенко), позво-

лили получить целый ряд фактов и выводов, поддерживающих эту методологическую конструкцию.

В частности, установлен ряд особенностей морфологии и системогенеза синхронических функциональных межуровневых структур интегральной индивидуальности: компенсаторно-синергическая самоактуализация интегральной индивидуальностью голографического пространства своих функциональных состояний; конвергенция-дивергенция синхронических межуровневых взаимосвязей свойств человека в процессе адаптации интегральной индивидуальности к непрерывно изменяющимся условиям деятельности; «сдвиг» синхронических функциональных межуровневых структур на цель; иерархическое смещение (изменение) мощности адаптивных функций отдельных подсистем в синхронических функциональных межуровневых образованиях интегральной индивидуальности.

Представленные в моих публикациях факты позволяют в том числе утверждать, что одним из важнейших способов адаптации интегральной индивидуальности к непрерывно изменяющимся условиям и требованиям деятельности является адекватная им самоактуализация большой системой специфических пространств своих состояний – синхронических функциональных межуровневых структур, т.е. жёстко и каузальным образом взаимодействующих разноуровневых свойств человека.

Резюме. В своей последней (посмертной) монографии Мерлин даёт общую оценку своей гипотезы об интегральном исследовании индивидуальности и своей теории интегральной индивидуальности.

«Мы в полной мере осознаём предварительный, пионерский характер нашего исследования, однако надеемся, что оно сыграет свою роль в развитии нового направления “человекознания” (Б.Г. Ананьев, 1968) – познания индивидуальности. Это одна из важнейших основ разрешения наиболее острых основ современных социально-практических задач... – подготовки учеников к сознательному выбору профессии, профориентации, адаптации индивидуальности к коллективу и борьбы с текучестью кадров, создания оптимального психологического климата в трудовых коллективах, развития творчества и самостоятельности в труде и учении» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 20–21).

3.6.11. О потенциале теории интегральной индивидуальности. Необходимость и возможность полисистемного подхода в исследованиях интегральной индивидуальности

Имея в виду потенциал теории интегральной индивидуальности Мерлина, мы не можем не означать также и возможность не только моносистемного (как это было при жизни Мерлина), но и полисистемного подхода к исследованию интегральной индивидуальности.

Первые публикации, в которых в школе Мерлина были обоснованы необходимость и сама возможность полисистемного исследования интегральной индивидуальности человека, появились ещё в конце 80-х годов (А.И. Щебетенко, 1988; 1989-а¹, 2). Впоследствии в лаборатории Б.А. Вяткина начиная с 2005 года идеи полисистемного подхода к интегральному изучению индивидуальности получили серьёзную поддержку и дальнейшее развитие³.

Так, Е.Ю. Воронова в своей монографии, посвящённой Пермской психологической школе, подчёркивает, что Б.А. Вяткиным «...фактически создан новый “гештальт” интегральной индивидуальности как иерархически организованной полисистемы, характеризующейся индивидуальными стилями активности, деятельности и общения и обладающей метаиндивидуальными качествами» (Е.Ю. Воронова, 2008, с. 81).

А теперь, чтобы читателю был более понятен сам смысл полисистемного подхода к исследованию интегральной индивидуальности, приведём несколько адаптированный текст одной из моих публикаций конца 80-х годов (А.И. Щебетенко, 1989).

В этой публикации мною вначале констатировалось, что Мерлин рассматривал интегральную индивидуальность человека по образцу большой саморегулируемой системы, состоящей из относительно замк-

¹ Щебетенко А.И. Полисистемное и моносистемное исследование интегральной индивидуальности: Специфика и взаимосвязь // Индивидуальность человека: Условия проявления и развития: Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина, 5–6 февр. 1988 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 54–56.

² Щебетенко А.И. Полисистемный подход в исследовании интегральной индивидуальности // Дефектология. Психофизиология. Дифференциальная психофизиология: Тез. докл. к VII съезду Общества психологов СССР. – М., 1989. – С. 162–163.

³ Полисистемное исследование индивидуальности человека. / Под ред. Б.А. Вяткина. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 384 с.

нутых иерархизированных уровней свойств человека, выделяемых по критерию много-многозначности – биохимического, общесоматического, нейродинамического, психодинамического, личностного, метаиндивидуального и уровня социально-исторических индивидуальных свойств. Означенные уровни индивидуальных свойств понимались Мерлиным как генетические ступени развития интегральной индивидуальности человека, возникающие на разных этапах его фило- и онтогенеза и соответствующие разным уровням развития материи как таковой.

Однако далее мною подчёркивалось, что при всём при этом разработка теории интегральной индивидуальности находится пока что на стадии системоцентрического, или моносистемного, знания: изучаются специфика разноуровневых связей, закономерности интеграции, функционирования и развития интегральной индивидуальности. То есть раскрывается то, что делает индивидуальность человека целостной системой.

Между тем с точки зрения современного системного знания остановиться на моносистемном изучении интегральной индивидуальности человека означает остановиться на апологии парадигмы антропоцентризма. Того самого антропоцентризма, который превращает человека в изолированный «объект-субъект с различными свойствами», изучающимися в отрыве от тех более широких и разнопорядковых систем, где они только и могут возникать и проявляться. Отсюда и появляется необходимость в развитии теории интегральной индивидуальности Мерлина в направлении полисистемного видения целостного человека, что изначально заложено в самой вышеозначенной теоретической конструкции и вытекает из принципа материалистической диалектики всемирной, всесторонне живой связи всего со всем.

Первый шаг в этом направлении был сделан самим автором теории интегральной индивидуальности (В.С. Мерлиным) посредством введения им понятия метаиндивидуальных свойств человека¹.

То есть таких свойств, которые возникают, «имеют место быть» и проявляются у человека исключительно и только при включении его как интегральной индивидуальной системы в ту или иную социальную группу как более широкую систему – контактную либо большую некон-

¹ Понятия *метаиндивидуальность* и *интраиндивидуальность* введены под влиянием фактов и соображений, высказанных И.М. Палеем и В.А. Петровским в беседе с ними (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 110).

тактную. Иначе – в тот или иной широкий социум (систему). Сами же метаиндивидуальные свойства, образовавшие в экспериментах отдельный иерархический уровень интегральной индивидуальности человека, представляют собой некие интегральные сверхчувственные системные качества (В.П. Кузьмин, 1973), которые могут быть изучены лишь в ходе полисистемного исследования.

Однако социальная среда – это всего лишь одна из более широких и специфичных систем, в которые человек одновременно включён в своей реальной жизни. Отсюда в качестве особой задачи выступает целенаправленный поиск таких различных модусов его бытия и их системообразующих оснований. В частности, перспективным представляется использование идеи В.И. Вернадского (1892, 1975) о типах организации живого с целью рассмотрения интегральной индивидуальности человека как элемента биосферы. Не менее перспективно и привлечение идей, связанных с разработкой методологических проблем развития личности в контексте эволюционирующей системы социально-исторического образа жизни (А.Г. Асмолов, 1990). Существенно изучение интегральной индивидуальности человека как элемента физической системы и т.д. Мы можем сказать, что любое полисистемное исследование интегральной индивидуальности человека есть исследование бытия системы его интегральной индивидуальности в необозримом множестве более широких систем, с которыми она (интегральная индивидуальность) так или иначе взаимодействует.

Таким образом, исследование интегральной индивидуальности человека в единстве его поли- и моноаспектов, во-первых, приводит методологическую основу теории интегральной индивидуальности в соответствие современному состоянию развития исследований в рамках системного подхода. Это, в частности, позволяет использовать при изучении интегральной индивидуальности человека те приёмы и средства, которыми располагает аппарат полисистемного анализа, а также помогает понять её (интегральную индивидуальность человека) не только как многоуровневую, но и одновременно – многомерную целостность. Во-вторых, такое исследование снимает все ограничения для интеграции любых наук о природе и обществе, так или иначе включающих в свой предмет человека. Наконец, в-третьих, познание интегральной индивидуальности человека в единстве поли- и моноаспектов становится актив-

ной зоной прироста научного знания об индивидуальности человека за счёт исследования всё более глубоких оснований его бытия.

3.6.12. Публикации В.С. Мерлина по интегральному исследованию индивидуальности (1975–1986)

1975

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней в системе взаимосвязей «человек–общество» // Вопросы психологии. – 1975-а. – № 5. – С. 3–12.

Мерлин В.С. Характер связи между общими способностями и свойствами общего типа нервной системы // Соотношение биологического и социального в человеке: Материалы симпозиума. – М., 1975-в. – С. 348–361.

[Мерлин В.С.] (Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка). Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975-г. – 87 с.

Мерлин В.С., Никитюк Б.А. От редакторов // Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975-д. – С. 1.

Мерлин В.С., Палей И.М. Проблемы интегральной характеристики индивидуальности в дифференциальной психофизиологии // Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975-е. – С. 1–18.

Вяткин Б.А., Мерлин В.С. Личность и стресс // Материалы II Всесоюзного симпозиума «Психический стресс в спорте». – Пермь, 1975-ж.

1976

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-б. – 139 с.

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней взаимодействий в системе «человек–общество» // Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-а. – С. 3–15.

[*Мерлин В.С.*] (*Науч. редакторы В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк*). Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-д. – 147 с.

Мерлин В.С., Никитюк Б.А. От редакторов // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-з. – С. 3.

Мерлин В.С. Проблемы интегральной характеристики индивидуальности в дифференциальной психофизиологии // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-в. – С. 4–13.

[*Мерлин В.С.*] Выступления и реплики Мерлина при обсуждении докладов (Раздел: Общая дискуссия) // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-г. – С. 36–37, 80–81, 97, 130–131.

1977

Мерлин В.С. Интегральная характеристика индивидуальности и управление её развитием // Материалы V Всесоюзного съезда психологов. Симпозиум «Дифференциальная психология личности». – М., 1977-а. – С. 86.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-к. – Вып. 1. – 123 с.

Мерлин В.С. От редактора // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-д. – Вып. 1. – С. 3–6.

Мерлин В.С. Об интегральном исследовании индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-в. – Вып. 1. – С. 7–23.

Мерлин В.С. Опыт изучения онтогенеза интегральной индивидуальности человека // Вопросы психологии. – 1977-г. – № 5. – С. 88–97.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-и. – 102 с.

Мерлин В.С. От редактора // Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии: (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-е. – С. 3–5.

Мерлин В.С. Равноценность свойств общего типа нервной системы и принцип компенсации // Психология и психофизиология индивидуальных различий / Отв. ред. А.А. Смирнов. – М.: Педагогика, 1977-з. – С. 124–130.

Мерлин В.С. Основы психологии личности: Рукопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л. – (*Место хранения рукописи: архив кафедры психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*).

1978

Мерлин В.С. Деятельность как опосредующее звено в связи разноуровневых свойств индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978-а. – Вып. 2. – С. 15–40.

Мерлин В.С. Управление разноуровневыми связями свойств интегральной индивидуальности // Тезисы докладов конференции Уральского отделения Общества психологов (13–15 февраля 1978 г.) / Ротапринт Перм. гос. пед. ин-та; Науч. ред. В.С. Мерлин, В.В. Белоус. – Пермь, 1978-в. – С. 59–61.

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Составитель В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978-г. – С. 66–87.

Мерлин В.С. (Отв. редактор). Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978. – Вып. 2. – 140 с.

1979

Мерлин В.С. Взаимоотношения в социальной группе и свойства личности (Системный подход к исследованию их связи) // Социальная психология личности / Ин-т психологии АН СССР; Отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1979-а. – С. 242–260.

1980

Мерлин В.С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. – 1980-а. – Т. 1, № 1. – С. 58–71.

1981

Мерлин В.С. Опосредующая роль деятельности в связи наследственно обусловленных и социально нормируемых психических свойств человека // Соотношение биологического и социального. – Пермь, 1981-а. – С. 63–72.

Мерлин В.С. Системный подход к онтогенезу интегральной индивидуальности // Психология формирования и развития личности / Ин-т психологии АН СССР; Отв. ред. Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1981-б. – С. 87–105.

Анисимова Е.Н., Мерлин В.С. Опыт психологической службы стабилизации кадров на производстве // Психологический журнал. – 1981-в. – Т. 2, № 2. – С. 104–108.

[Мерлин В.С.] (Отв. редактор В.В. Белоус) Проблемы интегрального исследования индивидуальности (Сборник научных трудов) / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.В. Белоус. – Пермь, 1981. – Вып. 3. – 110 с.

1982

[Мерлин В.С.] (Под редакцией В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка). Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982-е. – 155 с.

Мерлин В.С. Биохимическая индивидуальность и свойства нервной системы // Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982-а. – С. 91–92.

Мерлин В.С. Индивидуальная система деятельности как опосредующее звено в связях между разноуровневыми свойствами индивидуальности // Проблемы психологии личности: Советско-финский симпозиум / Отв. ред. Е.В. Шорохова, О.И. Зотова. – М.: Наука, 1982-б. – С. 185–192.

Мерлин В.С. Развитие индивидуальности в коллективе // Вопросы психологии личности и деятельности / Гл. ред. А.М. Матюшкин. – Свердловск: Педагогика, 1982-г. – С. 3–4.

Мерлин В.С. (Редакционная статья) // Вопросы психологии. – 1982-д. – № 4. – С. 17.

1983

Мерлин В.С. Взаимосвязь развития индивидуальности и развития коллектива как фактор стабильности кадров // Прикладные проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова, В.П. Левкович. – М.: Наука, 1983-а. – С. 24–39.

1986

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – 254 с.

1990

Мерлин В.С. Личность и общество: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-б. – Часть 3. – 92 с.

3.6.13. Кандидатские диссертации по интегральному исследованию индивидуальности, выполненные под научным руководством В.С. Мерлина (1981–1985)

1981

Колчина Л.П. Исследование индивидуальных особенностей экстрапунитивных реакций в связи с разноуровневыми характеристиками интегральной индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1981.

Люкин В.В. Исследование стиля руководителя-бригадира в свете интегральной характеристики индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1981. – 22 с.

1982

Ерошенко А.А. Динамика структуры индивидуальных свойств мастера ПТУ в зависимости от овладения педагогической деятельностью: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1982. – 21 с.

1985

Пикалов И.Х. Зависимость связи между направленностью личности, общительностью и межличностными отношениями старшего школьника от индивидуальной организации деятельности: Автореф. канд. дис. – Л., 1984.

Пьянкова Г.С. Влияние разноуровневых индивидуальных свойств обучающего на выбор им способов педагогического воздействия: Автореф. канд. дис. – Л., 1985. – 20 с.

Глава 4

ОБОБЩАЮЩАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЖИЗНИ В.С. МЕРЛИНА В ПСИХОЛОГИИ И СРЕДИ ЛЮДЕЙ

4.1. Содержание и критерии обобщающей периодизации жизни В.С. Мерлина в науке и среди людей

Содержание предлагаемой здесь обобщающей периодизации жизни В.С. Мерлина включает в себя последовательную хронологию наиболее важных его научных достижений в области психологии в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с хронологией житейских событий. Поэтому периодизацию жизни В.С. Мерлина можно означить и как периодизацию научных и житейских событий его жизни. И в этом смысле – обобщающую.

Означенные события позволяют выделить три основных единицы их системной классификации: *этапы (1), периоды (2) и научные составляющие (3)*.

Здесь самая крупная единица периодизации научных и житейских событий в жизни В.С. Мерлина – их **этапы**. Критерий выделения этапов – *хронологический*, относящийся, прежде всего, к *географии* мест проживания (работы) и основным жизненным событиям.

Этап I. Начало жизненного пути: семья, среднее образование, чиновничество (г. Могилёв, 1898–1920). Около 22 первых лет жизни.

Этап II. Получение высшего педагогического образования и вхождение в психологию как область будущей научной деятельности (Петроград–Ленинград, 1920–1931/32). Продолжительность этапа – около 12 лет.

Этап III. Научная, педагогическая и общественная деятельность в периферийных вузах (Саратов, Свердловск, Казань, Пермь: 1932–1982).

Продолжительность этапа – около 50 лет (до ухода В.С. Мерлина из жизни в 1982 году).

2. Вторая единица системной классификации научных и житейских событий в жизни В.С. Мерлина – **периоды** как компоненты этапов. Критерий выделения периодов – хронологический, но насыщенный уже, в главном и основном, *обобщённым содержанием всей индивидуально-социальной и научной жизни В.С. Мерлина.*

Период 1. Получение среднего образования в гимназии г. Могилёва (1918 год – в возрасте 20 лет).

Период 2. Чиновничество (1918–1920; г. Рязань и Рязанская губерния). Продолжительность периода – около 2 лет.

Период 3. Получение высшего образования (1920–1923, педагогический факультет Петроградского института внешкольного образования). Продолжительность периода – около 3 лет.

Период 4. На подступах к научной деятельности в психологии под научным руководством М.Я. Басова (Петроград–Ленинград: 1924–1931/32). По окончании обучения в вузе около года (1923–1924) работает в Петрограде в психотехнической комиссии при областной совпартшколе им. Клары Цеткин. Продолжительность периода – около 7 лет.

Период 5. Первые достижения в психологии в начале самостоятельной научной деятельности (1932–1954). В этом периоде жизни Мерлин не только занимается эмпирической проверкой теоретических задумок тех или иных авторов, но и начинает формировать свой собственный научный потенциал. География: Саратов (1932–1938 – около 6 лет); Свердловск (1938–1948 – около 10 лет, 1938 – защита кандидатской диссертации); Казань (1947/1948 – 1953/1954 – около 6–7 лет, 1950 – защита докторской диссертации). Продолжительность периода – около 21 года.

Период 6. Высшие научные достижения В.С. Мерлина в психологии (Пермь: 1954–1979 – зав. кафедрой психологии Пермского государственного педагогического института; 1979–1982 – профессор кафедры психологии: до ухода из жизни). Продолжительность периода – около 28 лет.

Отличительной особенностью этого периода является то, что в нём Мерлин становится автором собственных теоретических конструкций, ставших достоянием отечественной и мировой психологии. Пермский

период научного творчества Мерлина – это полноценная жизнь Мерлина в науке и среди людей в полном расцвете его сил как учёного и как личности. В возрасте 56–84 лет Мерлин создаёт оригинальные теоретические модели личности и психодинамики человека, теоретические основы интегрального исследования индивидуальности человека и др.

3. Наконец, третья единица классификации научных и житейских событий в жизни В.С. Мерлина – **научные составляющие**. Критерий выделения научных составляющих – исключительно и только *содержание научной деятельности* Мерлина. Научные составляющие могут быть означены как такие реалии, которые имеют трудно определяемые содержательные и хронологические границы в их отнесении к конкретным темам, проблемам, гипотезам, концепциям и теориям, находящимся в разное время в центре внимания Мерлина. Кроме того, научные составляющие характеризуют одновременно и абсолютно разные этапы и разные периоды жизни Мерлина. Таковыми являются, скажем, теория индивидуального стиля деятельности человека, теория личности, теория динамики психической деятельности человека и др.

4.2. Стратегические темы исследований В.С. Мерлина (в таблице – их содержание и соответствующие публикации, 1947–1986)

Критерием отнесения тех или иных разрабатывавшихся Мерлиным тем научных исследований к темам «стратегическим» явилось то, что их методологическая, теоретическая, эмпирическая и экспериментальная разработка привела к порождению нескольких полноценных теоретических конструкций. Таких стратегических теоретических конструкций – четыре: теория индивидуального стиля деятельности и общения человека (1), теория личности (2), теория динамики психической жизни человека (3) и теория интегральной индивидуальности (4).

Стратегическая тема 1. Область психологии – стиль человека. Разработанная авторская теория (первая теория Мерлина) – теория индивидуального стиля деятельности человека. Зародилась в период работы Мерлина в Казанском государственном университете

(1947/1948–1953/1954 годы; четвёртый период жизни Мерлина). Важнейшие исследования осуществлены в период работы в Пермском государственном педагогическом институте (1954–1982 годы; пятый период жизни Мерлина).

Стратегическая тема 2. Область психологии – личность человека. Разработанная авторская теория (вторая теория Мерлина) – теория психологии личности. Основные публикации Мерлина – 1958–1986 годы. Пятый период жизни Мерлина – работа в Пермском государственном педагогическом институте.

Стратегическая тема 3. Область психологии – темперамент человека. Разработанная авторская теория (третья теория Мерлина) – теория динамики психической деятельности (темперамента) человека. Основные публикации Мерлина по этой теме датируются 1963–1986 годами. Пятый период жизни Мерлина – работа в Пермском государственном педагогическом институте.

Стратегическая тема 4. Область психологии – системный подход к изучению целостной индивидуальности человека. Четвёртый разработанный авторский теоретический конструкт – теория интегральной индивидуальности. Методологическую основу составляет один из вариантов системного подхода к изучению больших сложноорганизованных систем (В.С. Тюхтин, 1972; Б.С. Украинцев, 1972; L. Bertalanffy, 1968 и др.) и математическая теория множеств. Основные публикации Мерлина по этой теме датируются 1975–1986 годами. Это пятый период жизни Мерлина – работа в Пермском государственном педагогическом институте.

Ссылки на библиографию собственных работ Мерлина, поддерживающих каждую из вышеозначенных теоретических конструкций, изложены в таблице 1.

Четыре авторские теории В.С. Мерлина (стратегические темы научных исследований) и его личные работы, поддерживающие эти теоретические конструкции

Четыре авторские теории Мерлина (стратегические темы научных исследований)	1. Теория индивидуального стиля деятельности и общенная	2. Теория личности	3. Теория динамики психической жизни (темперамента) человека	4. Теория интегральной индивидуальности
<p>Основополагающие научные труды В.С. Мерлина, содержание которых в наибольшей полноте способствовало созданию и развитию соответствующей той или иной его теории</p>	<p>1960а; 1966д (в соавторстве с Е.А. Климовым); 1967к (в соавторстве с Е.А. Климовым); 1970ж; 1977а; 1977г; 1978а; 1978в; 1978г; 1981а; 1981б; 1981в; 1982б; 1982в; 1982е; 1986а</p>	<p>1959б; 1964в; 1964ж; 1967а; 1967д; 1968а; 1968в; 1970б; 1970в; 1971б; 1974в; 1976е; 1977б; 1977ж; 1979а; 1988а; 1990а; 1990б</p>	<p>1963б; 1964в; 1964е; 1966г; 1967л (в соавторстве с И.Д. Пехлецким и В.В. Белоусом); 1968г (в соавторстве с В.В. Белоусом); 1969б (в соавторстве с В.В. Белоусом); 1970а; 1971в; 1971е; 1973а; 1973в; 1973г; 1974а; 1974б; 1976б; 1986а</p>	<p>1975а; 1975г; 1975д; 1975е (в соавторстве с И.М. Палеем); 1976а; 1976в; 1976д; 1977а; 1977в; 1977г; 1977д; 1978а; 1978в; 1978г; 1979а; 1980а; 1981а; 1981б; 1981в (в соавторстве с Е.Н. Анисимовой); 1982б; 1982в; 1983а; 1986а</p>

Примечания. 1. В таблице указаны хронологические ссылки на научные труды Мерлина, позволяющие читателю найти полные выходные данные любой его работы по конкретным стратегическим темам исследований в соответствии с «Приложением 1.1. Общий реестр научных трудов В.С. Мерлина». 2. Аутентичные переиздания трудов В.С. Мерлина в настоящий список его публикаций не привлекаются.

4.3. **Тактические (сопутствующие) темы исследований В.С. Мерлина (в таблице – их содержание и соответствующие публикации, 1954–1982)**

Вне эмпирической, экспериментальной и теоретической разработки тактических (сопутствующих) тем вряд ли могли быть полноценно реализованы и основные стратегические замыслы относительно создания четырёх авторских теорий В.С. Мерлина (теория индивидуального стиля деятельности; теория личности; теория психодинамики человека; теория интегрального исследования индивидуальности человека). Здесь подчеркнём, что работа Мерлина по стратегическим темам его научных исследований неизбежно сопровождалась работой по тактическим (сопутствующим) темам. Основным критерием отнесения мною тех или иных тем и проблем именно к тактическим явилось то, что их разработка не привела к порождению Мерлиным достаточно крупных оригинальных (авторских) теоретических конструкций. Тем не менее без тщательной научной разработки именно таких тактических (сопутствующих) тем и проблем, тесно связанных со стратегическими проблемами, обойтись было нельзя (второй критерий). Иначе: разработка каждой тактической темы явилась как минимум необходимой предпосылкой начала и продолжения разработки любой последующей стратегической темы.

Таких тактических тем – минимум три: условно-рефлекторные методики изучения свойств нервной системы, метаиндивидуальные свойства человека и его способности (таблица 2).

Тактическая (сопутствующая) тема 1. Создание условно-рефлекторных методик изучения свойств общего и специального типов нервной системы (типов высшей нервной деятельности) по кожно-гальваническому показателю (1954–1971)

Начиная с 1954 года Мерлин осуществляет целый ряд «чисто» физиологических исследований высшей нервной деятельности человека. Он – психолог – тщательно исследует особенности условно-рефлекторной деятельности человека в тех или иных специфических условиях её протекания; специфику созревания и развития физиологических свойств нервной системы ребёнка; динамику доминанты в связи с динамикой нервно-психического напряжения, соотношение и взаимосвязь биохимической индивидуальности и свойств нервной системы и т.д.

Три тактические (сопутствующие) темы работ В.С. Мерлина, поддерживавших стратегические темы его исследований

Тактические (сопутствующие) темы научных исследований Мерлина.	1. Создание условно-рефлекторных методик изучения свойств общего и специального типов нервной системы	2. Метаиндивидуальные (социально-психологические) свойства человека	3. Способности человека
Публикации В.С. Мерлина по вышеозначенным тактическим (сопутствующим) темам его научных исследований	1954а; 1957а; 1957б; 1958б; 1958в; 1958г; 1959а; 1960г; 1960д; 1960ж (в соавторстве с И.М. Палеем); 1971ж (в соавторстве с Э.И. Мавтилискер)	1975а; 1980а; 1981а; 1981б; 1982в; 1986а	1962а; 1970ж; 1975в; 1986а; 1990а

Примечания. 1. В таблице указаны хронологические ссылки на научные труды Мерлина, позволяющие читателю найти полные выходные данные любой его работы по конкретным тактическим темам исследований в соответствии с «Приложением 1.1. Общий реестр научных трудов В.С. Мерлина». 2. Аутентичные переиздания трудов В.С. Мерлина в настоящий список его публикаций не привлекаются.

Правда, результаты всей этой работы так и не привели Мерлина к порождению какой-либо собственной теоретической конструкции в области физиологии высшей нервной деятельности.

Тем не менее в период работы Мерлина в Пермском государственном педагогическом институте (1954–1982) им и его учениками было сделано необычайно много в конструировании целого ряда принципиально новых условно-рефлекторных методик, предназначенных для изучения свойств общего и специального типов высшей нервной деятельности (типов нервной системы) человека. Имею в виду, скажем, методику диагностики свойств нервной системы человека по кожно-гальваническому показателю (В.С. Мерлин, 1958). Мало того, результаты всех этих работ по физиологии человека в их совокупности стали постепенно входить неотъемлемой частью в построение Мерлиным его гипотезы об интегральном исследовании индивидуальности человека.

Список публикаций В.С. Мерлина по теме исследований

1954

Мерлин В.С. К характеристике условного кожно-гальванического рефлекса у человека // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. – 1954. – Т. 40, № 2. – С. 155–161.

1957

Мерлин В.С. Динамика «переноса» условно-рефлекторных связей из одной сигнальной системы в другую // Вопросы психологии. – 1957. – № 2. – С. 53–67.

Мерлин В.С. Методы исследования нервно-физиологических основ психической деятельности человека // Материалы совещания по психологии, 1–6 июля 1955 г. – М.: Изд-во АПН СССР, 1957. – С. 160–167.

1958

Мерлин В.С. Методика испытаний свойств общего типа высшей нервной деятельности у человека по кожно-гальваническому показателю // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958. – Вып. 23. – С. 37–46.

Мерлин В.С. Методика испытаний свойств общего типа высшей нервной деятельности у человека по кожно-гальваническому показателю // Вопросы психологии. – 1958. – № 5. – С. 159–162.

Мерлин В.С. Своеобразие динамики условного ориентировочного и неориентировочного рефлексов по кожно-гальваническому показателю // Доклады АПН РСФСР. – 1958. – № 3. – С. 93–96.

1959

Мерлин В.С. Об одном условии физиологического испытания специальных типов высшей нервной деятельности // Доклады АПН РСФСР. – 1959. – № 1. – С. 105–108.

Мерлин В.С. Характер ориентировочных и непосредственно-приспособительных рефлексов в непроизвольном движении и в волевом акте // Вопросы психологии. – 1959. – № 4. – С. 126–135.

Мерлин В.С. Своеобразие кожно-гальванического показателя условного рефлекса при наличии и отсутствии ориентировочного компонента // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 1960. – Т. X, вып. 5. – С. 669–675.

1960

Мерлин В.С. О негативной фазе кожно-гальванической реакции // Доклады АПН РСФСР. – 1960. – № 3. – С. 113–116.

Мерлин В.С., Палей И.М. О соотношении степени сдерживания двигательной реакции с силой торможения и уравновешенностью нервных процессов // Доклады АПН РСФСР. – 1960. – № 5. – С. 51–54.

1966

Мерлин В.С. Динамика доминанты в связи с динамикой нервно-психического напряжения // Проблемы советской психиатрии. – Пермь, 1966.

1967

Мерлин В.С. Динамика доминанты в связи с динамикой нервно-психического напряжения // Механизмы доминанты. – Л.: ЛГУ, 1967. – С. 67–68.

1971

Мерлин В.С., Маствилискер Э.И. Некоторые методики исследования силы возбуждательного процесса // Вопросы психологии. – 1971. – № 6. – С. 151–155.

1977

Мерлин В.С. Равноценность свойств общего типа нервной системы и принцип компенсации // Психология и психофизиология индивидуальных различий / Отв. ред. А.А. Смирнов. – М.: Педагогика, 1977. – С. 124–130.

1982

Мерлин В.С. Биохимическая индивидуальность и свойства нервной системы // Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос.

пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982. – С. 91–92.

Тактическая (сопутствующая) тема 2. Метаиндивидуальные (социально-психологические) свойства человека

Попытки Мерлина ввести понятие свойств «социально-психологического уровня» интегральной индивидуальности, а в дальнейшем, в качестве синонима, – «свойств метаиндивидуального уровня» интегральной индивидуальности (индивидуальные статусы и роли в контактной социальной группе), также не привели к созданию оригинальной теоретической конструкции относительно означенного иерархического уровня интегральной индивидуальности человека.

Следует полагать, что Мерлин и не претендовал на роль создателя очередной теоретической конструкции – «метаиндивидуальности» человека (или подсистемы его социально-психологических свойств). Уж слишком много было уже сделано и написано на эту тему другими авторами.

Скорее всего, главным для Мерлина было *просто означить (постулировать)* сам по себе факт наличия в иерархии большой саморегулируемой и саморазвивающейся системы интегральной индивидуальности человека некоего отдельного уровня его индивидуальных свойств – «социально-психологического», или «метаиндивидуального». И вообще «...понятия *метаиндивидуальность* и *интраиндивидуальность* введены под влиянием фактов и соображений, высказанных И.М. Палеем и В.А. Петровским в беседе с нами» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 110).

Тактическая (сопутствующая) тема 3. Способности человека.

Здесь главное заключается в том, что мы не имеем достаточных оснований для включения в отдельную стратегическую тему исследований Мерлина и его учеников психологии способностей человека. А тем более – в качестве оригинального теоретического конструкта (см., например: В.С. Мерлин, 1990-а).

Во-первых, Мерлин никогда и не пытался создать собственную теорию способностей. В основе его представлений о способностях человека

всегда находились труды Б.М. Теплова. К способностям (в отличие от задатков) Мерлин относил любые психические свойства и качественные особенности любых психических процессов, от которых зависит возможность успеха человека в том или ином виде его деятельности.

Во-вторых, действительный вклад Мерлина в психологию способностей заключается в том, что он теоретически и экспериментально обосновал возможность и необходимость включения в состав («как компонент и показатель») так называемых «общих способностей» (в отличие от «специальных способностей») сформированного у человека *индивидуального стиля деятельности*. Поскольку индивидуальный стиль деятельности (как индивидуальная система операций – ориентировочных, исполнительных и контролирующих), воспитанный в одном виде деятельности, улучшает показатели эффективности не только в данной деятельности, но и некоего их множества.

Отсюда несложно сделать вывод о том, что содержание всех текстов Мерлина, в которых он подвергает анализу проблему способностей, в равной степени принадлежат к одной из четырёх (либо ко всем одновременно) его стратегических тем и теоретических конструктов.

Глава 5

В.С. МЕРЛИН – ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ПЕДАГОГ И ЧЕЛОВЕК (ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ: 1954–1982)

5.1. В.С. Мерлин – организатор научной жизни психологов Урала и России

Далеко не любой выдающийся учёный одновременно обладает и такими же выдающимися организаторскими способностями в области науки. И наоборот, далеко не любой выдающийся организатор в области науки является учёным в подлинном смысле этого слова. Мало того, многие «выдающиеся организаторы науки», лишённые «дара Божьего» в самом «делании» науки, нередко представляют собой даже прямую угрозу для её нормального развития.

В случае же с В.С. Мерлиным мы имеем дело с исключительно редко встречающимся совпадением – наличием таланта в одном и том же человеке как в научной деятельности, так и в сфере её организации. А поскольку имя Мерлина, как выдающегося учёного, известно, то позволим себе охарактеризовать его и как выдающегося организатора науки. Привлечём факты.

1. С 1958 года Мерлин – председатель Уральского отделения Общества психологов при АПН СССР (в другие годы – при Всесоюзной академии педагогических наук).

2. В 1959–1982 годах – член Центрального совета Общества психологов СССР.

3. В 1965 году – член Программного комитета XVIII Международного конгресса по психологии.

4. С 1967 года – член учёной комиссии по психологии Министерства просвещения РСФСР.

С 1967 года по 1982 год Мерлин блестяще организовал и успешно провёл на базе Пермского государственного педагогического института пять крупных совещаний и симпозиумов по актуальным проблемам психологии и психофизиологии.

1. 1967 год. Организовал и провёл региональное совещание (Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР), посвящённое 50-летию советской психологии на Урале¹.

2. 1970 год. Организовал и провёл Всесоюзный симпозиум по психологии личности, посвящённый 100-летию со дня рождения В.И. Ленина².

3. 1973 год. Организовал и провёл Всесоюзный семинар-совещание по возрастной и педагогической психологии³.

4. 1975 год. Организовал и провёл Всесоюзный симпозиум: «Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты»^{4,5}.

5. 1982 год. Организовал и провёл Всесоюзный симпозиум: «Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека»⁶.

¹ Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвящённому 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967.

² Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970.

³ Возрастная и педагогическая психология: Материалы Всесоюзного семинара-совещания, 10–14 апреля 1973 года / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1974.

⁴ Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975. – 87 с.

⁵ Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976. – 147 с.

⁶ Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982. – 155 с.

5.2. В.С. Мерлин – воспитатель научно-педагогических кадров для высшей школы

5.2.1. Аспирантура у В.С. Мерлина

Аспирантура у Мерлина была открыта спустя пять лет (1959) после занятия им в 1954 году должности заведующего кафедрой психологии в Пермском пединституте (специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности»). Она просуществовала до осени 1979 года. Важнейшей особенностью здесь явилось то, что подавляющее большинство соискателей и аспирантов не имели базового психологического образования. Это были филологи, физики, математики, педагоги, искусствоведы и т.д. Просто потому, что подготовка профессиональных психологов велась в то время в очень немногих вузах. И тем не менее Мерлину удалось создать полноценную систему подготовки научных кадров в области психологии в своей аспирантуре (всего защищено 3 докторских и 34 кандидатских диссертации).

Отсюда вполне закономерно возникает вопрос: в чём же именно заключалось своеобразие таких продуктивных путей и методов работы Мерлина со своими соискателями и аспирантами?

Отвечая на этот вопрос, следует означить, прежде всего, систематическую работу Мерлина по созданию *особой атмосферы научного поиска*, взаимной помощи и содружества соискателей, аспирантов и преподавателей кафедры. И, прежде всего, неотъемлемой частью такой работы являлась организация разнообразных методологических и теоретических семинаров, докладов по актуальным проблемам современной психологии и содержанию только что вышедших в печать крупных монографий и статей, обсуждений результатов собственных научных исследований аспирантов и преподавателей кафедры и т.д. На этих семинарах Мерлин вовсе не выступал эдаким жёстким ментором. Хотя было и это. Иногда он любил к месту пошутить, разрядить обстановку. Скажем, когда однажды речь зашла об аспирантках и вообще о женщинах, он с улыбкой изрёк: «Да, всё же с умной женщиной приятно разговаривать только по телефону».

Одновременно сюда же следует отнести и жёсткую требовательность Мерлина к каждому аспиранту относительно получаемых им эм-

пирических и экспериментальных результатов на всех этапах работы над его собственной диссертацией.

При этом он не уставал повторять: «Все теории смертны. Бессмертны только факты». И как это, на первый взгляд, ни покажется странным, у аспирантов после этой «мантры» действительно в той или иной мере исчезал трамвирующий их формировавшееся научное мышление пиетет перед теоретическими конструкциями кого бы то ни было – Выготского, Леонтьева, Фрейда, самого Мерлина и пр. И появлялось особое внимание и уважение как к имеющимся в литературе научным фактам, так и к собственному «добыванию» нового фактического материала. Так, одна из сотрудниц Мерлина (Э.И. Мавтилискер) даже пыталась гипотетически обосновать мысль о существовании особо вида памяти – памяти на научные факты.

Иначе, общение с Мерлиным побуждало аспирантов к самостоятельным размышлениям, заставляло более смело продумывать свои оценки и своё отношение к сонму имеющих в литературе психологических теорий и научных фактов и к собственным исследованиям. Создававшийся тем самым в сознании аспирантов приоритет научного факта относительно его объяснения, теории (но отнюдь не их умаления!) являлся существенной предпосылкой формирования у них подлинно научного мировоззрения.

Другой важнейшей составляющей системы подготовки научных кадров в аспирантуре было создание Мерлиным необходимых условий для восполнения дефицита у соискателей и аспирантов знаний по самым важным дисциплинам, составляющим базовое психологическое образование. В этой составляющей можно выделить минимум восемь моментов.

Первое: восполнение у соискателей и аспирантов дефицита необходимых знаний в области физиологии высшей нервной деятельности человека.

В начале 60-х годов Мерлин договорился с ректором Пермского государственного медицинского института о том, что соискатели и аспиранты его кафедры будут проходить курс обучения вместе со студентами мединститута по предмету «Физиология высшей нервной деятельности». Поэтому соискатели и аспиранты кафедры Мерлина в обязательном порядке посещали соответствующие лекции и практические занятия в мединституте и сдавали там соответствующие экзамены и зачёты.

Прошёл «сквозь это сито» и автор настоящей книги. Скажем, до сих пор помню, с каким волнением я сдавал вместе со студентами Пермского мединститута экзамен и зачёт по практикуму «Физиология высшей нервной деятельности» доценту Болотовой Марии Фёдоровне.

Второе: восполнение у соискателей и аспирантов дефицита необходимых знаний в области математической статистики.

Выполнение исследований на выборках испытуемых в научной школе Мерлина неизбежно было связано с применением статистических методов обработки исходных количественных данных. Концептуально были востребованы ранговая корреляция (по Спирмену), корреляционный анализ по формуле Пирсона, различные варианты факторного анализа, кластерный анализ, таксономический анализ, t-критерий Стьюдента, χ^2 -критерий и многие другие.

Заметим, что все эти статистические процедуры отнюдь не являются архисложными. Тем не менее их практическое применение в собственно психологических исследованиях требовало от соискателей и аспирантов основательных знаний не просто в области математической статистики как таковой. Прежде всего, это относится к содержательной (психологической) интерпретации получаемых аспирантом на своих выборках испытуемых статистических данных. То есть это то, что в более поздних программах для студентов факультетов психологии означено как «Математическая статистика для психологов». Однако в то время практически все соискатели и аспиранты не имели должной математической подготовки. Тем более по «Математической статистике для психологов». Поэтому все они сдавали Мерлину отдельный зачёт по математической статистике.

Но какими путями аспиранты кафедры психологии всё же приобрели необходимые знания в области математической статистики?

Первый путь (основной) – самостоятельная работа, содержательно поддерживаемая получаемыми ими систематическими консультациями с математиками Пермского пединститута и других вузов Перми. Прежде всего, это относилось к общению с доктором математических наук, профессором И.Д. Пехлецким. Неоценимую помощь оказывал в этом отношении и аспирант кафедры психологии Б.Б. Пысин (окончил физический факультет). Сюда же следует отнести, скажем, и непосредственные научные контакты с авторами таксономического анализа В.Н. Ёлкиной и Н.Г. Загоруйко (Новосибирский госуниверситет). Заметим, что первым в

психологии применил таксономический анализ именно аспирант Мерлина – В.В. Белоус (1968) после личной встречи с его авторами в Новосибирске.

Второй путь приобретения соискателями и аспирантами знаний в области математической статистики – систематическое обсуждение на заседаниях кафедры психологии статистических данных, получаемых ими в своих эмпирических и экспериментальных исследованиях на выборах испытуемых.

Третье: восполнение у соискателей и аспирантов дефицита необходимых знаний в области иностранных языков.

Мерлин пристально следил за сдачей аспирантами и соискателями экзаменов кандидатского минимума по иностранным языкам. Жёстко требовал включения в их диссертационные работы новейших опубликованных соответствующих материалов. Особо ценил в этом отношении тех своих аспирантов, которые имели базовое образование по тому или иному иностранному языку. Им он поручал делать доклады на заседаниях кафедры по новейшим зарубежным публикациям. Сам Мерлин хорошо знал три основных европейских языка – английский, немецкий и французский. Часто его можно было видеть читающим фотокопии первоисточников по психологии на этих языках, которые он добывал отовсюду. Прежде всего – из библиотеки имени Ленина.

(Напомним, что при обучении в классической гимназии г. Могилёва, завершившемся в 1918 году, Вольф Соломонович успешно сдал экзамены на владение пятью языками, включая греческий и латынь.)

Четвёртое: восполнение у соискателей и аспирантов дефицита необходимых знаний в различных областях психологии.

Главное здесь – опять же самостоятельная работа с психологической литературой: общая психология, психология личности, дифференциальная психология и психофизиология, история психологии и др. (с последующей сдачей соответствующих кандидатских экзаменов).

Одновременно каждый соискатель и аспирант должен был посетить лекции по всем курсам и спецкурсам, читаемым Мерлиным на факультете дошкольной психологии и педагогики, а также относящиеся к ним семинарские, практические и лабораторные занятия. Основным курсом был, конечно, курс лекций по общей психологии. Он читался Мерлиным все годы в период его работы в Пермском пединституте на факультете дошкольной педагогики и психологии.

Пятое: организация межкафедральных и межвузовских связей.

Здесь, прежде всего, следует отметить многолетнюю содружественную работу кафедры психологии, возглавляемой Мерлиным, и кафедры педагогики, руководимой доктором педагогических наук, профессором Израилем Ефремовичем Шварцем (1988). Эта работа заключалась не только в организации регулярных совместных заседаний обеих кафедр, на которых обсуждались те или иные общие учебно-методические вопросы. Кроме них, многие годы проводился совместный методологический семинар, на котором аспиранты и преподаватели обеих кафедр делали доклады по современным психолого-педагогическим проблемам, обсуждались только что вышедшие в печать новейшие монографии и статьи. Такие же связи Мерлин установил и с целым рядом других кафедр пединститута – математики, физики, физиологии человека, а также с кафедрами психологии и педагогики Пермского госуниверситета и Пермского политехнического института.

Всё это поддерживало необходимый «междисциплинарный» тонус в профессиональной подготовке соискателей и аспирантов к своей будущей работе в вузах.

Шестое: официальный контроль качества овладения соискателями и аспирантами профессиональными знаниями в области психологии.

Это относится, прежде всего, к сдаче экзаменов кандидатского минимума по специальности 19.00.01 «Общая психология». Сюда входили экзамены по общей психологии и психологии личности. Но прежде чем быть допущенным к сдаче экзамена кандидатского минимума по какой-либо дисциплине, аспирант должен был основательно «проработать» каждую тему и составить свой развёрнутый план ответа по ней с указанием списка соответствующей литературы. После этого ещё и выдерживать беседу с Мерлиным по самым разным «закоулкам» сдаваемой темы. Критерий сдачи темы: когда Мерлин «понял, что ты понял» главное и основное по сдаваемой теме. Скажем, из всех тем общей психологии наиболее ёмкой по затраченным аспирантом на неё времени и «энерго-ресурсам» была «Предмет психологии». Почти все соискатели и аспиранты передавали её Мерлину несколько раз. Иногда на это уходило год-полтора. Далее (по другим темам) было уже немного легче.

Ниже, иллюстрируя, приведу план одного из таких ответов (машинопись; хранится в моём личном архиве).

**План ответа аспиранта А.
по теме «Мышление» (1978 год)**

I. Общая характеристика мышления.

1. Сущность мышления. Место мышления в процессе познания.
 - а) Мышление как отражение существенных связей и закономерностей.
 - б) Мышление и чувственное познание.
 - в) Мышление и речь.
 - г) Социальная природа мышления.
 - д) Логика и психология мышления.
2. Нервно-физиологические основы мышления.
3. Мышление как процесс и как деятельность.
4. Виды мышления и мыслительных операций.

II. Основные теории мышления в зарубежной психологии.

1. Теории мышления в ассоциативной психологии.
2. Концепция безобразного мышления Вюрцбургской школы.
3. Гештальттеория о продуктивном мышлении.
4. Современные теории развития мышления:
 - а) теория операционального интеллекта Ж. Пиаже;
 - б) соотношение действий, образов и символов как средств интеллектуального развития в теории Дж. Брунера.

III. Исследование мышления как процесса и деятельности в советской психологии.

1. Принцип детерминизма в исследовании мышления.
2. Исследование закономерностей мышления как сложного аналитико-синтетического процесса решения задач (Рубинштейн, Славская и др.).
 - а) Закономерности анализа, синтеза и обобщения.
 - б) Соотношение репродуктивного и продуктивного мышления в решении задач. Проблема актуализации знаний.
3. Исследование мышления как системы интериоризованных действий (Выготский, Леонтьев, Гальперин, Талызина).
4. Исследование мышления как обобщения ассоциаций (Шеварев).
5. Исследование мышления как алгоритмической и эвристической деятельности.
6. Закономерности образования и усвоения понятий в процессе мышления.

ЛИТЕРАТУРА

Богоявленская Д.Б. Метод исследования уровней интеллектуальной активности // Вопросы психологии. – 1971. – № 1. – С. 144–146.

Богоявленская Д.Б. Об одном из подходов к исследованию интеллектуального творчества // Вопросы психологии. – 1976. – № 4.

Богоявленский, Менчинская. Психология усвоения знаний в школе.

Брушлинский А.В. Культурно-историческая теория мышления.

Выготский Л.С. Избранные психологические исследования // Мышление и речь.

Гальперин П.Я. К учению об интериоризации // Вопросы психологии. – 1966. – № 6.

Гальперин, Запорожец, Эльконин. Проблемы формирования знаний и умений школьников // Вопросы психологии. – 1963. – № 5.

Развитие и современное состояние зарубежной психологии.

Исследование развития познавательной деятельности / Под ред. Дж. Брунера.

Исследования мышления в советской психологии / Под ред. Е.В. Шороховой.

Основные направления исследования мышления в капиталистических странах.

Петухова // Вопросы психологии. – 1976. – № 4.

Пиаже Ж. Психология интеллекта.

Принципы мышления и закономерности анализа, синтеза, сравнения, обобщения / Под ред. С.Л. Рубинштейна.

Пушкин В.Н. Эвристика – наука о творческом мышлении.

Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования.

Рубинштейн С.Л. Принцип детерминизма и психологическая теория мышления // Психологическая наука в СССР. – Т. 1.

Славская К.А. Мысль в действии.

Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР.

Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний в школе.

Тихомиров О.К. Проблема взаимоотношения языка и мышления и «искусственный интеллект» // Вопросы философии. – 1977. – № 9.

Тихомиров О.К., Познянская Э.Д. Исследование зрительного поиска – путь к анализу эвристик // Вопросы психологии. – 1966. – № 4.

Следует отметить и то, что экзаменационная комиссия всегда была внушительна. В её состав входили: проректор Пермского пединститута по научной работе (председатель), сам Мерлин и несколько членов кафедры психологии – кандидатов психологических наук.

Седьмое: неофициальный контроль качества овладения соискателями и аспирантами профессиональных знаний в области психологии.

Целью такого контроля было мотивирование и стимулирование соискателей и аспирантов к креативному осмыслению содержания новейших публикаций в области психологии, а также содержания собственных исследований. Так, на заседаниях кафедры регулярно обсуждались все стоящие внимания (по оценке Мерлина) опубликованные на русском либо другом языке новейшие монографии и статьи. Доклады о «свежих» публикациях, вышедших на английском, немецком и французском языках, делал сам Мерлин. Либо те члены кафедры, которые хорошо знали тот или иной иностранный язык.

Сюда же следует отнести и одно из наиболее жёстких требований Мерлина к «новизне» содержания читаемых аспирантами и преподавателями кафедры лекций. А именно: в курсе лекций обязательно должны содержаться новые (сравнительно с уже имевшимися в литературе) мысли, соображения самого лектора как учёного. Ибо только они полноценно в состоянии пробуждать мышление студента и способствовать развитию его креативности, формированию творческой личности в области психологии и педагогики. Сюда относились, прежде всего, результаты собственной научной деятельности вузовского преподавателя как учёного, а также работ, выполненных студентами под его научным руководством.

Наконец, восьмое: контроль качества текстов работ аспирантов, предназначенных для публикации.

Аспирант вначале приносил Мерлину черновик своей статьи. Мерлин указывал на те или иные аспекты в статье аспиранта, которые требуют доработки. Аспирант вносил соответствующие изменения в свою статью. И снова приходил к Мерлину. Таких встреч аспиранта со своим научным руководителем набиралось несколько. И вот наступало время, когда Мерлин всё же принимал статью аспиранта как завершённую. После этого проходило несколько дней. Наконец – торжественный день: Мерлин передаёт своему аспиранту текст его статьи, который следовало отправить в печать. Но что видит аспирант – автор статьи? Он видит, что

чуть ли не все строчки его текста зачёркнуты, а поверх них рукой Мерлина написан несколько иной текст. Однако аспирант «в восхищении!» Такой контроль качества текстов работ аспирантов следует признать наиболее эффективным. Ведь аспирант сделал всё, что мог сделать. Он «выложился» полностью. И на этом – вырос как учёный!

Иначе: соискатели и аспиранты кафедры, как будущие вузовские преподаватели, мыслились Мерлиным исключительно и только как целенаправленные творческие личности, целиком посвятившие себя своей науке и своим будущим студентам.

5.2.2. Машинописи тезисов трёх лекций Мерлина для аспирантов и преподавателей педагогического вуза на тему: «Чему и как учить будущих учителей» (1963)

В 1963 году Мерлин прочёл для преподавателей и аспирантов кафедр психологии и педагогики пединститута три лекции, где он попытался ответить на извечный вопрос: чему и как учить будущих учителей по психологии? Ответ на этот вопрос распался в тезисах этих его лекций¹ на следующие составляющие: моё педагогическое credo; основные пути разрешения задач преподавания психологии в педагогическом вузе; самостоятельная работа студентов; каким должен быть преподаватель.

В дальнейшем (1964) Мерлин опубликовал в журнале «Вопросы психологии» статью на эту же тему². Однако содержание этой статьи далеко не идентично содержанию рукописи тезисов трёх его лекций.

Тезисы лекции 1. Моё педагогическое credo.

Почему психолог читает лекции на педагогическую тему? Моё педагогическое credo. Мне передал его М.Я. Басов. Задача преподавателя вуза воспитать студента-исследователя. Как возникло это credo у М.Я. Басова? Оно возникло в эпоху революционного переворота в школе в первые годы советской власти. Старая психология и педагогика не-

¹ Мерлин В.С. Рукописи тезисов трёх лекций на тему «Чему и как учить будущих учителей по психологии: Для преподавателей и аспирантов кафедр психологии и педагогики педагогического вуза. – Пермь, 1963. – 5 машинописных страниц // Архив. Место хранения: личный архив А.И. Щебетенко.

² См.: Мерлин В.С. Чему и как учить будущих учителей по психологии // Вопросы психологии. – 1964. – № 6. – С. 141–146.

применимы. Но мы сейчас тоже живём в эпоху революции. NON MULTA, SED MULTUM. Научные идеи, концепции, теории, сложившиеся нормы производственной практики необычайно быстро ветшают. Выпускник вуза оказывается беспомощным, если он бездумно применяет знания, полученные в вузе. Чтобы быть на уровне требований, в любой области культуры и производства, выпускник вынужден искать новые пути в разрешении теоретических и практических проблем.

Сделать это он в состоянии только в том случае, если мы воспитали его должным образом. 1. Потребность искать истину и бесстрашно бороться против лжи, т.е. против всего реакционного, консервативного, устаревшего в науке и практике. 2. Если он усвоил и научился применять основные принципы и методы исследования в данной области исследования. 3. Если он усвоил необходимые для исследования знания, умения и навыки.

Так я представляю себе задачи преподавания психологии в педагогическом вузе.

Тезисы лекции 2. Основные пути разрешения задач преподавания психологии в педагогическом вузе

Воспитание студента-исследователя начинается на лекции. 1) Лекционное изложение должно отражать в сокращённом и обобщённом виде путь исследования. 2) В лекционном изложении должно быть опущено всё то, что не требует нового исследования. Выпустить: а) описательный, справочный материал; б) все те проблемы, в которых не требуется нового исследования, т.е. то, что правильно изложено в учебных пособиях, где нет новых фактов, требующих нового осмысления. Non multis sed multu; в) наиболее широко и подробно излагать те проблемы, в исследовании которых участвует преподаватель. Студенты приобщаются к творчеству преподавателя. А преподаватель в состоянии изложить наиболее глубоко и всесторонне исследование проблемы.

Как читать лекции? Спор с противником. Проблема и две гипотезы. Там где нужно и возможно – раскрытие социального смысла гипотезы противника – его реакционной и идеалистической сущности. Допрос фактов. Данные исследований. Демонстрационный эксперимент (наиболее убедительно). Таблицы результатов. Рисунки. Графики. Схемы. Фильмы. Факты должны быть представлены в наиболее доступной наглядной форме. Значение технических средств обучения. Наглядное предъявление фактов необходимо, чтобы студенты принимали активное

участие в допросе фактов. Обращение к аудитории. Столкновение разных истолкований. Спор. Вывод. Записывать обоснованное объяснение, а не дефиниции. Чтобы пробудить исследовательскую мысль, преподаватель не должен брезгать словами «не знаю». Когда человек сталкивается с чем-либо неизвестным и не объяснённым, тогда именно рождается мысль. Обратная связь с аудиторией – необходимое условие контроля вовлечённости студентов в активное размышление. Это достигается: а) вопросами к аудитории; б) просмотрами записей лекции; в) краткими контрольными работами после лекции.

Тезисы лекции 3. Самостоятельная работа студентов. Каким должен быть преподаватель?

Организация самостоятельной работы вне аудитории. Её особое значение при данном моём credo: 1. В самостоятельной работе в наибольшей степени возможно активное творческое мышление студента. 2. Большая часть программы должна быть усвоена студентами самостоятельно. Зависимость от ступени обучения: а) Соотношение дополнительной литературы. б) Рефераты: сопоставление различных точек зрения и анализ. в) Решение диагностических и истолковательных задач. г) Контрольные письменные работы по основным разделам курса. Самостоятельная работа в аудитории. Семинары. Зависимость от ступени обучения. Семинар не должен служить средством проверки знаний. Основной приём – спор между студентами.

На младших курсах. 1. Путём постановки проблемы. Формулировка в новом контексте, с новой стороны. В чём сходство и отличие и человеческого мышления. Проблема формулируется не так, как в лекции и в учебнике. Недоумение. Раздражение. 2. Коллективное решение диагностических задач. Главное не ответ, а доказательство. 3. Решение задач, требующих практического применения знаний.

На старших курсах. Доклады с противоположными точками зрения. Дискутанты. Для организации семинаров по теоретическим дисциплинам студенты должны усвоить навыки работы по литературным источникам. 1. Умение пользоваться каталогами и справочниками. 2. Правильное библиографическое описание по экспериментальным дисциплинам. 3. Связь с лабораторными занятиями и практикумами. Доклады должны содержать теоретическое обобщение данных, полученных на лабораторных занятиях и в практикуме.

Каким должен быть преподаватель? 1) Исследователем. Не исследователь не имеет права преподавать в вузе. 2) Воспитателем. Воспитывать любовь к истине и непримиримое отношение ко лжи и злу. 3) Непримирым в борьбе с отжившими взглядами, как бы авторитетны они ни были. 4) Контактным, увлекающим и доступным. 5) Для воспитания студента-исследователя существенны не только знания и педагогические навыки и умения, но и то, что он собой представляет как личность.

5.3. В.С. Мерлин – воспитатель студентов педагогического вуза и педагогов общеобразовательных школ и дошкольных учреждений

В.С. Мерлин был не только выдающимся учёным, но и крупным педагогом. Он придавал большое значение учебно-методическим вопросам преподавания психологии, внедрял новые методы и формы обучения студентов, направленные на совершенствование психологической подготовки будущего учителя.

Так, им был издан ряд учебных пособий для студентов педагогических вузов: «Очерк психологии личности» (1959)¹; «Лекции по психологии мотивов человека (1971)²; «Сборник задач по общей психологии» (1974)³. А также написаны главы «Темперамент» и «Характер» в двух первых изданиях учебника «Общая психология», вышедших под редакцией А.В. Петровского (1970 и 1976)^{4, 5, 6, 7}.

¹ См.: Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959-б. – 172 с.

² См.: Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971-б. – 120 с.

³ См.: Мерлин В.С. (Редактор). Сборник задач по общей психологии: учеб. пособие для студентов педагогических институтов / Под ред. В.С. Мерлина. – М.: Просвещение, 1974-г. – 207 с.

⁴ См.: Мерлин В.С. Темперамент. // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1970-з. – С. 369–384.

⁵ См.: Мерлин В.С. Характер // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1970-и. – С. 385–402.

⁶ См.: Мерлин В.С., Вяткин Б.А. Темперамент // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976-ж. – С. 405–421.

⁷ См.: Мерлин В.С. Характер // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976-е. – С. 422–440.

Кроме того, под редакцией Мерлина издан сборник статей членов кафедры психологии, предназначенный для вузовских преподавателей: «Воспитывать психологическую пытливість у будущих учителей» (1966)¹. Спустя же двенадцать лет после этого Мерлин публикует свою блестящую статью «Управлять развитием личности» (1978)², в которой он попытался популярно («для населения») объяснить практическую значимость своей теории интегральной индивидуальности.

Под научным руководством Мерлина выполнялись десятки курсовых и дипломных работ студентов пединститута. Некоторые из них перерастали в кандидатские диссертации (С.А. Соловьёва, 1971; Г.С. Пьянкова, 1985). К студентам Мерлин относился достаточно строго. Но всегда доброжелательно и даже – снисходительно.

Свои лекции Мерлин, как правило, читал в учебном корпусе пединститута, находившемся на улице Кирова. Аудитория всегда была – «яблоку негде упасть». Здесь – студенты, аспиранты, преподаватели самых разных факультетов и кафедр института, учителя школ, воспитатели детских садов. Последний курс лекций (незавершённый) Мерлин перестал читать всего лишь за три с половиной месяца до своего ухода из жизни. Это был спецкурс «Психология педагогического общения и его стиль». Читался с 1 октября по 17 декабря 1981 года.

Для учителей средних школ и воспитателей детских садов Мерлин регулярно читал лекции по актуальным для них проблемам психологии обучения и воспитания детей и учащихся.

5.4. В.С. Мерлин как человек

Вольф Соломонович Мерлин был человеком, глубоко преданным науке и людям. Это *самое главное*, что характеризует личность Мерлина, её вектор и «сердцевину». Политикой же не интересовался, тем более – никогда ею не занимался. И всегда соблюдал лояльность по отношению к власти.

¹ См.: Мерлин В.С. (Редактор). Воспитывать психологическую пытливість у будущих учителей: Сборник работ кафедры психологии Перм. гос. пед. ин-та / Под ред. проф. В.С. Мерлина. – Пермь: ПГПИ, 1966-в.

² См.: Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978-г. – С. 66–87.

Тем не менее обратим внимание и на некоторые другие черты его личности, позволяющие хотя бы в некоторой степени приблизиться к его многомерному психологическому портрету. Понятно, что все данные мною ниже оценки особенностей личности Мерлина субъективны. Но ведь так и должно быть.

Первое. Несмотря на внешне уверенный, несколько суровый, не улыбочивый и импозантный вид, Мерлин был, в сущности, «взрослым одиноким ребёнком». Впрочем, так чувствуют себя, видимо, все по-настоящему талантливые и дети и взрослые. Ведь чтобы кому-то кого-то понять, нужно быть как минимум равным ему по одарённости, хотя бы в каком-либо виде деятельности. А таких в контактной социальной среде у любого особо одарённого человека много не наберётся. А с кем ему тогда общаться и жить? Отсюда и неизбежно возникающее у талантливых людей чувство одиночества, сопровождающееся как минимум лёгкой фобией по отношению к любой контактной социальной среде.

Похоже, в этом смысле и Мерлин всю жизнь тоже чего-то побаивался, а то и боялся. Боялся властвующих над ним чиновников самых разных рангов, побаивался негативных социальных оценок результатов своей научной работы, неполадок в семейной жизни и многого другого (повышенный уровень тревожности по личности). В том числе по этим же причинам отнюдь не просто складывались отношения Вольфа Соломоновича с его третьей (последней) женой Еленой Николаевной (годы брака – 1952–1982) и их общим сыном Валерием Вольфовичем.

Однако, с другой стороны, Мерлин явно отдавал себе отчёт в наличии у него крупного дара «от Бога» в области психологии. Видимо, всё это в совокупности способствовало формированию у него внутреннего локуса контроля (по Роттеру): в жизни можно и даже необходимо опираться только на самого себя, на собственные силы и возможности.

При этом также обратим внимание и на психодинамический фон личности Мерлина. Имею в виду его «взрывчатый», с некоторой склонностью к гневливости, психодинамический тип, проявления которого он всячески пытался утихомиривать волевыми усилиями. Многое у него получалось: недаром он долгое время занимался проблемами воли человека. И это должно было придавать особую остроту восприятию и переживаниям Мерлиным событий, происходящих с ним не только в текущих днях и часах, но и в предвидении будущих, значимых для него событий.

Так, Валерий Вольфович (сын Мерлина) вспоминает о времени жизни в Перми: «Заседания кафедры отец называл “Парнас”, совет института – “Олимп”. С Парнаса он возвращался оживлённый, с Олимпа – мрачный. В последний год жизни его достали и на Парнасе: “освободили” от заведования кафедрой» (В.В. Мерлин, 2006, с. 10)¹.

И всё же не будем забывать, что годы работы Мерлина в Пермском пединституте (1954–1982) действительно были отнюдь не простыми в социально-идеологическом и житейском отношении. Было чего бояться.

Поясню на примерах.

Где-то в середине 70-х годов в гости к Мерлину приехал Артур Владимирович Петровский (1924–2006) – крупный социальный психолог того времени. Он прочёл лекцию для студентов, аспирантов и преподавателей Пермского пединститута, посвящённую начатой им совсем недавно разработке «стратометрической концепции». Напомню, что эта концепция представляет собой особый подход к анализу межличностных отношений, который предполагает возможность рассмотрения многоуровневой структуры групповых процессов (характеристика страт интрагрупповой активности). И вот, после лекции, естественно, посыпались вопросы. Но один из этих вопросов был уж очень особенный: «Артур Владимирович, вот Вы означили свою концепцию словом “стратометрическая”. Тем самым, Вы используете термин “страты”. Но ведь это понятие и сам термин – из западной буржуазной социальной психологии! А Вы, тем не менее, почему-то им оперируете. Как это понять?».

А теперь вслушаемся в ответ Петровского: «Да, над этим мне, видимо, стоит ещё подумать». Отсюда наш вопрос: почему Петровский тогда ответил именно так – податливо? Ведь он легко мог мягко прочесть для «вопросившего» двухминутную лекцию о независимости понятийно-категориального и терминологического аппарата науки от любых социальных идеологем. Но – не прочёл. Получается, Петровский, как и Мерлин, тоже в то время побаивался – кое-чего? Время было такое? При

¹ Иное видение ситуации «освобождения» Мерлина от заведования кафедрой осенью 1979 года представлено в беседе со мной (1983) доцентом В.В. Белоусом – ближайшим учеником Вольфа Соломоновича. По его свидетельству, 81-летний Мерлин обратился к нему с просьбой стать вместо него заведующим кафедрой психологии. Свою просьбу Мерлин обосновал тем, что он уже не может по состоянию своего здоровья (рак пищевода) осуществлять полноценное руководство созданной им кафедры психологии. После долгих обсуждений и колебаний В.В. Белоус принял предложение Мерлина.

этом заметим, что впоследствии Петровским, с позиций его стратометрической концепции (то есть он «подумал» и всё же оставил термин «страты»), была разработана целая теория – социально-психологическая теория деятельностного опосредования межличностных отношений (А.В. Петровский, 1979; 1982).

И ещё один пример – мой собственный. Как-то в ноябре 1981 года я сделал доклад на совместном методологическом семинаре кафедр психологии и педагогики Пермского пединститута. Тема доклада: «Интегральная индивидуальность студентов педагогического вуза: проблемы и исследования». После моего доклада взял слово парторг кафедры педагогики, некий Павлов. Он произнёс целую речь, которая закончилась словами: «Доклад Александра Ивановича Щебетенко – вредное выступление». Хотя я так и не понял, в чём заключалась эта «вредоносность» моего доклада. Но небольшой холодок, который пробежал тогда по моей спине, помню отчётливо.

Приведённые выше примеры (вершина айсберга) достаточно показательны относительно того, в какой социально-политической, научной и житейской атмосфере находился Мерлин со своей гипотезой об интегральном исследовании индивидуальности. Как нужно было ему быть осторожным и одновременно смелым. Скажем, при введении им понятий зоны неопределённости и зоны определённости в деятельности человека.

Второе. Одним из самых ярких качеств личности Мерлина была его высочайшая активность во всём, что относилось к науке. Отсюда, скажем, и чрезвычайно бережное отношение к своему и чужому времени – часам и минутам. Так, заседания кафедры психологии начинались всегда по средам в 18.00. И ни у кого не возникала мысль, что можно было опоздать хотя бы на одну минуту.

Далее. «Помню, – пишет Е.А. Климов (первый ученик Мерлина, ушедший из жизни в 2015 году), – однажды часов в восемь вечера 31 декабря Вольф Соломонович, преодолевая потоки празднично настроенных людей, идёт к лаборатории с испытуемым (я даже думаю, что это было без одной минуты восемь, ибо «Вольф» был подчёркнуто точен, и о нём шутили: «Ребята, Мерлин идёт, проверьте свои часы!»).

– «Вольф Соломонович, Вы к нам на вечер?

– Нет, на опыт.

– Но ведь Новый же год!

– До Нового года ещё целых четыре часа! – Я пошёл в лабораторию проводить очередной эксперимент» (Е.А. Климов, 1986, с. 11).

Третье. Многие близкие Мерлину люди полагали, что Вольф Соломонович, как классический теоретик-экспериментатор, склонный к обобщениям и абстрактному анализу всего и вся, не очень-то хорошо разбирался в отдельно взятых конкретных людях. И, как следствие, не был в состоянии должным образом устанавливать и поддерживать с окружающими его людьми более или менее приемлемые, в житейском смысле слова – «выгодные» для него, взаимоотношения. В том числе это могло стать одной из важнейших причин частой смены места жительства и работы.

С этим вердиктом, видимо, придётся согласиться: Мерлин действительно, по моим наблюдениям, часто ошибался в людях. Но ошибался он, как правило, отнюдь не в сторону видения негативных сторон в личности и задатках другого человека. Наоборот, чаще всего он приписывал окружающим его людям свои положительные качества (когнитивная идентификация). Понятно, что такие оценки далеко не всегда подтверждались в обыденной жизни. Вот тогда у Мерлина действительно и происходили различные драматические коллизии, сопровождавшиеся, в том числе, и частыми переездами из города в город (от субъективной безысходности?). Можно сказать, что природные (анатомо-физиологические, генетические и т.д.) задатки Мерлина, необходимые для его научной деятельности, значительно превосходили по своему качеству его задатки, необходимые для ориентации в конкретных житейских обстоятельствах и конкретных людях.

Четвёртое. Характеризуя личность Мерлина, следует отметить, что если по отношению к выше него находящимся властным структурам он несколько всё же «прогибался», то по отношению к непосредственно зависящим от него людям (преподавателям, студентам, соискателям, аспирантам), наоборот, обнаруживал явную склонность к доминированию и авторитарной манере общения. Проклёвывалась «жажда власти», по Адлеру?

Так, Вольф Соломонович временами мог быть уж слишком агрессивным, чувствуя себя полным «хозяином» в этой самой «своей» среде. Скажем, нередко после общения с Мерлиным в его кабинете аспиранты выходили с «потерянным» лицом, а аспирантки – со слезами на глазах. Или: Вольф Соломонович мог позволить себе грубо рыкнуть в присутствии собравшихся в большой аудитории на его лекцию нескольких десят-

ков студентов на немного опоздавшую преподавательницу какого-то факультета, старавшуюся «мышкой» пройти на свободное место: «Закройте дверь с той стороны!».

Иначе – «ничто человеческое» Мерлину было не чуждо.

Пятое. Феноменальной памятью Мерлин никогда не отличался. Память у него была даже очень хорошей, но отнюдь не выдающейся. Поэтому читал свои лекции, всегда имея перед собой, на всякий случай, конспективные их записи на многочисленных отдельных листочках бумаги, не соединённых между собой (из них легко можно было конструировать любые задумки). В самом начале каждой своей лекции Мерлин аккуратно помещал эти разрозненные листочки на кафедре, за которой он всегда стоял (не сидел за столом!) при чтении лекции. И также аккуратно перелистывал их по мере изложения материала.

И вот однажды в самом начале лекции эти листочки вдруг да и упали с кафедры. И рассыпались по полу. Около сотни студентов, аспирантов и преподавателей, находившихся в аудитории, с интересом наблюдали за происходящим. Что теперь будет? Симптоматична реакция Мерлина: «Ну, да ладно. Попробую без своей шпаргалки». И блестяще прочёл всю полуторочасовую лекцию (с мельчайшей её детализацией) «без своей шпаргалки».

Шестое. Нельзя сказать, что Мерлин относился абсолютно безразлично к своей одежде, к тому, в чём он всегда ходил: пальто, шапка, пиджак, брюки, рубашка, галстук и т.д. И всё же везде проскальзывало некоторое пренебрежение им определёнными условностями в этой конвенциональной сфере его жизни. Например, шапка Мерлина была очень дорогой – то ли из норки, то ли из... Однако лет этой шапке было уже, мягко говоря, много. Но, самое главное, Вольф Соломонович постоянно носил эту шапку весьма своеобразно – наискосок: козырёк шапки был сильно сдвинут влево от центра. Встретившись с Мерлиным на улице, никто бы и не подумал, что перед ним – профессор. И это давало «кафедрянам» повод к разного рода шуткам. Так, «вечная лаборантка» Мерлина – Зоя Исааковна Рабинович – как-то заметила мне: «Александр Иванович, Вы будете доктором психологических наук!». «Почему?». «А Вы носите свою шапку как Мерлин – наискосок». Так оно, кстати, и случилось.

Можно было бы добавить к сказанному ещё очень и очень многое. Но лично для меня вышеозначенное составляет некий фундамент глубинных качеств личности Вольфа Соломоновича Мерлина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вольф Соломонович Мерлин ушёл из жизни в возрасте 84 лет 6 апреля 1982 года, находясь в своей квартире (город Пермь).

Его сын, Валерий Вольфович, так описывает последние дни и часы жизни своего отца:

«По утрам вместо обычного чая он стал выпивать стакан обжигающего кофе. По тому сосредоточенному виду, с каким он это делал, было понятно, что этого делать не следовало. Ему стало трудно глотать. Диагноз был рак пищевода. Вырезать опухоль врачи не стали – сделали в желудке фистулу для искусственного кормления. Вся тяжесть этой процедуры легла на плечи женщин – матери и жены. Он ещё садился за стол – дописывал свою главную книгу “Очерк интегрального исследования индивидуальности”. Следовало сказать, “до последних дней он работал над книгой”, но это не так: в предпоследний день, когда мать спросила его, куда положить рукопись, он махнул на неё рукой – ему открылось что-то сверх Дела. Последним его словом было “всё”» (В.В. Мерлин, 2006, с. 10–11).

О последних часах и минутах жизни Мерлина сообщил в личной беседе со мной (10 апреля 1982 г.) и последний ученик Мерлина – Борис Борисович Пысин (1948–1995). Цитирую его: «В ночь с 5-го на 6-е апреля 1982 года я был один рядом с умирающим Вольфом Соломоновичем в его последней квартире. Он умер в 7 часов 45 минут. Уже потом я, по обычаю, обмыл его тело перед погребением».

9 апреля 1982 года гроб с телом покойного был установлен в одной из самых больших аудиторий четвёртого учебного корпуса Пермского государственного педагогического института. Сюда и стекалась целая река пермских учёных, вузовских преподавателей, студентов и аспирантов, учителей школ, воспитателей детских садов... Все они пришли по-

прощаться с выдающимся психологом России – Вольфом Соломоновичем Мерлиным.

Известный психофизиолог И.В. Равич-Щербо (1927–2004) в письме к Е.А. Силиной (ученице В.С. Мерлина, с согласия которой я привожу этот текст) заметила в связи с уходом из жизни Вольфа Соломоновича Мерлина: «Уходят наши психологические старики. Всё-таки это была особая когорта – особая и по научным, и по человеческим потенциям. Без них многое изменится в нашей науке, и, боюсь, не в лучшую сторону. Ну, да ничего с этим не сделаешь, выходим на уровень, свойственный многим научным сообществам».

Похоронен Вольф Соломонович Мерлин на Южном кладбище города Перми.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова-Славская К.А.* Проблемы жизни и творчества С.Л. Рубинштейна // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 5. – С. 25–36.
2. *Абульханова-Славская К.А.* Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. – М., 1989-а. – С. 10–61.
3. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии: Пер. с нем. Вступ. ст. А.М. Боковикова. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 296 с.
4. *Айзенк Г.Ю.* Количество измерений личности: 16,5 или 3? – Критерии такономической парадигмы // Иностранная психология – 1993. – Т. 1, № 2. – С. 9–24.
5. *Айзенк Г.Ю.* Структура личности. – М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1999. – 464 с.
6. *Акинщикова Г.И., Палей И.М., Розе Н.А.* Комплексное исследование некоторых индивидуально-типических особенностей человека в связи с проблемой профессиональной пригодности // Человек и общество. – Л.: ЛГУ, 1968. – Вып. 3. – С. 172–181.
7. *Аллагулов Р.И.* О возрастной и типологической структуре темперамента в подростковом возрасте // Экспериментальные исследования личности и темперамента / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971. – С. 45–70.
8. *Аль Акур Сами Мухамед.* Особенности структур интегральной индивидуальности у экстравертированных и интровертированных студентов гуманитарного вуза: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 1999. – 16 с.
9. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1969 – 339 с.
10. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 380 с.

11. *Анастаси А.* Психологическое тестирование: в 2 кн. Кн. 1: Пер. с англ. / Под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. – М.: Педагогика, 1982. – 320 с.
12. *Анастаси А.* Психологическое тестирование: в 2 кн. Кн. 2: Пер. с англ. / Под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. – М.: Педагогика, 1982. – 336 с.
13. *Анисимова Е.Н., Мерлин В.С.* Опыт психологической службы стабилизации кадров на производстве // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2, № 2. – С. 104–108.
14. *Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональной системы. Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
15. *Асмолов А.Г.* Психология личности: Принципы общепсихологического анализа: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
16. *Ахвердова О.А., Волоскова Н.Н., Белых Т.В.* Дифференциальная психология: теоретические и прикладные аспекты исследования интегральной индивидуальности: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 168 с.
17. *Байметов А.К.* Некоторые особенности индивидуального стиля в учебной деятельности старшеклассников, обусловленные силой возбуждательного процесса: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 16 с.
18. *Басов М.Я.* Воля как предмет функциональной психологии. – Пг.: Начатки знаний, 1922.
19. *Басов М.Я.* Психология, рефлексология и физиология // Вопросы педагогики. – 1927. – Вып. 2 – С. 3–40.
20. *Басов М.Я.* Общие основы педологии. – М.;–Л., Гос. изд-во, 1928.
21. *Басов М.Я.* Предисловие редактора // В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисл. и под ред. проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – С. 4–6.
22. *Басов М.Я.* Общие основы педологии. – 2-е изд. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1931.
23. *Басов М.Я.* Избранные психологические произведения / Под ред. В.Н. Мясищева, В.С. Мерлина. – М.: Педагогика, 1975. – 432 с.
24. *Басырова Э.Ш.* Индивидуальные различия в формировании умственных действий в зависимости от взаимодействия сигнальных систем: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1966. – 18 с.

25. Белоус В.В. Опыт экспериментальной психофизиологической характеристики некоторых типов темперамента // Типологические исследования по психологии личности: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра психологии / Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967. – Т. 48, вып. 4. – С. 48–62.
26. Белоус В.В. Психофизиологическая характеристика некоторых типов темперамента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 20 с.
27. Белоус В.В. Общевидовые нелинейные инварианты ортогональных свойств темперамента // Проблемы экспериментальной психологии личности / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970. – С. 98–115.
28. Белоус В.В. Взаимосвязь индивидуальных, типологических и видовых характеристик темперамента // Очерк теории темперамента – 2-е изд. / Под ред В.С. Мерлина. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – С. 113–114.
29. Белоус В.В. Взаимосвязь индивидуальных, типологических и видовых характеристик темперамента // Очерк теории темперамента. – 2-е изд. / Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – С. 95–129.
30. Белоус В.В. Психологические симптомокомплексы и инварианты темперамента: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1982. – 38 с.
31. [Белоус В.В.] Некролог: В.С. Мерлин // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С.170–171.
32. Белоус В.В. Новый подход к теории интегральной индивидуальности // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 161–162.
33. Белоус В.В. Темперамент и деятельность: Учебное пособие / Пятигорск. гос. пед. ин-т. – Пятигорск, 1990. – 119 с.
34. Белоус В.В. Характеристика интегральной индивидуальности и критерии распознавания // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 102–107.
35. Белоус В.В. Структурно-функциональная характеристика интегральной индивидуальности // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 130–136.
36. Белоус В.В. Интегральная индивидуальность: Подходы, факты, перспективы // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17, № 1. – С. 44–51.

37. *Белоус В.В.* Темперамент как инвариант / *Пятигорск. гос. лингв. ун-т.* – Пятигорск, 1997. – 208 с.
38. *Белоус В.В.* Место и роль интегральной индивидуальности в современной науке // *Психологический журнал.* – 1998. – Т. 19, № 1. – С. 47–53.
39. *Белоус В.В.* К типологии интегральной индивидуальности // *Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и ее развитие в современном человекознании / Коллектив авторов: В.В. Белоус, Е.А. Климов, Б.А. Никитюк, В.В. Орлов, А.И. Щебетенко [и др.]; Под ред. В.В. Белоуса.* – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1998-а. – С. 178–181.
40. *Белоус В.В.* Принцип многомерности как фактор развития теории интегральной индивидуальности // *Психологический журнал.* – 1999. – Т. 20, № 6. – С. 97–103.
41. *Белоус В.В.* Введение в психологию полиморфной индивидуальности: Монография. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 2000. – 136 с.
42. *Белоус В.В.* Опыт разработки иерархической модели индивидуальности // *Вопросы психологии.* – 2001. – № 2. – С. 100–109.
43. *Белоус В.В.* Введение в психологию полиморфной индивидуальности: Монография. – 2-е изд. / Пятигорск. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2002.
44. *Белоус В.В.* Введение в психологию полиморфной индивидуальности: Монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.; Пятигорск: РАО – ПГЛУ, 2005. – 236 с.
45. *Белоус В.В., Щебетенко А.И.* Тип нервной системы и успешность группового решения кратковременных задач на движение // *Психологический журнал.* – 1984. – Т. 5, № 2. – С. 92–95.
46. *Белоус В.В., Щебетенко А.И.* Психология интегральной индивидуальности / Пятигорск. лингв. ун-т. – Пятигорск, 1995. – 160 с.
47. *Белоус В.В., Щебетенко А.И.* Человек как интегральная индивидуальность / Пятигор. лингв. ун-т. – Пятигорск, 1996. – 203 с.
48. *Белоус В.В., Павличенко Ю.В.* Интегральная индивидуальность: Общее и уникальное в структурах этносов // *Этнопсихология и интегративная антропология (Тезисы I Международного конгресса по программе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование,*

- культуру», 11–14 сентября 1996 года). – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1996. – С. 3–6.
49. *Белоус В.В., Щебетенко А.И.* Интегральная индивидуальность: Достижения, перспективы исследования / Урал. гум. ин-т. – Пермь, 2002. – 220 с.
 50. *Белоус В.В., Боязитова И.В.* Детерминанты развития интегральной индивидуальности // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 6. – С. 40–52.
 51. *Белоус В.В., Боязитова И.В.* В.С. Мерлин – творец учения об интегральной индивидуальности // Психологический журнал (к 110-летию со дня рождения). – 2008. – Т. 29, № 1. – С. 126–132.
 52. *Белоус В.В., Боязитова И.В.* Интегралитизм – системная модель познания психологии индивидуальности (к 115-летию со дня рождения В.С. Мерлина) // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 6. – С. 112–117.
 53. *Бернштейн Н.А.* Новые линии развития в физиологии и их соотношение с кибернетикой // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии (Материалы Всесоюзного совещания по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности, май 1962, Москва). – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 308–322.
 54. *Берталанфи фон Л.* Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник, 1969. / Редколлегия: И.В. Блауберг, О.Я. Гельман, В.П. Зинченко, Ю.А. Левада, А.А. Ляпунов, А.А. Малиновский, С.Р. Микулинский, А.М. Молчанов, Д.А. Поспелов, В.Н. Садовский, А.И. Уемов, К.М. Хайлов, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1969. – С. 30–54.
 55. *Берталанфи фон Л.* Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем / Ред. В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин. – М.: Прогресс, 1969-а. – С. 23–82.
 56. *Бессонова С.Ю.* Характеристика индивидуального стиля внутреннего диалога при чтении художественной литературы и его формирование у студентов гуманитарного вуза: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 1998. – 21 с.
 57. *Бехтерев В.М.* Роль внушения в общественной жизни. – СПб., 1898.

58. *Бехтерев В.М.* Предмет и задачи общественной психологии как общественной науки. – СПб., 1911.
59. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. – Пбг: Колос, 1921.
60. *Бехтерев В.М.* Общие основы рефлексологии человека. – М.: Гиз., 1928. – 544 с.
61. *Бехтерев В.М.* Объективная психология. – М.: Наука, 1991. – 480 с.
62. *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. – М.: Наука, 1994. – 399 с.
63. *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 2008. – 270 с.
64. *Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л.* Мозг, разум и поведение: Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – 248 с.
65. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2002. – 1456 с.
66. *Боязитова И.В.* Развитие возрастных структур интегральной индивидуальности в онтогенезе: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Ставрополь, 2005. – 41 с.
67. *Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А.* Функциональные асимметрии человека. – 2-е изд. – М.: Медицина, 1988. – 240 с.
68. *Буева Л.П.* Человек: Деятельность и общение. – М.: Мысль, 1978. – 216 с.
69. *Бурбаки Н.* Начала математики. Ч. 1, кн. 1. Теория множеств. – М.: Мир, 1965. – 455 с.
70. *Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю.* К построению теории «измеренной индивидуальности» в психодиагностике // Вопросы психологии. – 1994. – № 5.
71. *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер, 1999.
72. *Быков К.М.* Функциональная связь коры головного мозга с внутренними органами // Физиологический журнал СССР. – 1939. – Т. XVI. – Вып. 1–3.
73. *Быстрова Г.В.* Зависимость восприятия и осмысления художественной литературы старшими школьниками от индивидуальных особенностей во взаимодействии сигнальных систем: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1964. – 20 с.

74. *Быстрова Г.В.* Зависимость способностей восприятия и понимания художественных текстов от свойств общего и специального типов высшей нервной деятельности // Проблемы экспериментальной психологии личности / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1968. – С. 168–181.
75. *Василенко Л.Д.* Психологический симптомокомплекс, обусловленный подвижностью нервной системы // Типологические исследования по психологии личности: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967. – Т. 48, вып. 4. – С. 60–76.
76. *Василенко Л.Д.* Психологический симптомокомплекс, обусловленный инертностью нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1970. – 15 с.
77. *Васильева Г.С.* Взаимосвязь агрессивного отношения к людям, социального статуса в межличностных отношениях и свойств темперамента у старших дошкольников // Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976. – С. 65–80.
78. *Вернадский В.И.* О полиморфизме как общем свойстве материи // Учёные записки Московского университета; Отделение естественных исторических наук. – М., 1892. – Вып. 9. – С. 1–18.
79. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой материи. – М.: Наука, 1975. – 173 с.
80. Возрастная и педагогическая психология: Материалы Всесоюзного семинара-совещания, 10–14 апреля 1973 года / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1974.
81. Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976. – 147 с.
82. *Воронова Е.Ю.* Личность и индивидуальность в трудах В.С. Мерлина (Историко-психологическое исследование): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 1994. – 22 с.

83. *Воронова Е.Ю.* Вклад В.С. Мерлина в развитие гуманистического начала в отечественной психологии // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 15–18.
84. *Воронова Е.Ю.* Пермская научная психологическая школа: история и современность: Монография / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2008. – 141 с.
85. *Воронова Е.Ю. Вяткин Б.А.* В.С. Мерлин и его концепция личности // Мир психологии. – 2003. – № 1 (33). – С. 168–185.
86. *Вундт В.* Лекции по физиологической психологии. Т. III. – СПб., 1912.
87. *Вяткин Б.А.* Влияние ситуации напряжения на некоторые двигательные качества школьника в зависимости от типологических различий по силе процесса возбуждения // Вопросы психологии. – 1964. – № 4. – С. 26–35.
88. *Вяткин Б.А.* Типологические различия во влиянии подвижных игр на некоторые качественные особенности деятельности старших школьников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1965. – 20 с.
89. *Вяткин Б.А.* Роль темперамента в спортивной деятельности. – М.: Физкультура и спорт, 1978. – 136 с.
90. *Вяткин Б.А.* Влияние психического напряжения на деятельность в спорте и управление им в зависимости от особенностей личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1981. – 32 с.
91. *Вяткин Б.А.* Стиль активности как фактор развития интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности: Стиль деятельности и общения / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1992. – С. 36–55.
92. *Вяткин Б.А.* Интегральная индивидуальность человека и ее развитие в специфических условиях спортивной деятельности // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 2. – С. 73–83.
93. *Вяткин Б.А.* Творческий путь В.С. Мерлина как процесс создания учения об интегральной индивидуальности // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, № 1. – С. 54–61.
94. *Вяткин Б.А.* Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2000. – 179 с.

95. *Вяткин Б.А.* Метаиндивидуальность учёного // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 2002. – № 1–2. – С. 3–6.
96. *Вяткин Б.А.* Путь В.С. Мерлина к созданию учения об интегральной индивидуальности // Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 3. Очерк теории темперамента – Пермь: ПСИ, 2007. – С. 5–16.
97. *Вяткин Б.А.* В.С. Мерлин – основоположник учения об интегральной индивидуальности человека // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин. – М.: Смысл, 2011. – С. 37–48.
98. *Вяткин Б.А., Мерлин В.С.* Личность и стресс // Материалы II Всесоюзного симпозиума «Психический стресс в спорте». – Пермь, 1975-ж.
99. *Вяткин Б. А., Силина Е.А.* В.С. Мерлин: учёный и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 90–94.
100. *Вяткин Б.А., Шукин М.Р.* В.С. Мерлин и проблемы психологической подготовки студентов в педвузе // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 53–59.
101. *Вяткин Б.А., Шукин М.Р.* Проблемы индивидуального стиля в трудах В.С. Мерлина и их развитие // Мир психологии. – 2007. – № 3 (51). – С. 256–264.
102. *Вяткина Л.А.* Типологические различия в способах действий при решении практических задач у детей старшего дошкольного возраста в зависимости от уровня умственного развития: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1971. – 19 с.
103. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 150 с.
104. *Гизитдинова А.А., Щебетенко А.И.* Гендерные межуровневые структуры интегральной индивидуальности студентов – будущих работников агропромышленного комплекса в обусловливании успешности их учебно-профессиональной деятельности // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. – Ростов н/Д: КРЕДО, 2007. – С. 232.
105. *Голубева Э.А.* Развитие теории способностей в школах В.С. Мерлина и Б.М. Теплова // Индивидуальность человека: условия проявле-

- ния и развития. Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 6–7.
106. *Голубева Э.А.* Типологический и измерительный подходы к изучению индивидуальности: От Оствальда и Павлова к современным исследованиям // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, № 1. – С. 64–74.
107. *Гордецова Н.М.* Взаимосвязь тревожности ожиданий, психодинамической тревожности и социометрического статуса у старших дошкольников // Проблемы интегрального исследования индивидуальности / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978. – Вып. 2. – С. 71–78.
108. *Голубева Э.А., Рождественская В.И.* Изменение биотоков мозга в ходе умственной деятельности и типологические различия по лабильности и динамичности нервной системы // Проблемы дифференциальной психофизиологии. – М., 1969. – Т. 6. – С. 149–173.
109. *Гращенков Н.И., Латаш Л.П., Фейгенберг И.* (Совместный доклад) // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии (Материалы Всесоюзного совещания по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности, май 1962, Москва). – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 43–48.
110. *Грибанова М.В.* Преодоление влияния агрессивности на усвоение нравственных норм справедливого распределения путем воспитания индивидуального стиля в игре // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.В. Белоус. – Пермь, 1981. – Вып. 3 – С. 74–85.
111. *Грэхэм Л.Р.* Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1991. – 480 с.
112. *Грязева В.* Взаимосвязь особенностей самооценки индивидуальных свойств и своеобразия самооценки реакций в тестах Роршаха в связи с различиями по темпераменту и референтности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978. – Вып. 2. – С. 79–96.

113. *Губко А.Т.* На подступах к целостному изучению личности // Вопросы психологии. – 1962. – № 6.
114. *Демидова Л.П.* Взаимосвязь экстраверсии-интроверсии с тревожностью ожиданий в старшем дошкольном возрасте: Рукопись статьи / Кафедра психологии Пермского госпединститута, 1975. – 32 с.
115. *Дорфман Л.Я.* Мерлинские чтения (О роли В.С. Мерлина в различных отраслях психологии) // Психологический журнал. – 1987. – Т.8. – № 5. – С. 152–154.
116. *Дорфман Л.Я.* Индивидуальный эмоциональный стиль / Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 88–95.
117. *Дорфман Л.Я.* Метаиндивидуальный мир: Методологические и теоретические проблемы. – М.: Смысл, 1993. – 456 с.
118. *Дорфман Л.Я.* Эмоциональные стили (на материале художественно-творческой деятельности): Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1994. – 38 с.
119. *Дорфман Л.Я.* От метаиндивидуальности к метаиндивидуальному миру // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, № 2. – С. 94–102.
120. *Дорфман Л.Я.* Дополнительные стратегии интегрального исследования индивидуальности // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 1. Психология, 2003. – № 1. – С. 72–86.
121. *Дорфман Л.Я.* В.С. Мерлин и проблема полиморфных связей // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 1. Психология, 2003-а. – № 2. – С. 11–14.
122. *Дорфман Л.Я.* Дополнительные стратегии исследования интегральной индивидуальности: идеи и эмпирические подходы // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / Под ред. Л.Я. Дорфмана. – М.: Смысл, 2004. – С. 8–41.
123. *Дрокина И.Н.* Особенности структур интегральной индивидуальности школьников младшего юношеского возраста в зависимости от сплоченности учебных групп по ценностным ориентациям: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2000. – 22 с.
124. *Егорова М.С.* Исследование темперамента в возрастной генетике поведения // Генетика поведения: количественный анализ психологических и психофизиологических признаков в онтогенезе / Под ред. С.Б. Малыха. – М.: Socio-Logos, 1995. – С. 59–71.

125. *Егорова М.С., Семёнов В.В.* Природа межиндивидуальной изменчивости темперамента и личности // Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В. Равич-Щербо; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1988. – С. 236–291.
126. *Екимова Е.Н.* Осознание неадекватности самооценки операций педагогического общения как условие усвоения его индивидуального стиля: *Дипломная работа* / Перм. обл. Ин-т повышения квалификации работников образования; Науч. рук. доц. А.И. Щебетенко. – Пермь, 1990. – 65 с. – (На правах рукописи).
127. *Екимова Е.Н.* Осознание неадекватности самооценки операций педагогического общения как условие усвоения его стиля // Тезисы докладов на I научной конференции преподавателей института усовершенствования учителей. – Пермь, 1991. – С. 67–69.
128. *Ерошенко А.А.* Динамика структуры индивидуальных свойств мастера ПТУ в зависимости от овладения педагогической деятельностью: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1982. – 21 с.
129. *Ёлкина В.Н., Загоруйко Н.Г.* Количественные критерии качества таксономии и их использование в процессе принятия решений // Вычислительные системы. – Вып. 36. – Новосибирск: Наука, 1969.
130. *Запорожец А.В.* Основные проблемы онтогенеза психики // Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. – М., 1986. – Т. 1. – С. 18–19; 223–257.
131. *Захаров Н.Н.* Он преданно служил науке психологии (о проф. В.С. Мерлине) // Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты. Очерк психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2006. – С. 5–7.
132. *Иванов-Смоленский А.Г.* Об изучении типов высшей нервной деятельности животных и человека // Журнал высшей нервной деятельности. – 1953. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 36–54.
133. *Игнатьева О.* Формирование индивидуального стиля деятельности у психодинамически тревожных дошкольников в сюжетно-ролевой игре путем организации объёма информации: *Дипломная работа* / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. рук. проф. В.С. Мерлин). – Пермь, 1981. – 82 с. (На правах рукописи).

134. *Ильина А.И.* Индивидуальные особенности общительности в связи со скоростными проявлениями темперамента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1965. – 17 с.
135. *Ильина А.И., Палей И.М.* Метод анамнеза в изучении типа высшей нервной деятельности // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Пермского гос. пед. ин-та; Кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958. – Вып. 23. – С. 47–75.
136. Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982. – 155 с.
137. *Ирченко В.Ф.* Методические средства стимулирования самовоспитания индивидуального стиля овладения исполнительским мастерством в народном танце будущим руководителем самодеятельного хореографического коллектива // Проблемы профессиональной подготовки кадров культуры в условиях перестройки высшей школы: Тез. докл. и сообщений науч.-метод. конф., 20–21 марта 1991 г. / Перм. гос. ин-т культуры. – Пермь, 1991. – С. 40–42.
138. *Исмагилова А.Г.* Влияние совместной деятельности на преодоление межуровневых противоречий у детей 6–7 лет // Актуальные проблемы общественных, естественных и технических наук: Тезисы докладов 3-й межвуз. конф. молодых учёных и специалистов г. Перми. – Пермь, 1983. – Ч. 2. – С. 24.
139. *Исмагилова А.Г.* Проблема индивидуального стиля общения в трудах В.С. Мерлина // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 44–52.
140. Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967.
141. *Казанцева Г.Н.* Влияние дальности цели на активность личных и общественных мотивов в учебной работе старшеклассников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1973. – 18 с.

142. *Калининский Л.П.* Индивидуально-типологические различия мышления и речи при усвоении литературы старшеклассниками: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1978. – 17 с.
143. *Калининский Л.П.* Проблема способностей в трудах В.С. Мерлина // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 28–40.
144. *Кант И.* О темпераменте // Антропология с прагматической точки зрения. 1798. // Кант, Иммануил. Сочинения. В шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса и др. – М.: Мысль, 1966. – (Акад. наук СССР. Инт философии. Философ. наследие). – Т. 6. [Ред. Т.И. Ойзерман]. 1966). – С. 534–540.
145. *Катков В.Л.* Тип темперамента в структуре психодинамического типа // Природа психического: Тез. докл. Республ. теор. конф. – Пермь, 1994. – С. 88–89.
146. *Катков В.Л., Жданова Л.В.* Темперамент в трудах В.С. Мерлина // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 40–44.
147. *Клименко А.И.* Индивидуальнотипологические различия во влиянии метода обучения на динамику и продуктивность умственной деятельности учеников 4–х классов // Типологические исследования по психологии личности: Учёные зап. Перм. гос. пед. ин-та; кафедра психологии / Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967. – Т. 48, вып. 4. – С. 36–45.
148. *Клименко А.И.* Индивидуально-типологические различия во влиянии метода обучения на динамику и продуктивность умственной деятельности учащихся 4-х классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 16 с.
149. *Климов Е.А.* Обучение рабочих на производстве новым приемам труда и пути индивидуального подхода / Под ред. В.С. Мерлина, Б.П. Рождественского. – Казань: Изд-во КГУ, 1958. – 114 с.
150. *Климов Е.А.* Индивидуальные различия в трудовой деятельности ткачих-многостаночниц в связи с диагностическими испытаниями подвижности нервных процессов // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-а. – Вып. 23. – С. 187–216.

151. *Климов Е.А.* Индивидуальные особенности трудовой деятельности ткачих-многостаночниц в связи с подвижностью нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1959. – 20 с.
152. *Климов Е.А.* Индивидуальные особенности динамики движения в связи с типологическими различиями в последствии тормозного процесса // Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960. – С. 111–125.
153. *Климов Е.А.* Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от свойств нервной системы: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Л., 1969. – 38 с.
154. *Климов Е.А.* О труде и личности профессора В.С. Мерлина (Штрихи к характеристике) // Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – С. 5–18.
155. *Климов Е.А.* Штрихи к портрету В.С. Мерлина // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 95–98.
156. *Колчина Л.П.* Исследование индивидуальных особенностей экстрапунитивных реакций в связи с разноуровневыми характеристиками интегральной индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1981. – 22 с.
157. *Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.* Деятельность психологов в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11, № 3. – С. 18.
158. *Копытова Л.А.* Индивидуальные особенности трудовой деятельности наладчиков в спокойных ситуациях и при простое станков в зависимости от силы нервной системы относительно возбуждения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1965. – 18 с.
159. *Корнилов К.Н.* Учение о реакциях человека (реактология). – М., 1921.
160. *Кортаев А.А.* Типологические различия во влиянии эмоционального состояния, вызванного музыкой, на нервно-психическое напряжение в трудовой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1970. – 20 с.
161. *Кортаев А.А., Тамбовцева Т.С.* Исследование индивидуального стиля педагогического общения // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 62–69.

162. *Коротяев А.А., Тамбовцева Т.С.* Качественная психологическая характеристика индивидуальных стилей педагогического общения учителей // Интегральное исследование индивидуальности: Стиль деятельности и общения: Межвуз. сб. науч. трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1992. – С. 79–88.
163. *Коффка К.* Основы психического развития. – Соцэкгиз, 1934.
164. *Кречмер Э.* Строение тела и характер. – М.: Госиздат, 1924.
165. *Кречмер Э.* Строение тела и характер. – М.: Педагогика-Пресс, 1995. – 608 с.
166. *Кудрина Л.А.* История советской психологии на Урале // Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967. – С. 14–32.
167. *Кузьмин В.П.* Системность как ступень научного подхода // Системные исследования. Ежегодник, 1973. – М.: Наука, 1973. – С. 76–108.
168. *Кучменко А.В.* Влияние мотивов и форм деятельности на сдержанность подростков в зависимости от степени уравновешенности по силе нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1966. – 17 с.
169. *Лазурский А.Ф.* Проблема исследования личности в её отношении к среде. – Пг., 1912.
170. *Лазурский А.Ф.* Очерк науки о характере. – 3-е изд.. – Пг.: Риккерт, 1917.
171. *Лазурский А.Ф.* Классификация личностей / Под ред. М.Я. Басова, В.Н. Мяснищева. – Пг.: Госиздат, 1923. – 368 с.
172. *Лазурский А.Ф.* Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная / Вступ. ст., коммент., прим. Е.В. Левченко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с. – (Российские психологи: Петербургская научная школа).
173. *Лазурский А.Ф.* Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы / Коммент., прим., прилож. Е.В. Левченко. – СПб.: Алетейя, 2001-а. – 192 с. – (Российские психологи: Петербургская научная школа).
174. *Левитов Н.Д.* Психология характера. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1969.

175. *Левченко Е.В.* Об образе концепций // Исторический путь психологии: прошлое, настоящее, будущее. – М., 1992. – С. 24–28.
176. *Левченко Е.В.* История психологии отношений: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – СПб, 1995. – 39 с.
177. *Левченко Е.В.* Александр Фёдорович Лазурский: Жизненный путь и психологическая концепция // Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная / Вступ. ст., коммент., примеч. Е.В. Левченко. – СПб.: Алетей, 2001. – С. 5–32.
178. *Левченко Е.В.* Концепции уровня новой психологии – особенность Российской психологии // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 25–28 июня 2003 года. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – Т. 5. – С. 73–76.
179. *Левченко Е.В.* Творчество психолога: новые возможности историко-психологического анализа. // Ежегодник Российского психологического общества. – М.: Эслан, 2004. – С. 366–368.
180. *Левченко Е.В.* Археология психологического знания как метод анализа коммуникативной методологии // Труды Ярославского методологического семинара. – Т. 3. Метод психологии. / Под ред. В.В. Новикова. – Ярославль, МАПН, 2005. – С. 223–232.
181. *Левченко Е.В.* Михаил Яковлевич Басов: жизненный путь и психологическая концепция // Методология и история психологии. Направления и школы в психологии. – СПб., 2008. – Т. 3. Вып. 4. – С. 21–45.
182. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – Т. 1. – С. 29.
183. *Леонтьев А.А.* Психология общения. – Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1974. – 220 с.
184. *Леонтьев А.А.* Педагогическое общение. – М.: Знание, 1979. – 47 с.
185. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
186. *Леонтьев Д.А.* Алиби // Знание – сила. – 1991. – № 5. – С. 6.
187. *Лесгафт П.Ф.* Собрание педагогических сочинений. Т. 5. – М., 1956.
188. Личность и творческая индивидуальность В.С. Мерлина / Сост. Б.А. Вяткин, М.Р. Шукин. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т. – 2008. – 247 с.

189. Личность: Определение и описание / Пер. с англ. А.В. Александровой // Вопросы психологии. – 1992. – № 3–4. – С. 34–42.
190. *Логина Н.А.* Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 103–109.
191. *Логина Н.А.* Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 285 с.
192. *Ломов Б.Ф.* О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 31–45.
193. *Ломов Б.Ф.* Категория общения и деятельности в психологии / Вопросы философии. – 1979. – № 8. – С. 34–47.
194. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
195. *Лопатников Л.И.* Экономико-математический словарь. – М.: Наука, 1987. – 510 с.
196. *Лукьянова Н.Ф., Лобова Е.Н., Третьяков Н.В.* О динамике свойств личности курсантов летных училищ // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11, № 1. – С. 138–146.
197. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / Отв. ред. А.Ф. Кудряшов. – Петрозаводск: Петроком, 1992. – 318 с.
198. *Люкин В.В.* Взаимоотношения индивидуальных особенностей деятельности руководителя, свойств его индивидуальности и социально-психологической характеристики коллектива. // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – Вып. 1. – С. 71–88.
199. *Люкин В.В.* Исследование стиля руководителя-бригадира в свете интегральной характеристики индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1981. – 22 с.
200. *Макаренко А.С.* Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Правда, 1987. – Т. 3. – 510 с.
201. *Марищук В.Л., Афанасьев Ю.В., Кукса И.И., Михайлов Г.П.* Вопросы организации и методики профессионального отбора в вузы. – Л., 1972. – С. 21–29.
202. *Марищук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А., Серова Л.К.* (сост.) Методики психодиагностики в спорте: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 256 с.

203. *Маркелов В.В.* Типологические различия во влиянии некоторых форм педагогического воздействия на формирование двигательных навыков у младших школьников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1972. – 16 с.
204. *Маркелов В.В.* Вклад В.С. Мерлина в развитие психологии физического воспитания и спорта // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 14–15.
205. *Маркелов В.В.* Педагогическая система развития индивидуальности в физическом воспитании и спорте: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2006. – 49 с.
206. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. – Т. 2. – С. 3, 20, 23, 42, 46 (ч. I, II).
207. *Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 2009. – 478 с.
208. *Маствилискер Э.И.* Индивидуально-типологические различия в решении практических задач детьми старшего дошкольного возраста (к вопросу об онтогенезе индивидуального стиля): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1968. – 20 с.
209. *Маствилискер Э.И.* Индивидуальный стиль общения в совместной деятельности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности и ее педагогические аспекты / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. Т.С. Тамбовцева. – Пермь, 1985. – Вып. 5. – С. 14–30.
210. Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970.
211. *Мельников В.М., Ямпольский Л.Т.* Введение в экспериментальную психологию личности. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.
212. *Мерлин В.В.* Из тетрадок памяти // Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 2. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта. – Пермь: ПСИ, 2006. – С. 5–11.
213. *Мерлин В.С.* *Примечание:* все авторские ссылки на работы В.С. Мерлина представлены в «Приложении 1.1. Библиография трудов В.С. Мерлина».

214. *Мерлинкин В.П.* Некоторые типологические различия в формировании начальных акробатических навыков // Вопросы психологии. – Свердловск, 1967. – С. 59–62.
215. *Мищенко Л.В.* Интегративная психология пологендерного развития индивидуальности человека (Т. I. Период поздней юности): Монография. – М.: Изд-во СГУ, 2010. – 288 с.
216. *Мищенко Л.В.* Интегративная психология пологендерного развития индивидуальности человека (Т. II. Период подросткового и раннего юношеского возраста): Монография. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 429 с.
217. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. – Л.: ЛГУ, 1960. – 426 с.
218. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
219. *Небылицын В.Д.* К вопросу об общих и частных свойствах нервной системы // Вопросы психологии. – 1968. – № 4. – С. 29–43.
220. *Небылицын В.Д.* Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М.: Наука, 1976. – С. 178–186.
221. *Небылицын В.Д.* Основные свойства нервной системы человека // Естественнонаучные основы психологии // Под ред. А.А. Смирнова, А.Р. Лурия, В.Д. Небылицына; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии АПН СССР. – М.: Педагогика, 1978. – С. 295–336.
222. *Небылицын В.Д.* Темперамент // Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 153–159.
223. *Небылицын В.Д.* Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1990. – 408 с.
224. *Нетер П.* Биохимические переменные в исследованиях темперамента: цели, подходы, находки // Иностранная психология. – 1993. – Т. 1, № 2. – С. 49–56.
225. *Никитюк Б.А.* Психологическая антропология в изучении интегральной индивидуальности и коллективности человека // Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и её развитие в современном человекознании / Коллектив авторов: В.В. Белоус, Е.А. Климов, Б.А. Никитюк, В.В. Орлов, А.И. Щебетенко и др.; Под ред. В.В. Белоуса. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1998. – С. 46–63.

226. *Норакидзе В.Г.* Темперамент личности и фиксированная установка. – Тбилиси: Мецниереба, 1970. – 109 с.
227. О вкладе В.С. Мерлина в развитие отечественной психологической науки (От редколлегии) // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 60.
228. *Оконешникова А.П.* Влияние дальности цели на активность мотивов в труде для себя и на общую пользу у старших дошкольников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1971. – 17 с.
229. *Оконешникова А.П.* Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1989. (Защищена в МГУ).
230. *Ольшанникова А.Е.* Показатели утомляющей деятельности и сила нервной системы по отношению к процессу возбуждения // Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. – М.: Просвещение, 1967. – Т. 5. – С. 124–132.
231. *Ольшанникова А.Е.* Диагностические возможности вопросника по эмоциональной экспрессии // Проблемы дифференциальной психофизиологии / Под ред. Э.А. Голубевой, И.В. Равич-Щербо. – М., 1981. – Т. X. – С. 124–137.
232. *Орлиноква Н.В.* Тип темперамента и стиль совместной учебной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Тбилиси, 1988. – 21 с.
233. *Орлиноква Н.В.* Самостиль и типология интегральной индивидуальности // Интегративная антропология и этнопсихология в современном научном пространстве (Тезисы II Международного конгресса по программе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 15–20 сентября 1998 года). Пятигорский государственный лингвистический университет; Науч. ред. В.В. Белоус. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1998. – С. 49–51.
234. Очерк теории темперамента. – 2-е изд. / Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – 291 с.
235. Павловские среды. Протоколы и стенограммы физиологических бесед. – Т. I. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 537 с.
236. *Павлов И.П.* Полное собрание сочинений. – 2-е изд. – Т. III и IV. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – С. 187.
237. *Павлов И.П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. – М.: Наука, 1973. – 660 с.

238. *Палей И.М.* Индивидуальные особенности сдерживания в связи с типологическими различиями по силе торможения и уравновешенности нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1959. – 21 с.
239. *Палей И.М.* «Жизненные показатели» и экспериментальные испытания основных свойств общего типа высшей нервной деятельности // Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960.
240. *Перов А.К.* Вопросы психологии формирования личности в работе уральских психологов // Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967. – С. 33–44.
241. *Петрова Н.И.* Некоторые особенности индивидуального стиля трудовой деятельности учителя на уроке: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1970. – 19 с.
242. *Петровский А.В.* (ред.) Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1979. – 240 с.
243. *Петровский А.В.* Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
244. *Петровский А.В.* Развитие личности и проблема ведущей деятельности // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 15–26.
245. *Печенков В.В.* Соотношение общих и специально человеческих типов высшей нервной деятельности как проблема психофизиологии индивидуальных различий: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1987. – 21 с.
246. *Пикалов И.Х.* Опосредующая роль коллективной деятельности в характере связи между индивидуальными психодинамическими особенностями общительности и коллективистическим самоопределением // Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – С. 36–55.
247. *Пикалов И.Х.* Опосредующая роль деятельности в обусловленности коллективистической направленностью личности старшего школь-

- ника взаимоотношениями в коллективе и психодинамическими особенностями: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1984. – 21 с.
248. *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 255 с.
249. Полисистемное исследование индивидуальности человека / Под ред. Б.А. Вяткина. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 384 с.
250. *Праведникова И.Е.* Стиль моторной активности в структуре интегральной индивидуальности человека: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 1993. – 17 с.
251. Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975. – 87 с.
252. Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – Вып. 1. – 123 с.
253. Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978. – Вып. 2. – 140 с.
254. Проблемы интегрального исследования индивидуальности (Сборник научных трудов) / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.В. Белоус. – Пермь, 1981. – Вып. 3. – 110 с.
255. Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Пермского гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958. – Вып. 23. – 262 с.
256. *Прусакова М.Б.* Характеристика и формирование типологически обусловленного индивидуального стиля у детей 10–12 лет при решении арифметических задач: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1974. – 19 с.
257. Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и её развитие в современном человекознании / Коллектив авторов: В.В. Белоус, Е.А. Климов, Б.А. Никитюк, В.В. Орлов, А.И. Щебетенко и др.; Под ред. В.В. Белоуса. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1998. – 186 с.

258. Психология интегральной индивидуальности В.С. Мерлина и современность: Коллективная монография / Под ред. В.В. Белоуса, И.В. Боязитовой, А.И. Щebetенко. – М.; Пятигорск: РАО – ПГЛУ, 2008. – 199 с.
259. Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин. – М.: Смысл, 2011. – 636 с.
260. *Пысин Б.Б.* Изменение электроэнцефалографических проявлений свойств нервной системы в зависимости от подкрепления // Вопросы психологии. – 1981. – №4. – С. 112–118.
261. *Пысин Б.Б.* Электроэнцефалографические показатели свойств нервной системы в составе целостного приспособительного акта: Автореф. канд. дис. – М., 1984. – 23 с.
262. *Пысин Б.Б.* Вклад В.С. Мерлина в общую и дифференциальную психофизиологию // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина (5–6 февраля 1988 г.) / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 10–11.
263. *Пьянкова Г.С.* Зависимость неадекватности самооценки свойств личности учителя от разных уровней индивидуальных свойств // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.В. Белоус. – Пермь, 1981. – Вып. 3. – С. 58–65.
264. *Пьянкова Г.С.* Влияние разноуровневых индивидуальных свойств обучающего на выбор им способов педагогического воздействия: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1985. – 22 с.
265. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 423 с.
266. *Рукавишников А.А., Соколова М.В.* Факторный личностный опросник Р. Кеттелла – 95. – СПб.: Психодиагностика; Иматон, 1995. – 93 с.
267. *Русалов В.М.* Биологические основы индивидуально-психологических различий. – М.: Наука, 1979. – 352 с.
268. *Русалов В.М.* Новый вариант адаптации личностного теста ЕРІ // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8, № 1. – С. 113–126.
269. *Русалов В.М.* Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 1. – С. 10–21.

270. *Русалов В.М.* Опросник структуры темперамента: метод. пособие. – М.: Изд-во Ин-та психологии АН СССР, 1990. – 48 с.
271. *Русалов В.М.* Измерение темперамента человека // Психологический журнал. – 1992-а. – Т. 13, № 2. – С. 133–140.
272. *Русалов В.М.* Модифицированный личностный опросник Айзенка. – М.: Смысл, 1992-б. – 85 с.
273. *Русалов В.М.* Опросник формально-динамических свойств индивидуальности: Методическое пособие. – М.: Изд-во Ин-та психологии АН СССР, 1997. – 50 с.
274. Сборник задач по общей психологии: учеб. пособие для студентов педагогических институтов. / Под ред. В.С. Мерлина. – М.: Просвещение, 1974. – 207 с.
275. *Серков А.К.* Зависимость индивидуального стиля и успешности усвоения иностранного языка студентами неязыкового вуза от разноразличных свойств интегральной индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 1992. – 20 с.
276. *Сибирякова Е.И.* Индивидуальный стиль усвоения математических знаний: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 1996. – 25 с.
277. *Сивак Л.Г.* Взаимосвязь интеллектуального и эмоционального факторов в онтогенезе индивидуального стиля: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 1993. – 13 с.
278. *Силина Е.А.* Лонгитюдное исследование возрастного и индивидуально-типического развития темперамента от подросткового до раннего юношеского возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1981. – 21 с.
279. *Силина Е.А.* Индивидуальный стиль учебной деятельности старшеклассников в зависимости от разноразличных свойств интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности: Стиль деятельности и общения: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1992. – С. 55–61.
280. *Силина Е.А.* В.С. Мерлин и дифференциальная психология // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 2003. – № 1. – С. 3–18.
281. *Силина Е.А.* Основы дифференциально-психологической традиции в научной школе В.С. Мерлина // Вестник Пермского гос. пед. ун-та. – Серия X. Дифференциальная психология. – 2005. – Вып. 1–2 / Гл. ред. Е.А. Силина. – С. 115–133.

282. *Силина Е.А.* Воспоминания о лекциях В.С. Мерлина // Вестник Перм. гос. пед. ун-та. – Серия X. Дифференциальная психология / Гл. ред. Е.А. Силина. – 2007. – № 1. – С. 6–12.
283. *Силина Е.А., Трегубов А.Л.* Взаимосвязь уровней «человек-организм» и «человек-индивид» в системе интегральной индивидуальности // Проблема интегрального исследования индивидуальности и её педагогические аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса. – Пермь, 1984. – Вып. 4. – С. 30–41.
284. *Силина Е.А., Щebetенко А.И., Рабинович З.И.* В.С. Мерлин (Краткая биографическая справка) / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. Б.А. Вяткина. – Пермь, 1988. – 18 с.
285. *Скрыльникова Л.П.* Разработка проблем детской психологии в трудах В. С. Мерлина // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина (5–6 февраля 1988 г.) / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 11–13.
286. *Соловьёва С.А.* Индивидуально-типологические различия во влиянии мотивов и нервно-психического напряжения на запоминание: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1971. – 17 с.
287. Справочник по теории вероятностей и математической статистике / В.С. Королюк, Н.И. Портенко, А.В. Скороход, А.Ф. Турбин. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1985. – 640 с
288. *Страхов И.В.* Темперамент школьника / Учёные записки Саратовского пед. ин-та. – Саратов, 1947. – Вып. 9.
289. *Стреляу Я.* Роль темперамента в психическом развитии / Пер. с польск. – М.: Прогресс, 1982.–231 с.
290. *Стреляу Я.* Местоположение регулятивной теории темперамента // Иностранная психология. – 1993. – Т. 1. – № 2. – С. 37–48.
291. *Стреляу Я., Митина О., Завадский Б., Бабаева Ю., Менчук Т.* Методика диагностики темперамента (формально-динамических характеристик поведения). – М.: Смысл, 2005. – 104 с.
292. *Субботский Е.В.* Личность. Три аспекта исследования // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1987. – № 3. – С. 3–17.

293. *Субханкулов М.Г.* Индивидуально-типологические различия в скоростных приемах труда у учащихся токарей-универсалов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1965. – 18 с.
294. *Сухарева А.Т.* Об использовании индивидуальных особенностей в процессе формирования индивидуального стиля работы учащихся токарей-универсалов // Вопросы психологии. – 1967. – № 3.
295. *Тамбовцева Т.С.* Научный вклад В.С. Мерлина в развитие педагогической психологии // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина (5–6 февраля 1988 г.) / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 9–10.
296. Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-б. – 139 с.
297. Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – 102 с.
298. *Теплов Б.М.* Психология: учебник. – 8-е изд. – М.: Учпедгиз, 1954.
299. *Теплов Б.М.* О понятиях слабости и инертности нервной системы // Вопросы психологии. – 1955. – № 1. – С. 10–13.
300. *Теплов Б.М.* Проблемы индивидуальных различий. – М.: Учпедгиз, 1961. – 535 с.
301. *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей // Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985. – Т. I. – С. 42–222.
302. *Теплов Б.М.* Психология индивидуальных различий // Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985-а. – Т. I. – С. 14–312.
303. *Теплов Б.М.* Психофизиология индивидуальных различий // Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985-б. – Т. II. – С. 5–189.
304. *Теплов Б.М.* Об объективном методе в психологии // Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985-в. – Т. II. – С. 281–309.
305. *Теплов Б.М., Небылицын В.Д.* Экспериментальное изучение основных свойств нервной системы у человека // Журнал высшей нервной деятельности. – 1963. – Т. 13, вып. 5. – С. 789–797.
306. *Тонконог Н.Г.* Исследование эмоциональной возбудимости как одного из свойств темперамента методом спектрального анализа речи // Личность в свете коллективных отношений: Тез. докл. – Курск, 1980. – С. 137–138.

307. *Трусов В.П.* Современные психологические теории личности. – Л., 1990. – 73 с.
308. *Трусов Ю.П.* О принципах исследования и путях гармонизации системы «человек – общество – природа» // Диалектика в науках о природе и человеке. Человек, общество и природа в век НТР / Отв. ред. И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1983. – С. 279–283.
309. *Тюхтин В.С.* Отражение, системы, кибернетика: Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. – М.: Наука, 1972. – 256 с.
310. *Украинцев Б.С.* Самоуправляемые системы и причинность. – М.: Мысль, 1972. – 254 с.
311. *Уманский Л.И.* Проблемы психологии личности и психологии труда // Вопросы психологии. – 1961. – № 3.
312. *Умрихин В.В.* Научное интервью с В.С. Мерлиным (1979) // Архив ИИЕиТ АН СССР.
313. *Умрихин В.В.* Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. – М.: Наука, 1987. – 203 с.
314. Универсальный прибор для психодиагностики «Активациометр» // Психологический информационный бюллетень. – 1995. – № 6. – С. 6–7.
315. *Уткина Н.С.* Типологические различия во влиянии педагогической оценки на некоторые свойства внимания: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1964. – 18 с.
316. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. Теоретические проблемы педагогики / Под ред. А.И. Пискунова (отв. ред.), Г.С. Костюка, Д.О. Лордкипанидзе, М.Ф. Шабаевой. – М.: Педагогика, 1974. – (Педагогическая библиотека). – 584 с.
317. *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. / Под ред. А.И. Пискунова (отв. ред.), Г.С. Костюка, Д.О. Лордкипанидзе, М.Ф. Шабаевой. – М.: Педагогика, 1974. – (Педагогическая библиотека). – С. 229–547.
318. *Фельдштейн Д.И.* Умение и потребность жить без нянек // Принципы организации школьного коллектива. – М.: Просвещение, 1966.
319. *Фельдштейн Д.И.* Трудный подросток. – Душанбе: Ирфон, 1972.
320. *Фельдштейн Д.И.* Психологические основы общественно полезной деятельности. – М.: Педагогика, 1982.

321. Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии (Материалы Всесоюзного совещания по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности, май 1962, Москва). – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 771 с.
322. Функционально-генетические системные исследования интегральной индивидуальности человека: Учёные записки. Т. 1. Вып. 1. / Перм. гум.-технолог. ин-т; кафедра общей и специальной психологии; Науч. ред. А.И. Щебетенко. – Пермь, 2001. – 173 с.
323. *Чудновский В.Э.* Актуальные проблемы психологии способностей // Вопросы психологии. – 1986. – № 3. – С. 78–89.
324. *Чудновский В.Э.* Актуальные проблемы психологии способностей // Вопросы психологии. – 1986. – № 3. – С. 78–89.
325. *Шварц И.Е.* Значение концепции интегральной индивидуальности для школьной психогигиены // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 13–14.
326. *Шелдон У.* Анализ конституциональных различий по биографическим данным // Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 252–262.
327. *Шмыков В.И.* Индивидуальный стиль коммуникативной активности в структуре интегральной индивидуальности осужденных: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 1994. – 16 с.
328. *Штиммер Э.В.* Роль обучения и уровня умственного развития в формировании типологически обусловленного индивидуального стиля у детей старшего дошкольного возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1975. – 24 с.
329. *Щебетенко А.И.* Структура динамических характеристик общительности // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 128–132.
330. *Щебетенко А.И.* Динамическая характеристика общительности в формировании готовности к педагогической деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1984-а. – 207 с.
331. *Щебетенко А.И.* Зона неопределённости деятельности коллектива в организации студенческого самоуправления // Развитие социалистической культуры за годы советской власти и актуальные проблемы культурного строительства: Тез. докл. межвуз. науч.-практ.

- конф., 24–25 декабря 1987 г. / Перм. гос. ин-т культуры; Отв. ред. С.И. Корниенко. – Пермь, 1987-а. – С. 149–151.
332. *Щебетенко А.И.* Использование психологических наблюдений в работе руководителя коллектива художественной самодеятельности: Методическое пособие / Ред. Н.А. Волес; Отв. за вып. М.Л. Гааз. – М.: Изд-во Всерос. науч.-метод. центра народного творчества и культурно-просветительной работы им. Н.К. Крупской, 1987-б. – 37 с.
333. *Щебетенко А.И.* Полисистемное и моносистемное исследование интегральной индивидуальности: Специфика и взаимосвязь // Индивидуальность человека: Условия проявления и развития: Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина, 5–6 февраля 1988 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 54–56.
334. *Щебетенко А.И.* На пути к концепции педагогического управления развитием интегральной индивидуальности // Человек и современный клуб: Перестройка взаимоотношений: Материалы Всесоюзн. науч. конф., 26–28 сентября 1989 г. / Перм. гос. ин-т культуры; Отв. ред. Л.Я. Дорфман. – Пермь, 1989. – С. 204–213.
335. *Щебетенко А.И.* Полисистемный подход в исследовании интегральной индивидуальности // Дефектология. Психофизиология. Дифференциальная психофизиология: Тез. докл. к VII съезду Общества психологов СССР. – М., 1989-а. – С. 162–163.
336. *Щебетенко А.И.* Собственное время большой системы интегральной индивидуальности человека // Новости спортивной и медицинской антропологии (Ежекварт. науч.-информ. сб.). 1990: Межресп. науч. симп. «Проблема конституции в медицинской и спортивной антропологии», Гродно, июнь 1990 г. / Науч.-информ. кооператив «Спортинформ», ГЦОЛИФК; Ред.-сост. Б.А. Никитюк. – М., 1990. – Вып. 2. – С. 150–151.
337. *Щебетенко А.И.* Свойства общего и специального типов нервной системы в структуре интегральной индивидуальности человека // Психолого-педагогические, медико-антропологические и гипнологические аспекты профессиональной подготовки специалистов: Материалы конференции, Майкоп, 23–26 сентября 1993 года / Адыгейский гос. ун-т; Отв. за вып. Е.С. Волков. – Майкоп: АГУ, 1993. – С. 273–275.

338. *Щебетенко А.И.* О предмете интегрального исследования контактной социальной группы // Интегральная индивидуальность: структура и функция: межвузовский сборник научных трудов / Пятигорск. пединститут; Отв. ред. В.В. Белоус. – Пятигорск, 1994. – С. 103–132.
339. *Щебетенко А.И.* Проблема собственного времени большой системы интегральной индивидуальности человека // Интегральная индивидуальность: структура и функция: межвузовский сборник научных трудов / Пятигорск. пединститут; Отв. ред. В.В. Белоус. – Пятигорск, 1994-а. – С. 14–32.
340. *Щебетенко А.И.* Два опросника структуры нейродинамического и психодинамического уровней интегральной индивидуальности человека (Тест-опросники типов нервной системы и темперамента): Учебное пособие / Перм. обл. ин-т повышения квалификации работников образования. – Пермь, 1994-б. – 48 с.
341. *Щебетенко А.И.* Собственное пространство-время большой системы интегральной индивидуальности // Ежегодник Российского психологического общества. – Т. 2. Вып. 4: Материалы I Всероссийской научной конференции по психологии Российского психологического общества «Психология сегодня» (31 января – 2 февраля 1996 г., Москва) / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская, Е.А. Климов. – М.: РПО, 1996. – С. 11.
342. *Щебетенко А.И.* У истоков концепции педагогического управления саморазвитием интегральной уникальности студента // Совершенствование преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузах искусств и культуры: Сб. тез. докладов и сообщений науч. конф. / Перм. гос. ин-т искусств и культуры; Науч. ред. С.И. Корниенко. – Пермь, 1997. – С. 106–112.
343. *Щебетенко А.И.* Развитие концепции В.С. Мерлина по теории и практике индивидуального стиля деятельности // Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и ее развитие в современном человекознании: Коллективная монография / Авторы: В.В. Белоус, Е.А. Климов, Б.А. Никитюк, В.В. Орлов, А.И. Щебетенко и др.; Под ред. В.В. Белоуса. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1998. – С. 64–90.
344. *Щебетенко А.И.* Достижения и перспективы современных исследований индивидуального стиля деятельности в школе Мерлина //

- Творчество в образовании, культуре, искусстве: Материалы международной научной конференции / Ред. колл. Е.А. Малянов, Л.А. Шипицина, Л.Я. Дорфман, С.И. Корниенко, К. Мартиндейл; Перм. гос. ин-т культуры и искусства. – Пермь, 2000. – С. 164–167.
345. *Щебетенко А.И.* Современные системные исследования индивидуального стиля деятельности человека в школе Мерлина: проблемы, достижения и перспективы // Интегративная антропология. Когнитивная психология. Этнопсихология (Тезисы докладов III Международного конгресса по программе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» 18–21 сентября 2001 года) / Науч. ред. В.В. Белоус. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. пед. ун-та, 2001. – С. 76–80.
346. *Щебетенко А.И.* Функционально-генетическая характеристика межуровневых структур интегральной индивидуальности: Методология, теория, эксперименты, перспективы исследования / Перм. гос. техн. ун-т; Перм. гум.-технол. ин-т. – Пермь, 2001-а. – 288 с.
347. *Щебетенко А.И.* Развитие межуровневых структур интегральной индивидуальности студентов: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Ставрополь, 2001-б. – 49 с. (На правах рукописи).
348. *Щебетенко А.И.* Развитие межуровневых структур интегральной индивидуальности студентов: Дис. ... д-ра психол. наук. – Пятигорск, 2001-в. – 371 с. (На правах рукописи).
349. *Щебетенко А.И.* О возможности типологизации межуровневых структур интегральной индивидуальности с позиций функционально-генетического подхода к их системному исследованию // 85 лет высшему профессиональному образованию на Урале: Тезисы докладов и сообщений отчетной научно-практической конференции 23–25 октября 2001 г. / Перм. гос. ин-т искусства и культуры. – Пермь: РИО ПГИИК, 2002. – С. 105–106.
350. *Щебетенко А.И.* Опросники структуры нейродинамического и психодинамического уровней интегральной индивидуальности человека: Учебное пособие для студентов факультетов психологии / Изд-во Прикам. соц ин-та; Отв. ред. проф. Н.Н. Захаров. – Пермь, 2003. – 84 с.
351. *Щебетенко А.И.* Интегральная индивидуальность и её функционально-генетическая реконструкция // Проблемы психологии полиморфной индивидуальности: Коллективная монография / Под ред.

- В.В. Белоуса, И.В. Боязитовой. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 53–67.
352. *Щебетенко А.И.* Концепция педагогического управления саморазвитием интегральной уникальности студента: Проблемы, факты, перспективы // Значение прикладной психологии в новейшей истории России: Материалы Всероссийской научной интернет-конференции / Под общ. ред. профессора О.А. Ахвердовой. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 163–166.
353. *Щебетенко А.И.* Функционально-генетическая характеристика межуровневых структур интегральной индивидуальности: Методология, теория, эксперименты, перспективы исследования. – 2-е изд., испр. и доп. / Перм. гум.-технол. ин-т. – Пермь, 2005-а. – 364 с. – (Учёные записки Пермского гуманитарно-технологического института. Человечествознание: Наука и практика).
354. *Щебетенко А.И.* Интегральная индивидуальность контактной социальной группы и её межуровневые структуры // Психология в вузе. – 2006. – № 3. – С. 29–54.
355. *Щебетенко А.И.* Конвергентные и дивергентные синхронические функционально-генетические межуровневые структуры интегральной индивидуальности // Психология: образ российской науки в начале XXI века. Симпозиум XIII. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру», 8–12 октября 2007 года. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 57–59.
356. *Щебетенко А.И.* Межуровневые структуры интегральной индивидуальности. – М.: Смысл, 2007-а. – 240 с.
357. *Щебетенко А.И.* В.С. Мерлин – основоположник концепции индивидуального стиля деятельности // Психология интегральной индивидуальности В.С. Мерлина и современность: Коллективная монография; Под ред. В.В. Белоуса, И.В. Боязитовой, А.И. Щебетенко. – М.; Пятигорск: РАО – ПГЛУ, 2008. – С. 24–55.
358. *Щебетенко А.* Межуровневые структуры интегральной индивидуальности человека. – Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 420 с. (ISBN 978–3–8473–9809–7).
359. *Щебетенко А.И., Андрос О.Я.* Система индивидуальных стилей деятельности и общения в управлении развитием интегральной индивидуальности будущего учителя // Новое мышление и актуаль-

- ные проблемы гуманитарного знания: Тез. докл. V межвуз. конф. молодых учёных, октябрь 1987 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Редкол.: Б.А. Вяткин [и др.]. – Пермь, 1987. – С. 60–61.
360. *Щебетенко А.И., Зуйко Ю.П., Ирченко В.Ф. [и др.]* Вклад системологической школы В. С. Мерлина в педагогику будущего // Проблемы профессиональной подготовки кадров культуры в условиях перестройки высшей школы: Тез. докл. и сообщений науч.-метод. конф., 20–21 марта 1991 г. / Перм. гос. ин-т культуры. – Пермь, 1991. – С. 31–33.
361. *Щебетенко А.И., Серков А.К.* Индивидуальный стиль усвоения иностранного языка студентами неязыкового вуза в эффективности учебной деятельности и гармонизации интегральной индивидуальности // Человек в системе интегральной индивидуальности: межвузовский сборник научных трудов / Пятигорск. пединститут; Ред. коллегия: В.В. Белоус, Э.П. Козычева, Т.И. Шульга. – Пятигорск, 1993. – С. 60–91.
362. *Щебетенко А.И., Бессонова С.Ю.* Стиль внутреннего диалога в структуре интегральной индивидуальности // Белоус В.В., Щебетенко А.И. Психология интегральной индивидуальности / Пятигорск. линг. ун-т. – Пятигорск, 1995. – С. 114–128.
363. *Щебетенко А.И., Серков А.К.* Функционально-константные и функционально-вариативные свойства интегральной индивидуальности студентов неязыковых вузов в прогнозе успешности усвоения ими немецкого языка // Образование в культуре и культура образования: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., Пермь, 20–21 марта 2003 г. – Ч. 1 / Перм. гос. ин-т искусства и культуры. – Пермь, 2003. – С. 383–385.
364. *Щебетенко А.И., Серков А.К.* Константные и вариативные индивидуальные свойства студентов вузов в прогнозе успешности усвоения ими иностранного языка // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы III Всероссийского съезда психологов, 25–28 июня 2003 года. – СПб., 2005. – С. 149–151.
365. *Щебетенко А.И., Боронников П.А.* Индивидуальный стиль внешнего диалога студентов факультета менеджмента с сокурсниками как интегральная характеристика их индивидуальности // Психология: образ российской науки в начале XXI века. Симпозиум XIII. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе

- через языки, образование, культуру», 8–12 октября 2007 года. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 59–62.
366. *Щукин М.Р.* Особенности усвоения начальных трудовых навыков в зависимости от типологических свойств нервной системы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1966. – 19 с.
367. *Щукин М.Р.* Вклад В.С. Мерлина в разработку проблемы индивидуального стиля деятельности // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 7–8.
368. *Щукин М.Р.* Структура индивидуального стиля деятельности и условия его формирования: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Новосибирск, 1994. – 41 с.
369. *Энгельгардт В.А.* Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. – 1970. – № 11. – С. 103–115.
370. *Энгельгардт В.А.* О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, «узнавание» // Вопросы философии. – 1976. – № 7.
371. *Энгельгардт В.А.* О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, «узнавание» // Современное естествознание и материалистическая диалектика. – М.: Наука, 1977. – С. 328–350.
372. *Эшби У.Р.* Введение в кибернетику. – М., 1959. – 432 с.
373. *Эшби У.Р.* Конструкция мозга. – М.: Иностранная литература, 1962.
374. *Эшби У.Р.* Общая теория систем как новая научная дисциплина // Исследования по общей теории систем / Под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 125–142.
375. *Юдин Э.Г.* Методологическая природа системного подхода // Системные исследования. Ежегодник, 1973. – М.: Наука, 1973. – С. 38–51.
376. *Юдин Э.Г.* Деятельность и системность // Системные исследования. Ежегодник, 1976. / Редколлегия: И.В. Блауберг [и др.]. – М.: Наука, 1977. – С. 11–37.
377. *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – 391 с.
378. *Якубчик Б.И.* Некоторые типологические различия в деятельности спортсменов-акробатов и их учет в учебно-тренировочных занятиях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1965. – 19 с.

379. Ярошевский М.Г. Исторический путь развития психологии // Введение в психологию / Под. общ. ред. проф. А.В. Петровского. – М.: Академия, 1996. – С. 65–67.
380. Ярошевский М.Г., Сироткина И.Е., Даниличева Н.А. Пионер деятельностного подхода (К 100-летию со дня рождения М.Я. Басова) // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 1. – С. 156–169.
381. Ach N. Über den Willensakt und das Temperament. – Leipzig: Quelle and Meyer, 1910. – 324 S.
382. Adler A. Study of organ inferiority and its psychical compensation: A contribution to clinical medicine. S. E. Jelliffe, Trans. – New York: Nervous and Mental Disease Publication. – 1917 (Original work published 1907).
383. Adler A. Understanding Human Nature. – New York, 1927. – 286 p.
384. Allport F. Social psychology. – Boston, 1924.
385. Allport G.W. Personality: A psychological interpretation. – New York, 1937. – 588 p.
386. Allport G.W. Personality and Social Encounter. – Boston, 1960. – 386 p.
387. Bertalanffy L. General system theory: Foundations, development, applications. – New York: Braziller, 1968. – 289 p.
388. Bertalanffy L. Das biologische Weltbild. – Bern, 1979. – 249 s.
389. Buss A.H., Plomin R.A. Temperament Theory of Personality Development. – New York: Wiley, 1975.
390. Buss A.H., Plomin R.A. Temperament: Early Developing Personality Traits. – New Jersey: Erlbaum, Hillsdale. – 1984.
391. Cattell R.B. Personality and Motivation: Structure and Measurement. – New York, 1957. – 948 p.
392. Cattell R.B. (Ed.). Handbook of Multivariable Experimental Psychology. – Chicago, 1966. – 959 p.
393. Cattell R.B., Warburton J.W. with the assistance of Damarin, J.L. and Sweney, A.B. Objective Personality and motivation Tests. – Urbana, 1967. – 840 p.
394. Eysenck H.J. The Structure of Human Personality. – London, 1971. – 476 p.
395. Eysenck M.W. Human Memory: Theory, Research and Individual Differences. – New York, 1977. – 367 p.
396. Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. – Stanford, 1957.
397. Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. – New York, Stanford: Stanford univ. press, 1976. – XI. – 291 p.

398. *Gardner R.W.* Cognitive styles in categorizing behaviour // *Journal of Personality*. – 1953. – Vol. 22, № 2. – P. 214–233.
399. *Gardner R.W., Schoen R.A.* Differentiation and abstraction in concept formation // *Psychological Monographs*. – 1962. – Vol. 75, № 41. – 21 p.
400. *Jung K.* *Psychologische Typen*. – Lpz., 1927.
401. *Kelly G.A.* *The Psychology of Personal Constructs*. Vol. 1. *A Theory of Personality*. – New York: Norton & company, 1955. – 556 p.
402. *Kelly G.A.* *A Theory of Personality*. – New York: Norton, 1963.
403. *Klages L.* *Grundlagen der Charakterkunde*. – Leipzig, 1926.
404. *Kretschmer, E.* *Körperbau und Charakter: Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und Lehre von den Temperamenten*. – Berlin, 1951. – 387 s.
405. *Klages L.* *Grundlagen der Charakterkunde*. – Leipzig, 1926.
406. *Kretschmer E.* *Körperbau und Charakter: Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und Lehre von den Temperamenten*. – Berlin, 1951. – 387 s.
407. *Sheldon W.H.* *The Varieties of temperament. A psychology of Constitutional Differences*. – 4th ed. – New York, 1942. – 620 p.
408. *Stadner R.* *Individual Style*. – New York, 1962.
409. *Stern W.* *Die differentielle Psychologie in ihren methodischen Grundlagen*. – Leipzig, 1921. – B. IX. – 545 s.
410. *Strelau J.* *Temperament; tupa ukladu nerwewego*. Wydanie II. – Warszawa, 1974.
411. *Strelau J.* *Temperament, Personality, Activity*. – L.; New York, 1983. – 483 s.
412. *Witkin H.A. [et al.]* *Psychological differentiation*. – New York: Wiley, 1974.
413. *Witkin H.A., Goodenough D.R.* *Cognitive Styles: Essence and Origin. Field Dependence and Field Independence*. – New York: International University Press, inc., 1982. – 141 p.
414. *Wundt W.* *Grundlage der Physiologische Psychologie*. – Berlin. – 1905.

ПРИЛОЖЕНИЯ

І. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕЕСТРЫ

Приложение 1.1 Библиография трудов В.С. Мерлина¹

1925

Мерлин В.С. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты // Опыт изучения педагогической работы со взрослыми / Под ред. М.Я. Басова, Е.Я. Голанта. – Л.: Госиздат, 1925-а. – С. 24–53.

1930

Мерлин В.С., Хрякова М.Ф. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисл. и под ред. проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Печатный двор, 1930-а. – 126 с. – 5000 экз.

1934

Мерлин В.С. Об обучении и развитии (По поводу доклада Л.С. Выготского в Ленинградском обществе педагогов-марксистов) (Продолжение следует) // Учёные записки Саратовского государственного педагогического института. – Саратов, 1934-а. – С. 61–77.

Мерлин В.С. Конспект лекций по общей психологии. – Саратов, 1934-б.

1938

Мерлин В.С. Волевая деятельность и условный рефлекс: Дис. ... канд. пед. наук (по психологии). – 1938-а.

(Примечание: диссертация защищена в период работы в Саратовском гос. пед. институте).

Мерлин В.С. Волевая деятельность и условный рефлекс: Автореф. дис. ... канд. пед. наук (по психологии). – 1938-б.

¹ В настоящий список трудов В.С. Мерлина включены также и неопубликованные рукописи его статей и материалов к спецкурсам, хранящихся в моём (А.И. Щегбенко) личном архиве.

1939

Мерлин В.С. Психологические основы воспитания сдержанности // Советская педагогика. – 1939-а. – № 11–12. – С. 138–148.

1947

Мерлин В.С. О координации движений при ранениях верхней конечности // Учёные записки МГУ. – М.: МГУ, 1947-а. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 87–96.

1950

Мерлин В.С. Психофизиологическое своеобразие условных реакций в структуре волевого акта: Дис. ... д-ра пед. наук (по психологии). – 1950-а.

(Примечание: диссертация защищена в период работы в Казанском государственном университете).

Мерлин В.С. Психофизиологическое своеобразие условных реакций в структуре волевого акта: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук (по психологии). – 1950-б.

1953

Мерлин В.С. Против реакционной теории в психологии // Вопросы философии. – 1953-а. – № 5. – С. 220–224.

Мерлин В.С. Свообразие условных реакций в структуре волевого акта / Учёные записки Казанского гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953-б. – Т. 113. – Кн. 3. – 124 с.

1954

Мерлин В.С. К характеристике условного кожно-гальванического рефлекса у человека // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. – 1954-а. – Т. 40, № 2. – С. 155–161.

1955

(Мерлин В.С.) Обсуждение докладов по проблеме установки на совещании по психологии (1–6 июля 1955 г.) (Выступление В.С. Мерлина) // Вопросы психологии. – 1955-а. – № 6. – С. 97–98.

Мерлин В.С. Роль темперамента в эмоциональной реакции на отметку // Вопросы психологии. – 1955-б. – № 6. – С. 62–71.

1956

Мерлин В.С. Восстановление личности после тяжелых эмоциональных потрясений // Доклады на совещании по вопросам психологии личности. – М.: Изд-во АПН СССР. – 1956-а.

1957

Мерлин В.С. Динамика «переноса» условно-рефлекторных связей из одной сигнальной системы в другую // Вопросы психологии. – 1957-а. – № 2. – С. 53–67.

Мерлин В.С. Методы исследования нервно-физиологических основ психической деятельности человека // Материалы совещания по психологии, 1–6 июля 1955 г. – М.: Изд-во АПН СССР, 1957-б. – С. 160–167.

1958

Мерлин В.С. К вопросу о связи типа высшей нервной деятельности, темперамента и отношений личности // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-а. – Вып. 23. – С. 3–36.

Мерлин В.С. Методика испытаний свойств общего типа высшей нервной деятельности у человека по кожно-гальваническому показателю // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Пермского гос. пед. ин-та; Кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-б. – Вып. 23. – С. 37–46.

Мерлин В.С. Физиологические испытания и психологические характеристики специальных типов нервной системы // Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-в. – Вып. 23. – С. 217–261.

Мерлин В.С. Методика испытаний свойств общего типа высшей нервной деятельности у человека по кожно-гальваническому показателю // Вопросы психологии. – 1958-г. – № 5. – С. 159–162.

Мерлин В.С. Своеобразии динамики ориентировочных и неориентировочных условных реакций в структуре волевого акта // Доклады АПН РСФСР. – 1958-д. – № 2. – С. 66–70.

Мерлин В.С. Своеобразие динамики условного ориентировочного и неориентировочного рефлексов по кожно-гальваническому показателю // Доклады АПН РСФСР. – 1958-е. – № 3. – С. 93–96.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Пермского гос. пед. ин-та; Кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958-ж. – Вып. 23. – 262 с.

1959

Мерлин В.С. Об одном условии физиологического испытания специальных типов высшей нервной деятельности // Доклады АПН РСФСР. – 1959-а. – № 1. – С. 105–108.

Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959-б. – 172 с.

Мерлин В.С. Характер ориентировочных и непосредственно-приспособительных рефлексов в произвольном движении и в волевом акте // Вопросы психологии. – 1959-в. – № 4. – С. 126–135.

Мерлин В.С. Психология личности. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1959) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1959-г.

1960

Мерлин В.С. Типологически обусловленные особенности в труде и производственном обучении ткачих // Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960-а. – С. 5–57.

Мерлин В.С. Влияние интересного задания на проявления силы и уравновешенности нервных процессов // Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960-б. – С. 133–157.

Мерлин В.С. Влияние интересного задания на проявление свойств общего типа высшей нервной деятельности // Материалы 2-й Закавказской конференции психологов. – Ереван, 1960-в.

Мерлин В.С. Своеобразие кожно-гальванического показателя условного рефлекса при наличии и отсутствии ориентировочного компонента // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 1960-г. – Т. X, вып. 5. – С. 669–675.

Мерлин В.С. О негативной фазе кожно-гальванической реакции // Доклады АПН РСФСР. – 1960-д. – № 3. – С. 113–116.

Мерлин В.С. (*Редактор*). Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960-е.

Мерлин В.С., Палей И.М. О соотношении степени сдерживания двигательной реакции с силой торможения и уравновешенностью нервных процессов // Доклады АПН РСФСР. – 1960-ж. – № 5. – С. 51–54.

1961

Мерлин В.С. Влияние интересного задания на двигательные и вегетативные проявления подвижности нервных процессов // Вопросы психологии. – 1961-а. – № 3. – С. 81–92.

1962

Мерлин В.С. Некоторые нервно-физиологические основы специальных способностей в трудовой и учебной деятельности // Проблемы способностей. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962-а. – С. 55–63.

1963

Мерлин В.С. [*Выступление при обсуждении докладов*] // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии (Материалы Всесоюзного совещания по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности, май 1962, Москва). – М.: Изд-во АН СССР, 1963-а. – С. 521–525.

Мерлин В.С. Общий тип нервной системы и темперамент // Тезисы докладов на II съезде Общества психологов. – М.: Изд-во АПН СССР, 1963-б. – Вып. 3. – С. 30–40.

Мерлин В.С. Типологические различия влияния интереса на сопротивление отвлечению внимания // Доклады АПН РСФСР. – 1963-в. – № 1. – С. 89–92.

1964

Мерлин В.С. Изменения условно-рефлекторной деятельности в психологическом конфликте типа фрустрации // Типологические исследования по психологии личности и психологии труда / Уральское отделение Общества психологов; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1964-а. – С. 81–93.

Мерлин В.С. Некоторые психологические принципы индивидуальной воспитательной работы // За единство обучения и воспитания. – Пермь: Кн. изд-во, 1964-б. – С. 3–14.

Мерлин В.С. Типологические исследования по психологии личности и психологии труда // Типологические исследования по психологии личности и психологии труда / Уральское отделение Общества психологов; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1964-в. – С. 3–6.

Мерлин В.С. Типологические различия во влиянии отрицательной и положительной оценки деятельности на распределение внимания // Типологические исследования по психологии личности и психологии труда / Уральское отделение Общества психологов; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1964-г. – С. 95–111.

Мерлин В.С. Чему и как учить будущих учителей по психологии // Вопросы психологии. – 1964-д. – № 6. – С. 141–146.

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964-е. – 303 с.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности и психологии труда / Уральское отделение Общества психологов; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1964-ж.

1965

Мерлин В.С. Из истории советской психологической мысли (К вопросу о психологическом наследии профессора М.Я. Басова) // Вопросы психологии. – 1965-а. – № 5. – С. 28–35.

Мерлин В.С. Некоторые данные о нервно-психическом напряжении // VI научная конференция Уральского отделения Общества психологов при АПН СССР (4–7 февраля 1965 года). Тезисы докладов. – Пермь, 1965-б. – С. 34–35.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). VI научная конференция Уральского отделения Общества психологов при АПН РСФСР (4–7 февраля 1965 года): Тезисы докладов / Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1965-в.

1966

Мерлин В.С. Динамика доминанты в связи с динамикой нервно-психического напряжения // Проблемы советской психиатрии. – Пермь, 1966-а.

Мерлин В.С. Социально-типичные свойства личности в психологическом конфликте // Вопросы современной психоневрологии. Труды Ин-та им. В.М. Бехтерева. – Л., 1966-б. – Т. XXXVIII. – С. 93–102.

Мерлин В.С. Чему и как учить будущих учителей по психологии (Некоторые принципы и задачи преподавания психологии в педагогических институтах) // Воспитывать психологическую пытливость у будущих учителей (Вопросы методики преподавания психологии в пединститутах) / Отв. ред. В.С. Мерлин; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь, 1966-в. – С. 3–15.

Мерлин В.С. (*Редактор*). Воспитывать психологическую пытливость у будущих учителей: Сборник работ кафедры психологии Пермского гос. пед. института / Под ред. проф. В.С. Мерлина. – Пермь: ПГПИ, 1966.-в.

Merlin W.S. Contribution a la theorie du temperament // Recherches psychologiques an USSR. – Moscow: Progress, 1966-г. – P. 284–307.

Merlin W.S., Klimov E.A. Individual styles of Labour as Determined by the general Type of Nervous System // Личность и труд: Тезисы сообщений XVIII Международного психологического конгресса. Симпозиум 38. – М.: Наука, 1966-д. – С. 106–113.

1967

Мерлин В.С. Взаимосвязь социально-типичного и индивидуального в личности // Вопросы психологии. – 1967-а. – № 4. – С. 34–43.

Мерлин В.С. Динамика доминанты в связи с динамикой нервно-психического напряжения // Механизмы доминанты. – Л.: ЛГУ, 1967-б. – С. 67–68.

Мерлин В.С. Динамика нервно-психического напряжения в зависимости от динамики доминанты // Механизмы доминанты: Труды Ленинград. физиол. ин-та им. А.А. Ухтомского. – Л.: Наука, 1967-в. – С. 96–103.

Мерлин В.С. Критерии диагноза типа в индивидуальной психологической характеристике // Тезисы докладов конференции по психологии. – Л.: ЛГУ, 1967-г. – С. 96–103.

Мерлин В.С. Связь социально-типичного и индивидуального в личности // Типологические исследования по психологии личности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-д. – Т. 48, вып. 4. – С. 3–15.

Мерлин В.С. Хорошее начало // Вопросы психологии. – 1967-е. – № 1. – С. 172–174.

Мерлин В.С. (Отв. редактор). Типологические исследования по психологии личности: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-ж. – Т. 48, вып. 4.

Мерлин В.С. (Отв. редактор). Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-з.

Мерлин В.С. Итоги и перспективы советских исследований темперамента на Урале // Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-и. – С. 59–72.

Мерлин В.С., Климов Е.А. Формирование индивидуального стиля деятельности в процессе обучения // Советская педагогика. – 1967-к. – № 2. – С. 110–119.

Мерлин В.С., Пехлецкий И.Д., Белоус В.В. О некоторых относительно постоянных характеристиках темперамента // Типологические исследования по психологии личности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967-л. – Т. 48, вып. 4. – С. 16–34.

1968

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-а. – Т. 59, вып. 5. – С. 3–160.

Мерлин В.С. Социально-типические свойства личности в типологическом конфликте // Вопросы современной психоневрологии: Труды ин-та им. В.М. Бехтерева. – Л., 1968-б. – Т. 38.

Мерлин В.С. (Отв. за выпуск). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-в. – Т. 59, вып.5. – 249 с.

Мерлин В.С., Белоус В.В. Общевидовая характеристика темперамента // Тезисы докладов на III съезде Общества психологов СССР / МП СССР и АПН СССР. – М., 1968-г. – Т. 1. – С. 383–385.

1969

Мерлин В.С. Становление индивидуальности и социализация индивидуума // Проблемы личности: Материалы симпозиума / Ин-т философии АН СССР. – М., 1969-а. – С. 281–292.

Мерлин В.С., Белоус В.В. Инвариантная характеристика темперамента // Материалы к XIX Международному конгрессу. – Лондон, 1969-б. – С. 89–90.

1970

Мерлин В.С. Взаимоотношение типичных и индивидуальных особенностей темперамента // Вопросы психологии. –1970-а. – № 1. – С. 21–27.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-б. – Т. 77, вып. 6. – С. 7–212.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-в. – Т. 77, вып. 6. – 296 с.

Мерлин В.С. Достижения и перспективы советской психологии личности в свете ленинских идей // Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970-г.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970-д.

Мерлин В.С. Индивидуализация социальных схем и регуляция свойств индивидуума социальными схемами // II Международный коллоквиум по социальной психологии: Тезисы. – Тбилиси, 1970-е. – С. 207–214.

Мерлин В.С. Индивидуальный стиль как компонент и как показатель общих способностей // Материалы конференции по проблеме способностей / Ин-т психологии АПН РСФСР; Общество психологов. – М., 1970-ж. – С. 64–68.

Мерлин В.С. Темперамент // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1970-з. – С. 369–384.

Мерлин В.С. Характер // Общая психология: Учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1970-и. – С. 385–402.

1971

[**Мерлин В.С.**] (Выступление на Всесоюзном симпозиуме по проблемам личности) // Личность. – М., 1971-а. – С. 59.

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971-б. – 120 с.

Мерлин В.С. Некоторые принципы психологической характеристики свойств темперамента // Экспериментальные исследования личности и темперамента: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-в. – Т. 100, вып. 7. – С. 3–22.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Советская психология личности в свете ленинских идей: Отредактированная стенограмма Всесоюзного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 21–22 мая 1970 г. / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-г.

Мерлин В.С. Достижения и перспективы советской психологии личности в свете ленинских идей // Советская психология личности в свете ленинских идей: Отредактированная стенограмма Всесоюзного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 21–22 мая 1970 г. / Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-д. – С. 6–32.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Экспериментальные исследования личности и темперамента / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971-е. – Т. 100, вып. 7.

Мерлин В.С., Маствилискер Э.И. Некоторые методики исследования силы возбудительного процесса // Вопросы психологии. – 1971-ж. – № 6. – С. 151–155.

Мерлин В.С. Психология мотивов человека. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1971) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1971-з.

1973

Мерлин В.С. (*Редактор*). Очерк теории темперамента / Под редакцией проф. В.С. Мерлина – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973-а. – 291 с.

Мерлин В.С. Ориентация учащихся на массовые профессии // Школа и производство. – 1973-б. – № 7. – С. 7–17.

Мерлин В.С. Темперамент как фактор учебной деятельности /// Вопросы психологии – 1973-в. – № 5.

Мерлин В.С. Типы зависимостей свойств темперамента от свойств нервной системы // Вопросы психологии. – 1973-г. – № 6. – С. 39–50.

1974

Мерлин В.С. Предисловие // Вопросы теории темперамента: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1974-а. – Т. 134. – С. 3–6.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Вопросы теории темперамента: Учёные зап. Перм. гос. пед. ин-та / Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1974-б. – Т. 134. – 197 с.

Мерлин В.С. Принципы психологической характеристики типов личности // Теоретические проблемы психологии личности / АН СССР; Ин-т психологии; Отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1974-в. – С. 226–249.

Мерлин В.С. (*Редактор*). Сборник задач по общей психологии: учеб. пособие для студентов педагогических институтов / Под ред. В.С. Мерлина. – М.: Просвещение, 1974-г. – 207 с.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Возрастная и педагогическая психология: Материалы Всесоюзного семинара-совещания, 10–14 апреля 1973 года / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1974-д.

1975

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней в системе взаимосвязей «человек–общество» // Вопросы психологии. – 1975-а. – № 5. – С. 3–12.

Мерлин В.С. Психологические воззрения М.Я. Басова // Басов М.Я. Избранные психологические произведения / Под ред. В.Н. Мясичева, В.С. Мерлина. – М.: Педагогика, 1975-б. – С. 5–25.

Мерлин В.С. Характер связи между общими способностями и свойствами общего типа нервной системы // Соотношение биологического и социального в человеке: Материалы симпозиума. – М., 1975-в. – С. 348–361.

Мерлин В.С. (Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка). Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975-г. – 87 с.

Мерлин В.С., Никитюк Б.А. От редакторов // Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975-д. – С. 1.

Мерлин В.С., Палей И.М. Проблемы интегральной характеристики индивидуальности в дифференциальной психофизиологии // Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня 1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975-е. – С. 1–18.

Вяткин Б.А., Мерлин В.С. Личность и стресс // Материалы II Всесоюзного симпозиума «Психический стресс в спорте». – Пермь, 1975-ж.

Мерлин В.С. Психология социальных групп и коллективов: Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1975) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1975-з.

Мерлин В.С. Проблема соотношения социального статуса и самооценки как частный случай отношения социальной психологии и психологии личности. Экземпляр машинописи неопубликованной статьи (1975) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1975-и.

1976

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней взаимодействий в системе «человек–общество» // Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-а. – С. 3–15.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-б. – 139 с.

Мерлин В.С. Проблемы интегральной характеристики индивидуальности в дифференциальной психофизиологии // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-в. – С. 4–13.

[**Мерлин В.С.**] Выступления и реплики Мерлина при обсуждении докладов (Раздел: Общая дискуссия) // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-г. – С. 36–37, 80–81, 97, 130–131.

Мерлин В.С. (*Науч. редакторы В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк*). Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-д. – 147 с.

Мерлин В.С. Характер // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976-е. – С. 422–440.

Мерлин В.С., Вяткин Б.А. Темперамент // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976-ж. – С. 405–421.

Мерлин В.С., Никитюк Б.А. От редакторов // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения

ния РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976-з. – С. 3.

Мерлин В.С. О предмете психологии в связи с содержанием книги П.Я. Гальперина «Введение в психологию» (1976). Из стенограммы лекции для студентов (1976; стенограмма А.И. Щебетенко) // Место хранения стенограммы лекции: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1976-и.

Мерлин В.С. О соотношении сознания и деятельности человека в связи с содержанием монографии А.Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» (1975). Из стенограммы лекции для студентов (1976; стенограмма А.И. Щебетенко) // Место хранения стенограммы лекции: личный архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1976-к.

1977

Мерлин В.С. Интегральная характеристика индивидуальности и управление её развитием // Материалы V Всесоюзного съезда психологов. Симпозиум «Дифференциальная психология личности». – М., 1977-а. – С. 86.

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека // Хрестоматия по психологии: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1977-б. – С. 298–304.

Мерлин В.С. Об интегральном исследовании индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-в. – Вып. 1. – С. 7–23.

Мерлин В.С. Опыт изучения онтогенеза интегральной индивидуальности человека // Вопросы психологии. – 1977-г. – № 5. – С. 88–97.

Мерлин В.С. От редактора // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-д. – Вып. 1. – С. 3–6.

Мерлин В.С. От редактора // Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии: (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-е. – С. 3–5.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности // Хрестоматия по психологии. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1977-ж. – С. 182–192.

Мерлин В.С. Равноценность свойств общего типа нервной системы и принцип компенсации // Психология и психофизиология индивидуальных различий / Отв. ред. А.А. Смирнов. – М.: Педагогика, 1977-з. – С. 124–130.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-и. – 102 с.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977-к. – Вып. 1. – 123 с.

Мерлин В.С. Основы психологии личности: Машинопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л. – (*Место хранения машинописи: архив кафедры психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*).

1978

Мерлин В.С. Деятельность как опосредующее звено в связи разноуровневых свойств индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978-а. – Вып. 2. – С. 15–40.

Мерлин В.С. Динамика нервно-психологического напряжения в зависимости от динамики доминанты // Механизмы доминанты. – М.: Наука, 1978-б.

Мерлин В.С. Управление разноуровневыми связями свойств интегральной индивидуальности // Тезисы докладов конференции Уральского отделения Общества психологов (13–15 февраля 1978 г.) / Ротапринт Перм. гос. пед. ин-та; Науч. ред. В.С. Мерлин, В.В. Белоус. – Пермь, 1978-в. – С. 59–61.

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978-г. – С. 66–87.

Мерлин В.С. Материалы к спецкурсу «Индивидуальность и коллектив» // Рукопись автора хранится в личном архиве А.И. Щebetенко. – 1978.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов /

Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978-д. – Вып. 2. – 140 с.

Мерлин В.С. (*Науч. редакторы В.С. Мерлин, В.В. Белоус*). Тезисы докладов конференции Уральского отделения Общества психологов (13–15 февраля 1978 г.) / Ротапринт Перм. гос. пед. ин-та; Науч. ред. В.С. Мерлин, В.В. Белоус. – Пермь, 1978-е. – 102 с.

Мерлин В.С. Воспитательная сила коллектива. Экземпляр машинописи тезисов лекции для учителей (1978) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1978-ж.

Мерлин В.С. Значение формирования личности в коллективе для воспитательной работы. Экземпляр машинописи тезисов лекции для учителей (1978) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1978-з.

1979

Мерлин В.С. Взаимоотношения в социальной группе и свойства личности (Системный подход к исследованию их связи) // Социальная психология личности / Ин-т психологии АН СССР; Отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1979-а. – С. 242–260.

Мерлин В.С. Индивидуальность и коллектив. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1979) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1979-б.

Мерлин В.С. Об экспериментальном изучении целостной характеристики индивидуальности. Экземпляр машинописного отзыва о монографии В.М. Русалова «Биологические основы индивидуально-психологических различий» (1979) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1979-в.

Мерлин В.С. Об общей теории систем Л. Берталанти: Доклад на теоретическом семинаре кафедры психологии Пермского гос. пединститута 11 ноября 1979 г. – Стенограмма и архив А.И. Щebetенко.

1980

Мерлин В.С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. – 1980-а. – Т. 1, № 1. – С. 58–71.

1981

Мерлин В.С. Опосредующая роль деятельности в связи наследственно обусловленных и социально нормируемых психических свойств

человека // Соотношение биологического и социального. – Пермь, 1981-а. – С. 63–72.

Мерлин В.С. Системный подход к онтогенезу интегральной индивидуальности // Психология формирования и развития личности / Институт психологии АН СССР; Отв. ред. Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1981-б. – С. 87–105.

Анисимова Е.Н., Мерлин В.С. Опыт психологической службы стабилизации кадров на производстве // Психологический журнал. – 1981-в. – Т. 2, № 2. – С. 104–108.

[**Мерлин В.С.**] (*Отв. редактор В.В. Белоус*). Проблемы интегрального исследования индивидуальности (Сборник научных трудов) / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.В. Белоус. – Пермь, 1981-г. – Вып. 3. – 110 с.

Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль. Экземпляр машинописи лекции для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института (1981) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981-д. – 15 с.

Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль. Экземпляр машинописных материалов к спецкурсу (1981) // Место хранения машинописи: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981-е

Мерлин В.С. Психология педагогического общения и его стиль // Стенограмма лекций незавершённого спецкурса, прочитанного В.С. Мерлиным для студентов III курса факультета дошкольной педагогики и психологии Пермского государственного педагогического института (1 октября – 17 декабря 1981 г.) / Стенография – А.И. Щebetенко. Место хранения: личный архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1981.

Работы В.С. Мерлина, опубликованные после его ухода из жизни в апреле 1982 года

1982

Мерлин В.С. Биохимическая индивидуальность и свойства нервной системы // Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982-а. – С. 91–92.

Мерлин В.С. Индивидуальная система деятельности как опосредующее звено в связях между разноуровневыми свойствами индивидуальности // Проблемы психологии личности: Советско-финский симпозиум / Отв. ред. Е.В. Шорохова, О.И. Зотова. – М.: Наука, 1982-б. – С. 185–192.

Мерлин В.С. Индивидуальный стиль общения // Психологический журнал. – 1982-в. – Т. 3, № 4. – С. 26–36.

Мерлин В.С. Развитие индивидуальности в коллективе // Вопросы психологии личности и деятельности / Гл. ред. А.М. Матюшкин. – Свердловск: Педагогика, 1982-г. – С. 3–4.

Мерлин В.С. (Редакционная статья) // Вопросы психологии. – 1982-д. – № 4. – С. 17.

Мерлин В.С. (Под редакцией В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка). Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982-е. – 155 с.

1983

Мерлин В.С. Взаимосвязь развития индивидуальности и развития коллектива как фактор стабильности кадров // Прикладные проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова, В.П. Левкович. – М.: Наука, 1983-а. – С. 24–39.

1986

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986 (*и 1986-а*). – 254 с.

1988

Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988-а. – Часть 1. – 80 с.

1990

Мерлин В.С. Структура личности: Характер, способности, самосознание: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. /

Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-а. – Часть 2. – 110 с.

Мерлин В.С. Личность и общество: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-б. – Часть 3. – 92 с.

Переизданные работы В.С. Мерлина

1982

Мерлин В.С. Отличительные признаки темперамента // Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: МГУ, 1982-а. – С. 160–166.

1996

Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / Под ред. Е.А. Климова. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996-а. – 448 с. – (Психологи отечества. Избранные психологические труды: в 70 т. / Акад. педагогических и социальных наук; Моск. психол.-соц. ин-т; Гл. редактор Д.И. Фельдштейн)¹.

2005

Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / В.С. Мерлин; Под ред. Е.А. Климова. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005-а. – 544 с. – (Серия «Психологи России»).

Примечание: данный сборник работ Мерлина по содержанию идентичен предыдущему сборнику (см.: В.С. Мерлин, 1996-а).

2006

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты. Очерк психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2006-а. – 332 с.

¹ В сборнике переизданы полностью либо фрагментарно три монографии Мерлина: 1. Очерк интегрального исследования индивидуальности (с. 20–227). 1-е изд. см.: Мерлин, 1986-а. 2. Проблемы экспериментальной психологии личности (с. 228–324). 1-е изд. см.: Мерлин, 1968-а и 1970-б. 3. Очерк теории темперамента (с. 325–395). Включены по одной главе из двух монографий Мерлина (см. 1964-е и 1973-а). 4. Лекции по психологии мотивов человека (с. 396–434). Включены некоторые лекции из монографии (см. Мерлин, 1971-б).

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 2. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта. – Пермь: ПСИ, 2006-б. – 192 с.

2007

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 3. Очерк теории темперамента. – Пермь: ПСИ, 2007-а. – 276 с.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 4. Проблемы экспериментальной психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2007-б. – 276 с.

2008

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 5. Лекции по психологии мотивов человека. Сборник задач по общей психологии. – Пермь: ПСИ: ПГПУ, 2008-а. – 332 с.

Приложение 1.2

Реестр монографий В.С. Мерлина

1930

Мерлин В.С., Хрякова М.Ф. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисл. и под ред.й проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Печатный двор, 1930-а. – 126 с. – 5000 экз.

1953

Мерлин В.С. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта / Учёные записки Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953. – Т. 113. – Кн. 3. – 124 с.

1964

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964. – 303 с.

1968

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968. – Т. 59, вып. 5. – С. 3–160.

1970

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970. – Т. 77, вып. 6. – С. 7–212.

1973

Мерлин В.С. (*Редактор*). Очерк теории темперамента / Под ред. проф. В.С. Мерлина – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – 291 с.

1977

Мерлин В.С. Основы психологии личности: Машинопись монографии. – Пермь, 1977-л. – 17,5 п.л. – (*Место хранения машинописи – архив кафедры психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*).

Примечание. В 1988–1990 годах машинопись этой монографии Мерлина была опубликована в трёх частях почему-то в виде учебного пособия к спецкурсу «Основы психологии личности»:

а) Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования: Учебное пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988-а. – Ч. 1. – 80 с.

б) Мерлин В.С. Структура личности: Характер, способности, самосознание: Учебное пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-а. – Ч. 2. – 110 с.

в) Мерлин В.С. Личность и общество: Учебное пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-б. – Ч. 3. – 92 с.

1986

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986 (*и 1986-а*). – 254 с.

Переиздания монографий В.С. Мерлина

1996

Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / Под ред. Е.А. Климова. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 448 с. – (Психологи отечества. Избранные психологические труды: в 70 т. / Акад. педагогических и социальных наук; Моск. психол.-соц. ин-т; Гл. ред. Д.И. Фельдштейн).

2005

Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / В.С. Мерлин; Под ред. Е.А. Климова. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 544 с. – (Серия «Психологи России»).

2006

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты. Очерк психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2006. – 332 с.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 2. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта. – Пермь: ПСИ, 2006. – 192 с.

2007

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 3. Очерк теории темперамента. – Пермь: ПСИ, 2007. – 276 с.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 4. Проблемы экспериментальной психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2007. – 276 с.

2008

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 5. Лекции по психологии мотивов человека. Сборник задач по общей психологии. – Пермь: ПСИ: ПГПУ, 2008-а. – 332 с.

Приложение 1.3

Реестр докторских и кандидатских диссертаций, выполненных под непосредственным научным руководством В.С. Мерлина

Докторские диссертации

1969

Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от свойств нервной системы: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Л., 1969. – 38 с. *(Защищена в ЛГУ).*

1981

Вяткин Б.А. Влияние психического напряжения на деятельность в спорте и управление им в зависимости от особенностей личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1981. – 32 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

1982

Белоус В.В. Психологические симптомокомплексы и инварианты темперамента: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1982. – 38 с. *(Защищена в ИП АН СССР).*

Кандидатские диссертации

1959

Климов Е.А. Индивидуальные особенности трудовой деятельности ткачих-многостаночниц в связи с подвижностью нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1959. – 20 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

Палей И.М. Индивидуальные особенности сдерживания в связи с типологическими различиями по силе торможения и уравновешенности нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1959. – 21 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

1964

Быстрова Г.В. Зависимость восприятия и осмысления художественной литературы старшими школьниками от индивидуальных особен-

ностей во взаимодействии сигнальных систем: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1964. – 20 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Уткина Н.С. Типологические различия во влиянии педагогической оценки на некоторые свойства внимания: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1964. – 18 с. (*Защищена в ЛГУ*).

1965

Вяткин Б.А. Типологические различия во влиянии подвижных игр на некоторые качественные особенности деятельности старших школьников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1965. – 20 с. (*Защищена в ЛГУ*).

Ильина А.И. Индивидуальные особенности общительности в связи со скоростными проявлениями темперамента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1965. – 17 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Копытова Л.А. Индивидуальные особенности трудовой деятельности наладчиков в спокойных ситуациях и при простое станков в зависимости от силы нервной системы относительно возбуждения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1965. – 18 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

1966

Басырова Э.Ш. Индивидуальные различия в формировании умственных действий в зависимости от взаимодействия сигнальных систем: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1966. – 18 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Кучменко А.В. Влияние мотивов и форм деятельности на сдержанность подростков в зависимости от степени уравновешенности по силе нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1966. – 17 с. (*Защищена в ЛГУ*).

1968

Белоус В.В. Психофизиологическая характеристика некоторых типов темперамента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 20 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Клименко А.И. Индивидуально-типологические различия во влиянии метода обучения на динамику и продуктивность умственной деятельности учащихся 4-х классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 16 с. (*Защищена в МГПИ им. В.И. Ленина*).

Байметов А.К. Некоторые особенности индивидуального стиля в учебной деятельности старшеклассников, обусловленные силой возбудительного процесса: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1968. – 16 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Маствилискер Э.И. Индивидуально-типологические различия в решении практических задач детьми старшего дошкольного возраста (к вопросу об онтогенезе индивидуального стиля): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1968. – 20 с. (*Защищена в ЛГУ*).

1970

Василенко Л.Д. Психологический симптомокомплекс, обусловленный инертностью нервных процессов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1970. – 15 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Коротчаев А.А. Типологические различия во влиянии эмоционального состояния, вызванного музыкой, на нервно-психическое напряжение в трудовой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1970. – 20 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

1971

Вяткина Л.А. Типологические различия в способах действий при решении практических задач у детей старшего дошкольного возраста в зависимости от уровня умственного развития: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1971. – 19 с. (*Защищена в ЛГУ*).

Оконешникова А.П. Влияние дальности цели на активность мотивов в труде для себя и на общую пользу у старших дошкольников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1971. – 17 с. (*Защищена в МГУ*).

Соловьёва С.А. Индивидуально-типологические различия во влиянии мотивов и нервно-психического напряжения на запоминание: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1971. – 17 с. (*Защищена в МГПИ*).

1972

Маркелов В.В. Типологические различия во влиянии некоторых форм педагогического воздействия на формирование двигательных навыков у младших школьников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1972. – 16 с. (*Защищена в ЛГУ*).

1973

Казанцева Г.Н. Влияние дальности цели на активность личных и общественных мотивов в учебной работе старшекласников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1973. – 18 с. *(Защищена в МГУ).*

1974

Прусакова М.Б. Характеристика и формирование типологически обусловленного индивидуального стиля у детей 10–12 лет при решении арифметических задач: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1974. – 19 с. *(Защищена в ЛГУ).*

1975

Аллагулов Р.И. Структура свойств темперамента подростка в зависимости от типа и возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1975. – 20 с. *(Защищена в ЛГПИ им. А.И. Герцена).*

Карпова А.К. Функциональные взаимоотношения между свойствами темперамента как условие эффективной деятельности монотонного содержания: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1975. – 20 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

Штimmer Э.В. Роль обучения и уровня умственного развития в формировании типологически обусловленного индивидуального стиля у детей старшего дошкольного возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1975. – 24 с. *(Защищена в ЛГУ).*

1978

Калининский Л.П. Индивидуально-типологические различия мышления и речи при усвоении литературы старшекласниками: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1978. – 17 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

1980

Бояринцев В.П. Роль функционального соотношения свойств темперамента в преодолении нервно-психического напряжения (стресса): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1980. – 21 с. *(Защищена в НИИ ОПП АПН СССР).*

1981

Колчина Л.П. Исследование индивидуальных особенностей экстрапунитивных реакций в связи с разноуровневыми характеристиками

интегральной индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1981. – 22 с. (*Защищена в ЛГУ*).

Люкин В.В. Исследование стиля руководителя-бригадира в свете интегральной характеристики индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1981. – 22 с. (*Защищена в ИП АН СССР*).

Силина Е.А. Лонгитюдное исследование возрастного и индивидуально-типического развития темперамента от подросткового до раннего юношеского возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1981. – 19 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

1982

Ерошенко А.А. Динамика структуры индивидуальных свойств мастера ПТУ в зависимости от овладения педагогической деятельностью: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1982. – 21 с. (*Защищена в ЛГПИ им. А.И. Герцена*).

1983

Соколов В.А. Динамика состояний монотонии и утомления в трудовой деятельности и ее индивидуальные особенности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1983. – 21 с. (*Защищена в ИП АН СССР*).

1984

Пысин Б.Б. Электроэнцефалографические показатели свойств нервной системы в составе целостного приспособительного акта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1984. – 23 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

Пикалов И.Х. Опосредующая роль деятельности в обусловленности коллективистической направленностью личности старшего школьника взаимоотношениями в коллективе и психодинамическими особенностями: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1984. – 21 с. (*Защищена в НИИ ОПП АПН СССР*).

1985

Пьянкова Г.С. Влияние разноуровневых индивидуальных свойств обучающего на выбор им способов педагогического воздействия: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1985. – 22 с. (*Защищена в ЛГПИ им. А.И. Герцена*).

Приложение 1.4

Реестр сборников научных работ, опубликованных под научной редакцией (либо с соредакторами) В.С. Мерлина (1958–1982)

1958

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Проблемы психологии личности в связи с типами высшей нервной деятельности / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; кафедра педагогики и психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1958. – Вып. 23. – 262 с.

1960

Мерлин В.С. (*Редактор*). Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960.

1964

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности и психологии труда / Уральское отделение Общества психологов; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1964.

1965

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). VI научная конференция Уральского отделения Общества психологов при АПН РСФСР (4–7 февраля 1965 года): Тезисы докладов / Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1965.

1967

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Типологические исследования по психологии личности: Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та / Кафедра психологии; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967. – Т. 48, вып. 4.

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвящённому 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967.

1968

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968. – Т. 59, вып. 5. – 249 с.

1970

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Материалы к Всесоюзному симпозиуму по психологии личности, посвящённому 100-летию со дня рождения В.И. Ленина / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1970.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970. – Т.77, вып. 6. – 296 с.

1971

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Советская психология личности в свете ленинских идей: Отредактированная стенограмма Всесоюзного симпозиума, посвящённого 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 21–22 мая 1970 г. / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971.

Мерлин В.С. (*Отв. за выпуск*). Экспериментальные исследования личности и темперамента / Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1971. – Т. 100, вып. 7.

1973

Мерлин В.С. (*Редактор*). Очерк теории темперамента / Под ред. проф. В.С. Мерлина. – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – 291 с.

1974

Мерлин В.С. (*Под ред.*). Возрастная и педагогическая психология: Материалы Всесоюзного семинара-совещания, 10–14 апреля 1973 года / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1974.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Вопросы теории темперамента: Учёные зап. Перм. гос. пед. ин-та / Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1974. – Т. 134. – 197 с.

1975

Мерлин В.С., Никитюк Б.А. (*Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка*). Проблемы дифференциальной психофизиологии и её генетические аспекты: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 18–20 июня

1975 г. / Ин-т общей и педагогической психологии; Министерство просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Под ред. В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1975. – 87 с.

1976

Мерлин В.С., Никитюк Б.А. (*Науч. редакторы*). Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума, 18–20 июня 1975 г. / АПН СССР; Министерство просвещения РСФСР; Уральское отделение Общества психологов СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин, Б.А. Никитюк. – Пермь, 1976. – 147 с.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Темперамент (системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976. – 139 с.

1977

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии (Республиканский сборник) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – 102 с.

Мерлин В.С. (*Науч. редактор*). Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – Вып. 1. – 123 с.

1978

Мерлин В.С. (*Отв. редактор*). Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Республиканский сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1978. – Вып. 2. – 140 с.

Мерлин В.С. (*Науч. редакторы В.С. Мерлин, В.В. Белоус*). Тезисы докладов конференции Уральского отделения Общества психологов (13–15 февраля 1978 г.) / Ротапринт Перм. гос. пед. ин-та; Науч. ред. В.С. Мерлин, В.В. Белоус. – Пермь, 1978. – 102 с.

1982

Мерлин В.С., В.В. Белоус, Ю.Ф. Змановский, Б.А. Никитюк (*Под редакцией В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка*). Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982. – 155 с.

Приложение 1.5

Реестр посмертно изданных трудов В.С. Мерлина

1982

Мерлин В.С. Индивидуальный стиль общения // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3, № 4. – С. 26–36.

Мерлин В.С. Биохимическая индивидуальность и свойства нервной системы // Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека: Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума, Пермь, 25–27 мая 1982 г. / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.В. Белоуса, Ю.Ф. Змановского, В.С. Мерлина, Б.А. Никитюка. – Пермь, 1982. – С. 91–92.

Мерлин В.С. Индивидуальная система деятельности как опосредующее звено в связях между разноуровневыми свойствами индивидуальности // Проблемы психологии личности: Советско-финский симпозиум / Отв. ред. Е.В. Шорохова, О.И. Зотова. – М.: Наука, 1982. – С. 185–192.

1983

Мерлин В.С. Взаимосвязь развития индивидуальности и развития коллектива как фактор стабильности кадров // Прикладные проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова, В.П. Левкович. – М.: Наука, 1983. – С. 24–39.

1986

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.

1988

Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – Ч. 1. – 80 с.

1990

Мерлин В.С. Структура личности: Характер, способности, самосознание: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-а. – Ч. 2. – 110 с.

Мерлин В.С. Личность и общество: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990-б. – Ч. 3. – 92 с.

Приложение 1.6

Реестр переизданных трудов В.С. Мерлина

1996

Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / Под ред. Е.А. Климова. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 448 с. – (Психологи отечества. Избранные психологические труды в 70 т. / Акад. педагогических и социальных наук; Моск. психол.-соц. ин-т; Гл. ред. Д.И. Фельдштейн).

В этот сборник, во-первых, полностью вошли оригиналы последней монографии Мерлина (1986-а) и учебного пособия к спецкурсу для студентов по психологии мотивов человека (1971).

1. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.

5. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971в. – 120 с.

Во-вторых, в сборник также вошли и некоторые главы из следующих оригиналов работ Мерлина:

2. Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968а. – Т. 59, вып. 5. – С. 3–160.

Вошли в сборник:

Глава I. Предмет психологии личности.

Глава II. Методы психологического исследования личности.

3. Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психоло-

гов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970д. – Т. 77, вып. 6. – С. 7–212. – (*Отдельные главы*).

Вошла в сборник:

Глава XII. Самосознание.

4. Мерлин В.С. (*Редактор*). Очерк теории темперамента / Под редакцией проф. В.С. Мерлина. – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – 291 с. – (*Отдельная глава*).

Вошли в сборник:

Глава I. Предмет психологического исследования темперамента. – С. 325–328.

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964. – 303 с. – (*Отдельная глава*).

Глава III. Методологические пути исследования темперамента. – С. 339–377.

2005

Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / В.С. Мерлин; Под ред. Е.А. Климова. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 544 с. – (Серия «Психологи России»).

Содержание настоящего сборника идентично содержанию предыдущего издания психологических трудов Мерлина в 1996 году.

См.: Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / Под ред. Е.А. Климова. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 448 с. – (Психологи отечества. Избранные психологические труды в 70 т. / Акад. педагогических и социальных наук; Моск. психол.-соц. ин-т; Гл. ред. Д.И. Фельдштейн).

2006

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты. Очерк психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2006. – 332 с.

Оригиналы:

Мерлин В.С. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты // Опыт изучения педагогической работы со взрослыми / Под ред. М.Я. Басова, Е.Я. Голанта. – Л.: Госиздат, 1925. – С. 24–53.

Мерлин В.С., Хрякова М.Ф. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисловием и под редакцией проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 126 с.

Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959б. – 172 с.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 2. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта. – Пермь: ПСИ, 2006. – 192 с.

Оригинал:

Мерлин В.С. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта / Учёные записки Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953. – Т. 113. – Кн. 3. – 124 с.

2007

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 3. Очерк теории темперамента. – Пермь: ПСИ, 2007. – 276 с.

Оригинал:

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964. – 303 с.

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 4. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии). – Пермь: ПСИ, 2007. – 400 с.

Оригиналы:

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968а. – Т. 59, вып. 5. – С. 3–160.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970д. – Т. 77, вып. 6. – С. 7–212.

2008

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 5. Лекции по психологии мотивов человека. Сборник задач по общей психологии. – Пермь: ПСИ: ПГПУ, 2008. – 332 с.

Оригиналы:

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971в. – 120 с.

Мерлин В.С. (ред.). Сборник задач по общей психологии: Учебное пособие для студентов педагогических институтов / Под ред. В.С. Мерлина. – М.: Просвещение, 1974в. – 207 с.

Приложение 1.7

Реестр учебных пособий, глав в учебниках, статей в хрестоматиях и популярных изданий и переизданий В.С. Мерлина

Прижизненные издания

1959

Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм: обл. кн. изд-во, 1959. – 172 с.

1970

Мерлин В.С. Темперамент // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1970. – С. 369–384.

Мерлин В.С. Характер // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1970. – С. 385–402.

1971

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971. – 120 с.

1974

Мерлин В.С. (*Редактор*). Сборник задач по общей психологии: учеб. пособие для студентов педагогических институтов / Под ред. В.С. Мерлина. – М.: Просвещение, 1974. – 207 с.

1976

Мерлин В.С., Вяткин Б.А. Темперамент // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – С. 405–421.

Мерлин В.С. Характер // Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – С. 422–440.

1978

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – С. 66–87.

1982

Мерлин В.С. Отличительные признаки темперамента // Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: МГУ, 1982. – С. 160–166.

Оригинал:

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964. – 303 с.

Посмертные издания

1988

Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – Ч. 1. – 80 с.

1990

Мерлин В.С. Структура личности: Характер, способности, самосознание: Учебное пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990. – Ч. 2. – 110 с.

Мерлин В.С. Личность и общество: учеб. пособие к спецкурсу «Основы психологии личности»: в 3 ч. / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1990. – Ч. 3. – 92 с.

Примечание: три вышеозначенные учебные пособия, составляющие единое целое, подготовлены к печати коллективом кафедры психологии Пермского государственного педагогического института на основе рукописи неопубликованной монографии В.С. Мерлина «Основы психологии личности», датированной автором 1977 годом. В настоящее время рукопись хранится в архиве кафедры психологии Пермского государственного педагогического университета.

Переиздания

1977

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека // Хрестоматия по психологии: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1977. – С. 298–304.

Оригинал:

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: Учебное пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Общества психологов СССР. – Пермь, 1971. – 120 с.

2006

Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты. – Пермь: ПСИ, 2006. – 332 с.

Оригинал:

Мерлин В.С. Очерк психологии личности: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959. – 172 с.

Приложение 1.8

Количественный реестр публикаций В.С. Мерлина по годам и хронологические ссылки на его работы

1.8.1. Количество публикаций Мерлина по годам

А) 1925–1982 = 58 лет активной жизни в науке: известные *прижизненные* публикации = 139 опубликованных работ.

Б) 1983–1990 = 8 лет: известные *посмертные* публикации ранее не опубликованных работ = 5 публикаций.

В) 1996–2007 = 12 лет: известные *посмертные* публикации ранее опубликованных работ = 6 публикаций.

Г) 1925–2007 = 83 года: все известные *прижизненные и посмертные* публикации, включая и *ранее опубликованные* = 150 публикаций.

1.8.2. Хронологические ссылки на научные труды Мерлина, позволяющие читателю найти полные выходные данные любой опубликованной работы Мерлина в соответствии с «Приложением 1. Общий реестр трудов В.С. Мерлина». Цифра в круглых скобках рядом с годом означает количество публикаций в данном году.

А) *Прижизненные* публикации: 1925 (1); 1930 (1); 1934 (1); 1938 (2); 1939 (1); 1947 (1); 1950 (2); 1953 (2); 1954 (1); 1955 (2); 1956 (1); 1957 (2); 1958 (7); 1959 (3); 1960 (7); 1961 (1); 1962 (1); 1963 (3); 1964 (7); 1965 (3); 1966 (5); 1967 (10); 1968 (4); 1969 (2); 1970 (9); 1971 (7); 1973 (4); 1974 (5); 1975 (7); 1976 (8); 1977 (11); 1978 (7); 1979 (1); 1980 (1); 1981 (3); 1982 (6) = 139 публикаций.

Б) Известные *посмертные* публикации *ранее не изданных* работ: 1983 (1); 1986 (1); 1988 (1); 1990 (2) (= 5 публикаций).

В) Известные *посмертные* публикации *ранее опубликованных* работ: 1996 (1); 2005 (1); 2006 (2); 2007 (2) = 6 публикаций.

1.8.3. Количество известных *прижизненных публикаций* Мерлина = 139 публикаций. 1925–1982 годы (58 лет активной жизни в науке)

Годы	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Публикации	1	–	–	–	–	1	–	–	–	1

Годы	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944
Публикации	–	–	–	2	1	–	–	–	–	–

Годы	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
Публикации	–	–	1	–	–	2	–	–	2	1

Годы	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Публикации	2	1	2	7	3	7	1	1	3	7

Годы	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974
Публикации	3	5	10	4	2	9	7	–	4	5

Годы	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	<i>Всего</i>
Публикации	7	8	11	7	1	1	3	6	<i>139</i>

1.8.4. Количество известных *посмертных, ранее не опубликованных*, работ Мерлина = 5 публикаций. 1983–1990 годы = 8 лет.

Годы	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	<i>Всего</i>
Публикации	1	–	–	1	–	1	–	2	<i>5</i>

1.8.5. Количество известных *посмертных, ранее опубликованных* работ Мерлина = 6 публикаций. 1996–2007 годы = 12 лет.

Годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Публикации	1	–	–	–	–	–	–	–

Годы	2004	2005	2006	2007	<i>Всего</i>
Публикации	–	1	2	2	<i>6</i>

Приложение 1.9

Реестр основной литературы о В.С. Мерлине: воспоминания, оценки научного творчества

1. **Абульханова-Славская К.А.** Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. – М., 1989. – С. 10–61.
2. **Ахвердова О.А., Волоскова Н.Н., Белых Т.В.** Дифференциальная психология: теоретические и прикладные аспекты исследования интегральной индивидуальности: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 168 с.
3. **Басов М.Я.** Предисловие редактора // В.С. Мерлин, М.Ф. Хрякова. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисл. и под ред. проф. М.Я. Басова. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – С. 4–6.
4. **[Белоус В.В.]** Некролог: В.С. Мерлин // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С.170–171.
5. **Белоус В.В.** Вклад В.С. Мерлина в разработку теории интегральной индивидуальности // Человек как интегральная система (Междуз. сб. науч. трудов) / Ростов.-на-Дону гос. пед. ин-т иностр. яз.; Под ред. В.В. Белоуса. – Ростов н/Д, 1988. – С. 3–8.
6. **Белоус В.В.** Вклад В.С. Мерлина в разработку проблем психологии индивидуальности // Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и её развитие в современной человекознании / Коллектив авторов: В.В. Белоус, Е.А. Климов, Б.А. Никитюк, В.В. Орлов, А.И. Щебетенко [и др.]; Под ред. В.В. Белоуса. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1998. – С. 22–36.
7. **Белоус В.В., Боязитова И.В.** В.С. Мерлин – творец учения об интегральной индивидуальности // Психологический журнал (к 110-летию со дня рождения). – 2008. – Т. 29, № 1. – С. 126–132.
8. **Белоус В.В., Боязитова И.В.** Интегратизм – системная модель познания психологии индивидуальности // Психологический журнал (к 115-летию со дня рождения В.С. Мерлина). – 2013. – Т. 34, № 6. – С. 112–117.

9. **Воронова Е.Ю.** Личность и индивидуальность в трудах В.С. Мерлина (Историко-психологическое исследование): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 1994. – 22 с.
10. **Воронова Е.Ю.** Пермская научная психологическая школа: история и современность: Монография / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2008. – 141 с.
11. **Воронова Е.Ю. Вяткин Б.А.** В.С. Мерлин и его концепция личности // Мир психологии. – 2003. – № 1 (33). – С. 168–185.
12. **Вяткин Б.А.** Творческий путь В.С. Мерлина как процесс создания учения об интегральной индивидуальности // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, № 1. – С. 54–61.
13. **Вяткин Б.А.** Путь В.С. Мерлина к созданию учения об интегральной индивидуальности // Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 3. Очерк теории темперамента – Пермь: ПСИ, 2007. – С. 5–16.
14. **Вяткин Б.А.** В.С. Мерлин – основоположник учения об интегральной индивидуальности человека // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. – М.: Смысл, 2011. – С. 37–48.
15. **Вяткин Б.А., Силина Е.А.** В.С. Мерлин: учёный и педагог // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 90–94.
16. **Вяткин Б.А., Щукин М.Р.** В.С. Мерлин и проблемы психологической подготовки студентов в педвузе // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 53–59.
17. **Голубева Э.А.** Развитие теории способностей в школах В.С. Мерлина и Б.М. Теплова // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 6–7.
18. **Голубева Э.А.** О становлении и развитии школы В.М. Теплова – с позиций науковедения // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 167–169.
19. **Голубева Э.А.** Пермская научная психологическая школа: плодотворное поступательное развитие // Активность – индивидуаль-

- ность – субъект: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 2008 – 343 с.
20. **Грэхэм Л.Р.** Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1991. – 480 с. – С. 197: *оценка Грэхема содержания выступления В.С. Мерлина в 1962 году. – См: Мерлин В.С. Выступление при обсуждении докладов // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии (Материалы Всесоюзного совещания по философским вопросам физиологии высшей нервной деятельности, май 1962, Москва).* – М.: Изд-во АН СССР, 1963-а. – С. 521–525.
 21. **Губко А.Т.** На подступах к целостному изучению личности // Вопросы психологии. – 1962. – № 6.
 22. **Дорфман Л.Я.** Мерлинские чтения (О роли В.С. Мерлина в различных отраслях психологии) // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 5. – С. 152–154.
 23. **Запорожец А.В.** Основные проблемы онтогенеза психики // Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. – М., 1986. – Т. 1. – С. 18–19; 223–257.
 24. **Захаров Н.Н.** Он преданно служил науке психологии (о проф. В.С. Мерлине) // Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты. Очерк психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2006. – С. 5–7.
 25. **Исмагилова А.Г.** Проблема индивидуального стиля общения в трудах В.С. Мерлина // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 44–52.
 26. **Калининский Л.П.** Проблема способностей в трудах В.С. Мерлина // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 28–40.

27. **Катков В.Л., Жданова Л.В.** Темперамент в трудах В.С. Мерлина // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 40–44.
28. **Климов Е.А.** О труде и личности профессора В.С. Мерлина (Штрихи к характеристике) // Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – С. 5–18.
29. **Климов Е.А.** Штрихи к портрету В.С. Мерлина // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 95–98.
30. **Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.** Деятельность психологов в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11, № 3. – С. 18.
31. **Кудрина Л.А.** История советской психологии на Урале // Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967. – С. 14–32.
32. **Левченко Е.В.** Александр Фёдорович Лазурский: Жизненный путь и психологическая концепция // Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная / Вступ. ст., коммент., прим. Е.В. Левченко. – СПб.: Алетей, 2001. – С. 5–32.
33. **Левченко Е.В.** Михаил Яковлевич Басов: жизненный путь и психологическая концепция // Методология и история психологии. Направления и школы в психологии. – СПб, 2008. – Т. 3. – Вып. 4. – С. 21–45.
34. **Леонтьев Д.А.** Алиби // Знание – сила. – 1991. – № 5. – С. 6.
35. Личность и творческая индивидуальность В.С. Мерлина / Сост. Б.А. Вяткин, М.Р. Щукин; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2008. – 247 с.
36. **Логинова Н.А.** Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 285 с.
37. **Лукьянова Н.Ф., Лобова Е.Н., Третьяков Н.В.** О динамике свойств личности курсантов летных училищ // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11, № 1. – С. 138–146.

38. **Маркелов В.В.** Вклад В.С. Мерлина в развитие психологии физического воспитания и спорта // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 14–15.
39. **Мерлин В.В.** Из тетрадок памяти // Мерлин В.С. Собрание сочинений. Т. 2. Своеобразие условных реакций в структуре волевого акта. – Пермь: ПСИ, 2006. – С. 5–11.
40. **Мищенко Л.В.** Интегративная психология пологендерного развития индивидуальности человека (Т. I. Период поздней юности): Монография. – М.: Изд-во СГУ, 2010. – 288 с.
41. **Мищенко Л.В.** Интегративная психология пологендерного развития индивидуальности человека (Т. II. Период подросткового и раннего юношеского возраста): Монография. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 429 с.
42. **Никитюк Б.А.** Психологическая антропология в изучении интегральной индивидуальности и коллективности человека // Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и её развитие в современном человекознании / Коллектив авторов: В.В. Белоус, Е.А. Климов, Б.А. Никитюк, В.В. Орлов, А.И. Щebetenko [и др.]; Под ред. В.В. Белоуса. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. линг. ун-та, 1998. – С. 46–63.
43. О вкладе В.С. Мерлина в развитие отечественной психологической науки (От редколлегии) // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 1998. – № 1. – С. 60.
44. **Перов А.К.** Вопросы психологии формирования личности в работе уральских психологов // Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1967. – С. 33–44.
45. Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и её развитие в современном человекознании / Коллектив авторов: В.В. Белоус, Е.А. Климов, Б.А. Никитюк, В.В. Орлов, А.И. Щebetenko

- тенко [и др.]; Под ред. В.В. Белоуса. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1998. – 186 с.
46. Психология интегральной индивидуальности В.С. Мерлина и современность: Коллективная монография / Под ред. В.В. Белоуса, И.В. Боязитовой, А.И. Щebetенко. – М.; Пятигорск: РАО–ПГЛУ, 2008. – 199 с.
47. Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. – М.: Смысл, 2011. – 636 с.
48. **Пысин Б.Б.** Вклад В.С. Мерлина в общую и дифференциальную психофизиологию // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина (5–6 февраля 1988 г.) / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 10–11.
49. **Силина Е.А.** В.С. Мерлин и дифференциальная психология // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. – 2003. – № 1. – С. 3–18.
50. **Силина Е.А.** Основы дифференциально-психологической традиции в научной школе В.С. Мерлина // Вестник Пермского гос. пед. ун-та. – Серия X. Дифференциальная психология. – 2005. – Вып. 1–2 / Гл. ред. Е.А. Силина. – С. 115–133.
51. **Силина Е.А.** Воспоминания о лекциях В.С. Мерлина // Вестник Пермского гос. пед. ун-та. – Серия X. Дифференциальная психология / Гл. ред. Е.А. Силина. – 2007. – № 1. – С. 6–12.
52. **Силина Е.А., Щebetенко А.И., Рабинович З.И.** В.С. Мерлин (Краткая биографическая справка) / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. Б.А. Вяткина. – Пермь, 1988. – 18 с.
53. **Скрыльникова Л.П.** Разработка проблем детской психологии в трудах В. С. Мерлина // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина (5–6 февраля 1988 г.) / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 11–13.
54. **Тамбовцева Т.С.** Научный вклад В.С. Мерлина в развитие педагогической психологии // Индивидуальность человека: условия про-

- явления и развития. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина (5–6 февраля 1988 г.) / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 9–10.
55. **Трусов Ю.П.** О принципах исследования и путях гармонизации системы «человек – общество – природа» // Диалектика в науках о природе и человеке. Человек, общество и природа в век НТР / Отв. ред. И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1983. – С. 279–283.
56. **Уманский Л.И.** Проблемы психологии личности и психологии труда // Вопросы психологии. – 1961. – № 3. – (*Рецензия на сборник науч. тр.: Проблемы психологии личности и психологии труда / Перм. гос. пед. ин-т; Уральское отделение Всесоюз. общества психологов; Ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1960*).
57. **Умрихин В.В.** Научное интервью с В.С. Мерлиным (1979) // Архив ИИЕиТ АН СССР.
58. **Умрихин В.В.** Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. – М.: Наука, 1987. – 203 с.
59. **Умрихин В.В., Ромащук А.Н.** Функциональный подход как неясное основание психологии XX века // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5, № 3. – С. 26–37.
60. **Чудновский В.Э.** Актуальные проблемы психологии способностей // Вопросы психологии. – 1986. – № 3. – С. 78–89.
61. **Шварц И.Е.** Значение концепции интегральной индивидуальности для школьной психогигиены // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 13–14.
62. **Щебетенко А.И.** Развитие концепции В.С. Мерлина по теории и практике индивидуального стиля деятельности // Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и ее развитие в современном человекознании: Коллективная монография / Авторы: В.В. Белоус, Е.А. Климов, Б.А. Никитюк, В.В. Орлов, А.И. Щебетенко [и др.]; Под ред. В.В. Белоуса. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1998. – С. 64–90.

63. **Щебетенко А.И.** Достижения и перспективы современных исследований индивидуального стиля деятельности в школе Мерлина // Творчество в образовании, культуре, искусстве: Материалы международной научной конференции / Ред. колл. Е.А. Малянов, Л.А. Шипицина, Л.Я. Дорфман, С.И. Корниенко, К. Мартиндейл; Перм. гос. ин-т искусства и культуры. – Пермь, 2000. – С. 164–167.
64. **Щебетенко А.И.** Интегральная индивидуальность и её функционально-генетическая реконструкция // Проблемы психологии полиморфной индивидуальности: Коллективная монография / Под ред. В.В. Белоуса, И.В. Боязитовой. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 53–67.
65. **Щебетенко А.И.** Межуровневые структуры интегральной индивидуальности. – М.: Смысл, 2007-б. – 240 с.
66. **Щебетенко А.** Межуровневые структуры интегральной индивидуальности человека. – Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 420 с. (ISBN 978-3-8473-9809-7).
67. **Щебетенко А.И., Зуйко Ю.П., Ирченко В.Ф [и др.]** Вклад системологической школы В.С. Мерлина в педагогику будущего // Проблемы профессиональной подготовки кадров культуры в условиях перестройки высшей школы: Тез. докл. и сообщений науч.-метод. конф., 20–21 марта 1991 г. / Перм. гос. ин-т культуры. – Пермь, 1991. – С. 31–33.
68. **Щукин М.Р.** Вклад В.С. Мерлина в разработку проблемы индивидуального стиля деятельности // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. Тез. докл. науч. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Перм. гос. пед. ин-т; Ред. Б.А. Вяткин. – Пермь, 1988. – С. 7–8.
69. **Ярошевский М.Г.** Исторический путь развития психологии // Введение в психологию / Под. общ. ред. проф. А.В. Петровского. – М.: Академия, 1996. – С. 65–67.
70. **Ярошевский М.Г., Сироткина И.Е., Даниличева Н.А.** Пионер деятельностного подхода (К 100-летию со дня рождения М.Я. Басова) // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 1. – С. 156–169.

II. КРАТКИЙ ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ СЛОВАРЬ НЕКОТОРЫХ ВАЖНЕЙШИХ ТЕРМИНОВ, ПОНЯТИЙ И ОЦЕНОК В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ В.С. МЕРЛИНА

СПИСОК

- Большая система.*
- Взаимно-однозначная функциональная связь.*
- Гармонизация индивидуального и социально-типичного в человеке.*
- Гомоморфность (гомоморфная связь) свойств темперамента и свойств нервной системы.*
- Дезинтеграция личности.*
- Детерминация индивидуального свойства.*
- Детерминация индивидуальности.*
- Детерминация любой индивидуальности и детерминация каждой отдельной индивидуальности.*
- Детерминация приспособительных функций индивидуальных свойств.*
- Детерминация проявлений и степени выраженности индивидуальных свойств.*
- Детерминация разноуровневых связей индивидуальных свойств.*
- Детерминация связи высших и низших уровней человеческих свойств.*
- Дискретность величин индивидуальных свойств человека.*
- Дискриминантный анализ.*
- Зона неопределённости и зона определённости деятельности человека в усвоении им индивидуального стиля.*
- Инвариант.*
- Индивидуальное психодинамическое свойство.*
- Индивидуально-своеобразное и социально-типичное в человеке.*
- Индивидуальность личности.*
- Интегральная индивидуальность.*
- Интегральное исследование индивидуальности и человекознание.*
- Интраиндивидуальные и интериндивидуальные различия.*
- Личность.*

Математическая теория много-многозначных связей.
Метаиндивидуальность.
Много-многозначная связь разноуровневых индивидуальных свойств.
Мотив.
Мотивы в профессиональной подготовке учителя.
Научно-теоретическое и научно-практическое познание индивидуального.
Обучение и развитие советского ребёнка (1934).
Относительно замкнутая подсистема.
Полиморфная (много-многозначная) связь.
Предмет психологии личности.
Предмет психологии темперамента.
Признаки много-многозначных зависимостей.
Приспособительные функции свойств разных иерархических уровней интегральной индивидуальности.
Промежуточные переменные.
Проявления индивидуальных свойств.
Психика.
Различение разноразвернутого и равновероятного.
Различия между показателями свойств темперамента и показателями свойств нервной системы.
Регрессия.
Регулирование динамических особенностей деятельности.
Роль деятельности человека в связях его свойств.
Самооценка.
Свойства нервной системы.
Свойства психодинамики (темперамента).
Свойства человека.
Сексуальные конфликты.
Симптомокомплексы личности.
Система свойств человека.
Системный подход в интегральном исследовании индивидуальности.
Сознание.
Соответствие между строением тела и психическими свойствами.
Соотношение физиологического и психического.
Социальные представления ребёнка.

Статистический критерий различения генетических ступеней развития индивидуальности.

Стихийное социальное приспособление индивидуальности.

Структура индивидуальности и необходимость её изучения в развитии.

Структура личности.

Телеологическая детерминация интегральной индивидуальности.

Условия деятельности человека.

Фазические и тонические условные рефлексы в структуре интегральной индивидуальности.

Физиологические основы темперамента.

Характер.

Цель Маркова.

Эквифинальность и эквипотенциальность.

Элементы большой системы интегральной индивидуальности.

Большая система

Благодаря много-многозначным связям между свойствами различных иерархических уровней индивидуальности и однозначным связям между индивидуальными свойствами одного и того же иерархического уровня достигается относительная замкнутость и относительная открытость каждого уровня. Как показывают Л. Берталанфи (L. Bertalanfy, 1968) и У. Эшби (1959), такая организация больших систем обеспечивает их оптимальную саморегуляцию и саморазвитие в многообразно и быстро изменяющихся объективных условиях. Одни и те же свойства какого-либо иерархического уровня в зависимости от изменяющейся связи со свойствами других уровней могут выполнять различную приспособительную функцию.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 211–212.

Взаимно-однозначная функциональная связь

От одних и тех же причин зависит одно и только одно следствие и, наоборот, одно и то же следствие зависит от одних и тех же причин.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Перм. гос. пед. ин-т; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968. – С. 19–20.

Гармонизация индивидуального и социально-типичного в человеке

У каждого человека есть свои неповторимые противоречия индивидуального и социально-типичного и своя неповторимая задача их гармонизации. Поэтому не существует какого-либо единого набора действий и их последовательности, общего для всех людей. Гармоническое развитие достигается только посредством действий, соответствующих индивидуальности. С другой стороны, такие действия, соответствующие индивидуальности, не могут быть заданы извне воспитателем. Противоречие индивидуального и социально-типичного в человеке – это особый случай противоречия между тем, что он осознает как нечто ему данное и нечто заданное обществом¹.

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – С. 86.

...Индивидуальность самой личности трактуется (в отечественной психологии – А.И. Щебетенко) преимущественно как то, что должно быть преодолено в формировании. Таково, например, исследование формирования личности у аффективных детей, страдающих неадекватной самооценкой (Славина Л.С., 1966). Социально-типичное и индивидуальное в личности понимается с точки зрения этики Аристотеля. Добродетельное выступает как общее, типичное, а порочное – как индивидуальное. Рационалистическое противопоставление индивидуального и типичного несовместимо с диалектическим пониманием единства всеобщего, индивидуального и единичного, ибо оно предполагает не только противоположность индивидуального и типичного, но и их гармонию, согласованность. Одностороннее противопоставление индивидуального и социально-типичного является препятствием при разрешении практических задач подготовки к профессиональному труду и профориентации. В этой области индивидуальные свойства выступают не как нечто, подлежащее преодолению, а, наоборот, как необходимое условие наиболее целесообразного выбора профессии.

Мерлин В.С. Индивидуальная система деятельности как опосредующее звено в связях между разноуровневыми свойствами индивидуальности

¹ Такое противоречие некоторые зарубежные авторы (Фестингер) ложно истолковывают как диссонанс между сознанием и задачей деятельности («когнитивный диссонанс»).

Гомоморфность (гомоморфная связь) свойств темперамента и свойств нервной системы)

При дискриминантном анализе обнаруживается, что испытуемые с полярными комплексами свойств темперамента располагаются на полярных отрезках линейной шкалы свойств нервной системы. В этом снова проявляется гомоморфность свойств темперамента и свойств нервной системы. Каким образом возможна прямолинейная зависимость системы свойств темперамента от данного свойства нервной системы, тогда как отдельное свойство темперамента от данного свойства нервной системы не зависит?

Одно из возможных предположений заключается в следующем. Психические свойства имеют иные и более дифференцированные приспособительные функции, чем физиологические свойства нервной системы. Поэтому одна и та же приспособительная функция свойства нервной системы может осуществляться при помощи различных психических свойств. Так, выносливость нервных клеток (одна из характеристик силы возбудительного процесса) может проявляться у одних испытуемых в устойчивости оптической фиксированной установки, у других – моторной, у третьих – гаптической. Поэтому хотя устойчивость фиксированной установки в каждой модальности отдельно не коррелирует с силой возбудительного процесса, тем не менее чаще всего у «сильных» испытуемых устойчивость установки в какой-нибудь из модальностей будет выше, чем у «слабых». С соответствующими изменениями это положение применимо и к показателям разных свойств темперамента. Благодаря такому типу связи различные свойства темперамента могут взаимно друг друга компенсировать. Если приспособительная функция определенного свойства нервной системы не может быть осуществлена при помощи какого-либо одного свойства темперамента, она осуществляется при помощи другого, его компенсирующего. Но возможно это только тогда, когда вся система взаимно компенсирующих друг друга свойств темперамента зависит от одного и того же свойства нервной системы.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 81–82.

Дезинтеграция личности

Выражается в обострении существовавших ранее или в возникновении новых противоречий между различными сторонами, свойствами, отношениями и действиями личности.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970. – С. 103.

Детерминация индивидуального свойства

...Индивидуальные особенности личности одного и того же человека в разных коллективах и при разном содержании деятельности под влиянием стресса могут изменяться существенным образом и в разном направлении. Ряд данных Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина и других подтверждают, что степень выраженности индивидуальных свойств нервной системы, темперамента и функциональных особенностей психических процессов значительно повышается в стрессовых ситуациях. В комплексных лонгитюдных исследованиях Б.Г. Ананьева экзаменационный стресс у студентов выбран в качестве основной экспериментальной ситуации для диагностических испытаний. На этом основании мы вправе предполагать, что в условиях коллективной деятельности индивидуальные различия выступают гораздо резче, чем вне коллектива. Под влиянием стрессогенного действия коллектива изменяются не только временные проявления индивидуальности, но и ее свойства. Здесь существенную роль играет социальный статус человека и межличностные отношения в коллективе.

Мерлин В.С. Взаимосвязь развития индивидуальности и развития коллектива как фактор стабильности кадров // Прикладные проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова, В.П. Левкович. – М., 1983. – С. 33–34.

Детерминация индивидуальности

Наука об индивидуальности становится возможной лишь в том случае, если индивидуальность объективно детерминирована. Но характер детерминации индивидуального иной, чем общего и типичного. Задача заключается в том, чтобы раскрыть это своеобразие.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 34–35.

Детерминация любой индивидуальности и детерминация каждой отдельной индивидуальности

Индивидуальность единственна и неповторима и потому не может быть выражена какими-либо количественными отношениями. Математические отношения раскрывают лишь наиболее общие типы детерминации любой индивидуальности, но не детерминацию каждой отдельной индивидуальности.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуально-сти. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 43.

Детерминация приспособительных функций индивидуальных свойств

О типах успеваемости учеников. Но за счёт чего они успевают? Какое свойство здесь более ценное, а какое менее ценное, зависит от того, какие именно требования предъявляются данным конкретным учителем к данному конкретному ученику. Так, к ученикам, кроме требований к интеллекту, предъявляются ещё и требования помногу запоминать. А этому требованию больше соответствует сильный тип нервной системы. Да и сами различия в характере требований учителя к ученику возникают стихийно. Тем самым, характер приспособления типологических свойств учащихся к требованиям учебной деятельности зависит от характера требований учителя.

Мерлин В.С. Выступление на зональной конференции Уральского отделения Общества психологов (13–15 февраля 1978 г.) / Стенограмма и архив – А.И. Щебетенко.

Детерминация проявлений и степени выраженности индивидуальных свойств

...Индивидуальные особенности личности одного и того же человека в разных коллективах и при разном содержании деятельности под влиянием стресса могут изменяться существенным образом и в разном направлении. Ряд данных Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина и других подтверждают, что степень выраженности индивидуальных свойств нервной системы, темперамента и функциональных особенностей психических процессов значительно повышается в стрессовых ситуациях. В комплексных лонгитюдных исследованиях Б.Г. Ананьева экзаменационный стресс у студентов выбран в качестве основной экспериментальной си-

туации для диагностических испытаний. На этом основании мы вправе предполагать, что в условиях коллективной деятельности индивидуальные различия выступают гораздо резче, чем вне коллектива. Под влиянием стрессогенного действия коллектива изменяются не только временные проявления индивидуальности, но и ее свойства. Здесь существенную роль играет социальный статус человека и межличностные отношения в коллективе.

Мерлин В.С. Взаимосвязь развития индивидуальности и развития коллектива как фактор стабильности кадров // Прикладные проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова, В.П. Левкович. – М., 1983. – С. 33–34.

Детерминация разноуровневых связей индивидуальных свойств

Установление особого типа детерминации разноуровневых связей индивидуальных свойств позволяет под новым углом зрения рассмотреть некоторые вековые проблемы в науках о человеке. Эти проблемы возникали при рассмотрении связей между свойствами человека, подчиняющимися разным закономерностям. В зависимости от того, какие иерархические уровни сопоставлялись, проблема имела специфическое содержание. Вопрос о связи свойств нервной системы и темперамента рассматривался как психофизиологическая проблема. Вопрос о связи свойств темперамента и свойств личности рассматривался как биосоциальная проблема, или как проблема наследственного и приобретённого. Вопрос о связи свойств личности и взаимоотношений в коллективе рассматривался как проблема соотношения общепсихологических, социально-психологических и социологических закономерностей.

Для решения каждой из этих проблем применялись особые системы понятий и создавались специальные гипотезы. Между тем приведённые нами факты показывают, что все эти проблемы являются особыми случаями разноуровневых много-многозначных связей индивидуальных свойств. Много-многозначность представляет собой универсальный тип связей и между психическими и физиологическими свойствами, и между наследственными и приобретёнными, и между биологически и социально обусловленными, и между детерминированными общепсихологическими закономерностями и закономерностями социальных групп.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 214.

Детерминация связи высших и низших уровней человеческих свойств

Детерминацию связи высших и низших уровней человеческих свойств следует искать не в самих свойствах, не в их собственной природе и сущности, а вне их, в том, что порождается соотношением объективной и субъективной обусловленности деятельности того или иного человека.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 214.

Дискретность величин индивидуальных свойств человека.

...Дискретность их (индивидуальных свойств человека. – А.Щ.) величин определяется дискретностью закономерностей их проявлений, которые их характеризуют. Дело заключается в том, что пределы изменений проявлений определённого свойства у одного и того же человека в разное время остаются одними и теми же с достаточной степенью статистической вероятности. Поэтому принципы дискретной большой системы могут быть применены и в исследовании интегральной индивидуальности.

Мерлин В.С. Системный подход к онтогенезу интегральной индивидуальности // Психология формирования и развития личности / Ин-т психологии АН СССР; Отв. ред. Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1981. – С. 91–92.

Дискриминантный анализ

При дискриминантном анализе обнаруживается, что испытуемые с полярными комплексами свойств темперамента располагаются на полярных отрезках линейной шкалы свойств нервной системы. В этом снова проявляется гомоморфность свойств темперамента и свойств нервной системы. Каким образом возможна прямолинейная зависимость системы свойств темперамента от данного свойства нервной системы, тогда как отдельное свойство темперамента от данного свойства нервной системы не зависит? Одно из возможных предположений заключается в следующем. Психические свойства имеют иные и более дифференцированные приспособительные функции, чем физиологические свойства нервной системы. Поэтому одна и та же приспособительная функция свойства нервной системы может осуществляться при помощи различных психических свойств. Так, выносливость нервных клеток (одна из характери-

стик силы возбудительного процесса) может проявляться у одних испытуемых в устойчивости оптической фиксированной установки, у других – моторной, у третьих – гаптической. Поэтому хотя устойчивость фиксированной установки в каждой модальности отдельно не коррелирует с силой возбудительного процесса, тем не менее чаще всего у «сильных» испытуемых устойчивость установки в какой-нибудь из модальностей будет выше, чем у «слабых». С соответствующими изменениями это положение применимо и к показателям разных свойств темперамента. Благодаря такому типу связи различные свойства темперамента могут взаимно друг друга компенсировать. Если приспособительная функция определенного свойства нервной системы не может быть осуществлена при помощи какого-либо одного свойства темперамента, она осуществляется при помощи другого, его компенсирующего. Но возможно это только тогда, когда вся система взаимно компенсирующих друг друга свойств темперамента зависит от одного и того же свойства нервной системы.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 81–82.

Зона неопределённости и зона определённости деятельности человека в усвоении им индивидуального стиля

Усвоение стиля обеспечивается не только зоной неопределённости, но и зоной определённости, обусловленной объективными общими требованиями деятельности. ...Наряду с несколькими программами деятельности, предлагающимися субъектам при воспитании индивидуального стиля, необходима также и общая программа, обеспечивающая достижение конечной цели и общей задачи деятельности.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 216.

А.И. Щебетенко: по Мерлину, зона неопределённости деятельности характеризуется вариативностью частных и промежуточных целей, операций и движений в однозначно детерминированных границах. Она и является необходимой предпосылкой индивидуального стиля и его системообразующей функции. Зона неопределённости обнаруживается на всех иерархических уровнях интегральной индивидуальности, начиная с биоэлектрической и биохимической активности головного мозга. При

этом не только общее направление активности, деятельности и общения, но и их зоны неопределённости детерминируются симультанной системой внешних и внутренних условий, изменяющейся в разных фазах и на разных ступенях любой деятельности.

Инвариант

...Между некоторыми психодинамическими свойствами существует соотношение, близкое к постоянной величине. Оно обозначается как инвариант. Инвариант характеризует чрезвычайную жесткость связи между психодинамическими свойствами, прямо противоположную чрезвычайной гибкости и изменчивости много-многозначной связи между нейро- и психодинамическими свойствами. Для чего служит такая жесткая связь? Мы предположили, что в ней проявляется компенсаторное отношение между психодинамическими свойствами, то есть такое, когда отрицательная социальная ценность одного свойства компенсируется положительным влиянием другой.

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – С. 76.

Индивидуальное психодинамическое свойство

Если измерять величину каждого психодинамического свойства у разных людей, то не найдется двух человек, у которых эта величина была бы совершенно одинакова. Индивидуальные различия по любому психодинамическому свойству непрерывны и бесконечно разнообразны. Каждая индивидуальность единственна и неповторима. Однако отношение между некоторыми психодинамическими свойствами приближается к постоянной величине.

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь, Кн. изд-во, 1978. – С. 75.

Индивидуально-своеобразное и социально-типичное в человеке

Индивидуальное и социально-типичное являются не разными группами свойств личности, а представляют собой различные стороны одних и тех же свойств.

Мерлин В.С. Взаимосвязь социально-типичного и индивидуального в личности // Вопросы психологии. – 1967. – № 4. – С. 41–42.

Социальная типичность человека универсальна. И вместе с тем в любом свойстве человека, начиная от строения молекул белка и кончая

тем, как оценивается человек в коллективе, обществе, есть нечто индивидуально-своеобразное.

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – С. 66–68.

Индивидуальность личности

Индивидуальность личности представлена индивидуальными мотивами действий и индивидуальным своеобразием характера и способностей.

Мерлин В.С. Взаимосвязь социально-типичного и индивидуального в личности // Вопросы психологии. – 1967-а. – № 4. – С. 41.

Интегральная индивидуальность

Интегральная индивидуальность представляет собой саморазвивающуюся и саморегулируемую большую систему, определяемую взаимодействием необозримого множества условий. Саморегуляция и саморазвитие большой системы возможны только потому, что она состоит из нескольких относительно замкнутых подсистем, находящихся в иерархическом отношении друг к другу. Поэтому основной путь исследования интегральной индивидуальности – системный подход.

Мерлин В.С. Об интегральном исследовании индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности / Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1977. – Вып. 1. – С. 17.

В предлагаемой книге рассматривается система свойств человека (со стороны её индивидуального своеобразия), начиная от биохимических особенностей организма и кончая социальным статусом личности в обществе. Каждое отдельное свойство в этой системе в одних своих проявлениях и в зависимости от одних условий типично, т.е. присуще какой-то группе людей, в других проявлениях и в зависимости от других условий оно индивидуально-своеобразно, единственно и неповторимо. Поэтому интегральная индивидуальность – это не совокупность особых свойств, отличная или противоположная другой совокупности, обозначаемой как характеристика типичности человека. Интегральная индивидуальность – это особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 19.

Интегральное исследование индивидуальности и человекознание

Мы в полной мере осознаём предварительный, пионерский характер нашего исследования, однако надеемся, что оно сыграет свою роль в развитии нового направления «человекознания» (Б.Г. Ананьев, 1968) – познания индивидуальности. Это одна из важнейших основ разрешения наиболее острых современных социально-практических задач.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 20.

Интраиндивидуальные и интериндивидуальные различия

По своему содержанию интраиндивидуальные различия и интериндивидуальные различия по своей природе те же самые. Это значит, что те же общепсихологические особенности, которые присущи всем людям, они же и отличают одного человека от другого: у одних они проявляются лишь при особых обстоятельствах, а у других они проявляются в любых условиях. Изучая индивидуальные различия, мы можем дать гипотетический ответ об общих связях. Впервые я прочел это у Г. Айзенка.

Мерлин В.С. Доклад на заседании кафедры психологии Пермского государственного педагогического института «Современные проблемы исследований индивидуальности» 30 ноября 1976 года / Стенограмма и архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1976. – С. 4.

Личность

Психические свойства личности – это то, чем может оказаться человек при определенных внешних условиях.

...Личность – это единство индивидуального и социально-типичного.

Мерлин В.С. Очерк психологии личности: Учебное пособие для спецкурса) / Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь: Перм. обл. кн. изд-во, 1959-б. – С. 10, 12.

Психология личности изучает систему таких психических свойств, которые определяются активными, высокообобщёнными, относительно устойчивыми и постоянными отношениями личности к объективным сторонам действительности. Это свойства, проявляемые в общественно значимых действиях и поступках, имеющие положительную или отрицательную социально-нравственную ценность, характеризующие социальный тип сознания и его индивидуальное своеобразие.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии лич-

ности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-а. – Т. 59, вып. 5. – С. 17–18.

Существуют две группы относительно самостоятельных психических свойств человека, противоречие между которыми определяет наиболее общие закономерности структуры и развития личности. Одну из них мы обозначили как свойства индивидуума и характеризовали их как возможности. Другую мы обозначили как отношения личности и характеризовали их как её стремление... Личность в целом и каждое её свойство в отдельности характеризуется единством свойств индивидуума и отношений личности, единством возможностей и стремлений человека.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970-б. – Т.77, вып. 6. – С. 192–194.

Математическая теория много-многозначных связей

...Математическая теория много-многозначных связей говорит о том, что при определённых условиях разные предсказания будут одинаково вероятны.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 72.

Метаиндивидуальность

Индивидуальный вклад человека в жизнь коллектива и, следовательно, общества, в очень большой степени зависит от этого человека, его влияния на окружающих и той психологической атмосферы, которая создаётся этим влиянием. Психологическую характеристику отношений окружающих людей к данной конкретной индивидуальности мы обозначаем как метаиндивидуальность.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 111.

Много-многозначная связь разноуровневых индивидуальных свойств

Этот тип математических связей обозначается в теории множеств как много-многозначный. Что это значит? Зная, каково индивидуальное

свойство нервной системы человека, мы не в состоянии предсказать наличие какого-либо одного и отсутствие всех других свойств темперамента. Мы в состоянии лишь предсказать вероятность нескольких разных свойств темперамента. Точно так же, установив у человека какое-либо свойство темперамента, мы не в состоянии предсказать наличие одного или отсутствие всех других свойств нервной системы. Математическая теория многозначных связей говорит о том, что при определённых условиях разные предсказания будут одинаково вероятны.

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – С. 71–72.

В общем и целом много-многозначная связь свойств нервной системы и темперамента существенным образом облегчает приспособление консервативных наследственно обусловленных индивидуальных нейро- и психодинамических свойств к требованиям социального типа человека.

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – С. 74.

Н. Бурбаки (1965) и Л. Берталянфи (L. Bertalanfy, 1968) обозначают этот тип связи (много-многозначный. – *А.Ш.*) как полиморфный. У. Эшби (1959) – как неоднозначный, стохастически детерминированный. Термин *много-многозначный* принадлежит В.С. Тюхтину (1972).

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 41.

Благодаря много-многозначным связям между свойствами различных иерархических уровней индивидуальности и однозначным связям между индивидуальными свойствами одного и того же иерархического уровня достигаются относительная замкнутость и относительная открытость каждого уровня. Как показывают Л. Берталянфи (L. Bertalanfy, 1968) и У. Эшби (1959), такая организация больших систем обеспечивает их оптимальную саморегуляцию и саморазвитие в многообразно и быстро изменяющихся объективных условиях. Одни и те же свойства какого-либо иерархического уровня в зависимости от изменяющейся связи со свойствами других уровней могут выполнять различную приспособительную функцию. Например, если у ребёнка слабость нервной системы связана с тревожностью по темпераменту и с тревожностью ожиданий по отношению к сверстникам, то стихийное социальное приспособление осуществляется путём изоляции ребёнка в группе, путём защитных ре-

акций против отрицательных действий группы. Если эта связь преодолевается средствами воспитания, то слабость нервной системы и тревожность выражаются в особой пунктуальности при выполнении требований игровой роли и сюжета. Агрессивность ребёнка по темпераменту, связанная с агрессивным отношением к детям, проявляется в стремлении к доминированию. Преодоление этой связи выражается в повышенной активности при выполнении игровой роли (глава III). Отсюда вытекает, что все практические проблемы оптимизации деятельности в обучении, труде, спорте, организации коллектива наиболее успешно разрешаются тогда, когда в качестве субъекта активности рассматривается вся интегральная индивидуальность, а не отдельные её уровни и когда должным образом учитывается много-многозначность разноуровневых связей индивидуальных свойств. Вместе с тем если успешность деятельности ставит в зависимость от предполагаемых жестких однозначных связей между разноуровневыми индивидуальными свойствами, то это неминуемо приводит к крайнему сужению и ограничению возможностей человека. Так дело обстоит, если, например, учебную успеваемость ставят в зависимость от связи силы и лабильности нервной системы с интеллектуальными свойствами или успехи спортсмена ставят в зависимость от связи антропометрических свойств со свойствами нервной системы.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 211–212.

Мотив

...Любой мотив отличается той или иной степенью обобщенности, потому что направлен не на какой-либо единственный объект, а на целый класс сходных объектов.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968-а. – Т. 59, вып. 5. – С. 292.

...Под мотивами мы должны понимать только такие побуждения, от которых зависит целенаправленный характер действий. В таком случае ни внешние, ни внутренние стимулы не являются мотивами.

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т, Уральское отделение общества психологов СССР. – Пермь, 1971. – С. 6.

Мотивы в профессиональной подготовке учителя

Какое место занимает психология мотивов в профессиональной подготовке учителя? Общеизвестно, что хорошим учителем может быть только тот, кто умеет управлять поведением учеников. Чтобы обучать ребенка, надо, чтобы учитель умел вызвать у ученика правильный ход мыслей и рассуждений, правильные действия анализа и синтеза, правильное сравнение и сопоставление. Учитель не передает свои знания ученику, а побуждает его активно искать и приобретать знания. Вот почему, чтобы обучать, учитель должен уметь управлять умственными действиями ученика.

Но не в меньшей степени учитель должен управлять поведением ученика, воспитывая его.

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т, Уральское отделение общества психологов СССР. – Пермь, 1971. – С. 1.

Управление действиями – это только средство, а не цель воспитателя. Цель воспитателя заключается в том, чтобы ребенок по своей инициативе, без стороннего внешнего вмешательства действовал должным образом. Более того, конечная цель заключается также в том, чтобы, руководствуясь коммунистическими взглядами и убеждениями, человек в состоянии был преодолеть все и всяческие попытки управлять его поведением в ложном, реакционном направлении. Но для этого воспитатель должен не только использовать наиболее глубокие и активные мотивы ребенка, но и бороться с отрицательными, асоциальными, индивидуалистическими мотивами и формировать положительные коммунистические мотивы поведения.

Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т, Уральское отделение общества психологов СССР. – Пермь, 1971. – С. 3.

Научно-теоретическое и научно-практическое познание индивидуального

Индивидуальное вообще не может быть предметом только научно-теоретического познания. Помимо научно-теоретического существует и научно-практическое познание.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 43.

Обучение и развитие советского ребёнка (1934)

...Мы должны рассмотреть отношение между обучением в советской школе и развитием советского ребёнка.

Какое значение имеет эта конкретизация проблемы, становится особенно ясным, если мы рассмотрим взгляды некоторых немецких, фашистских психологов на обучение и развитие. Так, например, Тумлирц утверждает, что в зависимости от типа школы мы имеем различный тип развития ребёнка. Ученик гимназии развивается иначе, чем ученик торговой школы, а последний иначе, чем ученик высшей ремесленной школы. Таким образом, тип развития определяется не классовой средой ребёнка, а характером обучения. Иначе говоря, психологически мы должны различать не типы рабочего, буржуазного, крестьянского ребёнка и т.д., а тип торговца, чиновника, ремесленника и т.д. Эта «психологическая теория» явным образом направлена на обоснование фашистского принципа корпоративного воспитания. А между тем, если мы вместе с Выготским примем, без дальнейших оговорок, что обучение есть зона ближайшего развития, то неминуемо придём к тем же выводам, что и Тумлирц (С. 66).

Мерлин В.С. Об обучении и развитии (По поводу доклада Л.С. Выготского в Ленинградском обществе педагогов-марксистов) (Продолжение следует) // Учёные записки Саратовского государственного педагогического института. – Саратов, 1934. – С. 61–77.

Относительно замкнутая подсистема

Одно из необходимых условий существования саморегулируемой и саморазвивающейся системы заключается в том, что входящие в её состав подсистемы обладают относительной независимостью от других подсистем и потому являются относительно замкнутыми (У.Р. Эшби, 1962).

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней взаимодействий в системе «человек–общество» // Темперамент (системное ис-

следование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред. В.С. Мерлин. – Пермь, 1976-а. – С. 5.

Полиморфная (много-многозначная) связь

Н. Бурбаки (1965) и Л. Берталанфи (L. Bertalanfy, 1968) обозначают этот тип связи как полиморфный. У. Эшби (1959) – как неоднозначный, стохастически детерминированный. Термин *много-многозначный* принадлежит В.С. Тюхтину (1972).

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 41.

Предмет психологии личности

Психология личности изучает систему таких психических свойств, которые определяются активными, высокообобщёнными, относительно устойчивыми и постоянными отношениями личности к объективным сторонам действительности. Это свойства, проявляемые в общественно значимых действиях и поступках, имеющие положительную или отрицательную социально-нравственную ценность, характеризующие социальный тип сознания и его индивидуальное своеобразие.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968. – Т. 59, вып. 5. – С. 17–18.

Предмет психологии темперамента

Психология темперамента изучает такие индивидуальные психические свойства, которые регулируют психическую деятельность в целом и отдельных её сторон и процессов, относительно независимы от содержания и ситуации деятельности, находятся в строго закономерном соотношении, характеризующем тип темперамента, относительно однозначно обусловлены конституциональным типом (организма или нервной системы).

Мерлин В.С. (Редактор). Очерк теории темперамента. – 2-е изд. – Пермь: Кн. изд-во, 1973-а. – С. 18.

Признаки много-многозначных зависимостей

Цепь Маркова является математическим выражением такой много-многозначной зависимости. При этом нужно иметь в виду, что цепь

Маркова имеет место там, где, кроме исходных независимых переменных, имеются с разной степенью вероятности различные переходные состояния, возникающие в процессе функционирования. Поэтому наличие таких переходных состояний, выступающих в качестве промежуточных переменных, уже само по себе является признаком многозначных зависимостей.

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней взаимодействий в системе «человек–общество» // Темперамент (Системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред В.С. Мерлин. – Пермь, 1976. – С. 5.

Приспособительные функции свойств разных иерархических уровней интегральной индивидуальности

При дискриминантном анализе обнаруживается, что испытуемые с полярными комплексами свойств темперамента располагаются на полярных отрезках линейной шкалы свойств нервной системы. В этом снова проявляется гомоморфность свойств темперамента и свойств нервной системы. Каким образом возможна прямолинейная зависимость системы свойств темперамента от данного свойства нервной системы, тогда как отдельное свойство темперамента от данного свойства нервной системы не зависит? Одно из возможных предположений заключается в следующем. Психические свойства имеют иные и более дифференцированные приспособительные функции, чем физиологические свойства нервной системы. Поэтому одна и та же приспособительная функция свойства нервной системы может осуществляться при помощи различных психических свойств. Так, выносливость нервных клеток (одна из характеристик силы возбудительного процесса) может проявляться у одних испытуемых в устойчивости оптической фиксированной установки, у других – моторной, у третьих – гаптической. Поэтому хотя устойчивость фиксированной установки в каждой модальности отдельно не коррелирует с силой возбудительного процесса, тем не менее чаще всего у «сильных» испытуемых устойчивость установки в какой-нибудь из модальностей будет выше, чем у «слабых». С соответствующими изменениями это положение применимо и к показателям разных свойств темперамента. Благодаря такому типу связи различные свойства темперамента могут взаимно друг друга компенсировать. Если приспособительная функция определенного свойства нервной системы не может быть

осуществлена при помощи какого-либо одного свойства темперамента, она осуществляется при помощи другого, его компенсирующего. Но возможно это только тогда, когда вся система взаимно компенсирующих друг друга свойств темперамента зависит от одного и того же свойства нервной системы.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 81–82.

Промежуточные переменные

Цепь Маркова является математическим выражением такой многозначной зависимости. При этом нужно иметь в виду, что цепь Маркова имеет место там, где, кроме исходных независимых переменных, имеются с разной степенью вероятности различные переходные состояния, возникающие в процессе функционирования. Поэтому наличие таких переходных состояний, выступающих в качестве промежуточных переменных, уже само по себе является признаком много-многозначных зависимостей.

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней взаимодействий в системе «человек–общество» // Темперамент (Системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред В.С. Мерлин. – Пермь, 1976. – С. 5.

Проявления индивидуальных свойств

Простейший компонент индивидуальности – отдельное её проявление большей или меньшей сложности. В качестве таких проявлений можно рассматривать индивидуальные особенности нейронных, электроэнцефалографических реакций, вегетативных, моторных, речевых реакций и т.п. В диагностических испытаниях обнаруживается, что некоторые индивидуальные проявления статистически связаны. Предполагается, что в основе статистических связей лежит какое-то общее индивидуальное свойство. Поэтому систему статистически связанных индивидуальных проявлений рассматривают как симптомокомплекс какого-либо индивидуального свойства. Изучение онтогенеза должно показать, насколько правомерно это предположение. Существуют ли изначально такие устойчивые и постоянные симптомокомплексы индивидуальных проявлений или они образуются в процессе развития? Существуют ли закономерные стадии развития этих симптомокомплексов?

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 140.

Психика

Психика возникает на высшем этапе развития мозга лишь у человека. Она возникает благодаря способности коры полушарий мозга создавать образы, копии, слепки окружающих предметов и явлений, благодаря способности мозга отражать окружающую действительность. Чтобы человек мог изменять и преобразовывать окружающий его мир, у него должны быть определенные образы, представления об окружающем.

Мерлин В.С. Очерк психологии личности. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1959. – С. 7.

До сих пор в советской и зарубежной литературе при рассмотрении этой проблемы (*проблемы соотношения свойств нервной системы и свойств темперамента. – А.И. Щебетенко*) задачу видели в том, чтобы выяснить, от каких именно нейрофизиологических свойств зависят свойства темперамента и является ли эта связь основной или физиологические свойства – лишь одно из условий, определяющих свойства темперамента. В первом случае утверждалось, что тип нервной системы – это то же самое, что темперамент (И.П. Павлов, 1951). Во втором случае утверждалось, что, наряду с зависимостью от свойств нервной системы, проявление свойств темперамента обусловлено также отношениями личности и ситуационными мотивами (В.Н. Мясищев, 1954). При такой постановке вопроса психофизиологические закономерности понимаются как всегда одинаковое функциональное отношение между независимой переменной (физиологическим свойством) и зависимой переменной (психическим свойством). В свете теории систем возможна иная гипотеза. Психика есть особое свойство материи, подчиняющееся иным закономерностям, чем физиологические закономерности свойств нервной системы...

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 65–66.

Различение разноразного и равновероятного

В отдельных науках о человеке основная функция критерия статистической значимости – оценка вероятности нулевой гипотезы, т.е. возможности случайной связи изучаемых явлений. Поэтому существенна лишь величина показателя статистической значимости. Между тем при системном подходе наиболее важно различение не случайного и достоверного, а разноразного и равновероятного.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 39–40.

Различие между показателями свойств темперамента и показателями свойств нервной системы

Различие между показателями свойств темперамента и свойств нервной системы не в том, какими внешними проявлениями мы пользуемся, а в том, с чем мы их сопоставляем. Внешние проявления свойств темперамента сопоставляются с ситуацией какой-либо психической деятельности. Те же проявления, отражающие свойства нервной системы, сопоставляются с качеством раздражителя и функциональным состоянием нервной системы. Например, кожно-гальваническая реакция является психологическим показателем, если она сопоставляется с эмоциональным значением слова, и она же служит физиологическим показателем, если сопоставляется с физиологической интенсивностью раздражителя, или с сочетанием раздражителей разной модальности, или с временными интервалами между ними. Естественно, что сопоставляемые показатели должны быть достаточно референтны для соответствующих свойств. Наконец, для математической обработки чрезвычайно важно, чтобы количество показателей и свойств темперамента и свойств нервной системы было приблизительно равно и достаточно велико.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 67.

Регрессия

Регрессия – снижение функционального уровня приспособления. Этот термин имеет определенный подтекст. Предполагается, что мы имеем дело с возвращением к формам приспособления раннего детства. В действительности же, однако, снижение функционального уровня приспособления имеет совершенно иную физиологическую основу. Поэтому термином «регрессия» для его обозначения мы вправе пользоваться лишь в условном смысле.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (Главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Перм. гос. пед. ин-т; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970. – С. 124.

Регулирование динамических особенностей деятельности

Мотивы и отношения личности точно так же, как и свойства темперамента, регулируют динамику деятельности. Различие заключается только в том, что динамические особенности деятельности, обусловлен-

ные мотивами и отношениями личности, изменяются в каждой конкретной ситуации, тогда как динамические особенности, обусловленные темпераментом, имеют более постоянный и устойчивый характер и проявляются в разных ситуациях.

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964. – С. 131.

Роль деятельности человека в связях его свойств

К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев подходят к деятельности человека с точки зрения доэйнштейновского (ньютоновского) естествознания. Этот подход заключается в том, что в нём теоретически предусматривается только однозначная зависимость свойств человека и их взаимосвязей от деятельности самого человека. Многозначная же зависимость между ними не отражена ни у С.Л. Рубинштейна, ни у А.Н. Леонтьева, ни у К.А. Абульхановой-Славской. Между тем, как показывают результаты наших интегральных исследований индивидуальности, роль деятельности в разноуровневых связях индивидуальных свойств не одна и та же, что и в связях свойств одноуровневых. Мало того, у Леонтьева сама деятельность определяется исключительно и только общественным значением цели, её смыслом. Тем самым, Леонтьев ищет один-единственный источник развития взаимосвязей (взаимодействий) свойств человека. А в системном подходе, которым руководствуемся мы, источник развития не может быть одним-единственным. Наоборот, он коренится в некоем множестве таких условий.

Мерлин В.С. Выступление на заседании кафедры психологии Пермского государственного педагогического института 18 ноября 1980 года при обсуждении монографии: Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 335 с. / Стенограмма и архив А.И. Щebetенко. – Пермь, 1980. – С. 2.

Самооценка

Генетически первичное условие нравственной самооценки ребёнка – социальная оценка его поведения взрослыми.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Под ред. А.И. Плешкова. – Вып. 5, т. 59. – Пермь, 1968. – С. 13.

Свойства нервной системы

Опираясь на учение И.П. Павлова, понимаем свойства нервной системы как свойства, характеризующие возбуждение и торможение и их взаимоотношение, в своей совокупности определяющие тип нервной системы.

Мерлин В.С. Физиологические основы темперамента // Очерк теории темперамента / Под ред. В.С. Мерлина. – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – С. 19.

Свойства психодинамики (темперамента)

(Текст данной статьи написан мною по мотивам публикаций Мерлина – А.И. Щебетенко.)

Специфичность свойств психодинамики, сопоставимой в той или иной степени с динамикой любой, в том числе физической, среды видится, по Мерлину, в таких её особенностях, как скорость, ритм, темп, интенсивность, вектор и активирование протекания психической деятельности (психики). *Скорость* характеризует быстроту возникновения, протекания и прекращения психических процессов и их устойчивость. *Ритм* – порывистость–плавность психических состояний и их проявлений. *Темп* – лёгкость и быстроту смены различных психических состояний и их проявлений. *Интенсивность* – силу протекания психических процессов и иных психических явлений. *Вектор* – направленность на какие-то определённые объекты (произведение силы на направление). *Активация* – степень лёгкости–трудности мобилизации психических сил.

Исходя из означенных особенностей динамики психической жизни человека, Мерлин отобрал для её характеристики ряд *индивидуальных психодинамических свойств*: сензитивность, реактивность, активность, соотношение реактивности и активности, эмоциональная возбудимость, возбудимость внимания, ригидность–пластичность, психодинамическая тревожность, экстраверсия–интроверсия (как субъективация–объективация), резистентность психической деятельности, сила эмоций, психический темп и др.

См.: Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964-е. – 303 с.

См.: Мерлин В.С. (Редактор). Очерк теории темперамента / Под редакцией проф. В.С. Мерлина. – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973-а. – 291 с.

Свойства человека

В человеке представлены все свойства материального мира...

Мерлин В.С. Управлять развитием личности // Рассказы учёных / Сост. В. Пирожников. – Пермь: Кн. изд-во, 1978-г. – С. 66.

Сексуальные конфликты

Своеобразие сексуальных конфликтов заключается в том, что они возникают при участии одного из наиболее глубоких биологических мотивов – полового влечения. Поэтому анализ такого рода конфликтов позволяет выяснить, какова роль биологических мотивов в образовании и распаде системы мотивов, т.е. в направленности личности.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970. – Т. 77, вып. 6. – С. 131.

Симптомокомплексы личности

Одно из проявлений закономерностей связи свойств личности заключается в следующем. Если мы наблюдаем у человека какое-либо определённое свойство личности, то с той или иной степенью вероятности мы можем предполагать у него ряд других свойств. Так, например, если человек трудолюбив, то более или менее вероятно, что он добросовестен в труде, настойчив и т.д. Эта вероятностная связь может объясняться различным образом. Либо это происходит потому, что одно свойство зависит от другого, либо потому, что связанные между собой свойства зависят от какого-то общего свойства, либо потому, что они являются результатом каких-то общих условий происхождения. Такие вероятностные связи между свойствами личности называются симптомокомплексами. Основной путь исследования симптомокомплексов – математический.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970. – Т. 77, вып. 6. – С. 52.

Система свойств человека

...Рассматривается система свойств человека (со стороны её индивидуального своеобразия). ...Каждое отдельное свойство в этой системе в одних своих проявлениях и в зависимости от одних условий типично, то есть присуще какой-то группе людей, в других проявлениях и в зависимости от других условий оно индивидуально-своеобразно, единственно и неповторимо.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 19.

Системный подход в интегральном исследовании индивидуальности

В других концепциях системного подхода основные задачи совершенно иные: 1) установление причинной (функциональной) зависимости элементов или подсистем от системы в целом; 2) выявление различных типов структурных и функциональных связей между ними; 3) выяснение динамики развития этих связей. В соответствии с разными задачами системного подхода различные концепции обозначаются как структурализм, структурно-функциональный подход, структурно-системный подход и т.д. (Э.Г. Юдин, 1978). Из неодинаковости задач вытекает различие в критериях выделения элементов, подсистем и их иерархизация. В интегральном исследовании индивидуальности элементами являются индивидуальные свойства человека, которые, в свою очередь, характеризуются многомерными показателями. Элементы рассматриваются как относительно устойчивые на протяжении определенного времени и относительно тождественные при разном их взаимоотношении. Подсистемы интегральной индивидуальности характеризуются как совокупности таких индивидуальных свойств, которые подчиняются, по предположению, одним и тем же закономерностям. Различные подсистемы интегральной индивидуальности подчиняются различным закономерностям, и задача заключается в том, чтобы проверить это предположение. В других концепциях структурного подхода элементы системы понимаются как очень динамичные. Это процессы или функции, виды активности, деятельности. Одни элементы непрерывно трансформируются в другие. Поэтому полное разграничение элементов системы не всегда возможно. Точно так же границы между разными множествами становятся размытыми. В силу этих причин иногда неправомерно применять в исследова-

нии математический аппарат, опирающийся на теорию множеств (А.В. Брушлинский, 1978). Точно так же иерархизация системы определяется в указанных концепциях совершенно иными критериями. Это может быть соотнесение части и целого. Например, П.К. Анохин рассматривает в качестве подсистем нервной системы нейрон, популяцию нейронов, блок со специальной функцией, отдел нервной системы и т.д. В связи с этим критерием, а иногда и независимо от него, выступает другой критерий иерархизации соотношения более частной и более общей зависимости или закономерности, например психическая функция, психический процесс, система психических процессов, сознание в целом и т.д. (Б.Г. Ананьев, 1968).

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 46–47.

Сознание

По А.Н. Леонтьеву (1975), деятельность не есть проявление сознания, а само по себе сознание и есть деятельность. Я же ранее излагал для вас, по С.Л. Рубинштейну, так: сознание возникает, проявляется и формируется в деятельности. Не существует ничего тайного в сознании, ничего нельзя затаить, скрыть. Всё проявляется в деятельности. Однако сейчас я стал думать несколько иначе. Дело в том, что, видимо, только по деятельности вообще нельзя судить о сознании: ведь одни и те же действия, результаты могут зависеть от совершенно разных психологических причин, побуждений. То есть сознание действительно проявляется в деятельности, но проявляется многообразно. Это – развитие взглядов С.Л. Рубинштейна.

Мерлин В.С. Обзорная лекция по новейшим опубликованным монографиям, прочитанная для студентов-заочников дошкольного факультета Пермского государственного педагогического института 16 июня 1976 г. / Стенограмма и архив А.И. Щебетенко. – Пермь, 1976. – С. 8.

Соответствие между строением тела и психическими свойствами

...Соответствие между строением тела и психическими свойствами объясняется не тем, что то и другое определяется общим эндокринным фактором, а тем, что определённое тело благоприятствует определённому рода деятельности, в которой и развиваются психические свойства. ...Не существует такого приобретённого физиологического механизма психи-

ческих свойств, в образовании которого не участвовала бы конституциональная наследственная основа. ...Любое психическое свойство в той или иной степени и форме воспитуемо. Но вместе с тем в воспитании любого свойства регулирующую роль играют наследственные задатки. ...Одна из важнейших задач психологии личности заключается... в том, чтобы установить, какова специфическая форма и характер наследственной регуляции в формировании каждого психического свойства.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968. – Т. 59, вып. 5. – С. 97–98.

Соотношение физиологического и психического.

Мы исходим из утверждения о многозначной зависимости психического от физиологического (см. Мерлин, 1964). По отношению к свойствам личности это обозначает следующее: каждое свойство личности как со стороны своего содержания, так и со стороны формальных особенностей зависит не от какого-либо одного, а от многих различных физиологических свойств. Точно так же от одного какого-либо физиологического свойства зависит не какое-либо одно психическое свойство личности, а множество различных свойств. Более того, от одних и тех же физиологических свойств зависят не только свойства личности, но и другие психические свойства человека. Поэтому изучение физиологических основ не может дать ответа на вопрос о происхождении, развитии и структуре и содержании личности. Однако знание физиологических основ позволяет создать определённые гипотезы о психологических закономерностях или материалистически обосновать имеющиеся гипотезы. Другими словами, исследование физиологических основ имеет эвристическое значение для психологии личности. Такого рода многозначная зависимость должна быть руководящим принципом всякого психофизиологического исследования.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из монографии) // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Отв. за вып. В.С. Мерлин. – Пермь, 1968. – Т. 59, вып. 5. – С. 64–65.

Социальные представления ребёнка

...В социальных представлениях ребёнка оформляются лишь те отношения, которые получили предварительное устойчивое выражение в социальном поведении ребёнка.

Мерлин В.С., Хрякова М.Ф. Вопросы развития социального мировоззрения у детей / С предисловием и под редакцией проф. М.Я. Басова. – М., Л.: Печатный двор, 1930-а. – С. 124–125.

Статистический критерий различения генетических ступеней развития индивидуальности

Иерархические уровни интегральной индивидуальности возникают на разных ступенях филогенеза и онтогенеза. Поэтому тип статистической связи между индивидуальными свойствами можно рассматривать так же, как критерий различения генетических ступеней развития индивидуальности. На основе этого критерия в дальнейшем могут быть выделены и другие генетические этапы.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 210.

Стихийное социальное приспособление индивидуальности

Благодаря много-многозначным связям между свойствами различных иерархических уровней индивидуальности и однозначным связям между индивидуальными свойствами одного и того же иерархического уровня достигаются относительная замкнутость и относительная открытость каждого уровня. Как показывают Л. Берталанфи (L. Bertalanfy, 1968) и У. Эшби (1959), такая организация больших систем обеспечивает их оптимальную саморегуляцию и саморазвитие в многообразно и быстро изменяющихся объективных условиях. Одни и те же свойства какого-либо иерархического уровня в зависимости от изменяющейся связи со свойствами других уровней могут выполнять различную приспособительную функцию. Например, если у ребёнка слабость нервной системы связана с тревожностью по темпераменту и с тревожностью ожиданий по отношению к сверстникам, то стихийное социальное приспособление осуществляется путём изоляции ребёнка в группе, путём защитных реакций против отрицательных действий группы. Если эта связь преодолевается средствами воспитания, то слабость нервной системы и тревожность выражаются в особой пунктуальности при выполнении требова-

ний игровой роли и сюжета. Агрессивность ребёнка по темпераменту, связанная с агрессивным отношением к детям, проявляется в стремлении к доминированию. Преодоление этой связи выражается в повышенной активности при выполнении игровой роли...

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 212.

Структура индивидуальности и необходимость её изучения в развитии

В результате возрастающей вариативности поведения (действий) становится всё более многообразной. Это и характеризует её развитие. Структура индивидуальности, рассматриваемая вне развития, выступает перед нами прежде всего как описательная. Только в процессе развития обнаруживается закономерность и необходимость этой структуры и движущие силы, её порождающие.

Мерлин В.С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. – 1980-а. – Т. 1, № 1. – С. 61.

Структура личности

В советской психологии личности обычно различают три группы свойств личности: темперамент, характер и способности. Иногда к этому присоединяют и четвёртую область – направленность. Структуру личности пытаются понять, рассматривая взаимную связь этих различных групп психических свойств. Однако ...мы не можем считать эти группы психических свойств компонентами личности. ...Одни из них (свойства темперамента) вообще не являются свойствами личности (*как свойства индивидуума, относительно независимые от отношений личности. – А.Ш.*), другие же (характер, способности и направленность) представляют собой не разные подсистемы, а разные функции одних и тех же свойств личности. Неразложимые далее компоненты личности – это её свойства. Каждое свойство личности одновременно является выражением и индивидуальности, и характера, и способностей, оно формируется в деятельности и вместе с тем в той или иной степени зависит от наследственных задатков. Поэтому под структурой личности следует понимать взаимную связь и организацию свойств личности.

Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности (главы из книги) // Проблемы экспериментальной психологии личности /

Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Учёные записки Перм. гос. пед. ин-та; Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1970. – Т. 77, вып. 6. – С. 51–52.

Телеологическая детерминация интегральной индивидуальности

В результате установления специфических математических зависимостей между разноуровневыми свойствами в больших системах совершенно по-новому разрешается вопрос о телеологической детерминации как специфической характеристике индивидуальности человека. Обнаруживается, что направленность на определённый полезный результат присуща не только человеку и даже не только организму. Она может быть воспроизведена и с помощью ЭВМ при определённом математическом обеспечении. Основные из них следующие: 1) инвариантные функциональные зависимости внутри относительно замкнутых подсистем; 2) много-многозначные зависимости между разноуровневыми свойствами; 3) обратные связи между системой и средой. Таким образом, телеологическая детерминация – только одно из частных явлений, характеризующих детерминацию любой материальной большой системы, выражающуюся в специфических математических зависимостях (см.: Б.С. Украинцев. Самоуправляемые системы и причинность. – М.: Мысль, 1972. – 254 с.).

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 41–42.

Условия деятельности человека

Решение любой практической задачи, касающейся человека, только тогда будет наиболее полным и точным, когда мы учитываем всё многообразие условий, определяющих деятельность человека, а следовательно, и многообразие тех индивидуальных свойств различного иерархического уровня, от которых зависит деятельность.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 27.

Физические и тонические условные рефлексy в структуре интегральной индивидуальности

Уже в работах нашей лаборатории было обнаружено, что некоторые индивидуальные психические свойства коррелируют не только с индивидуальными особенностями физических условных рефлексов (*проявля-*

ются в привычках, навыках, операциях деятельности. – А.И. Щебетенко), но и с индивидуальными особенностями условных функциональных состояний, или, иначе, условных тонических рефлексов (проявляются в мотивах и отношениях личности. – А.И. Щебетенко).

Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М.: Просвещение, 1964. – С. 5.

Физиологические основы темперамента

В настоящее время ряд первоначальных, павловских, принципов исследования свойств и типов вступил в противоречие с современным состоянием физиологии нервной системы. Пользуясь этими принципами, мы не в состоянии применить понятие свойств и типов к огромному многообразию новых физиологических и психологических фактов. И.П. Павлов создал и применил понятие свойств для одной определенной задачи – объяснения физиологических причин индивидуальных особенностей условно-рефлекторной деятельности. ...Но физиология условно-рефлекторной деятельности в последние 20 лет уже не является единственной физиологией коры больших полушарий, как её называл И.П. Павлов.

Исследования Э.А. Асратяна, П.В. Симонова, И.С. Беритова, Е.Н. Соколова и других раскрыли участие в деятельности коры интегративных физиологических механизмов – доминант, временных или ассоциативных связей, функциональных состояний, ревербационных связей, отличных от механизма условного рефлекса. Кроме того, условно-рефлекторная деятельность не является в настоящее время изолированной областью физиологических исследований, отличной от общей физиологии нервной системы. Исследованиями М.Н. Ливанова, В.С. Русинова, П.К. Анохина, Э.А. Асратяна и многих других установлено участие в условно-рефлекторной деятельности согласования и рассогласования биоэлектрических ритмов в коре и подкорке, вызванных потенциалами нейронов, биохимических процессов и т.п.

Опираясь на эти данные, психологи в психофизиологических исследованиях установили соответствие индивидуальных психических особенностей с особенностями не только условно-рефлекторной деятельности, но и безусловных рефлексов, с особенностями возникновения и протекания доминант и электрофизиологических процессов. Следовательно, чтобы свойства нервной системы можно было рассматривать как

физиологическую основу индивидуальных психических особенностей, необходимо, чтобы это понятие обобщало и объясняло индивидуальные особенности не только условно-рефлекторной деятельности, но и всех тех процессов, которые соответствуют психическим свойствам и характеризуют нервную деятельность любого уровня.

Мерлин В.С. Физиологические основы темперамента // Очерк теории темперамента. – 2-е изд. / Под ред В.С. Мерлина. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – С. 19–20.

Характер

Под характером в психологии понимают совокупность таких индивидуально-своеобразных психических свойств, которые проявляются в типичных для данной личности способах деятельности, обнаруживаются в типичных обстоятельствах и определяются отношениями личности к этим обстоятельствам.

Мерлин В.С. Характер // Общая психология: Учебник для студентов пед. ин-тов. – 2-е изд. / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1976. – С. 423.

Цепь Маркова

Цепь Маркова является математическим выражением такой многозначной зависимости. При этом нужно иметь в виду, что цепь Маркова имеет место там, где, кроме исходных независимых переменных, имеются с разной степенью вероятности различные переходные состояния, возникающие в процессе функционирования. Поэтому наличие таких переходных состояний, выступающих в качестве промежуточных переменных, уже само по себе является признаком многозначных зависимостей.

Мерлин В.С. Взаимоотношение иерархических уровней взаимодействия в системе «человек–общество» // Темперамент (Системное исследование) / Перм. гос. пед. ин-т; Науч. ред В.С. Мерлин. – Пермь, 1976. – С. 5.

Эквифинальность и эквипотенциальность

Оценка В.С. Мерлиным этих, имеющих для его теории интегральной индивидуальности определённый гносеологический смысл, понятий, введённых в научный обиход Л. Берталанфи (L. Bertalanffy, 1968; 1979). Эквифинальность, эквипотенциальность (от лат. aequus – равный).

Ниже – прямое цитирование из доклада Мерлина (1979-г).

Это центральное понятие для Л. Берталанфи. Оно заключается в том, что один и тот же результат может возникнуть при очень различных исходных условиях. Этот принцип Берталанфи применил к различным биологическим проблемам. Так, в эмбрионе каждая его часть может воспроизвести весь организм. При пересадке какой-либо части эмбриона на другое место будет развиваться тот орган, который соответствует не части эмбриона, а месту, куда он будет пересажен. От одного признака могут зависеть несколько признаков, а от нескольких или от всех сразу – один признак. Берталанфи считает неприемлемым основной принцип дарвинизма: признак получается случайно. По Берталанфи, основной фактор изменчивости заключается в параллельных изменениях разных рядов. И они могут прийти к одним и тем же органам, обладающим одинаковыми функциями и ролями. Например, альбиносы существуют в видах, не имеющих ничего общего между собой – птицы, люди... Таким образом, эволюция происходит не путём отбора случайных признаков, целенаправленный процесс эволюции – ортогенез. В результате ортогенеза не всегда возникает нечто целесообразное. Есть тупиковые варианты развития, в результате которых вид погибает. То есть здесь у Берталанфи витализма нет: может, развитие нервной системы тоже приведет к гибели, к мировой катастрофе. При этом Берталанфи нигде не говорит о много-многозначности. Правильно у Берталанфи различие: эквивифинальные и жесткие типы связей. Но не ставится вопрос об отношении этих типов связей.

Мерлин В.С. Об общей теории систем Л. Берталанфи: Доклад на теоретическом семинаре кафедры психологии Перм. гос. пединститута 11 ноября 1979 г. – Стенограмма и архив А.И. Щебетенко.

Элементы большой системы интегральной индивидуальности

В интегральном исследовании индивидуальности элементами системы являются индивидуальные свойства человека, которые, в свою очередь, характеризуются многомерными показателями. Элементы рассматриваются как относительно устойчивые на протяжении определённого времени и относительно тождественные при разном их взаимоотношении.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986-а. – С. 46–47.

III. ОПРОСНИКИ СТРУКТУР СВОЙСТВ НЕЙРОДИНАМИЧЕСКОГО И ПСИХОДИНАМИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ (А.И. ЩЕБЕТЕНКО)

Индивидуальное вообще не может быть предметом только научно-теоретического познания. Помимо научно-теоретического существует и научно-практическое познание.

В.С. Мерлин, 1986-а, с. 43

О методологических и теоретических основах опросников

Оба опросника сконструированы мною (А.И. Щебетенко, 2003). Каковы основные причины, побудившие меня к конструированию предлагаемых двух тест-опросников, предназначенных для оценки индивидуальных нейродинамических и психодинамических свойств человека?

Первая из этих причин – *концептуальная*. В исследованиях российских психологов уже широко используется целый ряд подобных тест-опросников: опросник темперамента Г. Айзенка; 16-факторный опросник Р.Б. Кэттелла; бланковый тест ЧХТ (черты характера и темперамента) В.Л. Марищука и соавторов; опросник свойств нервной системы Я. Стреляу; опросник структуры темперамента В.М. Русалова и др. Каждый из этих опросников сконструирован на базе абсолютно разных парадигм и теорий. К ним относятся методолого-теоретические конструкции таких авторов, как Б.Г. Ананьев (1977); В.Н. Мясищев (1960); И.П. Павлов (1973); К.К. Платонов (1986); В.М. Русалов (1989); Б.М. Теплов (1961) и В.Д. Небылицын (1976) и других отечественных психологов; А.Н. Buss, Р.А. Plomin (1984); R.B. Cattell (1966);

H.J. Eysenck (1971); E. Kretschmer (1951); W.N. Sheldon (1942); J. Strelau (1983) и других зарубежных психологов.

Концепция интегрального исследования индивидуальности, разработанная В.С. Мерлиным, имеет принципиальные отличия методологического и теоретического порядка от всех других теорий и концепций, решающих сходные проблемы (в рамках дифференциальной и интегративной психологии и психофизиологии) и связанных – частично – с одним и тем же объектом: физиологическими свойствами нервной системы, свойствами темперамента (психодинамики) и личности. Однако общее заключается в том, что все они решают важнейшие проблемы как самих дефиниций понятий свойств нервной системы, темперамента и личности, так и критериев их различения; критериев иерархизации в так или иначе понимаемых системах их бытия, взаимоотношений, взаимодействий и взаимосвязей.

Тем не менее в одних из них утверждается, что тип нервной системы – это то же самое, что тип темперамента (И.П. Павлов); в других – свойства темперамента понимаются как разновидность свойств личности и включаются в её структуру (Б.Г. Ананьев, К.К. Платонов и др.); в третьих – обосновывается, что наряду с зависимостью от свойств нервной системы проявление психодинамических свойств обусловлено также отношениями личности и ситуационными мотивами (В.Н. Мясищев) и т.д. При такой постановке вопроса психодинамические закономерности и законы «растворяются» либо в физиологических закономерностях, либо в законах развития личности. И именно этим «концептуальным налётом» покрыты все ныне существующие опросники свойств нейродинамики и психодинамики.

Однако всё это так и должно быть: любой опросник должен быть концептуально валиден. Так, несмотря на то, что в опроснике темперамента Г. Айзенка «уживаются» и симптоматика свойств личности («Я мстителен»), и проявления психодинамики («Нелегко переключая внимание»), тем не менее это соответствует теоретической конструкции именно Г. Айзенка. Сказанное относится и к 16-факторному опроснику Р.Б. Кэттела, и к «Методике диагностики темперамента – формально-динамических характеристик поведения» (Стреляу, Митина, Завадский,

Бабаева, Менчук, 2005) – концептуальной трансформации широко известного «Опросника свойств нервной системы» Я. Стреляу, ориентированного на теоретическую конструкцию основателя бихевиоризма И.П. Павлова. Известный «Бланковый тест ЧХТ (черты характера и темперамента)» (В.Л. Маришук, Ю.М. Блудов, В.А. Плахтиенко, Л.К. Серова (сост.), 1990, с. 59–67) явно выстроен на представлениях К.К. Платонова (1986) о структуре личности, абсолютно несовместимых с представлениями о структуре личности В.С. Мерлина. А не менее известный «Опросник структуры темперамента» В.М. Русалова имеет вообще совершенно иную теоретическую основу в понимании темперамента сравнительно с пониманием темперамента В.С. Мерлиным.

Сказанное позволяет заключить: все существующие в настоящее время опросники темперамента следует признать непригодными в интегральном исследовании индивидуальности (по теоретической конструкции В.С. Мерлина). Поскольку в них свойства темперамента редуцируются либо к свойствам нейродинамики, либо к свойствам личности (по тем или иным исходно принятым теоретическим основаниям). Непригодны не в том смысле, что они «нехорошие». А в том смысле, что они концептуально не соответствуют любой другой теоретической конструкции, кроме своей собственной. В том числе концепции интегрального исследования индивидуальности В.С. Мерлина.

Это замечание вовсе не представляется банальным в контексте наших рассуждений. В том смысле и в том отношении, что именно эти концептуально инвалидные (относительно концепции интегрального исследования индивидуальности) опросники (опросник темперамента Г. Айзенка; 16-факторный опросник Р.Б. Кэттела; опросник свойств нервной системы Я. Стреляу; бланковый тест черт характера и темперамента (В.Л. Маришук и др.); опросник структуры темперамента В.М. Русалова и др.) широко применяются в «послемерлинском периоде» многими учениками и последователями Мерлина как в научных, так и в прикладных целях для установления своеобразия межуровневых связей свойств интегральной индивидуальности в разных видах активности, деятельности и общения человека. Но это, увы, методолого-теоретический нонсенс.

Таким образом, наша задача состояла в том, чтобы сконструировать такие тест-опросники структур нервной системы и темперамента, которые были бы, прежде всего (и это самое главное), содержательно валидны относительно теории интегрального исследования индивидуальности В.С. Мерлина.

Какие методологические и теоретические положения теории интегрального исследования индивидуальности легли в основу предлагаемых здесь двух тест-опросников?

Прежде всего, подчеркнём, что теория интегрального исследования индивидуальности Мерлина занимает строгую антиредукционистскую позицию. Это выражается в следующем. Руководствуясь одним из современных базисных методологических принципов – общенаучным принципом системности, а в экспериментально-методическом плане общей теорией живых саморегулируемых и самоактуализирующихся систем, Мерлин (публикации 1975–1986 годов) показал, что интегральная индивидуальность, как частный случай саморазвивающейся и саморегулируемой системы, состоит из относительно замкнутых подсистем. Эти подсистемы выделяются в зависимости от уровней развития материи – биохимического, общесоматического, нейродинамического, психодинамического, личностного, метаиндивидуального (социально-психологического) и уровня социально-исторических индивидуальных свойств. Между иерархическими уровнями интегральной индивидуальности существуют много-многозначные (полиморфные) связи, вскрывающие непричинный – телеологический – тип детерминации (в отличие от однозначных связей на одном и том же уровне, вскрывающих каузальный тип детерминации). В онтогенезе полиморфные связи возникают равновероятно благодаря опосредующей функции цикла промежуточных переменных. Основной из них является деятельность в конкретной ситуации. Существенно, что межуровневую связь определяет не жесткий, каузальный, а пластичный, телеологический (целевой) тип детерминации; межуровневые связи детерминированы не самими свойствами субъекта, а деятельностью в соотношении объективной и субъективной обусловленности. Посредством выбора опосредующей межуровневые связи деятельности становится, в част-

ности, возможным педагогическое и социальное управление саморазвитием интегральной индивидуальности.

Иначе говоря, соотношение иерархических уровней индивидуальных свойств человека Мерлин осмысливал не как соотношение части и целого (то есть не по «принципу матрёшки», как он любил выражаться), а как соотношение части и части целого, соотношение частей целого. Отсюда, в частности, и одно из его важнейших для развития современной дифференциальной и интегративной психологии и психофизиологии гипотез-утверждений, относящихся к дефиниции понятия «психика». «Психика, – писал В.С. Мерлин, – есть особое свойство материи, подчиняющееся иным закономерностям, чем физиологические закономерности свойств нервной системы. Поэтому правомерно предположить, что психические свойства темперамента представляют собой открытую подсистему в системе более высокого иерархического уровня, чем подсистема свойств нервной системы, и относительно независимой от неё системе интегральной индивидуальности» (Мерлин, 1986-а, с. 66).

Все эти и другие методологические и теоретические положения теории интегрального исследования индивидуальности В.С. Мерлина и легли в основу опросников свойств нервной системы и свойств темперамента. Оба опросника подверглись экспертизе с целью их проверки на концептуальную (содержательную) валидность.

Эксперты, представившие акты экспертизы в 1993 году, – шесть ведущих специалистов в области психологии темперамента и концепции интегрального исследования индивидуальности человека: Белоус Валерий Владимирович (доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей психологии Пятигорского государственного института иностранных языков), Коротаев Анатолий Александрович, Маркелов Владимир Вениаминович, Мавтилискер Эсфирь Исаевна, Пысин Борис Борисович, Щукин Марат Родионович (кандидаты психологических наук, доценты кафедры психологии Пермского государственного педагогического института).

Им было предложено оценить опросники по трём аспектам: 1. Насколько логично присутствие каждого пункта опросника в соответствующих шкалах? 2. Насколько полны и непротиворечивы сами шкалы?

3. Насколько предлагаемый набор шкал релевантен понятиям нейродинамического и психодинамического уровней индивидуальных свойств в концепции интегрального исследования индивидуальности В.С. Мерлина и насколько полно он его раскрывает? Все акты экспертизы содержат положительные оценки опросников. Имевшиеся критические замечания были учтены при их доработке. Концептуальная (содержательная) валидность опросников была косвенно подтверждена и при их использовании во многих научных исследованиях. Были успешно защищены две докторские и ряд кандидатских диссертаций: А.К. Серков, 1992; С.Ю. Бессонова, 1998; Аль Акур Сами Мухаммед, 1999; И.Н. Дрокина, 2000; А.И. Щebetенко, 2001; И.В. Боязитова, 2005 и др.

Другой причиной, побудившей меня к конструированию этих опросников, явилась острая необходимость в обеспечении работников различных психологических служб компактными и одновременно охватывающими достаточно широкий круг нейродинамических и психодинамических индивидуальных свойств методиками их диагностики. Имею в виду, прежде всего, тех психологов, которые руководствуются в своей профессиональной деятельности концепцией интегрального исследования индивидуальности Мерлина.

В лаборатории Мерлина (при его жизни) диагностика свойств нервной системы и темперамента осуществлялась преимущественно с помощью инструментальных методик. Опросниковые методики не отвергались в принципиальном отношении, однако и работа по их созданию практически не велась. Поэтому практический психолог, пытающийся применить в «полевых» условиях концепцию интегрального исследования индивидуальности, оказался в диагностическом плане «перед лицом» многочисленных и трудоемких инструментальных методик, что делает его работу чрезвычайно затруднительной.

Так, показатель силы процесса возбуждения он может получить, применив либо методику Мерлина – угашение с подкреплением условной кожно-гальванической реакции на звуковой раздражитель частотой 500 герц, либо его же двигательную методику измерения латентного периода простой двигательной реакции на звонок в конце опыта по сравнению с началом и т.д. Или, скажем, такое свойство темперамента, как

ригидность, психолог сможет оценить, лишь используя такие методики, как «Прямое и обратное письмо» Р.Б. Кеттела, «Ригидность по Узнадзе», модифицированную методику Лачинсов и т.д.

Разумеется, следует отдавать себе отчёт во всех недостатках, присущих методикам опросникового типа. Тем не менее их определённая ценность в прикладных психологических исследованиях неоспорима. И действительно, с помощью «Опросника структуры нейродинамического уровня» можно с минимальными затратами времени и на достаточно многочисленной выборке испытуемых получить вполне надёжные показатели силы процессов возбуждения и торможения, чувствительности нервной системы, уравновешенности нервных процессов возбуждения и торможения и соотношения 1-й и 2-й сигнальных систем. Все они концептуально валидны относительно теории интегральной индивидуальности Мерлина.

А с помощью «Опросника структуры психодинамического уровня» также можно с минимальными затратами времени и на любой выборке испытуемых получить вполне надёжные показатели сензитивности, эмоциональной возбудимости, психодинамической тревожности–беззаботности, психического темпа (темпа реакций), активности волевой целенаправленной деятельности, реактивности, соотношения реактивности и активности, резистентности психической деятельности, интроверсии–экстраверсии (субъективации–объективации, по Мерлину), психодинамической общительности (гаррулитарности, по Щебетенко) и ригидности–пластичности. И эти показатели также будут концептуально валидны относительно теории интегральной индивидуальности Мерлина.

Дублируя и сопоставляя в необходимых случаях показатели индивидуальных свойств нейродинамического и психодинамического уровней, полученные с помощью настоящих опросников, с показателями тех же самых индивидуальных свойств, но полученных уже с помощью инструментальных методик, практический психолог будет в состоянии более эффективно решать стоящие перед ним задачи, реализуя на практике идеи интегрального исследования индивидуальности Мерлина.

Приложение 3.1

Опросник структуры свойств нейродинамического уровня интегральной индивидуальности

Опросник структуры свойств нейродинамического уровня интегральной индивидуальности служит для диагностики основных свойств общего и специального типов нервной системы человека. Предлагаемая форма опросника разработана мною (А.И. Щebetенко) для юношеских возрастов и возраста зрелости. По полу (учёт гендерных различий) опросник не дифференцирован. Опросник предназначен как для психологов, осуществляющих научные исследования, так и практических психологов, работающих в различных учреждениях и социальных образованиях – школах, вузах, производственных предприятиях, армейских и милицейских частях и т.д. Он может применяться как индивидуально, так и для группового обследования. Время заполнения опросника: 10–15 минут.

Опросник содержит 60 вопросов-утверждений, отобранных (по концептуальному критерию) из следующих четырех основных источников:

1. «Жизненные показатели» для изучения типа нервной системы, по А.И. Ильиной и И.М. Палею (См.: Ильина, Палей, 1958).

2. Опросник свойств нервной системы Я. Стреляу в модификации Б.А. Вяткина (См.: Вяткин, 1978).

3. «Бланковый тест ЧХТ (черты характера и темперамента)», разработанный В.Л. Марищуком, Ю.В. Афанасьевым, И.И. Куксой и Г.П. Михайловым (См.: Методики психодиагностики в спорте..., 1984. – С. 59–67).

4. Миннесотский многофазовый (многопрофильный) личностный тест (опросник) (ММРІ; авторы – американские клинические психологи Хатзуэй и Маккинли, 1941); использован один из адаптированных в России (на русскоязычной популяции) вариантов ММРІ (См.: Методики психодиагностики в спорте..., 1984. – С. 84–99).

Отбор утверждений и те незначительные изменения, которые внеслись мною в их формулировку, имели своей целью достижение наибольшей их адекватности критериям различения свойств нейродинамического и свойств психодинамического уровней интегральной индивидуальности.

дуальности, сложившимся в школе Мерлина (В.С. Мерлин, 1958-а; 1958-б; 1964; 1973-а; 1973-б; 1986).

В опроснике имеется пять основных нейродинамических шкал (А, В, С, Е, F), одна – производная (D) и одна – корректурная шкала. Всего шкал 7:

1. Шкала А – сила процесса возбуждения (как работоспособность, по И.П. Павлову; характеристика нервной системы со стороны верхних порогов).

2. Шкала В – чувствительность нервной системы (характеристика нервной системы со стороны нижних порогов, по Б.М. Теплову – В.Д. Небылицыну).

3. Шкала С – сила процесса торможения.

4. Шкала D – неуравновешенность нервных процессов (процесс возбуждения преобладает над процессом торможения).

5. Шкала Е – подвижность нервных процессов.

6. Шкала F – преобладание 2-й сигнальной системы.

7. Корректурная шкала («шкала лжи»).

Каждая из нейродинамических шкал представлена 10 вопросами-утверждениями. Числовые значения любой нейродинамической шкалы по всем относящимся к ней 10 вопросам-утверждениям распределяются от 0 до 30 «сырых» баллов.

Важно обратить внимание на два существенных плана, относящихся к концептуальной базе опросника.

Первый план. В середине XX века в лаборатории Б.М. Теплова и В.Д. Небылицына был открыт целый ряд иных (по сравнению с открытиями И.П. Павлова) свойств нервной системы. И уже – у человека, а не у «павловских собачек», и уже – не с использованием условно-рефлекторных, а электроэнцефалографических методик. Это: *лабильность* – скорость возникновения и прекращения процесса возбуждения; *динамичность* – скорость возникновения положительных и тормозных условных рефлексов; *концентрированность* – связывается с особенностями образования дифференцировок на сходные сенсорные качества и др. В настоящем опроснике эти открытия новых свойств нервной системы в «послепавловский период» не учтены.

Второй план. Теоретическое противоречие относительно состава шкал опросника, если свойства нейродинамики мы будем понимать так,

как их понимал Мерлин. И действительно, с одной стороны, согласно Мерлину, нейродинамический уровень образуют свойства общего типа нервной системы (по Павлову): сила–слабость процессов возбуждения и торможения, их подвижность и уравновешенность. С другой стороны, Мерлиным просто подразумевается, что свойства специального типа нервной системы («мыслительный», «художественный» и «средний» типы, опять же – по Павлову) также входят в структуру свойств нейродинамического уровня.

Однако анализ имеющихся в литературе данных показывает, что свойства общего типа нервной системы и свойства специального типа нервной системы относятся не к одной и той же, а к разным иерархическим подсистемам большой системы интегральной индивидуальности человека. Хотя бы по критерию последовательной развёртки во времени свойств разных иерархических уровней индивидуальности, как в филогенезе, так и в онтогенезе. Поэтому свойства общего типа нервной системы и свойства специального типа нервной системы следует отнести не к одному и тому же, а к двум разным уровням интегральной индивидуальности человека. Более детальная аргументация в пользу утверждения о разноуровневой принадлежности свойств общего типа нервной системы и свойств специального типа нервной системы в большой системе интегральной индивидуальности представлена ниже.

Инструкции к опроснику

Опросник имеет 60 высказываний-утверждений. Ваша задача: внимательно прочитать каждое из них по порядку и решить, в какой степени Вы согласны с ним или не согласны. В зависимости от этого выберите один из пяти вариантов ответа, который более всего соответствует Вашему поведению или представляется Вам наиболее точным:

- а) безусловно, «да» («согласен», «правильно»);
- б) скорее, «да», чем «нет»;
- в) скорее, «нет», чем «да»;
- г) безусловно, «нет» («не согласен», «неправильно»),
- д) затрудняюсь сказать.

После того как Вы выбрали подходящий для Вас вариант ответа, поставьте в листе ответов крестик справа от порядкового номера этого высказывания-утверждения в соответствующей вертикали – «а», «б», «в»,

«г» или «д». А теперь переходите к следующему утверждению. Работайте с ними поочередно. Помните, что это не проверка Вашего ума или способностей, поэтому здесь нет «хороших» и «плохих» ответов. Не пропускайте какого-либо утверждения и старайтесь избегать промежуточного варианта ответа – «затрудняюсь сказать». Заранее благодарим Вас за искренние ответы и сотрудничество!

Список утверждений к опроснику

1. Я никогда не волнуюсь, выступая на больших собраниях.
2. Я всегда говорю правду.
3. Если приключается какая-либо беда, я обычно долго переживаю.
4. Я предпочитаю все делать не спеша, обдумывая каждый свой поступок.
5. Художественную литературу, газеты я читаю быстро.
6. Мне легче составить план какой-либо работы, подготовить схему прибора, чем собственноручно выполнять такую работу.
7. Я не могу длительное время сосредоточить внимание на выполнении сложных задач.
8. Мои манеры за столом в домашних условиях не так хороши, как в гостях.
9. О своих неприятностях я обычно забываю очень быстро.
10. Я не могу назвать себя сдержанным человеком.
11. Мне не нравится работа, которая требует быстрого и частого переключения с одного на другое.
12. Геометрия в школе давалась (дается) мне гораздо легче, чем алгебра.
13. Я человек очень выносливый и могу длительное время выполнять трудную работу, не снижая её интенсивности.
14. У меня бывают мысли, которые я хотел бы скрыть от других.
15. Если со мной поступают несправедливо, у меня все валится из рук, работа не идет.
16. В очереди я стою обычно спокойно, не испытывая раздражения.

17. Я быстро засыпаю и пробуждаюсь.
18. Я люблю умственный труд, связанный с вычислениями.
19. Я не могу, не выспавшись, нормально работать.
20. Я обычно не обижаюсь, когда надо мной остро подшучивают.
21. Я не в состоянии воздержаться от моментальной, импульсивной реакции.
22. Временами мне хочется выругаться.
23. Обычно я говорю медленно.
24. Художественные произведения живописи доставляют мне наслаждение.
25. Я настойчив в достижении своих целей.
26. Я все принимаю слишком близко к сердцу.
27. Я не всегда читаю передовицы в газетах..
28. Я терпеливый человек.
29. На поставленный вопрос я отвечал, как правило, быстро.
30. Мне гораздо легче запомнить смысл события, нежели подробности о том, где и когда они происходили.
31. Я не умею работать в неблагоприятных условиях (например, при шуме).
32. Я никогда не откладываю на завтра то, что следует сделать сегодня.
33. Боль душевная гораздо мучительнее, чем боль физическая.
34. Я владею своей мимикой (иронической усмешкой, гримасой и т.п.).
35. Мне приходится слышать от окружающих и друзей, что я – человек очень подвижный.
36. В книгах я люблю описания природы и нередко в мыслях представляю себе те пейзажи, о которых читаю.
37. Для восстановления сил после утомительной работы мне достаточно непродолжительного отдыха.
38. Меня легко растрогать чем-нибудь.
39. В играх я предпочитаю скорее выигрывать, чем проигрывать.

40. Я могу сразу прервать разговор, если это требуется (перед началом лекции, сеанса и т.п.).
41. Я умею без особого труда выполнять несколько действий одновременно.
42. Я никогда не любил читать стихи и не люблю слушать, когда читают другие.
43. Я с трудом засыпаю после сильных переживаний.
44. Не все люди, которых я знаю, мне нравятся.
45. В кино и во время тяжелых пьес я иногда плачу или близок к этому.
46. Я в состоянии аргументировать и отвечать спокойно во время резкого разговора.
47. Я не умею так спланировать работу, чтобы одновременно выполнять несколько совместных действий.
48. Литература нравится мне больше, чем математика.
49. Я полностью восстанавливаю силы после ночного отдыха, потратив много сил на учёбу в предыдущий день.
50. Бывает так, что нескромные шутки и остроты вызывают у меня смех.
51. Траурная музыка иногда вызывает у меня слезы.
52. Я в состоянии подавить свое веселье, если это может кого-нибудь задеть.
53. Я могу быстро перейти от отдыха к интенсивной работе.
54. Я люблю (любил раньше) доказывать теоремы.
55. Я не могу работать ночью, если работал днем.
56. Я всегда сдерживаю свои обещания.
57. Меня трудно обидеть.
58. Я не могу спокойно работать, если жду гостей.
59. Я не люблю работу (занятия), требующую быстрых движений.
60. В школе география нравилась (нравится) мне больше, чем физика.

Лист ответов к опроснику

Фамилия, и. о. _____ Пол _____

Возраст _____ Дата заполнения _____

Номер утвер- ждения	Варианты ответов				
	а	б	в	г	д
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
10					
11					
12					
13					
14					
15					
16					
17					
18					
19					
20					
21					
22					
23					
24					
25					
26					
27					
28					
29					
30					

Номер утвер- ждения	Варианты ответов				
	а	б	в	г	д
31					
32					
33					
34					
35					
36					
37					
38					
39					
40					
41					
42					
43					
44					
45					
46					
47					
48					
49					
50					
51					
52					
53					
54					
55					
56					
57					
58					
59					
60					

Обработка результатов

В соответствии с ключами подсчитывается количество «сырых» баллов по каждой шкале. Оно зависит от избранного испытуемым варианта ответа по каждому утверждению:

1. Два варианта ответа «да» на утверждения, входящие в шкалу:
вариант «а» (безусловно, «да») – 3 балла;
вариант «б» (скорее, «да», чем «нет») – 2 балла.
2. Два варианта ответа «нет» на утверждения, входящие в шкалу:
вариант «в» (скорее, «нет», чем «да») – 2 балла;
вариант «г» (безусловно, «нет») – 3 балла.
3. Вариант ответа «д» («затрудняюсь сказать») на любое утверждение, входящее в шкалу, – 1 балл.

Показатели в опроснике

1. Показателем того или иного свойства нервной системы (за исключением неуравновешенности нервных процессов – шкала D) служит количество баллов в диапазоне от 0 до 30, набранных испытуемым по соответствующей шкале и преобразованных в стандартные единицы – стены – от 0,00 до 1,00 (таблица 2). Преобразование в стены осуществляется путём деления количества полученных испытуемым баллов на максимально возможное их количество, то есть на 30 (с точностью до сотой). Например, по шкале А (сила процесса возбуждения) испытуемый получил 23 балла. Тогда: $23 : 30 = 0,77$. Число 0,77 и является показателем силы процесса возбуждения в стенах (см. таблицу 2).

2. Показателем неуравновешенности нервных процессов (шкала D) служит соотношение количества баллов, набранных испытуемым по шкале А (сила процесса возбуждения) и шкале С (сила процесса торможения), также преобразованное в стены от 0,00 до 1,00.

Как вычислить показатель неуравновешенности нервных процессов (шкала D)?

а) Из количества баллов, полученных испытуемым по шкале А, вычитается количество баллов, набранных им по шкале С.

б) Поскольку в результате такого вычитания мы получаем числа не в диапазоне от 0 до 30, а в диапазоне от –30 до +30 (от минус 30 до плюс

30), необходимо перевести полученное число в иной диапазон – от 0 до 60 (таблица 1). Скажем, испытуемый по шкале А набрал 12 баллов, а по шкале С – 18 баллов. Тогда: $12 - 18 = -6$ (минус 6). Из таблицы 1 видно, что -6 (минус 6; 1-й ряд) соответствует в числовом ряде от 0 до $+60$ (до плюс 60; 2-й ряд) числу $+24$ (плюс 24).

в) Переведённое число делится с точностью до сотой на 60. В нашем примере: $24 : 60 = 0,40$. Результат такого деления и является показателем неуравновешенности нервных процессов в стенах (см. таблицу 2).

3. Результаты испытуемых, имеющих по корректурной шкале («шкале лжи») 15 «сырых» баллов и больше, аннулируются.

Ключи к утверждениям опросника

Шкалы	Два варианта («а» и «б») ответа «Да»	Два варианта («в» и «г») ответа «Нет»
1. Шкала А – СИЛА ПРОЦЕССА ВОЗБУЖДЕНИЯ (характеристика нервной системы со стороны верхних порогов, как работоспособность нервной системы, по И.П. Павлову)	1, 13, 25, 37, 49	7, 19, 31, 43, 55
2. Шкала В – ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ нервной системы (характеристика нервной системы со стороны нижних порогов, по Б.М. Теплову – В.Д. Небылицыну)	3, 15, 26, 33, 38, 45, 51	9, 20, 57
3. Шкала С – СИЛА ПРОЦЕССА ТОРМОЖЕНИЯ	4, 16, 28, 34, 40, 46, 52	10, 21, 58
4. Шкала Е – ПОДВИЖНОСТЬ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ	5, 17, 29, 35, 41, 53	11, 23, 47, 59
5. Шкала F – ПРЕОБЛАДАНИЕ 2-Й СИГНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	6, 18, 30, 42, 54	12, 24, 36, 48, 60
6. Корректурная шкала	2, 32, 56	8, 14, 22, 27, 39, 44, 50

Таблица 1

**Перевод результатов из числового ряда
в диапазоне от –30 до +30 (первый ряд) в числовой ряд
в диапазоне от 0 (ноля) до +60 (второй ряд)**

1-й ряд		2-й ряд	1-й ряд		2-й ряд	1-й ряд		2-й ряд
–30	→	0	–20	→	10	–10	→	20
–29	→	1	–19	→	11	–9	→	21
–28	→	2	–18	→	12	–8	→	22
–27	→	3	–17	→	13	–7	→	23
–26	→	4	–16	→	14	–6	→	24
–25	→	5	–15	→	15	–5	→	25
–24	→	6	–14	→	16	–4	→	26
–23	→	7	–13	→	17	–3	→	27
–22	→	8	–12	→	18	–2	→	28
–21	→	9	–11	→	19	–1	→	29

1-й ряд		2-й ряд	1-й ряд		2-й ряд	1-й ряд		2-й ряд
0	→	30	10	→	40	20	→	50
1	→	31	11	→	41	21	→	51
2	→	32	12	→	42	22	→	52
3	→	33	13	→	43	23	→	53
4	→	34	14	→	44	24	→	54
5	→	35	15	→	45	25	→	55
6	→	36	16	→	46	26	→	56
7	→	37	17	→	47	27	→	57
8	→	38	18	→	48	28	→	58
9	→	39	19	→	49	29	→	59
						30	→	60

**Установление качества и степени выраженности
нейродинамических свойств**

№ п/п	Индекс шкалы	Нейродинамические свойства	
		От 0,52 до 1,00 стенов. Чем больше число, тем более выражено означенное каче- ство (например, тем сильнее процесс возбуждения)	От 0,00 до 0,47 стенов. Чем меньше число, тем бо- лее выражено означенное качество (например, тем сла- бее процесс возбуждения)
1	A	Сила процесса возбуждения (работоспособность; харак- теристика нервной системы со стороны верхних порогов)	Слабость процесса возбуж- дения
2	B	Повышенный уровень чувст- вительности нервной систе- мы (характеристика нервной системы со стороны нижних порогов)	Пониженный уровень чувст- вительности нервной систе- мы
3	C	Сила процесса торможения	Слабость процесса торможе- ния
4	D	Неуравновешенность нерв- ных процессов (процесс воз- буждения преобладает над процессом торможения)	Уравновешенность нервных процессов
5	E	Подвижность нервных процессов	Инертность нервных процессов
6	F	Преобладание 2-й сигнальной системы	Преобладание 1-й сигнальной системы

Примечание: 0,50 стенов – это центр, середина любой шкалы, не позволяющие судить здесь о том или ином качестве любого нейродинамического свойства.

***Содержание шкал, основных понятий и терминов, применяемых
в опроснике структуры свойств нейродинамического уровня инте-
гральной индивидуальности***

Проблемы любого опросника, предназначенного для оценки и самооценки индивидуальных, так или иначе понятий, нейродинамических свойств данного конкретного человека всегда связаны с одной и той же

проблемой: как и в каких именно особенностях деятельности, общения и поведения обнаруживаются для внешнего наблюдателя эти свойства? И действительно, одни и те же внешне наблюдаемые особенности поведения данного конкретного человека могут зависеть не только от индивидуальных свойств его нейродинамики, но и от свойств динамики психической жизни (темперамента) данного человека, особенностей восприятия, эмоциональных предпочтений, мышления, воли, его личности, статусов и ролей в контактной социальной группе и т.д. И наоборот, от одного и того же свойства нервной системы может зависеть целый «спектр» внешне наблюдаемых поведенческих реакций.

Однако как отличить в деятельности, поведении и общении данного конкретного человека внешние проявления (т. е. для внешнего наблюдателя) индивидуальных нейрофизиологических свойств от внешних проявлений других физиологических и психических свойств? Хотя рядом авторов и предлагаются те или иные критерии такого отличия, тем не менее этот вопрос остаётся до сих пор дискуссионным (В.С. Мерлин, 1986-а; В.В. Белоус, 1991; В.Д. Небылицын, 1978; Б.Б. Пысин, 1981; В.М. Русалов, 1979; А.И. Щебетенко, 2001 и др.). Решение данной проблемы одинаково важно как при конструировании рейтинг-опросников («все оценивают одного»), так и при конструировании опросников (ауто-рейтинг: «каждый оценивает сам себя»).

Разумеется, не беру на себя окончательное решение означенной проблемы. Однако, раскрывая содержание основных понятий, применяемых в «Опроснике структуры нейродинамического уровня», я руководствовался, как и при формировании самого списка вопросов-утверждений, прежде всего положениями концепции интегрального исследования индивидуальности человека В.С. Мерлина, а также современными оценками теории высшей нервной деятельности И.П. Павлова. С этих же позиций произведён и тщательный отбор имеющегося в литературе фактического материала, свидетельствующего о много-многозначной и опосредованной связи показателей тех или иных свойств нервной системы с показателями различных параметров индивидуальных реакций и поведения.

Возбуждение для нервной системы как ее основная функция – это деятельное состояние нервных клеток (изменяется частота импульсации нервной клетки, величина ее мембранного потенциала). Клетки, обра-

зующие нервную систему, обладают свойством проведения возбуждения из того участка, где оно возникло, в другие участки и на соседние клетки. Благодаря этому нервные клетки приобрели способность передавать сигналы от одних структур организма к другим.

Торможение – активный, противоположный и неразрывно связанный с возбуждением нервный процесс, приводящий к задержке деятельности нервных центров или рабочих органов.

Сила процесса возбуждения (по И.П. Павлову, преимущественно – работоспособность нервных клеток, соответствие «закону силы», доминантность, характеристика нервной системы со стороны верхних порогов) – одно из основных физиологических свойств нервной системы, отражающее предел работоспособности клеток головного мозга, то есть их способность выдерживать, не переходя в тормозное состояние (торможение), либо очень сильное, либо длительно действующее (хотя и не сильное) возбуждение.

Симптомокомплексы внешних проявлений силы процесса возбуждения

А) Симптомокомплекс внешних проявлений («жизненных показателей») силы процесса возбуждения (по А.И. Ильиной, И.М. Палею, 1958. – С. 59–60; науч. рук. В.С. Мерлин). Ниже – прямое цитирование:

а) сохранение высокого уровня работоспособности и отсутствие заметных признаков утомления при длительной напряженной работе, в условиях преодоления трудностей в неинтересном деле; отсутствие усталости в конце учебного дня и в конце каждого урока;

б) быстрое восстановление хорошей работоспособности;

в) сохранение бодрости, уверенности и отсутствие нервозности в трудных и ответственных обстоятельствах (например, во время экзаменов, причём вне зависимости от степени подготовленности к ним);

г) устойчивый и достаточно высокий положительный эмоциональный тонус; смелость в разнообразных и непривычных условиях;

д) устойчивое и концентрированное внимание, как в спокойной, так и в шумной обстановке, в напряжённой деятельности».

Приводимые «жизненные показатели» типологических свойств представляют собой проявления лишь одного полюса соответствующего свойства. Что касается другого, противоположного полюса, то его «жизненные показатели» в большинстве случаев соответственно противоположны при-

водимым. При сборе анамнестических сведений, относящихся к «жизненным показателям» силы или слабости нервной системы, важно выяснить: всегда ли ребёнку легко было учиться, каков сон ребёнка, каково состояние его здоровья, наблюдалась ли у него быстрая или медленная восстанавливаемость после утомления, болезни; не повлияла ли болезнь на развитие личности ученика; как вёл себя ребёнок в состоянии голода, если не успевали его вовремя накормить (был вялым или кричал, плакал)».

Б) Симптомокомплекс внешних проявлений силы процесса возбуждения (по В.Л. Марищуку и В.Л. Рыбалкину, 1976; научная школа К.К. Платонова). Ниже – прямое цитирование по: «Методики психодиагностики в спорте, 1990. – С. 68».

«а) Способность длительное время выполнять трудную работу, не снижая интенсивности и продуктивности (в противоположность быстрой утомляемости, произвольной переключаемости от заданной деятельности);

б) умение преодолевать трудности и неудачи в работе, стремление к трудностям, настойчивость, упорство в достижении цели;

в) повышение упорства и работоспособности в трудных условиях, в опасности;

г) стремление к самостоятельности в поступках, особенно в новых, незнакомых ситуациях;

д) способность быстро оправиться и мобилизовать себя в случае неудачи и др.»

Основанием для отнесения к слабому типу являются противоположные показатели.

Перечень показателей силы процесса возбуждения, применявшихся в научных исследованиях в школе В.С. Мерлина. Ниже прямое цит. по: В.С. Мерлин, 1973-а, с. 51–52. В скобках указан автор.

«1. Степень угашения с подкреплением условной кожно-гальванической реакции (В.С. Мерлин).

2. Отношение латентного времени простой двигательной реакции на слабый и сильный звуковой раздражитель (В.Д. Небылицын).

3. Отношение латентного времени простой двигательной реакции в начале и в конце опыта (В.С. Мерлин).

4. Величина абсолютной слуховой чувствительности (В.Д. Небылицын).

5. Отношение порога исчезновения слухового ощущения к порогу его появления (И.М. Палей).
6. Величина коэффициента изменения латентного времени двигательной реакции на раздражитель разной интенсивности (В.Д. Небылицын).
7. Изменение латентного времени простой двигательной реакции при действии стороннего раздражителя (И.О. Майер).
8. Латентное время простой двигательной реакции на минимальный звук (В.П. Михайлова и И.М. Палей).
9. Латентное время простой двигательной реакции на слабый свет (И.М. Палей).
10. Суммарный латентный период на минимальные звуковые и световые раздражители (И.М. Палей).
11. Величина абсолютной слуховой чувствительности (И.М. Палей).
12. Отношение латентного периода реакции на второй по силе звук и на самый сильный звук (В.П. Михайлова и И.М. Палей).
13. Отношение времени вторых десяти реакций на звук ко времени первых десяти реакций (В.П. Михайлова и И.М. Палей).
14. Отношение времени вторых десяти реакций на свет ко времени первых десяти реакций (И.М. Палей).
15. Уровень силы возбуждительного процесса по опроснику (Я. Стреляу).
16. Величина условной кожно-гальванической реакции (КГР) (Кеттел).

Чувствительность нервной системы (характеристика нервной системы со стороны нижних порогов). Согласно Б.М. Теплову (1961, 1985) и В.Д. Небылицыну (1978), сила нервной системы характеризуется также чувствительностью анализаторов («органов чувств»): более слабая нервная система является и более чувствительной. Иначе: слабая нервная система способна реагировать на стимулы более низкой интенсивности, чем сильная. В этом заключается преимущество слабой нервной системы перед сильной. На каждом полюсе (сила–слабость нервной системы) признается, таким образом, наличие и положительных, и отрицательных (с биологической точки зрения) сторон. Такой подход снимает существовавшее ранее оценочное отношение к свойствам нервной системы, то есть приписывание одному полюсу свойства положительного, другому – отрицательного значения.

По В.Д. Небылицыну, «... силу (выносливость) нервных клеток и их чувствительность можно рассматривать, по существу, как две стороны единого субстрата, связанного с интегральной, в высокой степени обобщенной функцией реагирования на интенсивность стимула. Это кардинальное свойство возбудимой ткани включает в себя как два неразрывно связанных полюса одного и того же явления: и чуткость нервной системы к раздражения на его низшем – пороговом уровне, и выносливость системы по отношению к воздействию на уровне предела ее функциональных возможностей» (1978, с. 310).

Попытка выделить симптомокомплекс внешних проявлений чувствительности нервной системы, понятой по Б.М. Теплову и В.Д. Небылицыну, осуществлена лишь в одном-единственном опроснике – «Бланковом тесте ЧХТ (черты характера и темперамента)». Этот опросник был разработан в Военном институте физической культуры на основе многопрофильного опросника ММРІ. Публикация первого варианта опросника относится к 1972 году (В.Л. Марищук, Ю.В. Афанасьев, И.И. Кукса, Г.П. Михайлов, 1972, с. 21–29), последнего – к 1990 году (В.Л. Марищук, Ю.М. Блудов, В.Л. Плахтиенко, Л.К. Серова, 1990, с. 62–63).

Сила процесса торможения – одно из основных физиологических свойств нервной системы, отражающее активный нервный процесс, вызываемый возбуждением и проявляющийся в угнетении или предупреждении другой волны возбуждения. Симптомокомплекс внешних проявлений силы процесса торможения по В.Л. Марищуку и В.Л. Рыбалкину, 1976 (научная школа К.К. Платонова). Ниже – прямое цитирование по: Методики психодиагностики в спорте, 1990. – С. 68–69:

- «1) высокая работоспособность, особенно в неинтересном деле;
- 2) сдержанность в поступках, в разговоре (даже несмотря на психотравмирующую ситуацию);
- 3) сдержанность в общении, умение хранить интересные новости;
- 4) неторопливость в принятии решений;
- 5) быстрое и прочное формирование различных навыков, связанных с тонким дифференцировками и волевой задержкой;
- б) неторопливость в движениях, в речи, скупая пантомимика; медленное и тщательное прожёвывание пищи во время еды, хороший сон, обеспечивающий наиболее полный отдых, и др.

Основанием для отнесения к слабому типу являются противоположные показатели».

Уравновешенность нервных процессов – свойство нервной системы, выражающее соотношение между возбуждением и торможением. Неуравновешенность характеризуется преобладанием одного из нервных процессов, уравновешенность – их относительным балансом. Симптомокомплекс внешних проявлений («жизненных показателей») уравновешенности нервных процессов (по А.И. Ильиной, И.М. Палеев, 1958. – С. 60; науч. рук. В.С. Мерлин). Ниже – прямое цитирование:

«а) сдержанность, усидчивость, собранность, терпеливость, спокойствие (как в интересной, так и в неинтересной работе, после удачи и после неудачи, в период экзаменов и в других случаях, стимулирующих интенсивное возбуждение);

б) равномерность в динамике деятельности и настроения, отсутствие в них периодических резких спадов и подъёмов;

в) способность к быстрым и интенсивным усилиям в области волевой задержки (например, способность ребёнка быстро успокоиться полностью в ответ на требование взрослого: “перестань плакать”);

г) способность “укрощать” неадекватные или невыполнимые влечения и желания;

д) ровность и плавность речи; точность выражений, чёткость мысли;

е) способность гасить в сознании посторонние моменты и предыдущую деятельность;

ж) количество положительных двигательных реакций на тормозный раздражитель при выработке дифференцировки (И.М. Палеев)».

В настоящем опроснике реализован лишь один вариант неуравновешенности нервных процессов – преобладание возбуждения над торможением. Преобладание же торможения над возбуждением полагается здесь, вслед за рядом авторов, частным случаем уравновешенности нервных процессов. Отсюда и специфичность симптомокомплексов их проявлений. Так, симптомокомплекс проявлений уравновешенности нервных процессов сходен с симптомокомплексом проявлений силы процесса торможения, а неуравновешенности – с симптомокомплексом силы процесса возбуждения, куда добавляются такие симптомы, как неравномерность в протекании деятельности, наличие в ней «спонтанных»

спадов и подъемов, несдержанность, неспособность «укрощать» неадекватные или невыполнимые влечения и желания, неспособность гасить в сознании посторонние моменты и предыдущую деятельность и т.п.

Подвижность нервных процессов – одно из первичных свойств нервной системы, характеризующееся быстротой смены процессов возбуждения и торможения.

А) Симптомокомплекс внешних проявлений («жизненных показателей») подвижности нервных процессов (по А.И. Ильиной, И.М. Палею, 1958. – С. 60–61; науч. рук. В.С. Мерлин). Ниже – прямое цитирование.

«а) быстрое реагирование на всё новое в окружающей обстановке;

б) быстрая и легкая выработка и изменение жизненных стереотипов (например, привычек, навыков), быстрое привыкание к новым людям и новым условиям;

в) способность легко, без “раскачки” переходить от одного занятия к другому (например, быстрая смена оживлённости при беготне к сосредоточенной деятельности при выполнении уроков), от решения к выполнению, от покоя к деятельности, от сна к бодрствованию и т.д.;

г) хорошая переключаемость внимания;

д) быстрота запоминания и воспроизведения;

е) быстрота возникновения и протекания чувств;

ж) проявления лабильности в динамике устной и письменной речи, в моторике, в темпе деятельности».

Б) Симптомокомплекс внешних проявлений подвижности нервных процессов по В.Л. Марищуку и В.Л. Рыбалкину (1976) (школа К.К. Платонова). Ниже – прямое цитирование по: В.Л. Марищук, Ю.М. Блудов, В.А. Плахтиенко, Л.К. Серова, 1990. – С. 69:

«1) преимущественно быстрый темп деятельности даже при освоении новой работы (или вида спорта);

2) быстрое освоение нового материала (а иногда и быстрое его забывание при отсутствии соответствующих повторений);

3) лёгкость или активность в новых знакомствах, стремление к новым впечатлениям;

4) быстрое освоение, быстрая адаптация к новой обстановке;

5) быстрое засыпание и пробуждение;

6) живая речь, мимика, общая подвижность».

Основанием для включения в группы относительно инертных являются противоположные признаки.

В) Перечень показателей подвижности нервных процессов, применявшихся в школе В.С. Мерлина. Ниже прямое цит. по: В.С. Мерлин, 1973-а. – С. 52–53. В скобках указан автор.

«а) длительность последействия условного тормоза на двигательные реакции (Н.С. Лейтес);

б) скорость переделки положительной условной КГР в тормозную (В.В. Белоус);

в) отношение латентных периодов условных двигательных реакций до и после переделки стереотипа (В.В. Белоус);

г) уровень подвижности нервных процессов по опроснику (Я. Стреляу)».

Общий тип нервной системы – это закономерная связь, соотношение нейродинамических свойств – силы, подвижности и уравновешенности. И.П. Павлов определил четыре основных типа: 1) сильный, уравновешенный, подвижный; 2) сильный, неуравновешенный, подвижный; 3) сильный, уравновешенный, инертный; 4) слабый. Вместе с тем Павлов считал, что на основании возможных комбинаций трёх свойств можно выделить 96 вариаций типов нервной системы, общих у человека и животных.

Специальный тип нервной системы, или, по Павлову, «специально человеческий тип высшей нервной деятельности», характеризуется соотношением 1-й и 2-й сигнальных систем. Термин «сигнальные системы» был введён Павловым для характеристики различий между сигнальной деятельностью головного мозга животных и человека и выявления специфически человеческих типов высшей нервной деятельности. 1-я и 2-я сигнальные системы – это способы регуляции поведения живых существ в окружающем мире, свойства которого воспринимаются головным мозгом в виде сигналов либо непосредственно улавливаемых органами чувств ощущений цвета, звука, запаха и др. (1-я сигнальная система). Либо – представленных в знаковой системе языка (2-я сигнальная система). При относительном преобладании 1-й сигнальной системы складывается *художественный* тип высшей нервной деятельности, при преобладании 2-й сигнальной системы – *мыслительный*, при их балансе – *средний*.

Основное различие между ними Павлов усматривал в способе восприятия действительности: синтетическом – характерном для «художни-

ков», аналитическом – характерном для «мыслителей». «Одни – художники, – писал он, – во всех их родах: писателей, музыкантов, живописцев и т.д. – захватывают действительность целиком, сплошь, сполна, живую действительность, без всякого дробления, без всякого разъединения. Другие – мыслители – именно дробят ее и тем самым как бы умерщвляют ее, делая из нее какой-то временный скелет, и затем только постепенно как бы снова собирают ее части и стараются их таким образом оживить, что вполне им все-таки так и не удается» (И.П. Павлов, т. III, кн. 2, 1951, с. 213).

Художественному типу свойственно «широкое восприятие действительности», «картинность в речи», сильное воображение; люди художественного типа «все представляют в виде образов», способны «ясно, иногда до степени галлюцинации, представлять себе предметы и явления». Но представитель этого типа «слаб в аналитической части»; «хорошо и полно отражает действительность, но систематизирует плохо» (*Павловские среды. Протоколы и стенограммы физиологических бесед*. Т. 1, 1949, с. 317). Мыслительный тип характеризуется способностью к анализу и к систематизации, склонностью к отвлеченным размышлениям, реагированием не столько на конкретные явления, сколько на обобщение их и при этом отсутствием «художественности» в указанном выше смысле (Там же, с. 273). Средний тип характеризуется гармоническим сочетанием образно-эмоционального и отвлеченно-словесного мышления. При ведущей роли 2-й сигнальной системы средний тип, по выражению Павлова, «соединяет работу обеих систем в должной мере».

Словесное, абстрактно-логическое, дискретно-аналитическое мышление связывается преимущественно с мозговыми структурами левого полушария головного мозга, что исторически обусловлено открытием центров речи в левом полушарии у праворуких людей, невербальное же, пространственно-образное мышление – преимущественно с правым полушарием. Иногда даже используются синонимы – «левополушарное мышление» (мыслительный тип) и «правополушарное мышление» (художественный тип).

Однако результаты исследований уже 80-х годов прошлого века (применялся наиболее совершенный тест – тест Вада, при котором в сонную артерию вводится наркотизирующее вещество амиталнатрий) показывают, что у более чем 95 % всех праворуких людей, не имевших в раннем возрасте травм и поражений мозга, язык и речь контролируются левым полушари-

ем, а у остальных 5 % – правым. Большая часть леворуких – около 70 % – также имеют речевые зоны в левом полушарии. У половины из остальных левшей (около 15 %) речь контролируется одним правым полушарием, а у другой половины (15 %) – обоими (Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер, 1988, с. 179). Вообще методики изучения специальных типов нервной системы достаточно разнообразны – условно-рефлекторные и электроэнцефалографические методики, тест-опросники и т.д.

Положение о специфически человеческих типах высшей нервной деятельности находит свое подтверждение в современных психофизиологических исследованиях функциональной асимметрии полушарий головного мозга (Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова, 1988). Показано, что два мозговых полушария действительно обладают специализированными функциями, но в целостном мозге они работают вместе, обуславливая поразительную приспособляемость человека и его необыкновенные способности к решению задач. В психологии и психофизиологии учебной и профессиональной деятельности активно обсуждаются вопросы, связанные с особенностями влияния свойств специального типа нервной системы на успешность овладения теми или иными учебными дисциплинами, профессиями и т.д.

*О соотношении и взаимосвязи свойств общего
и специального типов нервной системы в большой системе
интегральной индивидуальности человека*

Вопрос заключается в том, принадлежат ли свойства общего и специального типа нервной системы к одному и тому же или к разным иерархическим уровням большой системы интегральной индивидуальности человека? Напомним, что, по В.С. Мерлину (1975; 1986-а), интегральная индивидуальность есть частный случай большой саморегулирующейся и саморазвивающейся системы, состоящей из относительно замкнутых подсистем, или уровней, свойств человека, относящихся друг к другу как часть к части целого. Выделение уровней свойств в интегральном междисциплинарном исследовании человека полагается одной из важнейших задач. Поскольку это знание существенно повышает возможности педагогического и социального управления гармоничным саморазвитием индивидуальности человека.

«Решение любой практической задачи, касающейся человека, – утверждал Мерлин, – только тогда будет наиболее полным и точным, когда мы учитываем все многообразие условий, определяющих деятельность человека, а следовательно, и многообразие тех индивидуальных свойств различного иерархического уровня, от которых зависит деятельность» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 27). Здесь обратим внимание на то, что в данном контексте «управление» развитием индивидуальности концептуально несовместимо с насилием над личностью, манипулированием ею. Добавим к этому: управлять развитием конкретного человека – значит создавать все необходимые условия для полноценного просоциального и индивидуально-гармоничного *саморазвития* и *саморазвёртки* живой и необозримо сложной системы его интегральной индивидуальности, находящейся в данных конкретных обстоятельствах её бытия и деятельности.

Одним из важнейших критериев выделения иерархических уровней в интегральном исследовании индивидуальности, по Мерлину, служит критерий филогенетической и онтогенетической гетерохронности (разновременности) возникновения тех или иных уровней свойств человека. «...Иерархические уровни интегральной индивидуальности возникают на разных ступенях фило- и онтогенеза» (В.С. Мерлин, 1986-а, с. 210). Этот и целый ряд других критериев иерархизации человеческих свойств в большой системе интегральной индивидуальности позволил Мерлину (1975; 1986-а) эксплицировать следующие уровни: биохимический, общесоматический, нейродинамический, психодинамический, личностный, метаиндивидуальный (социально-психологический) и уровень социально-исторических свойств. Однако и – таким образом, свойства общего и специального типов нервной системы оказались поняты Мерлиным как презентанты не разных, а одной и той же подсистемы – уровня свойств нейродинамики.

Между тем известно, что специальный тип нервной системы (или, по Павлову, «специально человеческий тип высшей нервной деятельности»), характеризующийся соотношением 1-й и 2-й сигнальных систем) является филогенетически более поздним сравнительно со свойствами общего типа нервной системы, общих у человека и животных. Иначе, свойства общего типа нервной системы и свойства специального типа нервной системы – суть разные генетические этапы развития индивидуальности человека в его историческом формировании. Следовательно, по

критерию филогенетической гетерохронности данные классы индивидуальных свойств человека (свойства общего типа нервной системы и свойства специального типа нервной системы) принадлежат не к одной и той же, а к разным подсистемам (уровням) большой системы интегральной индивидуальности.

Также известно и то, что свойства общего типа нервной системы находятся под мощным генетическим контролем. В то время как типологические особенности человека, обусловленные соотношением деятельности сигнальных систем, устанавливаются в процессе индивидуальной жизни под влиянием воспитания. В том числе и И.П. Павлов не смотрел на последние как на обусловленные целиком и полностью наследственными и врождёнными особенностями организма. Мало того, он специально подчёркивал важнейшее значение, которое имеет в их формировании «образ жизни». «...Благодаря двум сигнальным системам, – писал он, – и в силу давних хронически действовавших разнообразных образов жизни, людская масса разделилась на художественный, мыслительный и средние типы (И.П. Павлов, т. III, кн. 2, 1951, с. 346). Иначе: «воспитание и обучение в самом широком смысле» (Там же, с. 269) играют существенную роль в формировании специальных типов нервной системы. Это же подтверждается и современным экспериментальным материалом (Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова, 1988; Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер, 1988 и др.).

Всё вышесказанное означает, что свойства специального типа нервной системы отличаются от свойств общего типа нервной системы не только по источникам их детерминации, но и тем, что они возникают на более поздних этапах индивидуального развития. Таким образом, и по критерию онтогенетической гетерохронности рассматриваемые группы индивидуальных свойств человека (свойства общего типа нервной системы и свойства специального типа нервной системы) следует отнести не к одной и той же, а к разным подсистемам (уровням) большой системы интегральной индивидуальности.

Другим важнейшим критерием выделения иерархических уровней в интегральном исследовании индивидуальности, тесно связанным с предыдущим критерием, служит один из математических критериев теории множеств – *математический критерий значности* (В.С. Мерлин, 1986, с. 37–51). «...Иерархические уровни интегральной индивидуальности, –

подчёркивал Мерлин, – возникают на разных ступенях фило- и онтогенеза. Поэтому тип статистической связи между индивидуальными свойствами можно рассматривать также как критерий различения генетических ступеней развития индивидуальности. На основе этого критерия в дальнейшем могут быть выделены и другие генетические этапы» (В.С. Мерлин, 1986, с. 210).

Тем самым, исходя из математического критерия значности, принадлежность свойств общего типа нервной системы и свойств специального типов нервной системы к разным иерархическим уровням мы можем констатировать в системном исследовании индивидуальности и тогда, когда между ними существует вероятностная много-многозначная и опосредованная связь (См.: В.С. Мерлин, 1986-а, с. 37–51). Если же одни и те же свойства общего типа нервной системы статистически связаны с одними и теми же свойствами специального типа нервной системы (однозначная связь), то данные симптомокомплексы свойств следует отнести к одной и той же подсистеме.

Применяя математический критерий значности, следует опираться на сопоставления следующих имеющихся в литературе фактов, которые в зависимости от использовавшихся диагностических методик и стратегии исследования можно разбить на три группы:

1. Особенности взаимосвязей рассматриваемых свойств при их оценке посредством условно-рефлекторных методик. Так, в работе Г.В. Быстровой (1968), выполненной под руководством Мерлина, подтвердилась гипотеза И.П. Павлова о преимущественной связи преобладания 2-й сигнальной системы с силой процесса возбуждения. Однако преобладание 1-й сигнальной системы оказалось не связано таким же однозначным образом со слабостью этого же нервного процесса.

2. Прямо противоположные результаты получены при сопоставлении электроэнцефалографических референтов обоих типов нервной системы. В частности, В.В. Печенковым (1987) выявлено, что сочетание силы, лабильности и активированности чаще соотносится не с «мыслительным», а с «художественным» типом. Сочетание же слабости, инертности и инактивированности – с «мыслительным» типом.

3. Наконец, более сложный характер анализируемых сопряжённости установлен в нашем исследовании на двух гомогенных выборках испытуемых – студентов с использованием надёжных опросников, вклю-

чая настоящий опросник (А.К. Серков, 1992; А.И. Щебетенко, А.К. Серков, 1993).

Оказалось, что в первой выборке уровень развития 1-й сигнальной системы положительно коррелирует с показателями силы процесса возбуждения и уравновешенности нервных процессов, каждый из которых, в свою очередь, сопряжен не только с уровнем развития 1-й сигнальной системы, но и с уровнем развития 2-й сигнальной системы. Во второй же выборке уровень развития 1-й сигнальной системы стал положительно коррелировать не только с уравновешенностью нервных процессов, но и с их подвижностью. Но связь с силой процесса возбуждения превратилась в статистически незначимую. Такое появление новых взаимосвязей и исчезновение ранее имевшихся говорит об их равновероятном характере.

Это и есть образец много-многозначной связи, служащей в системном интегральном исследовании не только критерием разноуровневости свойств, но и показателем телеологической (целевой) детерминации их взаимодействия. Предполагается, что такое взаимодействие свойств не может быть непосредственным. Оно всегда опосредуется тем или иным промежуточным звеном или циклом этих звеньев. Для ответа на вопрос, какие именно явления выступают здесь в качестве опосредующих звеньев, необходимо проведение специальных исследований. Однако полагаем корректным предположение, что ими могут быть «разнообразные образы жизни», о которых говорил И.П. Павлов (1951, 1973), травмы и поражения мозга в ранние периоды жизни (Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер, 1988. – С. 179), особенности обучения и воспитания, характер информационного взаимодействия с индивидуально значимой социальной средой и т.д.

Таким образом, сопоставление вышеизложенных и других накопившихся в литературе экспериментальных свидетельств позволяет заключить, что между свойствами общего типа нервной системы и свойствами специального типа нервной системы существует вероятностная опосредованная много-многозначная связь. Согласно теории интегральной индивидуальности, из этого следует, что и по математическому критерию значности, и по критериям филогенетической и онтогенетической гетерохронности рассматриваемые классы индивидуальных свойств принадлежат не к одной и той же, а к разным иерархическим подсистемам большой системы интегральной индивидуальности человека.

Приложение 3.2

Опросник структуры свойств психодинамического уровня интегральной индивидуальности

Опросник структуры психодинамического уровня интегральной индивидуальности служит для оценки отдельных свойств и типа темперамента человека. Предлагаемая форма опросника разработана мною (А.И. Щебетенко, 2003) для юношеских возрастов и возраста зрелости. По полу (учёт гендерных различий) тест-опросник не дифференцирован.

В отличие от всех других, имеющихся в научном обиходе опросников темперамента: Г. Айзенка (H.J. Eysenck, 1971), Р.Б. Кеттелла (Cattell, 1957, 1966; Cattell, Warburton, 1967), В.М. Русалова (1989, 1990, 1992а, 1997), Я. Стреляу, О. Митиной с соавторами (2005) и других – настоящий опросник структуры психодинамического уровня интегральной индивидуальности основан (методология, теория) на теории темперамента, разработанной В.С. Мерлиным (1964; 1973а; 1973б; 1986) и его учениками (В.В. Белоусом и др.). Эта теория является составной частью концепции интегрального исследования индивидуальности (Мерлин, 1975; 1986).

Опросник предназначен как для психологов, осуществляющих научные исследования, так и практических психологов, работающих в различных учреждениях и социальных образованиях – школах, вузах, производственных предприятиях, армейских и милицейских частях и т.д. Опросник может применяться как для индивидуального, так и для группового обследования. Время заполнения опросника – 25–30 минут. При использовании шаблона-ключа обработка занимает не более 10 минут.

Опросник содержит 123 вопроса-утверждения, позволяющих получить данные по одиннадцати психодинамическим шкалам и индексы по четырем классическим типам темперамента – сангвиническому, холерическому, флегматическому и меланхолическому. Каждая шкала представлена 10 утверждениями и имеет значение от 0 до 30 баллов. В опроснике представлены также корректурная шкала («шкала лжи») и служебные суждения.

Инструкция к опроснику

Вам предлагается опросник, содержащий ряд утверждений (суждений), направленных на выяснение Вашего обычного способа поведения или оценок различных жизненных ситуаций, в которых оказывается любой человек. В ходе работы над опросником Вы читаете по порядку каждое из приводимых в бланке утверждений и решаете, в какой степени Вы согласны с ним или не согласны. В зависимости от этого из пяти возможных ответов выберите один, который более всего соответствует Вашему поведению или представляется Вам наиболее точным:

- а) безусловно, «да» («согласен», «правильно»);
- б) скорее, «да», чем «нет»;
- в) скорее, «нет», чем «да»;
- г) безусловно, «нет» («не согласен», «неправильно»);
- д) затрудняюсь сказать.

В соответствии с выбранным Вами вариантом ответа сделайте в листе ответов пометку крестиком справа от порядкового номера данного утверждения. В дальнейшем Вы убедитесь, что это не испытание ума или способностей, поэтому здесь нет вариантов ответа «хороших» или «плохих». С утверждениями работайте поочередно, не возвращаясь к предыдущим. Наиболее интересна Ваша первая реакция, поэтому не тратьте слишком много времени на обдумывание. Старайтесь избегать промежуточного варианта ответа – «затрудняюсь сказать» – и не пропускайте какого-либо утверждения.

Заранее благодарим Вас за искренние ответы и сотрудничество.

Список утверждений к опроснику

1. Требования к заполнению этого опросника, имеющиеся в инструкции, я понял хорошо.

2. Я внутренне готов к тому, чтобы искренне отвечать на каждый вопрос-утверждение.

3. Меня иногда упрекают в медлительности.

4. Я склонен доводить начатое дело до конца.

5. Иногда я не прочь посплетничать.

6. Я склонен отвечать, не подумав, на любой вопрос и потому нередко попадаю впросак.

7. Меня довольно легко дисциплинировать.
8. Обычно в течение почти всего учебного дня у меня сохраняется хорошая работоспособность.
9. По всей видимости, я очень чувствительный и ранимый человек.
10. Бывает так, что я, задумавшись, проезжаю нужную мне остановку.
11. Я очень эмоциональный человек.
12. Я легко и быстро знакомлюсь с новыми людьми.
13. Чтобы не опоздать на поезд, самолет, автобус, я, как правило, приезжаю на вокзал с солидным запасом времени.
14. Я легко привыкаю к новым людям.
15. Я уверен, что все мои привычки хороши и желательны.
16. Если отбросить ложную скромность, то меня, пожалуй, можно назвать находчивым человеком.
17. При больших неприятностях мне обычно удается сохранять внутреннее спокойствие.
18. Мои намерения часто кажутся мне настолько трудно выполнимыми, что я отказываюсь от них.
19. Увлёкшись чьим-либо рассказом, я часто проявляю нетерпеливость и пытаюсь «вставить словечко».
20. Обычно мне трудно «сопротивляться» утомлению, поэтому для восстановления сил, отдыха я регулярно беру «тайм-ауты» (отдыхаю какое-то время).
21. Я обычно не обижаюсь, когда надо мной остро подшучивают.
22. Мне часто хочется повспоминать о лучших временах своего прошлого, что я с удовольствием и делаю.
23. В досаде и раздражении я легко могу вспылить и, если уж говорить правду до конца, нередко вступаю в конфликт – с удовольствием.
24. Обычно я предпочитаю больше слушать других, нежели говорить самому.
25. Я довольно часто опаздываю на занятия (на работу).
26. Мне трудно расставаться с письмами, фотографиями, прежней одеждой.

27. Бывает, что я говорю о вещах, в которых не разбираюсь.
28. Когда мне приходится отвечать на вопросы, требующие быстрого «оживления» памяти, она меня обычно не подводит.
29. Когда все смеются, я вполне в состоянии оставаться внутренне невозмутимым.
30. Нередко я попадал в такие ситуации, когда легко потерять веру в свои силы.
31. Пожалуй, я полностью свободен от всяких предрассудков.
32. Если на меня накричать, я не могу мгновенно и без раздумий отвечать.
33. Я очень работоспособный человек.
34. Мне кажется, что я всё принимаю слишком близко к сердцу.
35. Мне нравится наблюдать за происходящим «здесь и теперь», анализировать происходящее в данную минуту, включаться в происходящие сейчас события.
36. Я обычно выдержан, и самообладание мне не изменяет.
37. Я разговорчивый человек.
38. Иногда я ловлю себя на том, что меня что-то тревожит.
39. Я быстро осваиваюсь в новой обстановке, включаюсь в новое для меня дело.
40. Всё, что можно сделать сегодня, я обычно выполняю, не откладывая на завтра.
41. Я далеко не всегда быстро нахожу ответ на заданный вопрос.
42. Далек не каждому дано «выжать» из меня улыбку, смех, оживление какой-либо шуткой.
43. Мне легко выполнять работу, требующую длительного внимания и большой сосредоточенности, тем более если она интересная.
44. Часто я говорю не думая.
45. Продуктивность моей работы довольно сильно колеблется в течение трудового (учебного) дня.
46. Часто я долго переживаю по какому-либо поводу, а потом разберусь и понимаю, что переживал из-за пустяков.

47. Мне нравится «внутренний диалог» – беседа с самим собой.
48. Я вспыльчивый человек.
49. У меня много друзей и приятелей, с которыми я регулярно общаюсь.
50. Я нередко испытываю чувство беспокойства, что меня неправильно поняли в разговоре.
51. Чаще всего у меня бывает несколько различных увлечений, я очень редко увлекаюсь чем-то одним надолго.
52. Иногда мне приходят в голову такие нехорошие мысли, что о них лучше не говорить.
53. Я считаю свои движения медленными и неторопливыми.
54. Мои эмоциональные реакции на критические замечания и (или) положительные оценки моей работы (учёбы) окружающими можно образно охарактеризовать как быстро «вспыхивающие».
55. Если уж я что-то задумал, то обычно своего добиваюсь.
56. Обычно я долго готовлюсь перед тем, как высказать свое мнение.
57. Я в достаточной степени могу «сопротивляться» стрессу (внутреннему напряжению в сложных для меня ситуациях).
58. Я редко нуждаюсь в людях, которые ободрили бы меня и утешили.
59. Мечты в моей жизни занимают много места, хотя я могу об этом никому не говорить.
60. Я могу назвать себя уравновешенным человеком.
61. Я всегда готов сходу, не раздумывая, включиться в разговор.
62. Когда я выхожу из дому, я обычно беспокоюсь, закрыл ли двери и окна, выключены ли свет и газ.
63. Мне трудно отказаться от привычек, которые мне не по душе.
64. Я не всегда говорю правду.
65. Обычно я легко выполняю дело, требующее мгновенных, быстрых реакций.
66. Иногда мои мысли проносятся быстрее, чем я могу их высказать.
67. Бывает, что я отказываюсь от начатого дела, потому что не верю в свои силы.

68. Обычно я в состоянии сразу же среагировать на неожиданно сказанное обидное слово или какую-либо угрозу.

69. Меня легко отвлечь чем-нибудь (посторонние разговоры, шум, неполадки с освещением и т.п.) даже от интересной работы.

70. Я нередко испытываю чувство обиды от того, что окружающие меня люди обходятся со мной хуже, чем следовало бы.

71. Я люблю размышлять о своем будущем.

72. Я часто сожалею, что я такой раздражительный и «взрывчатый».

73. Обычно мне трудно поддерживать разговор с незнакомыми людьми.

74. Бывает так, что я настолько встревожен какими-то мыслями, что не могу усидеть на месте.

75. Новые навыки в какой-либо деятельности, новые привычки формируются у меня медленно, но зато очень прочно, как говорят – «намертво».

76. Временами я бываю злым и раздражительным.

77. Я подвижный человек.

78. Я очень быстро, мгновенно «заражаюсь» радостным и (или) грустным, печальным настроением окружающих.

79. Обычно я чувствую в себе избыток сил, и мне хочется заняться каким-либо трудным делом.

80. Я часто высказываю свое первое впечатление, не подумав.

81. Обычно колебания моего настроения в сильной степени сказываются на моей работе.

82. Я легко расстраиваюсь, если мне что-либо не удастся.

83. Я чувствую себя счастливым, когда занят делом, требующим от меня немедленных действий.

84. Я редко «выхожу из себя».

85. Я предпочитаю бывать в местах, где можно с кем-нибудь поговорить, завести новое знакомство.

86. Мне трудно забыть о своих делах, обо всем даже на оживлённой вечеринке.

87. Когда я что-либо делаю (работаю, двигаюсь и т.п.), я часто пере-скакиваю с одного на другое, а не действую обдуманно и методично.

88. Если бы я мог пройти в кино без билета и был бы уверен, что этого не заметят, то, вероятно, так бы и сделал.

89. Мне нравится быстро говорить.

90. Я думаю, что я более эмоционален, чем многие другие.

91. Неудачи в работе и в жизни только усиливают мое желание дос-тичь поставленной цели.

92. Если меня окликнуть, я быстро оборачиваюсь.

93. Я человек очень выносливый и могу длительное время выпол-нять работу, не снижая её интенсивности.

94. Бывает, что при просмотре кинофильма я могу так расчувство-ваться, что на глазах появляются слёзы.

95. Я не люблю заниматься анализом своих мыслей и переживаний.

96. Меня легко охватывает сильный гнев, но я также быстро успо-каиваюсь.

97. Обычно я больше молчу, когда нахожусь в обществе других людей.

98. Как правило, я заблаговременно выполняю различные задания (учебные, общественные).

99. Мне кажется, что, попадая в новый коллектив, я быстро к нему приспосабливаюсь.

100. Быстрые движения доставляют мне удовольствие.

101. Окружающим легко обрадовать меня и (или) опечалить.

102. Порой мне кажется, что трудностей так много, что мне их не преодолеть.

103. Обычно я предпочитаю подумать, взвесить и лишь потом вы-сказаться.

104. В стрессовых (напряженных) ситуациях у меня всё «валится из рук».

105. Я люблю бывать в компании, где подшучивают друг над другом.

106. Я никогда не бываю так счастлив, как в тех случаях, когда остаюсь один.

107. Обычно меня трудно вывести из равновесия.

108. Я так люблю поговорить с людьми, что не упущу случая побеседовать с новым человеком.

109. Иногда меня преследуют мысли и образы так, что я не могу спать.

110. Я охотно выполняю множество поручений одновременно.

111. Мне нравится поддерживать знакомства с важными лицами (авторитетами), потому что это как бы придаёт мне вес и я больше себя уважаю.

112. Когда мне наконец-то удастся сделать то, что долго не получалось, у меня очень быстро, практически мгновенно возникает яркое чувство радости.

113. Я охотно выполняю работу, требующую быстрого темпа.

114. Обычно я энергичен при преодолении трудностей и препятствий на пути к достижению своих целей.

115. Я легко могу воздержаться от высказывания неожиданно возникшей идеи, мысли.

116. Я в состоянии держать себя в руках в напряженных ситуациях.

117. Меня легко обидеть, я человек тонких чувств.

118. Я склонен действовать быстро и решительно.

119. Когда я нахожусь в компании, я обычно мучаюсь выбором темы разговора.

120. Когда меня «задевают», я легко и быстро «взрываюсь».

121. У меня вызывает раздражение необходимость вносить изменения в уже намеченное мною (скажем, планировал сделать сегодня одно, а приходится делать другое).

122. Я часто думаю после какого-либо своего поступка, что мне следовало сделать иначе.

123. Я уверен, что на каждый вопрос ответил искренне и правильно.

Лист ответов к опроснику (начало)

Фамилия, и. о. _____ Пол _____

Возраст _____ Дата заполнения _____

Номер утвер- ждения	Варианты ответов				
	а	б	в	г	д
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
10					
11					
12					
13					
14					
15					
16					
17					
18					
19					
20					
21					
22					
23					
24					
25					
26					
27					
28					
29					
30					

Номер утвер- ждения	Варианты ответов				
	а	б	в	г	д
31					
32					
33					
34					
35					
36					
37					
38					
39					
40					
41					
42					
43					
44					
45					
46					
47					
48					
49					
50					
51					
52					
53					
54					
55					
56					
57					
58					
59					
60					

Лист ответов к опроснику (окончание)

Номер утверждения	Варианты ответов				
	а	б	в	г	д
61					
62					
63					
64					
65					
66					
67					
68					
69					
70					
71					
72					
73					
74					
75					
76					
77					
78					
79					
80					
81					
82					
83					
84					
85					
86					
87					
88					
89					
90					

Номер утверждения	Варианты ответов				
	а	б	в	г	д
91					
92					
93					
94					
95					
96					
97					
98					
99					
100					
101					
102					
103					
104					
105					
106					
107					
108					
109					
110					
111					
112					
113					
114					
115					
116					
117					
118					
119					
120					
121					
122					
123					

Обработка результатов

Подсчёт баллов производится путём сопоставления ответов с приводимым ниже ключом. Количество получаемых испытуемым баллов зависит от избранного им варианта ответа по каждому утверждению, входящему в шкалу. В этом отношении имеющиеся пять вариантов ответа распадаются на три группы:

1. Два варианта ответа «да» на утверждения, входящие в шкалу:
вариант «а» (безусловно, «да») – 3 балла;
вариант «б» (скорее, «да», чем «нет») – 2 балла.
2. Два варианта ответа «нет» на утверждения, входящие в шкалу:
вариант «в» (скорее, «нет», чем «да») – 2 балла;
вариант «г» (безусловно, «нет») – 3 балла.
3. Вариант ответа «д» («затрудняюсь сказать») на любое утверждение, входящее в шкалу, – 1 балл.

Показатели

Показателем того или иного психодинамического свойства служит количество «сырых» баллов в диапазоне от 0 до 30 баллов, набранных испытуемым по соответствующей шкале. Необходимое для определения типа темперамента преобразование «сырых» баллов в декодированные баллы производится с помощью таблицы 2. После этого устанавливаются качество и степень выраженности психодинамических свойств по таблице 3. Показателем структуры психодинамического уровня интегральной индивидуальности (типа темперамента) служит наибольшее количество декодированных баллов, определяемых с помощью таблицы 4. Испытуемые, имеющие по корректурной шкале («шкале лжи») 15 баллов и больше, из дальнейшей обработки исключаются, как неспособные, в силу чрезмерной социальной желательности, адекватно оценивать свое поведение.

Ключи к утверждениям

Шкалы	Два варианта, («а» и «б») ответа «Да»	Два варианта («в» и «г») ответа «Нет»
1. Шкала А – СЕНЗИТИВНОСТЬ	9, 34, 46, 70, 82, 94, 117	21, 58, 105
2. Шкала В ₁ – ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ВОЗБУДИ- МОСТЬ	11, 54, 66, 78, 90, 101, 112	17, 29, 42
3. Шкала В – ТРЕВОЖНОСТЬ	13, 38, 50, 62, 74, 86, 98, 109, 122	25
4. Шкала С – ТЕМП РЕАКЦИЙ (ПСИХИЧЕСКИЙ ТЕМП)	16, 28, 65, 77, 89, 100, 113	3, 41, 53
5. Шкала D – АКТИВНОСТЬ	4, 43, 55, 79, 91, 114	18, 30, 67, 102
6. Шкала E – РЕАКТИВНОСТЬ	6, 19, 44, 68, 80, 92	32, 56, 103, 115
7. Шкала F – СООТНОШЕНИЕ РЕАКТИВНОСТИ И АКТИВНОСТИ	7, 36, 60, 84, 107	23, 48, 72, 96, 120
8. Шкала G – РЕЗИСТЕНТНОСТЬ	8, 33, 57, 93, 116	20, 45, 69, 81, 104
9. Шкала H – ИНТРОВЕРСИЯ как СУБЪЕКТИ- ВАЦИЯ	10, 22, 47, 59, 71, 106	35, 83, 95, 118
10. Шкала I – ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ	12, 37, 49, 61, 85, 108	24, 73, 97, 119
11. Шкала J – РИГИДНОСТЬ	26, 63, 75, 121	14, 39, 51, 87, 99, 110
12. Корректирующая шкала	15, 31, 40	5, 27, 52, 64, 76, 88, 111
13. Служебные суждения	1, 2, 123	

Содержание шкал, основных понятий и терминов, применяемых в настоящем опроснике

По В.С. Мерлину (1964; 1973а; 1973б; 1986), под темпераментом понимается система таких индивидуально-своеобразных психических свойств, которые существенно определяют динамические и активацион-

ные особенности психической жизни человека, одинаково проявляющиеся в разнообразных видах его активности, деятельности и общения относительно независимо от их содержания, целей и мотивов (то есть относительно формальные свойства), в главном и основном детерминированные наследственностью и условиями эмбрионального развития, остающиеся относительно постоянными после созревания нервной системы и в своей взаимной закономерной связи характеризующие тип темперамента.

1. *Сензитивность* (от лат. *sensus* – чувство, ощущение, восприятие). О сензитивности мы судим по тому, какова должна быть сила внешних воздействий, чтобы у данного человека возникла какая-либо психическая реакция, и как быстро она возникает.

2. *Эмоциональная возбудимость, или возбудимость эмоций*, обнаруживается в том, насколько слабое воздействие необходимо для возникновения какой-либо эмоциональной реакции и с какой скоростью она возникает. Перечень показателей эмоциональной возбудимости, применявшихся в исследованиях в школе Мерлина (ниже прямое цитирование: В.С. Мерлин, 1973-а, с. 48). В скобках указан исследователь.

а) Отношение латентного времени ассоциативной реакции на эмоционально значимые и нейтральные слова (В.В. Белоус, 1967; 1970).

б) Отношение латентного времени электрической активности кожи на эмоционально значимые и нейтральные слова в ассоциативном эксперименте (В.В. Белоус, 1970).

в) Отношение латентного времени кожно-гальванической реакции (КГР) на эмоционально значимые и нейтральные слова в ассоциативном эксперименте (В.В. Белоус, 1970).

г) Количество смысловых единиц с эмоциональным значением в рассказах по тематическому апперцепционному тесту (ТАТ) (Р.И. Аллагулов, 1971)».

3. *Психодинамическая тревожность* (в отличие от тревожности ожиданий, или личностной тревожности) проявляется в склонности человека переживать самые разные ситуации как чем-то ему угрожающие и испытывать при этом неопределённый страх и беспокойство, не направленные на какой-либо определённый предмет, человека или явление. Перечень показателей психодинамической тревожности, приме-

нявшихся в исследованиях в школе Мерлина (ниже прямое цитирование: В.С. Мерлин, 1973-а, с. 48). В скобках указан исследователь.

«а) Наибольшая интенсивность кожно-гальванической реакции (КГР) в ситуации ожидаемой боли по методике Симонова (В.В. Белоус, 1967; Л.Д. Василенко, 1967).

б) Степень преждевременности в выполнении заданного действия при заданном интервале времени (В.В. Белоус, 1967; Л.Д. Василенко, 1967)».

4. *Темп реакций, или психический темп* – это скорость протекания различных психических реакций и процессов (темп речи, движений, скорость запоминания, находчивость, быстрота ума и т.п.).

5. *Активность волевой целенаправленной деятельности*. Об этом свойстве судим по тому, с какой степенью энергичности человек воздействует на внешний мир и преодолевает внешние и внутренние препятствия при осуществлении своих целей. Сюда относятся целенаправленность и настойчивость в достижении целей, сосредоточенность внимания в длительной работе и т.п. Для этого нужна энергия воли.

Перечень показателей активности волевой целенаправленной деятельности, применявшихся в исследованиях в школе Мерлина (ниже прямое цитирование: В.С. Мерлин, 1973-а, с. 48). В скобках указан исследователь.

«а) Уровень энергичности по опроснику ММРІ (Кеттелл и Шиер).

б) Ошибки в арифметических действиях вследствие несосредоточенности (А.И. Клименко, 1967).

в) Коэффициент успешности при отыскивании чисел с переключением (И.М. Палей с сотр., 1966).

г) Коэффициент успешности в корректурной пробе (И.М. Палей с сотр., 1966).

д) Количество новых объектов, выбранных при последовательном предъявлении одного и того же набора (А.И. Крутиков, 1970)».

6. *Реактивность, или импульсивность* – это степень непроизвольности реакций на внешние или внутренние воздействия одинаковой силы (резкий и неожиданный звук, критическое замечание, обидное слово, угроза и т.п.).

Перечень показателей реактивности (импульсивности), применявшихся в исследованиях в школе Мерлина (ниже прямое цитирование: В.С. Мерлин, 1973-а, с. 48–49). В скобках указан исследователь.

«а) Количество ошибочных движений на тормозный раздражитель (В.С. Мерлин и И.М. Палей, 1960).

б) Отношение латентного времени речевой реакции при лёгком и трудном выборе (В.В. Белоус, 1967; Л.Д. Василенко, 1967; Р.И. Аллагулов, 1971).

в) Ошибки при выборе кратчайшего пути в нарисованном лабиринте (Р.И. Аллагулов, 1971).

г) Среднее количество проявлений несдержанности на внеклассных занятиях (А.В. Кучменко, 1966).

д) Скорость простых двигательных реакций (Е.А. Климов, 1960).

е) Латентное время реакций при ответе на вопросы (Л.Д. Василенко, 1967)».

7. *Соотношение реактивности и активности.* Об этом свойстве судим по тому, от чего в большей степени зависит деятельность, поведение и общение человека – от случайных внешних и внутренних обстоятельств (от настроения, желаний, случайных событий) или от целей, намерений, стремлений, убеждений.

8. *Резистентность психической деятельности (утомляемость)* (от лат. *resistentia* – сопротивление, противодействие) – это степень сопротивления утомлению, неблагоприятным условиям (например, собственному настроению, отвлекающим факторам, стрессу), работоспособность. Функция этого свойства заключается в сопротивлении всем внешним и внутренним условиям, ослабляющим или тормозящим начатую деятельность.

Перечень показателей резистентности психической деятельности, применявшихся в исследованиях в школе Мерлина (ниже прямое цитирование: В.С. Мерлин, 1973-а, с. 50). В скобках указан исследователь.

«а) Отношение числа верных решений арифметических примеров после 40 минут работы и в начале (Г.И. Акинщикова, И.М. Палей, 1968).

б) Увеличение времени двигательной реакции в стрессовой ситуации (спортивная игра) (Б.А. Вяткин, 1964).

в) Изменение степени продуктивности внимания в конце урока по сравнению с началом (А.И. Клименко, 1967).

г) Изменение размера написанных цифр в процессе утомляющей работы (А.Е. Ольшанникова, 1967).

д) Суммарная энергия ритма бета-два после утомляющей работы (Э.А. Голубева и В.И. Рождественская, 1969).

е) Изменение энергии альфа-ритма после утомляющей работы (Э.А. Голубева и В.И. Рождественская, 1969)».

9. *Психодинамическая общительность, или гаррулитарность* (термин А.И. Щебетенко) (от лат. *garrulatio* – болтовня), в отличие от общительности как свойства личности, регулирует динамику коммуникативной активности человека – частоту установления социальных контактов (интенсивность общения), широту круга общения (экстенсивность общения) и т.д.

10. *Интроверсия как субъективация и экстраверсия как объективация*. Об этом свойстве судим по тому, от чего преимущественно зависят реакции, деятельность и поведение человека – от образов, представлений и мыслей, связанных с прошлым и будущим (интровертированность), или от внешних впечатлений, возникающих в данный момент (экстравертированность). Функция интроверсии как субъективации заключается в усилении степени опосредования деятельности субъективными образами, представлениями и понятиями. При этом обратим внимание на то, что показатели интроверсии как субъективации, а экстраверсии как объективации, по В.С. Мерлину, совпадают с некоторыми из тех, которые применяются для диагноза интроверсии–экстраверсии в других теориях (Г. Айзенк, К. Юнг и др.). Однако это совпадение лишь частично.

Перечень показателей интроверсии–экстраверсии, применявшихся в исследованиях в школе Мерлина (ниже прямое цитирование: В.С. Мерлин, 1973-а, с. 50). В скобках указан исследователь.

«а) Уровень экстраверсии по опроснику Маудсли (Айзенк, 1966; И.М. Палей, 1968; Я. Стреляу, 1970; Манган и Фармер Севей Дж., 1967).

б) Отношение между интенсивностью кожно-гальванической реакции на реальный и ожидаемый раздражитель (В.В. Белоус, 1967; 1970).

в) Процент ассоциативных реакций с промежуточным звеном (В.В. Белоус, 1967; 1970).

г) Отношение реакций интровертированного и экстравертированного типа при истолковании символических сюжетов (В.В. Белоус, 1970).

д) Количество воспринятых и узнанных фигур, отнесённых к общему классу, в неструктурированных рисунках, по Р.Б. Кеттеллу (Р.А. Аллагулов, 1971)».

11. *Ригидность–пластичность (флексibilitätность)*. Об этом свойстве судим по тому, насколько инертны и косны поведение человека, его суждения, привычки (ригидность) или, наоборот, насколько легко и гибко он приспосабливается к внешним воздействиям, изменяющимся условиям жизни (пластичность).

Перечень показателей ригидности–пластичности, применявшихся в исследованиях в школе Мерлина (ниже прямое цитирование: В.С. Мерлин, 1973-а, с. 49). В скобках указан исследователь.

«а) Сохранение прежнего способа решения при предъявлении новой сходной задачи (Лачинс) (В.В. Белоус, 1967; 1970).

б) Длительность сохранения прежнего уровня притязаний после повторяющихся неудач при решении задачи (В.В. Белоус, 1970).

в) Количество иллюзий установки по методике Д.Н. Узнадзе до её полного угашения (В.В. Белоус, 1970).

г) Количество неадекватных восприятий прежних фигур в новом целом (Гольцман и Клейп) (В.В. Белоус, 1970).

д) Различие в продуктивности прямого и обратного письма (Кеттелл) (Р.И. Аллагулов, 1971).

е) Средняя устойчивость гаптической, моторной и оптической установки по методике Узнадзе (В.П. Михайлова, И.М. Палей, 1967).

ж) Длительность сохранения последовательного образа (В.П. Михайлова, И.М. Палей, 1967)».

Преобразование «сырых» баллов в стены

Во многих случаях возникает необходимость преобразования «сырых» баллов в стандартную систему единиц – стены. Ниже приводится один из возможных вариантов такого преобразования – в диапазоне от 0,00 до 1,00, в котором количество «сырых» баллов, полученных испытуемым по данной шкале, делится на максимально возможное их количество (таблица 1). Результат деления с точностью до сотой и будет показателем психодинамического свойства в стенах.

Преобразование «сырых» баллов в стены

Шкалы	Количество утверждений по шкале	Максимально возможное количество «сырых» баллов по шкале	Количество «сырых» баллов, полученных испытуемым по шкале	Количество стенов по шкале от 0,00 до 1,00
Любая шкала	10	30

Определение типа темперамента

Определение типа темперамента, или психодинамического типа, осуществляется по следующему алгоритму:

1. Набранные испытуемым «сырые» баллы отдельно по каждой шкале преобразуются в декодированные баллы (см. таблицу 2: «Преобразование «сырых» баллов в декодированные»).

Пример для шкалы J – «Ригидность». Нарастание числовых значений перекодированных баллов от +1 до +15 означает повышение уровня ригидности; нарастание же числовых значений от –1 до –15 (знак опускаем) свидетельствует о повышении уровня пластичности. Скажем, по этой шкале испытуемый получил 24 «сырых» балла, что соответствует +9 декодированным баллам. Следовательно, данный испытуемый характеризуется ригидностью, степень выраженности которой равна +9 по шкале от +1 до +15 декодированных баллов.

2. С помощью таблицы 3 («Установление качества и степени выраженности психодинамических свойств») производится оценка качества и степени выраженности отдельных психодинамических свойств.

3. С учётом полученной информации о качестве и степени выраженности психодинамических свойств испытуемого декодированные баллы вносятся в таблицу 4: «Определение типа темперамента».

Пример для шкалы D – «Активность». Испытуемый получил, скажем, +12 декодированных баллов, что соответствует «повышенной активности». В таблице 4 («Определение типа темперамента») «повышенный уровень активности» указан сразу у трёх типов темперамента – сангвинического, холерического и флегматического. Поэтому +12 декодированных баллов вносятся в таблицу трижды: в три вертикали, соответ-

ствующие этим типам темперамента. В то же время 15 «сырых» баллов и, соответственно, 0,50 стенов оказываются равны нулю по шкале декодированных баллов. В этом случае 0 (ноль) декодированных баллов «разносятся» по всем четырем вертикалям – типам темперамента.

4. Предмет особого внимания – внесение декодированных баллов по шкале F – «Соотношение реактивности и активности».

Особый случай возникает тогда, когда у испытуемого сочетается «пониженная активность» (шкала D) с «пониженной реактивностью» (шкала E). Это означает, что полученные испытуемым баллы по шкале F («Соотношение реактивности и активности») аннулируются. Вместо них суммируются декодированные баллы по шкалам «Пониженная активность» и «Пониженная реактивность», а полученная сумма делится на 2 с точностью до десятой. Результат деления и будет показателем «Соотношения реактивности и активности», который вносится только в одну вертикаль, соответствующую меланхолическому типу темперамента.

Во всех остальных случаях («пониженная» только активность, либо «пониженная» только реактивность», либо и активность, и реактивность «повышенные») в таблицу 4 («Определение типа темперамента») вносятся обычные декодированные баллы, набранные испытуемым по шкале F – «Соотношение реактивности и активности». А именно:

а) «реактивность и активность уравновешены» – в вертикалях сангвинического и флегматического типов одновременно;

б) «реактивность преобладает над активностью» – в вертикаль холерического типа темперамента.

5. После внесения в таблицу 4 («Определение типа темперамента») декодированных баллов по всем одиннадцати шкалам производится их суммирование (без учёта знаков) по каждой из четырёх вертикалей. Наибольшая сумма баллов по одной из четырёх вертикалей служит основанием для отнесения испытуемого к тому или иному типу темперамента и показателем степени его выраженности. Максимально возможная такая сумма по каждой вертикали равна 165 баллам. В диагнозе рекомендуется применять определения: близок, например, к флегматическому типу темперамента.

Т а б л и ц а 2

Преобразование «сырых» баллов в декодированные

Сырые баллы	Декодированные баллы	Сырые баллы	Декодированные баллы	Сырые баллы	Декодированные баллы			
0	→	-15	10	→	-5	20	→	+5
1	→	-14	11	→	-4	21	→	+6
2	→	-13	12	→	-3	22	→	+7
3	→	-12	13	→	-2	23	→	+8
4	→	-11	14	→	-1	24	→	+9
5	→	-10	15	→	0	25	→	+10
6	→	-9	16	→	+1	26	→	+11
7	→	-8	17	→	+2	27	→	+12
8	→	-7	18	→	+3	28	→	+13
9	→	-6	19	→	+4	29	→	+14
						30	→	+15

Т а б л и ц а 3

Установление качества и степени выраженности психодинамических свойств

№ п/п	Индекс шкалы	Психодинамические свойства	
		1. От 16 до 30 «сырых» баллов 2. От 0,53 до 1,00 стенов 3. От +1 до +15 декодированных баллов	1. От 0 до 14 «сырых» баллов 2. От 0,00 до 0,47 стенов 3. От -1 до -15 декодированных баллов
1	А	Повышенная сензитивность	Пониженная сензитивность
2	В	Повышенная эмоциональная возбудимость	Пониженная эмоциональная возбудимость
3	В ₁	Повышенная психодинамическая тревожность	Пониженная психодинамическая тревожность
4	С	Ускоренный темп реакций (психический темп)	Замедленный темп реакций (психический темп)

№ п/п	Ин- декс шкалы	Психодинамические свойства	
		1. От 16 до 30 «сырых» баллов 2. От 0,53 до 1,00 стенов 3. От +1 до +15 декодированных баллов	1. От 0 до 14 «сырых» баллов 2. От 0,00 до 0,47 стенов 3. От -1 до -15 декодированных баллов
5	D	Повышенная активность волевой целенаправленной деятельности	Пониженная активность волевой целенаправленной деятельности
6	E	Повышенная реактивность (импульсивность)	Пониженная реактивность (импульсивность)
7	F	Реактивность и активность уравновешены	Реактивность преобладает над активностью
8	G	Повышенная резистентность психической деятельности	Пониженная резистентность психической деятельности
9	H	Интровертированность как субъективация	Экстравертированность как объективация
10	I	Повышенная гаррулитарность (психодинамическая общительность)	Пониженная гаррулитарность (психодинамическая общительность)
11	J	Ригидность	Пластичность (флексibilitätность)

Примечание: 15 «сырых» баллов (или 0,50 стенов, или 0 [ноль] декодированных баллов) – это центр шкалы, не позволяющий судить о том или ином качестве любого свойства психодинамики.

Определение типа темперамента

№ п/п	Индекс шкалы	Тип темперамента			
		Сангвинический	Холерический	Флегматический	Меланхолический
1	А	пониженная чувствительность	пониженная чувствительность	пониженная чувствительность	повышенная чувствительность
Кол-во баллов					
2	В	повышенная эмоциональная возбудимость (низкий порог – по отношению к стеническим эмоциям: радость, гнев; высокий порог – к астеническим эмоциям)	повышенная эмоциональная возбудимость (низкий порог – по отношению к стеническим эмоциям: гнев, радость; высокий порог – к астеническим эмоциям)	пониженная эмоциональная возбудимость (высокие пороги как по отношению к стеническим, так и по отношению к астеническим эмоциям)	повышенная эмоциональная возбудимость (низкий порог – по отношению к астеническим эмоциям: грусть, печаль, страх [депрессивный характер эмоций]; высокий порог – к стеническим эмоциям)
Кол-во баллов					
3	В ₁	пониженная психодинамическая тревожность	пониженная психодинамическая тревожность	пониженная психодинамическая тревожность	повышенная психодинамическая тревожность
Кол-во баллов					
4	С	ускоренный психический темп (темпы реакций)	ускоренный психический темп (темпы реакций)	замедленный психический темп (темпы реакций)	замедленный психический темп (темпы реакций)
Кол-во баллов					
5	Д	повышенная активность волевой целенаправленной деятельности	повышенная активность волевой целенаправленной деятельности	повышенная активность волевой целенаправленной деятельности	пониженная активность волевой целенаправленной деятельности
Кол-во баллов					

№ п/п	Индекс шкалы	Тип темперамента			
		Сангвинический	Холерический	Флегматический	Меланхолический
6	Е	повышенная реактивность (импульсивность)	повышенная реактивность (импульсивность)	пониженная реактивность (импульсивность)	пониженная реактивность (импульсивность)
Кол-во баллов					
7	Ф	повышенная реактивность и повышенная активность уравновешены	повышенная реактивность преобладает над повышенной активностью	повышенная активность преобладает над пониженной реактивностью	пониженная реактивность и пониженная активность, как правило, уравновешены
Кол-во баллов					
8	Г	повышенная резистентность психической деятельности	повышенная резистентность психической деятельности	повышенная резистентность психической деятельности	пониженная резистентность психической деятельности
Кол-во баллов					
9	Н	экстравертированность	экстравертированность	интровертированность	интровертированность
Кол-во баллов					
10	И	повышенная психодинамическая общительность (гаррулитарность)	повышенная психодинамическая общительность (гаррулитарность)	пониженная психодинамическая общительность (гаррулитарность)	пониженная психодинамическая общительность (гаррулитарность)
Кол-во баллов					
11	Ж	пластичность	ригидность	ригидность	ригидность
Кол-во баллов					
Сумма баллов по вертикали					
ДИАГНОЗ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА		Близок к сангвиническому типу темперамента	Близок к холерическому типу темперамента	Близок к флегматическому типу темперамента	Близок к меланхолическому типу темперамента

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ОДНОГО ИЗ РЕЦЕНЗЕНТОВ ЭТОЙ КНИГИ	3
ОТ АВТОРА.....	12
ВВЕДЕНИЕ	18
Глава 1. НАЧАЛО ЖИЗНИ В.С. МЕРЛИНА. НА ПОДСТУПАХ К НАУЧНОЙ РАБОТЕ В ПСИХОЛОГИИ (1898–1931).....	26
1.1. Семья, среднее образование (г. Могилёв, 1898–1918)	26
1.2. Чиновничество (Рязанская губерния, 1918–1920)	27
1.3. Получение В.С. Мерлиным высшего педагогического образования в Петрограде (1920–1924). Первый брак (1924)	27
1.4. Содержание переломного этапа в развитии отечественной психологии в начале 20-х – начале 30-х годов XX века, в котором В.С. Мерлин начал свой путь в психологии	29
1.5. Научное окружение В.С. Мерлина в период его работы в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена (1925–1931).....	34
1.6. Первые психологические исследования В.С. Мерлина (1925, 1930), выполненные под непосредственным научным руководством его Учителя – выдающегося отечественного психолога М.Я. Басова.....	37
1.7. 1931 год – принятие В.С. Мерлиным решения: где и с кем жить и что делать в науке после ухода из жизни М.Я. Басова? Ленинград или Саратов?	41

Глава 2. ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В.С. МЕРЛИНА В ПСИХОЛОГИИ В НАЧАЛЕ ЕГО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (САРАТОВ, СВЕРДЛОВСК, КАЗАНЬ, 1931–1954).....43

- 2.1. Работа в Саратовском государственном педагогическом институте (1931–1938). Защита кандидатской диссертации (1938). Второй (гражданский) брак 43
- 2.2. Работа в Свердловском государственном педагогическом институте (1938–1948) и клинике Института психологии МГУ при восстановительном госпитале под Свердловском (1942–1948) 46
- 2.3. Работа в Казанском государственном университете (1948–1954). Защита докторской диссертации (1950). Третий (последний) брак (1952) 48
- 2.4. О содержании монографии В.С. Мерлина «Своеобразии условных реакций в структуре волевого акта» (1953) 49

Глава 3. ВЫСШИЕ НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В.С. МЕРЛИНА В ПСИХОЛОГИИ (ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, 1954–1982)58

- 3.1. Среди людей (1954–1982) 58
- 3.2. Теория индивидуального стиля деятельности В.С. Мерлина (1953–1986) 63
- 3.2.1. Пропедевтика, теоретические положения и исследования индивидуального стиля деятельности.....63
- 3.2.2. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Психология педагогического общения и его стиль» (1981).....75
- 3.2.3. Публикации В.С. Мерлина по индивидуальному стилю деятельности77
- 3.2.4. Диссертации по индивидуальному стилю деятельности (1959–1985), выполненные под научным руководством В.С. Мерлина 80
- 3.3. Теория динамики психики (темперамента) человека В.С. Мерлина (1955–1983) 82

3.3.1. Пропедевтика, теоретические положения и исследования психодинамики человека (1955–1986)	82
3.3.2. Публикации В.С. Мерлина по исследованию психодинамики (темперамента) человека (1955–1986)	89
3.3.3. Диссертации по исследованию психодинамики (темперамента) (1959–1983), выполненные под научным руководством В.С. Мерлина	93
3.4. Теория личности человека В.С. Мерлина (1958–1978)	96
3.4.1. Пропедевтика, теоретические положения и исследования личности (1925–1958)	96
3.4.2. Конструирование В.С. Мерлиным своей теории личности (1958–1978)	98
3.4.3. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Психология личности» (1959)	104
3.4.4. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Психология мотивов человека» (1971)	107
3.4.5. Публикации В.С. Мерлина, содержание которых явилось предпосылкой создания им теории личности (1930–1958)	109
3.4.6. Публикации В.С. Мерлина, содержание которых относится к полноценной экспликации основ его теории личности (1959–1990)	110
3.4.7. Диссертации по психологии личности, выполненные под научным руководством В.С. Мерлина (1971–1973)	114
3.5. Концепция метаиндивидуальных свойств человека В.С. Мерлина (1975–1986)	115
3.5.1. Пропедевтика, теоретические положения и исследования метаиндивидуальных свойств человека	115
3.5.2. Машинопись неопубликованной статьи В.С. Мерлина «Проблема соотношения социального статуса и самооценки как частный случай отношения социальной психологии и психологии личности» (1975)	118
3.5.3. Машинопись В.С. Мерлина его лекции для учителей на тему: «Воспитательная сила коллектива» (1978)	124

3.5.4. Машинопись В.С. Мерлина его лекции для учителей на тему: «Значение формирования личности в коллективе для воспитательной работы» (1978).....	129
3.5.5. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Психология социальных групп и коллективов» (1975)	134
3.5.6. Материалы В.С. Мерлина к спецкурсу «Индивидуальность и коллектив» (1979)	138
3.6. Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (1975–1986)	141
3.6.1. Среди людей (1975–1982).....	141
3.6.2. Зарождение теории интегральной индивидуальности в научном творчестве В.С. Мерлина (1950–1975).....	142
3.6.3. О предмете психологии в связи с содержанием книги П.Я. Гальперина «Введение в психологию» (из стенограммы лекции В.С. Мерлина для студентов, 1976)	147
3.6.4. О соотношении сознания и деятельности человека в связи с содержанием книги А.Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» (1975) (из стенограммы лекции В.С. Мерлина для студентов, 1976)	152
3.6.5. Об экспериментальном изучении целостной характеристики индивидуальности (отзыв В.С. Мерлина на монографию В.М. Русалова, 1979)	154
3.6.6. Пропедевтика интегрального исследования индивидуальности (1975–1986)	160
3.6.7. Дефиниции понятий интегральной индивидуальности и интегральной характеристики индивидуальности.....	163
3.6.8. Методология системного исследования интегральной индивидуальности: системный подход – основной путь исследования интегральной индивидуальности.....	167
3.6.9. Интегральное исследование индивидуальности в связи с гармонизацией её развития	172
3.6.10. О потенциале теории интегральной индивидуальности. Функционально-генетический подход к системному исследованию межуровневых структур интегральной индивидуальности	180

3.6.11. О потенциале теории интегральной индивидуальности. Необходимость и возможность полисистемного подхода в исследованиях интегральной индивидуальности	184
3.6.12. Публикации В.С. Мерлина по интегральному исследованию индивидуальности (1975–1986)	187
3.6.13. Кандидатские диссертации по интегральному исследованию индивидуальности, выполненные под научным руководством В.С. Мерлина (1981–1985)	192

Глава 4. ОБОБЩАЮЩАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЖИЗНИ В.С. МЕРЛИНА В ПСИХОЛОГИИ И СРЕДИ ЛЮДЕЙ 193

4.1. Содержание и критерии обобщающей периодизации жизни В.С. Мерлина в науке и среди людей.....	193
4.2. Стратегические темы исследований В.С. Мерлина (в таблице – их содержание и соответствующие публикации, 1947–1986).....	195
4.3. Тактические (сопутствующие) темы исследований В.С. Мерлина (в таблице – их содержание и соответствующие публикации, 1954–1982).....	198

Глава 5. В.С. МЕРЛИН – ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ПЕДАГОГ И ЧЕЛОВЕК (ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ: 1954–1982) 204

5.1. В.С. Мерлин – организатор научной жизни психологов Урала и России	204
5.2. В.С. Мерлин – воспитатель научно-педагогических кадров для высшей школы	206
5.2.1. Аспирантура у В.С. Мерлина	206
5.2.2. Машинописи тезисов трёх лекций Мерлина для аспирантов и преподавателей педагогического вуза на тему: «Чему и как учить будущих учителей» (1963)	214
5.3. В.С. Мерлин – воспитатель студентов педагогического вуза и педагогов общеобразовательных школ и дошкольных учреждений	217
5.4. В.С. Мерлин как человек.....	218

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	226
П Р И Л О Ж Е Н И Я	263
I. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕЕСТРЫ.....	264
Приложение 1.1. Библиография трудов В.С. Мерлина	264
Работы В.С. Мерлина, опубликованные после его ухода из жизни в апреле 1982 года.....	280
Переизданные работы В.С. Мерлина.....	282
Приложение 1.2. Реестр монографий В.С. Мерлина.....	283
Переиздания монографий В.С. Мерлина	285
Приложение 1.3. Реестр докторских и кандидатских диссертаций, выполненных под непосредственным научным руководством В.С. Мерлина.....	286
Докторские диссертации	286
Кандидатские диссертации	286
Приложение 1.4. Реестр сборников научных работ, опубликованных под научной редакцией (либо с соредакторами) В.С. Мерлина (1958–1982)	291
Приложение 1.5. Реестр посмертно изданных трудов В.С. Мерлина.....	294
Приложение 1.6. Реестр переизданных трудов В.С. Мерлина	295
Приложение 1.7. Реестр учебных пособий, глав в учебниках, статей в хрестоматиях и популярных изданий и переизданий В.С. Мерлина	297
Прижизненные издания.....	297
Посмертные издания.....	299
Переиздания.....	299
Приложение 1.8. Количественный реестр публикаций В.С. Мерлина по годам и хронологические ссылки на его работы	300

Приложение 1.9. Реестр основной литературы о В.С. Мерлине: воспоминания, оценки научного творчества.....	302
II. КРАТКИЙ ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ СЛОВАРЬ НЕКОТОРЫХ ВАЖНЕЙШИХ ТЕРМИНОВ, ПОНЯТИЙ И ОЦЕНОК В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ В.С. МЕРЛИНА	310
III. ОПРОСНИКИ СТРУКТУР СВОЙСТВ НЕЙРОДИНАМИЧЕСКОГО И ПСИХОДИНАМИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ (А.И. ЩЕБЕТЕНКО)	345
Приложение 3.1. Опросник структуры свойств нейродинамического уровня интегральной индивидуальности	352
Приложение 3.2. Опросник структуры свойств психодинамического уровня интегральной индивидуальности	377

Научное издание

Александр Иванович Щebetенко

Профессор Вольф Соломонович Мерлин.
Жизнь в психологии и среди людей
(Историко-психологический очерк)

Книга печатается в авторской редакции

Электронная верстка: Терновский Р.Г.

Корректор: Герман Е.И.

Подписано в печать 10.08.2016. Заказ № 20/2016.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 25,44. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел УНИД
Пермского государственного института культуры
Адрес: 614000, ул. Советская, 102, оф. 101.

Отпечатано в типографии «Новопринт»
Адрес: 614025, г. Пермь, ул. Пихтовая, 37.